

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ

22
100
сражений,
изменивших ход истории

Александр Доманин, Светлана Доманина

Annotation

Война – квинтэссенция конфликта. Но в каждой войне есть и собственные ключевые точки. Это битвы, во многом определяющие сам ход истории. Это далеко не всегда самые кровавые и ожесточенные сражения – больше того, они могут быть и не самыми крупными в каком-то конфликте. Но это те битвы, которые становятся, если выразиться техническим языком, «реперными точками истории». О 100 таких сражениях и пойдет речь в нашей книге...

- [Светлана Доманина, Александр Доманин](#)
 - [Предисловие](#)
 - [БИТВЫ ДРЕВНЕГО МИРА](#)
 - [Битва при Кадеше](#)
 - [Осада и разрушение Ниневии](#)
 - [Взятие Киром Вавилона](#)
 - [Марафонская битва](#)
 - [Сражение в Фермопильском проходе](#)
 - [Битва в Саламинском проливе](#)
 - [Битва при Платеях](#)
 - [Битва при Левктрах](#)
 - [Битва при Херонее](#)
 - [Битва при Гавгамелах](#)
 - [Битва на реке Гидасп](#)
 - [Битва при Ипсе](#)
 - [Битва при Каннах](#)
 - [Битва при Заме](#)
 - [Битва при Пидне](#)
 - [Битва при Аквах Секстиевых](#)
 - [Последняя битва Спартака](#)
 - [Битва при Алезии](#)
 - [Битва при Фарсале](#)
 - [Битва при мысе Акции](#)
 - [Битва на Уотлингской дороге \(Восстание Боудикки\)](#)
 - [Битва у Мульвиева моста](#)

- [Битва при Адрианополе \(I\)](#)
- [Взятие Рима готами \(Аларих\)](#)
- [Битва на Каталаунских полях](#)
- [БИТВЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ](#)
 - [Битва при Пуатье \(I\)](#)
 - [Таласская битва](#)
 - [Битва на реке Лех \(Битва под Аугсбургом\)](#)
 - [Битва при Беласице](#)
 - [Битва при Гастингсе](#)
 - [Битва при Манцикерте](#)
 - [Битва при Дорилее](#)
 - [Осада Антиохии](#)
 - [Битва при Хаттине](#)
 - [Взятие Константинополя крестоносцами](#)
 - [Битва при Адрианополе \(II\)](#)
 - [Битва при Лас-Навас-де-Толоса](#)
 - [Осада Чжунду \(Пекина\)](#)
 - [Битва при Бувине](#)
 - [Битва при Инде](#)
 - [Битва на Калке](#)
 - [Битва на реке Сить](#)
 - [Битва на реке Шайо \(при Мохи\)](#)
 - [Битва на Чудском озере \(Ледовое побоище\)](#)
 - [Битва при Газе \(Ла-Форбье\)](#)
 - [Взятие Багдада монголами](#)
 - [Битва при Айн-Джалуте](#)
 - [Взятие Акры](#)
 - [Битва при Креси](#)
 - [Битва при Пуатье \(II\)](#)
 - [Битва на Синих водах](#)
 - [Битва на Куликовом поле](#)
 - [Битва на Косовом поле](#)
 - [Битва под Никоподем](#)
 - [Битва на Ворскле](#)
 - [Битва у Анкары \(Ангоры\)](#)
 - [Грюнвальдская битва](#)
 - [Битва при Азенкуре](#)

- [Осада Орлеана](#)
- [Битва при Липанах](#)
- [Битва при Варне](#)
- [Падение Константинополя](#)
- [БИТВЫ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ](#)
 - [Битва при Павии](#)
 - [Битва при Мохаче](#)
 - [Взятие Казани Иваном IV](#)
 - [Битва при Лепанто](#)
 - [Сражение при Гравелине \(гибель «Непобедимой армады»\)](#)
 - [Освобождение Москвы \(Нижегородское ополчение\)](#)
 - [Битва при Нэсби](#)
 - [Битва под Веной \(Осада Вены\)](#)
 - [Полтавская битва](#)
 - [Морское сражение под Гангутом](#)
 - [Битва под Саратогой](#)
 - [Битва при Флерюсе](#)
 - [Битва при Нови](#)
 - [Трафальгарское морское сражение](#)
 - [Битва под Аустерлицем](#)
 - [Бородинская битва](#)
 - [Лейпцигское сражение](#)
 - [Ватерлоо](#)
 - [Синопское сражение](#)
 - [Севастопольская оборона](#)
 - [Битва при Геттисберге](#)
 - [Седанская катастрофа](#)
 - [Осада Плевны](#)
 - [Цусимское морское сражение \(Цусимская катастрофа\)](#)
 - [Битва на Марне](#)
 - [Верденская операция](#)
 - [Ютландское морское сражение](#)
 - [Брусиловский прорыв](#)
 - [Стодневное наступление Антанты](#)
 - [Битва под Москвой](#)
 - [Атака на Пёрл-Харбор](#)

- [Мидуэй-Алеутская операция](#)
 - [Эль-Аламейнская операция](#)
 - [Сталинградская битва](#)
 - [Курская битва](#)
 - [Нормандская десантная операция \(Операция «Оверлорд»\)](#)
 - [Берлинская операция](#)
 - [Битва под Дьен-Бьен-Фу](#)
 - [Список источников и литературы](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
-

**Светлана Доманина, Александр
Доманин**

**Великие битвы. 100 сражений,
изменивших ход истории**

Предисловие

Людей, интересующихся историей, чаще всего привлекают в ней конфликты. Это могут быть личностные конфликты, к примеру, те же Пушкин и Дантес. Это могут быть политические потивостояния – революции или, скажем, двухсотлетняя борьба пап и императоров. Привлекают столкновения разных типов цивилизаций: индейской и европейской, кочевой и оседлой. Наконец, конфликт может быть и внутри культуры – так европейское Возрождение пробивает себе путь через дебри средневековой схоластики. Но апогей любого конфликта – война. Она может принимать разные формы: битва, дуэль, Каносса, гильотина. Но в этих войнах рождается новое – хорошее или плохое, это уж как сложится – но новое. И именно этот процесс перехода к новому состоянию, думается, и привлекает многих людей. При этом само это новое может быть и не так интересно. В конце концов, очень многие сказки и истории кончаются одинаково – «и они жили долго и счастливо», – но саму сказку составляет не повествование об этой счастливой жизни, а тернистый путь к ней. Рассказ о счастливом обыденном бытии мало кого заинтересует.

То же и в реальной жизни. Война – квинтэссенция конфликта. Но в каждой войне есть и собственные ключевые точки. Это битвы, определяющие их ход, битвы, которые могут поставить все с ног на голову, битвы, во многом определяющие сам ход истории. Это далеко не всегда самые кровавые и ожесточенные сражения – больше того, они могут быть и не самыми большими в каком-то конфликте. Но это те битвы, которые становятся, если выразиться техническим языком, «реперными точками истории». Об этих ключевых сражениях и пойдет речь в нашей книге.

Поскольку в названии книги есть магическое слово «сто», самым трудным для нас было определить, какие именно сто битв достойны войти в число тех, что действительно изменили ход истории. Против некоторых, при всем желании, нельзя найти возражений: битва на Каталаунских полях, Ватерлоо или Сталинград в этот список входят априори. Но были и более сложные ситуации, например, Таласская битва или битва на Синих водах. В первую очередь мы оценивали

именно влияние их на историю, а вовсе не количество участников или число жертв. По этим же причинам мы не включили в список такие крупные сражения, как битва при Куртре, битва под Ваграмом или даже битва за Днепр. Они были выдающимися по своим масштабам и имели важное значение, но не они определили окончательный исход войн. Крупные и кровопролитные, они стали лишь эпизодами в больших человеческих конфликтах. Возможно, кого-то наш выбор не устроит, кто-то создаст свой собственный список. Но мы, опираясь на собственное понимание исторического процесса, сделали именно такой выбор, и полагаем, что он все же оправдывает надежды читателей.

При работе над книгой авторы использовали значительное количество литературы и источников. К сожалению, очень часто мы сталкивались с тем, что эти источники никак не согласуются, а иногда и прямо противоречат друг другу. В этих случаях мы старались давать наиболее проверенную и соответствующую сегодняшнему уровню исторической науки точку зрения. Но встречаются случаи, когда единой или хотя бы непротиворечивой версии по данному вопросу не существует. Такие моменты, как правило, оговаривались, и авторы останавливались на той интерпретации, которая казалась более соответствующей действительности. Ошибки в такой ситуации весьма возможны, так что мы просим читателей не судить нас слишком строго.

Александр Доманин

Светлана Доманина

БИТВЫ ДРЕВНЕГО МИРА

Битва при Кадеше

1274 (1284?) год до н. э.

Битва при Кадеше проходила между войсками Египетской и Хеттской империй, которые возглавляли Рамсес II и Муваттали II соответственно. Она состоялась у города Кадеша на реке Оронт – там, где сейчас находится Сирийская Арабская Республика, – и обычно датируется 1274 годом до н. э. Возможно, это было самое большое сражение эпохи Нового царства: в нем участвовало более чем по десять тысяч воинов с каждой стороны.

В первой половине своего царствования Рамсес II вел борьбу против экспансии хеттов. После ряда успешных кампаний он с десятитысячной армией подошел к союзному хеттам городу Кадеш. Фараон был обманут кочевниками-бедуинами, которые являлись тайными союзниками хеттов. Когда он находился под Кадешем, имея при себе лишь соединение Амона и личную гвардию, бедуины убедили его в том, что хетты находятся в двухстах километрах от города. После долгого марша по пустыне Рамсес разбил лагерь и стал ждать подхода остальных войск. Ожидая нападения с севера, он выбрал для своего лагеря прекрасное, защищенное с востока, запада и севера естественными водными преградами, место к северо-западу от города, на левом берегу Оронта. В это самое время основные силы хеттского царя стояли южнее, на правом берегу реки, и были скрыты от глаз египтян холмом, на котором находилась Кадешская крепость.

Обманутый лазутчиками, Рамсес спокойно готовился к штурму. Тем временем хетты, находившиеся совсем недалеко, перешли реку, отделявшую их от египтян, и атаковали движущееся к египетскому лагерю соединение Ра. После недолгого боя хетты разбили это соединение, используя численное преимущество, усталость египтян и внезапность атаки, которые позволили им победить почти без потерь. Воины соединения Ра, среди которых были и дети самого Рамсеса, были перебиты почти полностью, убежать удалось лишь немногим. Выжившие добрались до лагеря и посеяли в нем панику.

Несмотря на столь неудачное начало битвы, Рамсес вывел всех имеющихся у него в распоряжении бойцов на равнину. У египтян было

преимущество в наличии копьеносцев, которые в большинстве армий древности строились плотным строем, немного напоминавшим эллинскую фалангу. У хеттов в этом бою копьеносцев не было, и это сыграло на руку египтянам: ведь вооружение хеттов было лучше, чем у их противников (хетты умели делать железные доспехи и оружие, причем изготовление железа являлось государственной тайной, в то время как в египетской армии металлические доспехи среди пехотинцев распространены не были), и будь в том бою у хеттов копейщики, они бы, скорее всего, победили.

Пока Рамсес строил войско к бою, две с половиной тысячи хеттских легких пехотинцев и три сотни воинов на колесницах захватили лагерь египтян и начали его грабить. Но к этому времени подошло еще несколько египетских отрядов, и Рамсес, наведя порядок среди начавших паниковать солдат, начал атаку. Занятые грабежом хетты были застигнуты врасплох, разбиты и сброшены в реку. Царь хеттов Муваттали, видя, как на противоположном берегу реки гибнут его воины, бросил в бой пятьсот колесниц и четыре тысячи пехотинцев. Но Рамсес лично возглавил атаку. Завязался бой, в котором важную роль играли колесницы. Так как местность была не слишком ровная, преимущество имели египетские колесницы: они были более легкие, и к тому же воины, стоявшие на них, были вооружены луками, что позволяло поражать врага издалека и избегать лишних передвижений по неровной местности, на которой колесницы могли сломаться. Лишь немногие хеттские колесницы доехали до отрядов египтян; большинство или сломались, или повернули обратно, или все их экипажи были перебиты египетскими лучниками.

Вскоре на равнине закипел бой уже пеших воинов. Хотя у хеттов были только легкие пехотинцы и немного оставшихся колесниц, они смогли биться на равных с войском Рамсеса, имевшим в своем составе колесницы, копьеносцев и легких пехотинцев. Но хеттское войско было многочисленнее, организованнее и сплоченнее, к тому же хетты отличались храбростью, и вооружение у них было лучше. Рамсес отвёл колесницы в тыл, причем стрелки на колесницах расстреливали любого египтянина, посмеявшегося бежать с поля боя.

К вечеру обе армии с огромными потерями отступили. Муваттали предложил Рамсесу перемирие, и тот согласился. Обе стороны

приписали победу себе, при этом египтяне часто описывали ее так, будто Рамсес в одиночку перебил всё хеттское воинство.

Замысел хеттского царя Муваталли одолеть египтян, напав на них врасплох, успехом не увенчался, но и Рамсес II, намеревавшийся захватить Кадеш, также не преуспел и был вынужден возвратиться обратно в Египет. Тем самым экспансия владык египетского Нового царства была остановлена. Но был положен предел движению на юг и стремительно усиливающейся державы хеттов. Дальше на юг хетты не пошли и, согласно «Повести Пентаура», сложенной о Кадешской битве, фараон милостиво снизошел к просьбе противника заключить мир.

Долго наслаждаться покоем фараону не удалось, потому что уже через три года египетское войско снова появилось в Сирии. Но реальных результатов достигнуто не было – тень кровопролитного Кадеша сдерживала экспансивные планы обеих сторон. Двусмысленный исход битвы под Кадешем постоянно подпитывал националистические круги Сирии и Палестины. После многолетних войн Рамсесу так и не удалось восстановить границы египетской империи даже времен Сети I, не говоря уже о достижениях Тутмоса III.

Спустя шестнадцать лет после битвы при Кадеше эта кровопролитная и безрезультатная для обеих стран война завершилась заключением мирного договора – древнейшего из известных исторической науке договоров о вечном мире, братстве и сотрудничестве в деле отражения внешней агрессии и подавления внутренних беспорядков. А еще через тринадцать лет этот договор был скреплен династическим браком Рамсеса II со старшей дочерью хеттского царя Хаттусили III.

Осада и разрушение Ниневии 605 (612?) год до н. э.

Древнейшая из мировых империй – Ассирия – существовала в междуречье Тигра и Евфрата (территория современного Ирака) задолго до Рождества Христова. Цари, правившие этим могущественным государством, вели захватнические войны и крайне жестоко относились не только к внешним врагам – вавилонянам, мидийцам, халдеям, но и к своим подданным – семитам. Понятно, что и соседи кротостью не отличались, при каждом удобном случае стараясь навредить ассирийцам.

В начале VII века до н. э. столицей Ассирии стал крупнейший город Ниневия, стоявший на берегу полноводной реки Тигр. Это был город гигантских, имевших сверхчеловеческие масштабы дворцов, площадей и улиц, город новой, неслыханной дотоле техники. Это была столица жаждавшей всемирного владычества империи, правители которой держались на троне лишь с помощью террора. Чтобы избежать вражеских набегов, жители Ниневии воздвигли вокруг своей столицы мощные крепостные стены высотой двадцать пять метров. Боевые башни, шедшие по всему их периметру, были еще в два раза выше. При этом толщина стен составляла от десяти до пятнадцати метров. По верхней части крепостных стен была проложена дорога, где могли в ряд двигаться четыре боевых колесницы одновременно. Кроме внутренней городской стены, была еще и внешняя – длиной десять километров. Расстояние от внешней стены до внутренней составляло около шестисот шестидесяти метров, и на этой территории была создана прекрасно продуманная система обороны, которую предстояло преодолеть всякому, кто захотел бы овладеть городом. Между стенами ассирийцы прорыли широкие (до сорока пяти метров) и глубокие рвы, заполненные водой. Захватить такую крепость было весьма непросто.

Во второй половине VII века до н. э. Ассирийская держава достигает вершины своего могущества. От Кавказа на севере до Египта на юге, от Малой Азии на западе до Амударьи и Персидского залива на востоке – таковы были границы этой первой из мировых

империй. Но такой гигантский рост уже нес в себе семена распада. Слишком ненавистны были гордые и жестокие ассирийцы для покоренных ими многочисленных народов. И после смерти великого ассирийского царя Ашшурбанапала против Ассирии складывается коалиция всех обиженных и недовольных, главную роль в которой играли мидийцы и вавилоняне. К тому же на всю Переднюю Азию прогремели слова еврейского пророка Наума: «Господь долготерпелив и велик могуществом, и он никого не оставляет без наказания. Настала очередь и Ниневии, которую Господь затопит водой и разрушит до основания».

Никто из ассирийских царей и военачальников не хотел верить пророчеству о затоплении города. Тем более, что на Тигре были построены мощные плотины и шлюзы. Ниневия казалась настолько сильной, что захватить ее считалось невозможным, тем более что и враги были ослаблены или разгромлены. Но в 605 году до н. э. (по другим данным – в 612 году до н. э.) огромная армия противников Ассирии во главе с мидийцем Киаксаром и вавилонянином Набопаласаром подходит к великому городу.

Ко времени подхода неприятеля последний ассирийский царь Сарданапал благодушествовал, предаваясь всевозможным излишествам. Как свидетельствует автор «Исторической библиотеки», древнегреческий историк Диодор Сицилийский, ассирийский царь, расположившись лагерем за пределами городских стен, не догадывался о резком ухудшении военного положения. Памятуя о былых победах Ассирии над врагами, он потерял бдительность и присоединился к своим воинам, «веселящимся, подобно животным, и предающимся пьянству». Об ослаблении ассирийской обороны стало известно от перебежчиков предводителям мидийцев и вавилонян. Они не замедлили воспользоваться случаем и организовали ночную атаку. Ассирийцы во главе с Сарданапалом потерпели поражение и бежали под защиту крепостных стен. Противник преследовал их и уничтожил многих бегущих. Все же часть войска успела достичь спасительной Ниневии и запереть все городские ворота. В крепости имелся солидный запас продовольствия на случай длительной осады, так что осажденные могли особенно не волноваться о своей судьбе.

Ассирийские всадники

Атаки мидийцев и халдеев происходили весной, когда из-за паводка Тигр разливался особенно широко. К тому же хлынул ливень. Одна из плотин не выдержала напора и рухнула. Вода подошла к крепостной стене и образовала пролом, в который устремились осаждавшие. В этот момент Сарданапал, охваченный страхом, понял, что сбылось пророчество, гласившее, что «многие ассирийцы погибнут в воде». Он заперся вместе со своими сокровищами и наложницами в одном из дворцовых помещений, после чего приказал слугам поджечь помещение, предпочитая сгореть, нежели стать рабом у мидийцев.

Дворцы Ниневии и ее стены были разрушены, жители перебиты или угнаны в рабство, а богатства, свезенные со всех покоренных стран, разделены между победителями. Ниневия была разрушена полностью, что дало античному автору Лукиану основание вложить в уста крылатого Меркурия обращенную к перевозчику в страну мертвых Харону фразу: «Что касается Ниневии, мой добрый перевозчик, то она разрушена так, что от нее не осталось и следа, трудно даже сказать, где она в свое время находилась».

Так пала одна из самых могущественных империй в мировой истории. Ушла в небытие на двадцать пять столетий и великая

Ниневия. Ее развалины были почти случайно открыты только в XIX веке английским археологом Лэйярдом.

Взятие Киром Вавилона

538 год до н. э.

После покорения Лидии персидский царь Кир начал медленное наступление на Вавилон. Его стратегия сводилась к тому, чтобы прежде всего изолировать Вавилон от внешнего мира. Результатом этой изоляции был значительный упадок торговли Вавилона, что вызвало недовольство вавилонских торговых кругов. Многочисленные иноземцы, находившиеся в вавилонском плену, ожидали прихода персов, особенно иудеи и финикийцы.

Весной 539 года до н. э. персидская армия двинулась в поход на Вавилон. В этот критический момент Угбару, наместник области Гутиум (вавилонская провинция к востоку от среднего течения Тигра), изменил царю Набониду и перешел на сторону Кира. По словам знаменитого греческого историка Геродота, при переправе через Гинд (современная Дияла) одна из священных белых лошадей утонула в нем. Кир в гневе приказал наказать реку. В течение лета персидское войско прорыло триста шестьдесят каналов и отвело воду из реки. По всей видимости, Кира задержали гидравлические сооружения Навуходоносора, приведенные в действие и залившие водой все пространство от Описа и Сиппара к югу, отрезав таким образом Вавилон от вражеской армии.

До нас дошло также интересное описание Геродотом укреплений Вавилона, относящихся к концу VII века до н. э. Данные, которые приводятся в этом описании, подтверждены раскопками. Теперь известно, что Вавилон был окружен тремя стенами толщиной соответственно 7, 7,8 и 3, 3 метра. На одной из стен было около трехсот башен, расположенных одна от другой на расстоянии сорок четыре метра. Стены опоясывал глубокий и широкий ров, наполненный водой. Каждая стена имела большое количество ворот, окованных медью. Город Вавилон был самой мощной крепостью своего времени.

«Наказание реки», которое Геродот представляет как самодурство, было на самом деле вполне обдуманное предприятие – снова спустить воду с затопленной местности и сделать её проходимой.

Только после этого Кир продолжил поход. Вавилонское войско встало лагерем у города Опис, прикрывая переправы через Тигр. Но Кир в 20-х числах сентября неожиданно обошел Мидийскую стену с запада. Посланный Киром корпус Угбару осадил Вавилон, в котором находился сильный гарнизон во главе с сыном Набонида Валтасаром. Сам же Кир ударил в тыл стоящей у Описа армии Набонида. В сражении у Описа, которое произошло в самом конце сентября, вавилонская армия потерпела жесточайшее поражение и бежала. Набонид с немногими приближенными хотел отступить к Вавилону, но путь туда был отрезан войсками Угбару, и Набонид укрылся в Борсиппе. 10 октября был захвачен без боя Сиппар, а 12 октября, согласно вавилонским источникам, Угбару вступил в Вавилон. Как пишет Геродот, Кир велел отвести реку и вступил в город по её руслу, в то время как жители справляли какой-то праздник. Но современная событиям Вавилонская хроника ничего об этом не говорит, и поэтому многие историки считают сообщение Геродота недостоверным. Валтасар, пытавшийся оказать сопротивление персам в центре города, был убит.

Согласно Библии, в ночь взятия Вавилона персами на устроенном Валтасаром последнем пиру, он святотатственно использовал для еды и напитков священные сосуды, вывезенные его отцом из Иерусалимского храма. В разгар веселья на стене появились начертанные таинственной рукой слова на иврите: «мене, мене, текел, упарсин». Пророк Даниил истолковал надпись, в переводе с иврита означающую: «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено», – и расшифровал ее как послание Бога Валтасару, предсказав скорую гибель ему и его царству. В ту же ночь Валтасар погиб.

Угбару, наместник Гутиума, который командовал персидскими войсками, вступившими в Вавилон, немедленно принял меры по предотвращению в городе резни и грабежей. Набонид, узнав о падении Вавилона и гибели Валтасара, покинул Борсиппу, вернулся в Вавилон и добровольно сдался в плен. 29 октября 539 года до н. э. в город вступил и сам Кир, которому была устроена торжественная встреча. «3-го арахсамну (29 октября), – продолжает хроника, – Кир вступил в Вавилон. [Улицы] перед ним были устланы ветвями. Мир в городе был установлен. Кир объявил мир всему Вавилону». Пленный Набонид без

лишнего шума был отправлен в почётную ссылку в отдаленную Карманию на востоке Ирана, где и окончил свои дни.

В официальной вавилонской историографии события были изображены так, будто вообще никакой войны с персами не было, а если и имели место отдельные инциденты, вроде битвы при Описе, то в них повинен был только Набонид, но никак не Вавилон. Кир охотно принял эту версию вавилонской олигархии, ибо она вполне отвечала его интересам, и постарался подкрепить её делами. Жителям вавилонских городов были обещаны мир и неприкосновенность. Сначала Кир назначил царём Вавилона своего старшего сына и наследника Камбиса, но спустя несколько месяцев, видимо, по политическим мотивам, Кир отстранил сына от власти и короновался сам.

Захватив Месопотамию, персидский царь формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. Вавилон стал одной из царских резиденций, вавилоняне продолжали занимать преобладающее положение в государственном аппарате, а жречество получило возможность возродить древние культы, которым Кир всячески покровительствовал. В надписях на кирпичях он выступает и почитателем вавилонских богов, и благодетелем Эсагилы и Эзиды. Более того, власть Кира в Вавилоне не рассматривалась как чужеземное господство, так как он получил царство «из рук бога Мардука», исполнив древние священные церемонии, и принял титул «царь Вавилона, царь стран». Однако фактически Вавилония из самостоятельного царства превратилась в сатрапию державы Ахеменидов и лишилась всякой независимости во внешней политике, да и внутри страны высшая военная и административная власть теперь принадлежала персидскому наместнику (по-вавилонски *bel-rahati* – «областенаачальник») Вавилона и Заречья, то есть всей Нововавилонской империи. Этим «областенаачальником» Кир назначил Угбару, которого греки звали Гобрием.

После захвата Вавилонии все западные страны до границ Египта – Сирия, Палестина и Финикия – подчинились персам добровольно. Торговые города Финикии так же, как вавилонские и малоазийские купцы, были заинтересованы в создании большого государства с безопасными дорогами. Так возникает грандиозная персидская

мировая держава, протянувшаяся от Балкан до Индии. Вавилон стал, наряду с Персеполем, Сузами и Экбатанами, одной из четырех столиц персидского царя.

Марафонская битва

490 год до н. э.

Битва при Марафоне была первым крупным военным столкновением двух великих цивилизаций: античной (эллинской) и древневосточной (персидской). Она стала преддверием одного из величайших военных событий мировой истории – греко-персидских войн. В определенном смысле, эта битва, как и последовавшие за ней Саламин и Платей, определила саму судьбу европейской цивилизации, задала базовый вектор ее развития.

Марафонской битве предшествовали следующие события. В 491 году до н. э. персидский царь Дарий отправил посольство в Грецию, требуя от греков покорности. Некоторые греческие полисы признали власть персов, но Спарта и Афины отказались это сделать и убили персидских послов. После этого, летом 490 года до н. э., персидский флот, состоявший из шестисот судов (включая особые корабли для перевозки лошадей), был собран в Киликии и отплыл оттуда для покорения Греции. Покорив Наксос, персы высадились на Эвбее. После шести дней осады главный город Эвбеи, Эретрия, был сдан в результате измены, разграблен и сожжен, а жители обращены в рабство. Затем персы переправились через пролив и, по совету перешедшего на сторону персов бывшего афинского тирана Гиппия, высадились на равнине под городом Марафон. Согласно современным данным, армия персов насчитывала около двадцати тысяч человек, из них половину составляла конница. Командовали персидским войском два полководца – Датис и Артаферн.

Как только было получено известие о том, что персы высадились на Марафонской равнине, афиняне спешно отправили скорохода просить о помощи спартанцев. Однако спартанцы медлили, и девяти- или десяти тысячное афинское ополчение поддержала только тысяча воинов из соседнего городка Платей. Афинянами командовали десять стратегов, сменявшихся по обычаю каждый день, однако в чрезвычайных обстоятельствах все стратеги отказались от своих прав в пользу Мильтиада, как самого опытного и лучше всех знавшего персидские воинские порядки.

Мильтиад выступил в поход и привел афинское войско во Франскую долину, соединенную довольно узким проходом с более обширной Марафонской равниной. Эта небольшая долина имела непосредственное сообщение с Афинами через горы. Здесь, во Франской долине, недалеко от ее выхода на равнину Марафона, там, где горы еще давали обоим флангам прикрытие, которое было к тому же усилено вырубкой деревьев, он построил свое войско так или велел ему стать лагерем таким образом, чтобы при первом известии о приближении врага оно могло выстроиться в боевом порядке. Ввиду того что долина, несмотря на искусственную преграду, все еще оставалась слишком широкой, Мильтиад не имел возможности дать своей фаланге желательную глубину, и поэтому он ослабил центр и укрепил оба фланга, чтобы они могли, даже выйдя из-за укрытия, оказать мощное давление на персидскую конницу в случае фланговой атаки.

Расположение греков, между прочим, развенчивает хорошо известную легенду о том, что афиняне атаковали первыми. С точки зрения военного искусства, это нонсенс. Покидать хорошо подготовленную позицию и атаковать заметно превосходящего числом противника в чистом поле, при опасности фланговых обходов – такое мог сделать только исключительно бездарный полководец. Мильтиад к ним явно не относился. Созданный им строй как раз и предполагал атаку персов по центру, с последующими фланговыми ударами греков против персидской конницы – схема, сходная с классической битвой при Каннах. И можно предположить, что Марафонское сражение началось именно с атаки персов.

Мильтиад построил греческую фалангу при входе в Марафонскую долину. На правом фланге находились лучшие афинские гоплиты, левее выстроились остальные воины по филам; левый фланг составил отряд платейян. Правым крылом предводительствовал Каллимах, левым флангом командовал Аемнест.

Итак, битва началась, по всей видимости, с атаки персов. На обоих флангах неприятель был отбит афинянами и платейцами, но в центре перевес был на стороне персов. После этого Мильтиад дает сигнал к атаке беглым маршем, с целью уменьшить воздействие стрельбы опытных персидских лучников. Беглый марш позволял

быстро преодолевать поражаемое стрелами пространство и морально воздействовал на противника.

В результате этого удара сильные фланги греческой фаланги опрокинули персидскую конницу которой не удалось прорвать здесь ряды афинян, и пошли против персидского центра, спеша на помощь своим стесненным в центре товарищам. Следствием этой атаки стало полное поражение персидских лучников. Окруженные с трех сторон, персидские воины обратились в бегство. Персы бежали в лагерь и стали спешно садиться на корабли; греки гнались за ними и, после схватки на берегу, захватили семь кораблей. На остальных кораблях персы отплыли в море, стремясь достичь Афин раньше, чем это сделают греки. Афиняне также устремились к родному городу и успели опередить противника. Мильтиад расположил свое войско на восточной стороне Афин. Персы, подойдя на своих кораблях к Фалеру (Фалер был тогда гаванью афинян) и увидев, что афинское войско стоит у города и готово к битве, не отважились высадиться. Персидский флот повернул назад и поплыл обратно в Азию.

В Марафонской битве греки дали первый отпор персам. Этот бой показал, что тяжеловооруженной, хорошо обученной пехоте не страшна иррегулярная конница. На месте сражения на Марафонской равнине, рядом с братской могилой воинов, павших за родину, был воздвигнут памятник в честь выдающейся победы.

Так кончился первый поход персов на Элладу. Афинянам победа стоила гибели ста девяноста двух человек, в числе которых были полемарх Каллимах и брат трагика Эсхила, Кинегир; потери персов Геродот исчисляет примерно в шесть тысяч четыреста человек (скорее всего, это преувеличение). Это была первая победа эллинов над персами; ближайшими последствиями ее стали укрепление афинской демократии и готовность эллинов помериться силами с могущественной Персидской державой и в будущем: без Марафона едва ли были бы возможны Саламин и Платеи.

С Марафонской битвой связана одна широко известная легенда. Она гласит, что греческий воин по имени Фидиппид (по другим источникам – Филиппид) в 490 году до н. э. после сражения при Марафоне пробежал, не останавливаясь, от Марафона до Афин, чтобы возвестить о победе греков. Достигнув города, он успел крикнуть: «Радуйтесь, афиняне, мы победили!» – и умер. Эта легенда не

подтверждается античными источниками; согласно Геродоту, Фидиппид был гонцом, безуспешно посланным за подкреплением из Афин в Спарту и преодолевшим дистанцию в двести тридцать километров менее чем за два дня. Легенда о том, что он пробежал из Марафона в Афины, была выдумана более поздними авторами и появилась у Плутарха в «Этике» в I веке нашей эры, более чем через пятьсот пятьдесят лет после реальных событий. Уже в новое время Международный олимпийский комитет в 1896 году оценил фактическую длину дистанции по прямой от поля битвы в Марафоне до Афин в тридцать четыре с половиной километра. На первых Олимпийских играх современности в 1896 году (а также на Играх 2004 года) марафонский бег действительно проходил по дистанции, проложенной от Марафона до Афин. Позднее путь был исчислен вновь, с учетом реальных преград, и марафонский бег принял свой классический вид – дистанция длиной 42 километра 195 метров. Сегодня в мире ежегодно проводятся десятки соревнований в этом очень специфическом и интересном виде легкой атлетики.

Сражение в Фермопильском проходе

480 год до н. э.

Мало какое из исторических событий столь известно и в то же время окружено столь большим количеством мифов и заблуждений, как битва в Фермопильском проходе. Авторам этой книги многократно приходилось слышать мнение, что в этом сражении триста героических спартанцев несколько дней сдерживали пятимиллионную армию персов (одно из нелепейших заблуждений Геродота, но при этом одно из самых живучих), и лишь предательство привело спартанцев к гибели. Другое мнение заключается в том, что спартанцы во главе с царем Леонидом пожертвовали собой, чтобы дать Элладе время подготовиться к вторжению. Действительность же, как это часто бывает, выглядела совершенно иначе...

Поражение под Марафоном не заставило персов отказаться от мысли завоевать Элладу. Однако подготовка к новому вторжению затянулась на десять лет. Смерть в 486 году до н. э. персидского царя Дария I привела к обычной для восточных деспотий борьбе за власть и другим неурядицам в виде восстаний покоренных народов. Преемнику и сыну Дария Ксерксу понадобилось для решения этих проблем несколько лет. Но когда власть нового царя окрепла, Ксеркс немедленно возвращается к старой идее.

Подготовка к великому вторжению заняла почти два года. К началу 480 года до н. э. основные приготовления были закончены. К побережью Малой Азии подтянулся огромный флот (тысяча двести семь кораблей), а в Сардах, столице Лидийской сатрапии, собралось сухопутное войско, состоявшее из представителей разных племен и народов, и все со своим вооружением. Прибыл сюда и сам царь со своей гвардией – десятью тысячами «бессмертных». Так эти царские телохранители назывались потому, что численность их отряда всегда оставалась неизменной: на место убитого или умершего немедленно принимался новый гвардеец. Геродот, говоря о численности собранного Ксерксом воинства, пишет, что для похода на Элладу Ксеркс собрал больше пяти миллионов человек, из них миллион семьсот тысяч составляли воины. Эта цифра совершенно нереальна, и

объяснить ее можно только тем, что у страха глаза велики, а страх тогда в Элладе царил небывалый. В действительности же персидское войско едва ли могло насчитывать больше двухсот тысяч человек. Большее количество просто не смогло бы прокормиться, и для него не хватило бы питьевой воды во всех реках и водоемах, которые должны были встретиться по пути. Стоит отметить, что и из этих двухсот тысяч не более половины (а скорее треть) были настоящими воинами, остальные представляли многочисленную службу, обозников, строителей. Тем не менее, и такое войско многократно превышало силы не только любого из греческих полисов, но и всех их вместе взятых. А если учесть, что как раз этого единения среди греков и не было, надо признать, что силы Ксеркса были чрезвычайно велики и опасность для Эллады была действительно грозной.

В 480 году до н. э. огромное войско персов во главе с Ксерксом совершило переход из Малой Азии в Европу через пролив Геллеспонт (ныне Дарданеллы). В самом узком месте пролива, отделяющего Азию от Европы, финикийские строители соорудили хитрый мост, соединивший оба берега: поставили борт о борт корабли, положив сверху настил. Но налетел шторм, и от моста остались одни щепки. Разъяренный Ксеркс приказал казнить строителей, а море высечь плетями и опустить в него оковы, чтобы впредь оно не дерзало противиться его воле. После этого был выстроен новый мост, намного прочнее прежнего, и по нему персидское войско двинулось в Европу. Переправа длилась без перерыва семь дней и ночей.

Греки выслали войско – около десяти тысяч гоплитов – чтобы задержать персов на дальних подступах к Пелопоннесу. Сначала союзное войско хотело сдержать Ксеркса на северной границе Фессалии с Македонией, но потом оно отошло на Истмийский перешеек, соединяющий полуостров Пелопоннес с Балканами. Однако в таком случае многие греческие города на материке оказались бы беззащитны, и в итоге войско перешло к Фермопилам, узкому проходу в горах, ведущему из Фессалии в Среднюю Грецию. Одновременно греческий флот в количестве двухсот семидесяти одной триеры стал заслоном для персидской флотилии недалеко от Фермопил, у мыса Артемисий.

Описание Фермопильского прохода есть у Геродота. «Так, у селения Альпены за Фермопилами есть проезжая дорога только для

одной повозки... На западе от Фермопил поднимается недоступная, обрывистая и высокая гора, простирающаяся до Эты. На востоке же проход подходит непосредственно к морю и болотам. В ущелье этом построена стена, а в ней некогда были ворота. Древняя стена была построена в стародавние времена и от времени большей частью уже разрушилась. Эллины решили теперь восстановить стену и таким образом преградить варвару путь в Элладу».

Войско греков состояло из постоянных городских отрядов профессиональных тяжеловооруженных воинов-гоплитов, посланных в качестве передового заслона, пока города собирали ополчения. При Фермопилах собралось до шести тысяч гоплитов; спартанский отряд в триста воинов возглавлял царь Леонид, сын Анаксандрида. Он же считался и главнокомандующим всего эллинского войска. Нужно отметить, что эти шесть тысяч тяжеловооруженных воинов отнюдь не составляли все греческое войско. Из разных источников можно узнать, что в войске было до тысячи спартанских периеков (неграждан), а на каждого спартанского гоплита приходилось по семь рабов-илотов, которые использовались в качестве легковооруженных воинов. Можно предположить, что и в отрядах других полисов было немало воинов, не вошедших в приводимое Геродотом число гоплитов. По современным оценкам, количество греческих воинов, собравшихся для обороны Фермопильского прохода, могло достигать двадцати тысяч человек. Персидскую армию современные историки оценивают тысяч в семьдесят. Поэтому ни о каком сто— или тысячекратном превосходстве персов не было и речи.

Греки разбили лагерь за стеной, перекрывающей узкий Фермопильский проход. Стена эта представляла собой невысокую баррикаду, выложенную из тяжелых камней. Персидское войско остановилось у города Трахина перед входом в Фермопилы. Один местный житель, рассказывая эллинам о многочисленности варваров, добавил, что «если варвары выпустят свои стрелы, то от тучи стрел произойдет затмение солнца». В ответ спартанец Диенек беззаботно пошутил: «Наш приятель из Трахина принес прекрасную весть: если мидяне затемнят солнце, то можно будет сражаться в тени» (в некоторых источниках это высказывание приписывается самому царю Леониду).

Ксеркс выжидал четыре дня, а на пятый послал наиболее боеспособные отряды из урожденных мидян и персов на штурм. Согласно данным историка Диодора, царь отправил в первой волне атакующих тех воинов, чьи близкие родственники погибли за десять лет до того в битве при Марафоне.

Греки встретили их в теснине лицом к лицу, в то время как другая часть воинов оставалась на стене. Греки притворно отступали, но затем разворачивались и контратаковали расстроенные отряды персов. Затем Ксеркс сменил мидян на киссийцев и саков, славных своей воинственностью. Воины персидского царя, имея более легкое вооружение и не получив строевой подготовки, подобной греческой, не могли прорвать плотную фалангу противника, укрывшуюся за сплошной стеной больших щитов. Перед наступлением вечера в бой пошла гвардия Ксеркса, воины из отряда «бессмертных». Но и они отступили после короткой схватки.

На второй день Ксеркс послал в бой воинов, известных своей отвагой (в основном карийцев), с обещанием хорошей награды за успех и смерти за бегство с поля боя. Второй день тоже прошел в бесплодных атаках. Персы сменяли атакующие отряды; греки, в свою очередь, сменяли в сражении друг друга.

Ксеркс не знал, что предпринять дальше, когда к нему обратился некий местный житель, Эфиальт, который вызвался за вознаграждение провести персов горной тропой в обход Фермопил. Тропу охранял отряд фокийцев (из Средней Греции) – тысяча воинов. Отборный персидский отряд в двадцать тысяч под командованием Гидарна скрытно шел всю ночь, а к утру неожиданно обрушился на фокийцев. Загнав их на вершину горы, Гидарн продолжил движение в тыл эллинам, охраняющим Фермопилы. Фокийцы послали бегунов сообщить грекам об обходном маневре персов; об этом же греков предупредил еще ночью перебежчик из персидского лагеря по имени Тиррастиад.

Мнения союзников разделились. Большинство, подчиняясь воле обстоятельств, отправились по своим городам. Остались только триста спартанцев царя Леонида, семьсот феспийцев под командованием Демофила, сына Диадрома, и четыреста фиванцев под начальством Леонтиада, сына Евримаха. Численность воинов в отрядах указана на начало сражения, но за два дня боев греки понесли ощутимые потери.

Феспии и Фивы – города в Беотии, через которую неизбежно должен был пролегать путь персидского войска, так что отряды этих городов защищали в Фермопилах родную землю. Геродот писал свой исторический труд в пору вражды Фив с Афинами, поэтому он не упускает случая выставить фиванцев предателями Эллады и сообщает, что фиванский отряд был удержан Леонидом против их воли в качестве заложников. Но эта версия Геродота опровергается как судьбой отряда, так и самой логикой войны.

Рассчитывая не на победу, но лишь на славную смерть, оставшиеся греки приняли бой в отдалении от прежнего места, там, где проход расширяется. Однако, даже там персы не могли развернуться и погибали массами в давке или будучи сброшенными с обрывистого берега. У спартанцев копья были сломаны, они разили врагов короткими спартанскими мечами в тесной рукопашной. В бою пал Леонид, у персов погибли Аброком и Гиперанф, братья царя Ксеркса. Заметив приближение с тыла персидского отряда, ведомого Эфиальтом, греки отступили к стене, а затем, миновав ее, заняли позицию на холме у выхода из Фермопил. По словам Геродота, во время отступления фиванцы отделились и сдались в плен: таким образом, они спасли свои жизни ценой клеймения в рабство.

Спартанцы и феспийцы приняли последний бой. Персы расстреливали последних героев из луков, забрасывали их камнями. По сведениям Геродота, при этом отличились доблестью спартанцы Диенек, братья Алфей и Марон, феспиец Дифирамб.

Из трехсот спартанцев в живых остался лишь Аристодем, который из-за болезни был оставлен Леонидом в селении Альпены. По возвращении в Спарту Аристодема ожидало бесчестие и позор. Никто не разговаривал с ним, ему дали прозвание Аристодем-Трус. Впоследствии Аристодем искупил несуществующую вину своей героической гибелью в битве при Платеях. По слухам, в живых остался еще один спартанец, по имени Пантит, отправленный гонцом в Фессалию. По возвращении в Лакедемон (область, где находилась Спарта) его также ожидало бесчестие, и он повесился.

Диодор представляет последний бой трехсот спартанцев в легендарном виде. Они будто бы напали на персидский лагерь еще затемно и перебили множество персов, стараясь в общей суматохе поразить самого Ксеркса. Только когда рассвело, персы заметили

немногочисленность отряда Леонида и забросали его копьями и стрелами с расстояния. Царь Ксеркс лично осмотрел поле боя. Найдя тело Леонида, он приказал отрубить ему голову и посадить на кол. Под Фермопилами пало, по словам Геродота, до двадцати тысяч персов и четыре тысячи греков, включая спартанских илотов. Павших эллинов похоронили на том же холме, где они приняли последний бой. На могиле поставлен камень с эпитафией поэта Симонида Кеосского:

*Путник, пойдя возвести нашим гражданам в
Лакедемон,
Что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли.*

Битва в Саламинском проливе

480 год до н. э.

Поражение греков при Фермопилах поставило Элладу в тяжелейшее положение. Оборонять Среднюю Грецию было, по существу, некому. Спартанцы отступили в свой родной Пелопоннес и начали строительство защитной стены на Коринфском перешейке. Сухопутная армия Афин – последнего крупного полиса Средней Греции, продолжающего сопротивление персам – численно уступала войску Ксеркса раз в десять, и в открытом сражении была бы обречена на гибель. Но оставался еще достаточно мощный афинский флот в сто восемьдесят – двести триер^[1], созданный по требованию выдающегося афинского политика Фемистокла. Такое же количество кораблей имел и союзный Афинам флот небольших греческих полисов. Таким образом, соединенный греческий флот насчитывал от трехсот шестидесяти до четырехсот кораблей, и, хотя уступал по силе персидскому флоту (пятьсот – пятьсот пятьдесят галер), все же оставался последней надеждой эллинов.

Греческий флот после получения известия о гибели отряда Леонида оставил свою позицию у Артемисия, где он несколько дней сдерживал натиск персидских кораблей. Триеры греков, изрядно потрепанные в бою, отступили на юг и остановились в проливе между островом Саламин и берегом Аттики. Тем временем, огромная армия Ксеркса вторглась в Среднюю Грецию. Главные силы персов продвигались по направлению к Афинам, и жители города после долгих споров приняли решение его оставить. Все способные носить оружие должны были пополнить войско и флот, а старики, женщины и дети эвакуировались на близлежащие острова Саламин и Эвбею и на Пелопоннес. Персы заняли Афины. Небольшая часть афинян отказалась уходить и забаррикадировалась на Акрополе. Персы легко справились с их сопротивлением, разграбили и сожгли город.

Фемистокл и афинские моряки, глядя с берегов Саламина на зарево над Афинами, поклялись дать отчаянный бой персидскому флоту в узком и изобилующем шхерами и мелями Саламинском проливе. Афиняне прекрасно знали сложный фарватер пролива, а его

узость лишала большие персидские корабли маневра и не давала использовать их численное превосходство. Командиры других греческих эскадр, как и официальный командующий всем союзным флотом спартанец Эврибиад, были другого мнения. Они считали, что надо отвести флот к берегам Пелопоннеса и вновь встретить врага уже там. Но Фемистокл настаивал на том, что терять такую выгодную позицию, какую имел греческий флот в тот момент, нельзя: в любом другом случае персы непременно использовали бы преимущество в численности, величине и скорости своих кораблей. В конце концов, он пригрозил, что афинский флот в случае отказа биться у Саламина просто уплывет куда глаза глядят, забрав всех оставшихся в живых афинян. Угроза возымела действие – лишиться половины флота означало окончательный проигрыш в войне.

Хорошо известна и легенда о том, что Фемистокл ночью послал своего доверенного раба Сикинна, родом из Персии, в лагерь Ксеркса, поручив тому передать, что он, афинянин, всей душой желает победы великому царю и поэтому предупреждает, что греки намерены уйти из пролива, лишив персов верной победы. Фемистокл советовал частью персидских сил перекрыть путь к отступлению, чтобы эллинский флот поневоле был вынужден дать сражение, в котором он, конечно же, будет разгромлен. Ксеркс поверил перебежчику и отправил корабли к проливу. Битва стала неизбежной.

Фемистокл

28 сентября 480 года до н. э. флот Ксеркса стал входить в пролив, намереваясь окружить и уничтожить греческий флот. В начавшемся морском сражении небольшие и быстроходные греческие триеры по команде триерархов стали легко маневрировать в знакомой акватории среди больших, тяжелых и неповоротливых финикийских галер, которые быстро загородили друг другу фарватер и сбились в неуправляемую, хаотичную массу, ломая свои собственные длинные весла. Осыпаемые тучей стрел, греки прикрывались бортами триер и щитами и брали корабли противника на абордаж, таранили их борта специальными остроконечными выступами триер, ломали им весла, не давая развернуться в боевой порядок. Бой в Саламинском проливе носил исключительно ожесточенный характер, противники истребляли друг друга не только оружием, но и всем, что попадалось под руку. К концу сражения морская вода стала красной от крови. В считанные часы греки разбили, потопили и пленили значительную часть финикийско-персидского флота, которым руководил брат Ксеркса Ариомен. По некоторым данным, персы потеряли около двухсот кораблей, потери

греков составили сорок триер. Оставшимся кораблям персов удалось вырваться в открытое море и отойти к афинскому порту Пирей. Но продолжать сражение они уже не могли.

Победе греков способствовало несколько факторов. Это, конечно, самоуверенность Ксеркса, полностью убежденного в своей победе. Кроме того, тактика греков позволяла им постоянно использовать резервы, в то время как постепенно входящие в пролив персидские корабли только увеличивали скученность и неразбериху. По словам самих греков, в этом беспорядке персы потеряли больше кораблей, чем от действий эллинского флота. Помогла союзному флоту и сама природа: поднялся ветер, неблагоприятный для персидского флота, который сбил суда в неуправляемую кучу.

Из этого ада вырвалось немногим более трехсот кораблей. И хотя даже сейчас персидский флот не уступал эллинскому, но тяжелое поражение сильно повлияло на боевой дух персидских моряков (точнее, финикийских и ионийских – у самих персов флота не было). К тому же создалась угроза действий эллинского флота против мостов через Геллеспонт, что ставило под угрозу все снабжение персидской армии. В этих условиях Ксеркс принимает решение увести флот, а с ним и немалую часть армии, на родину. Покидает Элладу и сам царь царей. Тем не менее, он оставляет в Греции значительное войско под руководством своего зятя Мардония. Задача окончательного покорения Эллады усложнилась, но по-прежнему оставалась на повестке дня.

И все же победа греков при Саламине имела решающее значение для дальнейшего хода войны. Греки завоевали господство на море, и армия Мардония, несмотря на всю свою силу, оказалась в непрестом положении, получая необходимые ей припасы и снабжение длинным и кружным сухопутным путем. Но еще важнее было психологическое воздействие Саламинской победы. Только после нее эллины поверили в самую возможность окончательной победы в войне со столь могущественным врагом.

Битва при Платеях

479 год до н. э.

Битва при Платеях – одно из крупнейших сухопутных сражений греко-персидских войн, состоявшееся, по одной из версий – 30 августа, по другой – 9 сентября 479 года до н. э. (попытки определить точный день расходятся из-за погрешности греческого лунного календаря). В этой битве персидская армия потерпела сокрушительное поражение, а военная машина Персидской империи была полностью разрушена. Сражение при Платеях коренным образом изменило ход греко-персидских войн 490–449 годов до н. э.

Как уже говорилось выше, после разгрома персов в морском бою у Саламина Ксеркс увел флот и часть армии в Персию. Но от попытки завоевать Элладу он не собирался отказываться. В Греции была оставлена сильная армия Мардония, получившего титул сатрапа. Помимо собственно персидских войск Мардоний мог рассчитывать на армии покоренных греческих городов.

Сегодня сложно оценить численность персидской армии с ее союзниками, поскольку свидетельства античных авторов (особенно Геродота) совершенно фантастичны. По мнению современных историков, у Мардония было около четырнадцати тысяч пехоты и восьми тысяч конницы, кроме того, имелось восемь тысяч гоплитов из числа греческих союзников. Таким образом, персидскую армию можно оценить в тридцать тысяч человек – очень немалое число по тем временам. Это было значительно больше, чем мог выставить любой полис Эллады, так что объединение антиперсидских сил Греции было абсолютной необходимостью. Но объединиться, однако, было далеко не так просто, в том числе из-за действий Мардония, пытавшегося если и не расколоть греков, то, по крайней мере, посеять в них взаимное недоверие.

Из зимнего лагеря в Фессалии Мардоний отправил в Афины посла, предлагая городу и жителям полное помилование, а также сотрудничество на равных. Персидский командующий от имени своего царя обещал забыть все обиды, которые афиняне ему причинили, предоставить их государству свободу и независимость и восстановить

за свой счет все, что было разрушено персами в Афинах. Кроме того, персы заранее были согласны на то, чтобы афиняне захватили у соседей столько земли, сколько захотят. Афиняне намеренно затянули переговоры, чтобы о них узнали спартанцы. Те забеспокоились, как бы им не остаться против персов одним, и тоже отправили в Афины послов, заклинавших не соглашаться на предложение Мардония, не предавать свободу Эллады варварам. Тогда афиняне ответили сразу тем и другим, что ни на земле, ни под землей не найдется столько золота, чтобы персы смогли искупить преступления перед богами, чьи храмы и статуи в Афинах они уничтожили.

В ответ на отказ афинян от союза с персами, Мардоний двинул войска из Фессалии в Аттику. Он вновь занял Афины и опять обратился с мирными предложениями к их жителям, но уже с позиции силы. Афиняне снова отказались и обратились в Спарту с просьбой о немедленной помощи. Спартанцы, опасаясь, что Афины не выдержат персидского давления и пойдут на мировую, оставив тем самым Спарту один на один с могучим врагом, наконец, решились на выступление.

Узнав о выступлении спартанцев, Мардоний уничтожил в Афинах все, что там еще оставалось после первого нашествия персов, и отступил в Беотию, так как гористая Аттика была неудобна для действий конницы. Военным силам греческих полисов удалось объединиться. К Афинам и Спарте примкнула и большая часть полисов Южной и Средней Греции, так что удалось создать армию, подобную которой еще никогда не собирала Эллада. Геродот называет цифру в тридцать семь с половиной тысяч воинов, современные историки оценивают численность греков примерно в тридцать тысяч человек. Общим командующим стал спартанский регент Павсаний; афинянами командовал Аристид Справедливый.

Персы не могли атаковать греков, занявших выгодную позицию; греки же опасались спускаться на равнину, боясь персидской конницы. Мардоний послал конницу обстреливать противника. Греки несли тяжелые потери до тех пор, пока в одной из стычек они не одержали верх, причем был убит командовавший конницей Масистий. После этого ободренные греки спустились к реке Асоп, заняв позицию у источника Гаргафии для лучшего снабжения водой. При этом на правом крыле построились спартанцы, на левом – афиняне, в центре

же – прочие союзники. Мардоний, в свою очередь, построил против спартанцев – отборную персидскую пехоту, против афинян – греческие контингенты, а против союзников – мидийцев и бактрийцев. Были принесены полагающиеся перед боем жертвы, причем прорицатель Тисамен объявил, что греков ждет победа, если они будут обороняться, и поражение, если они перейдут Асоп и сами нападут на персов. Это (то есть невыгоду наступательного боя) и так видели оба полководца, в результате чего на протяжении восьми дней армии стояли друг против друга. Затем, однако, персидской коннице удалось перехватить посланный грекам обоз с продовольствием (пятьсот повозок) и засыпать источник Гаргафию.

На военном совете греков было решено отступить к Платеям, что и было исполнено в ночь на 9 сентября. Однако отступление пошло не по плану. Союзники, избавившись от нападений персидской конницы, почти бежали к самим Платеям. Спартанцы же большую часть ночи оставались на прежней позиции. Причиной было то, что один из спартанских командиров категорически отказался «бежать» и отдавать своему отряду приказ о «позорном» отступлении. Он двинулся с места лишь после того, как Павсаний после длительных препирательств велел войску идти, не обращая внимания на остающийся отряд. Афиняне, заметив промедление спартанцев, также оставались на месте и двинулись одновременно с ними, но другой дорогой. В результате рассвет застал греческое войско разделенным на три части: союзники были у Платей, афиняне и спартанцы – на полпути к предполагавшейся позиции, но отделенные друг от друга холмами.

На рассвете персидская конница, как обычно высланная тревожить греков, обнаружила, что их лагерь пуст. Об этом было тотчас донесено Мардонию, и он с персидским авангардом кинулся в погоню за греками, которые, как он полагал, бежали. Однако спартанцы, атакованные противником, дали ему стойкий отпор, вместе с тем послав к афинянам с просьбой о помощи. Афиняне, однако, не смогли помочь, так как были атакованы греческими союзниками персов.

Персы построили укрепление из больших плетеных щитов и из-за него осыпали спартанцев стрелами. Спасаясь от потока стрел, спартанцы припадали к земле, прикрываясь щитами, чтобы потом подняться и стройными фалангами начать контратаку. Спартанцы

атаковали и взяли укрепление, после чего бой перешел в рукопашную схватку. Имея более длинные копья и более тяжелые доспехи, спартанцы теснили персов. В это время греки – союзники персов – атаковали восемь тысяч афинян, тогда как главные силы Мардония обрушились на одиннадцать с половиной тысяч спартанцев. Мардоний попытался переломить исход сражения, возглавив конную атаку, но был выбит из седла и убит; проявленная им храбрость особо отмечалась греками. После гибели вождя персы бежали в деревянное укрепление; узнав о бегстве персов, бежали и сражавшиеся с афинянами греки (при этом, однако, фиванский «священный отряд» не пожелал отступить и полностью полег в бою).

Спартанцы преследовали персов, но поскольку не были приучены брать укрепления, то ничего не смогли сделать до подхода афинян. Как только те подоспели, деревянное укрепление было взято, а его защитники либо перебиты, либо пленены. Из всего персидского войска спасся только арьергард во главе с Артабазом, который, не веря в возможность победы, опоздал (как полагали, намеренно) к сражению, а после известия о бегстве войска спешно увел своих воинов. В то же самое время на другом берегу моря, у мыса Микале в Ионии, греческий флот одержал крупную победу над остатками персидского флота, едва уцелевшего год назад после поражения при Саламине. Объединенные силы «непобедимой» персидской армии были окончательно разбиты.

Битва при Платеях окончательно избавила Грецию от присутствия персидских войск. Наряду с произошедшей в тот же день битвой при Микале она означала поворотный пункт в войне, после которого греки из обороняющейся стороны превратились в нападающую.

Битва при Левктрах

371 год до н. э.

Битва при Левктрах – сражение, которое произошло в ходе Беотийской войны между фиванцами и их беотийскими союзниками во главе с беотархом Эпаминондом, с одной стороны, и спартамцами и их пелопоннесскими союзниками во главе с царем Клеомбротом, с другой. Сражение состоялось 5 августа 371 года до н. э. у города Левктры в Беотии (Центральная Греция), в одиннадцати километрах от Фив, и закончилось победой фиванцев. Оно изменило стратегическую ситуацию в древней Греции, навсегда уничтожив военно-политическую гегемонию Спарты и начав краткий период возвышения Фив. В истории военного искусства является одним из классических сражений древности, повлиявших на формирование базовых принципов стратегии и тактики.

После отражения персидского нашествия на Элладу прошло больше ста лет. Многое изменилось с тех пор. Недолго наслаждалась плодами великой победы Спарта – против нее выступили не только вечные конкуренты Афины, но и бывшие спартанские союзники, поддержанные Персией. Когда истощенная многочисленными войнами Спарта перестала внушать страх персидскому царю, он заставил греков заключить между собой мир и продиктовал его условия греческим послам, прибывшим в персидскую столицу. Гарантом этого мира царь царей назначил Спарту и она вновь стала навязывать грекам свою волю, но теперь уже по милости персидского царя. Спартамцы бесцеремонно вмешивались в дела остальных греков, свергали, где могли, демократию, ставили у власти своих сторонников-олигархов и размещали там гарнизоны. Сograждане ненавидели олигархов, зато их поддерживали спартанские отряды, начальники которых и были настоящими правителями. Даже в Фивах, своем старом союзнике, спартамцы посадили свой гарнизон и частью казнили, частью изгнали сторонников демократии.

Изгнанные фиванцы обратились за помощью к Афинам – извечному сопернику Спарты. Фиванские демократы при поддержке афинян тайно вернулись в родной город, перебили олигархов и

изгнали спартанский гарнизон. Спартанцы, естественно, не могли с этим смириться. Так началась долгая и ожесточенная Беотийская война, в ходе которой фиванские военные силы возглавил выдающийся полководец Эпаминонд.

В 371 году до н. э. войско спартанцев и Пелопоннесского союза под командованием спартанского царя Клеомброта вторглось в Беотию с целью её подчинения и восстановления в Фивах олигархического правления. Клеомброт вел наступление по гористой дороге вдоль морского берега и вторгся в Беотию внезапно. Войска Беотийского союза под руководством Эпаминонда встали укрепленным лагерем на холме у Левктр. Здесь же расположились войска Клеомброта. Лагерь противников разделяла равнина шириной около двух километров.

Спартанцы имели десять тысяч гоплитов и тысячу всадников, фиванцы – шесть тысяч пехотинцев и полторы тысячи всадников. Преимуществом спартанцев было численное превосходство и наличие в ядре войска отряда спартиатов – полноправных граждан Спарты, получивших чрезвычайно качественное военное воспитание. Преимуществом фиванцев была более многочисленная и лучше обученная конница и гениальный полководец Эпаминонд.

5 августа 371 до н. э. Эпаминонд решил дать сражение и приказал войскам строиться в боевой порядок. Клеомброт тоже, в свою очередь, дал приказ на построение. Спартанцы выстроились в классическую греческую фалангу из двенадцати шеренг. Правое, почетное крыло занимали сами спартанцы во главе с Клеомбротом, на левом крыле построились пелопоннесские союзники. Место перед строем заняла конница. Таким образом, Клеомброт рассчитывал провести классический бой фаланг, в котором правое, сильнейшее, крыло каждой из фаланг могло опрокинуть левое, слабейшее, а затем победившие крылья сражались между собой. В таком столкновении и численное превосходство, и степень обученности спартанцев делали их победу предрешенной.

Эпаминонд

Однако замысел инициатора битвы Эпаминонда состоял в нарушении классической тактики равномерно построенных фаланг с усиленным правым флангом. На своем правом фланге он поставил фалангу всего из восьми шеренг, зато на левом, напротив Клеомброта и спартанцев, была выстроена колонна глубиной в пятьдесят щитов – «эмбалон». Её замыкало элитное подразделение фиванцев – «Священный отряд», под командованием ближайшего друга и соратника Эпаминонда – Пелопида. Эмбалон был выставлен вперед по сравнению с остальным боевым порядком фиванцев и должен был первым начать сражение. Строй фиванцев прикрывала также конница. Замысел Эпаминонда был простым, но совершенно новаторским для пехотной тактики греков. «Эмбалон» должен был взломать фалангу спартанцев, разгромить лучшую часть войска во главе с царем, после чего добить спартанских союзников труда не составляло. Главным риском этой тактики была угроза охвата ударной колонны с флангов более широкой фалангой спартанцев.

По случаю Гимнопедий – любимого спартанцами праздника в честь Аполлона – Клеомброт не был расположен давать бой в этот

день. Эпаминонд, решив воспользоваться этим, приказал своей армии двинуться к лагерю, давая понять противнику, что и он не намерен биться. Увидевшие это спартанцы также начали покидать свои боевые порядки и отправились в свой лагерь. В этот момент фиванская конница нанесла неожиданный удар и опрокинула конницу спартанцев. Отступая, спартанские всадники смешали ряды своей фаланги, причем прежде всего – правый фланг. Фиванцы же отошли на левый фланг своего боевого порядка.

Еще находящаяся в замешательстве после отступления конницы спартанская фаланга начала движение, загибая свой правый фланг так, чтобы охватить более короткий боевой порядок фиванцев. В этот момент фиванская ударная колонна врезалась в спартанский боевой порядок и прорвала его, «как триера своим тараном». Угроза окружения фиванцев была предотвращена стремительной атакой «Священного отряда» во главе с Пелопидом, столкнувшимся лицом к лицу с царем Клеомбротом и его дружиной, которая попыталась ударить во фланг «эмбалона». Лакедемоняне одни приняли удар беотийцев, перевес в воинах был целиком на стороне фиванцев, так как союзники Спарты еще не вступили в бой. В ожесточенном бою Клеомброт был смертельно ранен, кроме того, много спартанцев пало, защищая царя. Спартанцы сумели оттеснить фиванцев и забрать своего еще живого предводителя. Но, один раз нарушенная, целостность спартанской фаланги уже не могла быть восстановлена, и фиванцы, развернувшись вправо, нанесли фланговый удар по центру и левому флангу противника. Спартанцы в беспорядке побежали, и поле боя осталось за Фивами. Потери Спарты составили более тысячи человек.

Победа Эпаминонда при Левктрах произвела ошеломляющее впечатление на всю Грецию. Никогда до сих пор спартанцы не проигрывали сражения уступавшему им по численности противнику. Но Фивы одержали не просто победу. Эпаминонд первым открыл великий тактический принцип, который вплоть до наших дней определяет исход почти всех решающих сражений: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке.

Битва при Левктрах означала закат длившейся много столетий гегемонии Спарты в Элладе. Вызов этой гегемонии бросали и прежде

– это делали Афины, но только на море, и конечным итогом Пелопоннесской войны стало превращение Спарты в абсолютного гегемона Греции. Теперь же спартанцы впервые потерпели неудачу на суше. Поскольку большинство из погибших вместе с царем Клеомбротом спартанцев являлись полноправными гражданами полиса, к тому же принадлежавшими к знатным родам, битва при Левктрах нанесла Спарте серьезный демографический удар. Дальнейший ход Беотийской войны привел к распаду Пелопоннесского союза и утрате Спартой плодородных земель Мессении. Ведущие эллинские полисы были втянуты в изнурительную войну за гегемонию в Элладе – войну, которая закончилась победой новой действующей силы – Македонии.

Битва при Херонее

338 год до н. э.

В IV веке до н. э. к северу от Эллады находилась небольшая горная страна Македония. Отделенная от эллинских полисов обширной Фессалией, Македония среди самих греков считалась варварской страной, хотя уже к середине IV века до н. э. македонская элита полностью эллинизировалась, да и простой народ активно перенимал обычаи и достижения намного более культурной Греции. Но долгое время эта страна эллинами не воспринималась всерьез, пока на престол маленького царства в 359 году до н. э. не взошел энергичный двадцатитрехлетний Филипп II.

Филипп проявил незаурядный дипломатический талант и сумел быстро разобраться с многочисленными и сильными врагами. Подкупив фракийского царя, он уговорил его казнить Павсания, одного из претендентов на македонский престол. Затем разгромил другого претендента, Аргея, который пользовался поддержкой Афин. Чтобы избавиться от угрозы со стороны Афин, Филипп пообещал им Амфиполь, и этим избавил Македонию от внутренних смут. Политически укрепившись и усилившись, он вскоре овладел и Амфиполем, установил контроль над золотыми рудниками и начал чеканить золотую монету. Получив тем самым значительные денежные средства, Филипп приступил к грандиозным военным и политическим реформам.

Ранее македонскому войску не были свойственны особая дисциплина и высокие боевые качества, но теперь все изменилось. Главную силу македонской армии стала составлять фаланга, как и у греков. Но македонская фаланга отличалась от греческой своим вооружением и численностью. Только первые ряды фаланги имели тяжелое вооружение – металлические панцири и щиты, остальным они были просто не нужны. Главным оружием македонского пехотинца стала сарисса – копье, длина которого различалась в зависимости от ряда, в котором стоял воин. Если сариссы у первых двух рядов практически совпадали по длине с копьями греческих гоплитов (немногим более двух метров), то в двенадцатом ряду македонской

фаланги воины обеими руками держали сариссы длиной двенадцать локтей (5,4 м). Всего македонская фаланга включала от шестнадцати до двадцати четырех рядов – вдвое больше, чем греческая. Достоверно неизвестно, как копьеносцы действовали своими сариссами в бою, но есть свидетельства, что прорвать фронт македонской фаланги было невозможно. Древние авторы сравнивали ее со страшным, ошестинившимся копыями зверем.

Тяжеловооруженную конницу, в рядах которой сражался сам царь, Филипп назвал «товарищами» (гетайрами). Ее роль в македонской армии была гораздо более велика, чем в армиях греческих полисов: в ней служили наиболее профессиональные воины и часто именно удар конницы гетайров решал исход сражения. Такое же большое внимание Филипп уделял осаде городов; он не жалел денег, чтобы приобрести все технические новинки греческой осадной техники и по их образцу построить нужное количество боевых машин.

Уже к 350 году до н. э. Филипп почувствовал себя достаточно сильным, чтобы начать активно вмешиваться в греческие дела. А целью, которую он поставил перед собой, было ни больше, ни меньше, как господство над всей Элладой. На этом пути он применял самые разные средства: военную силу, обман, подкуп. Именно Филиппу принадлежит легендарная фраза: «Осел, груженный золотом, возьмет любую крепость».

За десять лет македонскому царю удалось добиться многого. Он подчинил себе Фессалию и Северную Грецию, сделал своим сателлитом некогда могучие Фивы. Оставались Афины и Спарта; с их включением в орбиту македонского влияния задачу можно было бы считать выполненной. Но здесь нашла коса на камень. Впрочем, Спарта, великая только своим прошлым, почти никакого участия в последующих событиях не принимала, но в Афинах нашелся человек, сумевший приостановить лавинообразное расширение македонского влияния. Этим человеком был великий оратор Демосфен. Речи, в которых он разоблачал захватнические замыслы Филиппа, сам Демосфен назвал «филиппиками», и они обладали небывалой зажигательной силой.

Благодаря энергичным усилиям Демосфена, давнего противника Филиппа, а теперь еще и одного из руководителей Афин, образовалась антимакедонская коалиция, включавшая целый ряд греческих городов;

стараниями Демосфена к союзу был привлечен сильнейший из них – Фивы, до сих пор бывшие в союзе с Филиппом. Давняя вражда между Афинами и Фивами уступила место чувству опасности, вызванному возросшим могуществом Македонии. Соединенные силы этих государств попытались выдавить македонцев из Греции. Союзники даже одержали победы в двух небольших сражениях. Но вопрос о судьбе и свободе Эллады должен был решиться в последней, генеральной битве, в которую обе противоборствующие стороны собирались бросить все имевшиеся силы.

Золотой медальон с портретом Филиппа II

Битва, которая решила судьбу Эллады, состоялась 1 августа 338 года до н. э. близ беотийского городка Херонея. Силы сторон были примерно равны: у Филиппа было тридцать тысяч пехоты и две тысячи

конницы, все войско греков насчитывало, по-видимому, от двадцати восьми до тридцати пяти тысяч человек. У союзников на правом фланге стояли фиванцы, на левом – афиняне, центр занимали ополчения других греческих городов и наемники. Правым флангом македонян командовал сам Филипп, а левый он поручил своему восемнадцатилетнему сыну Александру.

Сколько-нибудь детального описания сражения под Херонеей не сохранилось. Однако на основании довольно скудных свидетельств Диодора, Юстина и Полиена можно восстановить примерный ход событий. Зная пылкость афинян в бою, Филипп решил сначала измотать их. Изначальная позиция греков была выгодной: речка прикрывала их фланг с одной стороны, холм – с другой. По приказу Филиппа фаланга сомкнула ряды и, прикрываясь щитами, стала медленно отступать. Прием этот был отработан еще в боях с фракийцами. Афиняне с криками: «Погоним их до сердца Македонии» – бросились вперед. Когда атакующее войско расстроило ряды и вышло на равнину, Филипп бросил фалангу в наступление. К этому моменту и конница Александра ворвалась в образовавшиеся бреши между вражескими отрядами, а у Филиппа по явилась возможность окружить противника. Упав духом, большинство греков бежало с поля боя. Бежал и знаменитый афинский оратор и политик Демосфен, усилиями которого была организована антимакедонская коалиция. Погибло около тысячи афинян, еще две тысячи афинских гоплитов были взяты в плен. Пало на поле боя и множество фиванцев и других союзников. В частности, полностью, до последнего человека, погиб знаменитый фиванский «Священный отряд» из трехсот юношей. Позднее сам Филипп признал их небывалый героизм, сравнимый с подвигом спартанцев у Фермопил.

После победы, вне себя от радости, Филипп устроил пиршество прямо на поле боя среди неубранных тел. А затем пришла пора расправы с побежденными. Вот как об этом пишет Юстин: «Афинянам, которые выказали особую враждебность по отношению к нему, он без выкупа возвратил пленных, передал тела убитых для погребения и даже предложил им собрать все останки и положить их в гробницы предков... С фивян Филипп, напротив, взял выкуп не только за пленных, но даже за право похоронить павших. Самым видным гражданам он велел отрубить головы, других он отправил в изгнание, а

имущество всех их забрал себе». Жестокость, проявленную к Фивам, Филипп объяснял их «предательством» – ведь до этого Фивы были союзником Македонии. Мягкость по отношению к афинянам объясняется тем, что для исполнения дальнейших планов (наступательная война против Персии), Филиппу очень нужен был могучий афинский флот.

Как бы то ни было, битва под Херонеей решила участь Греции – свобода ее погибла. Филипп достиг своей цели. В 337 году до н. э. в Коринфе, на собрании представителей всех греческих полисов, Филипп II был провозглашен вождем всех эллинов и начал готовить свой великий Восточный поход. Но на пике власти судьба оказалась немилостива к великому царю – в следующем году его поразил меч убийцы. Грандиозные планы Филиппа довелось выполнить уже его сыну Александру.

Битва при Гавгамелах

331 год до н. э.

В 336 году до н. э. царем Македонской державы становится сын Филиппа II, двадцатилетний Александр. Не менее талантливый и еще более честолюбивый, чем отец, он продолжает подготовку к великой войне с Персией. Подавив робкие попытки сопротивления македонской власти, через два года после воцарения Александр начинает небывалый в мировой истории поход, навеки обессмертивший его имя.

Александр Македонский вторгся в Азию через пролив Геллеспонт весной 334 года до н. э. В его армии, согласно данным Диодора, было тридцать две тысячи пехоты и около пяти тысяч конницы. Первое сражение с войсками персидских сатрапов произошло на реке Граник, недалеко от Трои. В битве при Гранике отряды сатрапов, преимущественно конные (числом до двадцати тысяч), были рассеяны, персидская пехота разбежалась, а греческие гоплиты-наемники были окружены и истреблены. Вскоре после этого Александр овладел всей Малой Азией, а затем, год спустя, в битве при Иссе нанес сокрушительное поражение войску во главе с самим персидским царем Дарием III. Дарий спасся бегством в глубь своей обширной империи, и пока он собирал новую армию из подвластных ему народов, Александр захватил Финикию, Сирию и Египет. Особо трудной была осада Тира, затянувшаяся на семь месяцев. В конце концов, Тир был взят, а население частью перебито, частью продано в рабство.

К началу 331 года до н. э. вся средиземноморская часть персидской империи признала власть Александра. Сам Дарий дважды предлагал ему мир, по условиям которого признавал все македонские захваты. Персидский царь обещал в качестве отступного и огромное количество золота и серебра, но Александр категорически отказался от мирных переговоров. «Все или ничего» – этот девиз как нельзя больше подходил молодому македонскому царю.

Веней 331 года до н. э. Александр начинает поход с целью полного уничтожения Персидской державы. Македонская армия выступила из Мемфиса к Евфрату и перешла его. Затем она

направилась в северо-восточном направлении к Тигру благополучно переправилась через него, несмотря на стремительное течение, нигде не встретив неприятеля. Отсюда Александр направился к югу и 24 сентября наткнулся на передовую конницу персов. К этому времени персы вновь собрали большую армию и расположились лагерем на равнине близ деревни Гавгамелы, в семидесяти пяти километрах от города Арбелы (поэтому эту битву иногда называют сражением при Арбелах).

Для этой важнейшей битвы Александр собрал огромные, по меркам европейских армий той эпохи, силы. К этому времени македонская армия имела более пятидесяти тысяч человек: две большие фаланги тяжелой пехоты (около тридцати тысяч), две полуфаланги гипаспистов (около десяти – двенадцати тысяч), конницу (от четырех до семи тысяч) и несколько тысяч легковооруженных пращников и лучников. Но и Дарий за два года, прошедшие после битвы при Иссе, сумел собрать поистине грандиозное войско. Разумеется, античные источники и здесь допускают сильное преувеличение, насчитывая в нем и триста, и пятьсот тысяч, и даже миллион воинов. Но вряд ли можно сомневаться в том, что армия Дария *в количественном отношении* значительно превосходила македонско-греческое войско. Современные историки оценивают ее численность в сто – сто пятьдесят тысяч, но здесь надо учесть, что большую часть этой армии фактически составляло ополчение. Так что *качественно* македонская армия была на голову выше. И все же, все же... Битва при Гавгамелах, безусловно, стала самым крупным столкновением Запада и Востока, и именно в ней Александр впервые оказался на грани поражения, а значит и гибели.

Накануне битвы противоборствующие армии расположились на расстоянии около шести километров друг от друга. Александр дал отдых войскам в укрепленном лагере. Персы, опасаясь внезапной атаки македонцев, напряженно простояли день и ночь в полном вооружении в чистом поле, так что к утреннему сражению оказались морально надломлены усталостью и страхом перед македонцами.

Сражение началось атакой серпоносных колесниц, на которые Дарий возлагал особые надежды. Но македонцы хорошо подготовились к встрече с ними. От крика и шума, поднятого фалангитами, часть лошадей обезумела, колесницы повернули назад и

врезались в свои же войска. Другая часть лошадей и возниц на колесницах была перебита легкой пехотой македонцев еще на подходе к основному строю. Тех же немногих лошадей, которые сумели ворваться в ряды фаланги, солдаты поражали длинными копьями в бока, либо расступались и пропускали в тыл, где их позже изловили. Лишь немногим колесницам удалось посеять смерть в рядах македонцев, когда, по образному описанию Диодора, «серпы нередко резали по шеем, посылая головы скакать по земле с ещё открытыми глазами».

Командующий правым персидским флангом, Мазей, сумел обойти левый фланг македонцев и потеснить их кавалерию. Друг Александра Парменион дрался почти в окружении с превосходящими силами противника. Около трех тысяч всадников Мазея прорвались к обозу македонцев, где завязался жаркий бой в отрыве от основного сражения. Персы грабили обоз, македонские гипасписты ограниченными силами устраивали вылазки из своего боевого построения, чтобы отбить обоз.

На правом фланге Александр совершает тактический маневр, представляющий загадку для историков. По словам Арриана, Александр в ходе сражения двинул правое крыло ещё правее. Согласно Полиену, Александр провел этот маневр вынужденно, чтобы обойти местность, которую персы заминировали железными шипами против лошадей. Неизвестно, вел ли он подразделения компактно, обнажая правый фланг пехоты, или растягивал войска по фронту. Во всяком случае, возглавляемые им гетайры в столкновение не вступали. Персы упорно пытались обойти Александра справа, послали бактрийцев и скифов, чтобы выдавить македонскую конницу на шипы.

Персидскую кавалерию связала боем конница из второй линии македонской армии. Как пишет римский историк Курций Руф, часть бактрийской конницы с крыла, противостоящего Александру, Дарий послал на помощь своим в бой за обоз. В результате сосредоточения персидских всадников на правом фланге Александра и ухода бактрийцев к обозу, в передней линии персидского войска образовался разрыв, куда Александр и направил главный удар своих гетайров с частью поддерживающей пехоты. Удар этот был нацелен непосредственно на царя Дария.

В схватке возникший Дария был убит дротиком, однако персы приняли его смерть за смерть персидского царя, и паника охватила их ряды. Левый фланг персов стал разваливаться и отступать. Увидев это, Дарий обратился в бегство, после чего побежали и его войска, находившиеся рядом. Из-за облака пыли и большой территории, охваченной сражением, персы правого крыла не видели бегства своего царя и продолжали теснить Пармениона. В этот момент Александр повернул гетайров и фланговым ударом по центру персидского войска попытался облегчить положение своего полководца. Но известие о том, что Дарий бежал, превратило этот удар в подлинный разгром персов. Вскоре Мазей также начал отступление, хотя и в относительном порядке, а Александр возобновил преследование царя персов в сторону Арбел.

Александр употребил все усилия, чтобы настигнуть Дария. Но в Арбелах персидского царя уже не было; захватили только его колесницу, щит, лук, сокровища (четыре тысячи талантов, или около ста двадцати тонн серебра) и обоз. Авангард македонской армии оказался в семидесяти пяти километрах от поля боя. Персидская армия потерпела окончательное поражение. Да и судьба Дария оказалась плачевной. Через несколько месяцев скитаний он был убит собственным сатрапом Бессом. И в глазах миллионов поданных Персидской державы именно Александр теперь становился истинным царем царей. Тем самым, после битвы при Гавгамелах, двухсотлетняя Персидская империя – самое могущественное государство тогдашнего мира – прекратила свое существование.

Битва на реке Гидасп

326 год до н. э.

Победа македонцев под Гавгамелами привела к фактическому разрушению Персидской державы. Теперь Александру пришлось сражаться уже не с персидским царем, а с бывшими персидскими сатрапами, которые стали удельными правителями в подвластных им землях. И в 330–326 годах до н. э. македонско-греческое войско во главе со своим молодым царем совершает далекий и победоносный поход на Иран и Среднюю Азию. А когда вся территория Персидской державы была включена в состав империи Александра Македонского, новый властелин приступает к расширению владений за счет других стран, следуя своей навязчивой идее подчинить себе весь цивилизованный мир. Спустя восемь лет после вторжения в Азию Александр, пройдя Хайберским перевалом, вступает в сказочную для греков Индию.

Наслышанные о подвигах Александра мелкие индийские царьки сдавали свои города грозному македонскому войску. В данном случае ими двигал не только страх, но и определенный интерес – за счет македонской армии они расширяли свои владения и усиливали позиции относительно соперников. После форсирования реки Инд Александр вступил в индийское Пятиречье (Пенджаб). Продвигаясь все дальше на восток, в июле 326 года до н. э. он подошел к реке Гидасп (теперь река Джелум в Пакистане), крупному притоку Инда с восточной стороны. За Гидаспом Александра ожидал царь Пор.

Царь Пор, или, на санскрите, Пурурава, отличался от прежних противников Александра решимостью и личным мужеством. Все античные авторы отмечают его величественный облик – рост под два метра и могучее телосложение, так что на слоне царь смотрелся, как всадник на коне. Армия его не достигала размеров персидского войска, но была достаточно сильна. Наиболее достоверный из историков, описавших поход Александра, Арриан, насчитывает в индийской армии более тридцати тысяч пехоты, четыре тысячи конных, триста колесниц и двести слонов.

Наиболее грозной силой в индийском войске являлись боевые слоны, эти танки античной эпохи. В битве при Гавгамелах македонцы захватили у персов пятнадцать слонов, но реального боевого столкновения с грозными животными доселе не имели. Легковооруженная пехота индийцев служила в основном для защиты слонов от нападения сбоку и с тыла. Основным оружием пехоты являлись большие луки, способные метать тяжелые стрелы, а также копья и дубины. В колесницы впрягались по четыре лошади, экипаж квадриги состоял из пяти человек: два лучника, два щитоносца для ближнего боя и возница. В отличие от персидских серпоносных колесниц, на индийских колесницах серпы, ножи или лезвия не крепились. Индийская кавалерия, судя по всему, уступала персидской по обученности и вооружению.

Македонская армия была уже не так сильна, как в битве при Гавгамелах. Неизбежные потери великого похода, которые к тому же было невозможно восполнить, привели к значительному сокращению армии, и в первую очередь, ее македонского ядра. Все же Александр располагал примерно восемью-десятью тысячами конных, большую часть которых составляли перешедшие на сторону победителя персы и бактрийцы, и двадцатью пятью-тридцатью тысячами пехоты, из которых пять тысяч составляли союзные индийцы царя Таксила, давнего противника Пора.

Таким образом, сражение при Гидаспе не относится к числу крупнейших для той эпохи, но эта битва между Александром и Пором замечательна особой сложностью маневров, в первую очередь, македонских. Кроме того, место этого сражения стало почти на две тысячи лет самым восточным пределом военного продвижения Европы на азиатский Восток.

Накануне битвы армии Пора и Александра разделяла река Гидасп, шириной в четыре стады (от семисот до девятисот метров, в зависимости от того, какой именно стадий использован нашими источниками), полноводная в это время года и с сильным течением. Лагерь царей находились друг против друга. Вдоль реки Пор выставил сторожевые отряды, чтобы заранее узнать о переправе македонцев и сбросить их в воду Александр, со своей стороны, постарался ввести противника в заблуждение. Он разослал свои отряды по реке, имитируя переправу то в одном, то в другом месте, пока индийцы не

перестали обращать внимания на маневры македонцев. Александр также запустил слух о том, что он собирается дождаться спада уровня воды, чтобы форсировать Гидасп вброд.

Боевой слон

Когда бдительность Пора притупилась, Александр решил приступить к переправе. Он разделил армию на три части. Отряд численностью примерно в десять тысяч солдат под командованием Кратера, включая пять тысяч союзных индийцев, был оставлен в лагере напротив стоянки Пора, с приказом начинать переправу только тогда, когда Пор будет вынужден увести войска, и прежде всего слонов.

Второй части армии, в которой насчитывалось также около десяти тысяч воинов, был дан приказ начинать переправу примерно в десяти-двенадцати километрах от базового лагеря в то время, когда Пор вяжется в сражение с переправившимся Александром. Сам Александр с третьей частью армии собирался незаметно форсировать реку под прикрытием лесистой горы и острова в месте, отстоявшем от лагеря на сто пятьдесят стадиев (от двадцати пяти до тридцати шести километров). Такое разделение сил, по замыслу Александра, не позволило бы Пору сосредоточить свои силы для атаки уязвимых в момент переправы македонцев.

Александр вел самые отборные войска: эскадроны гетайров числом около двух тысяч, конных персов, корпус щитоносцев, два полка фаланги и легкую пехоту с лучниками. Всего под его началом, по словам Арриана, было пять тысяч конницы и до шести тысяч пехоты. Тайные приготовления к переправе, сделанные ночью, удачно замаскировал проливной дождь, зарядивший с самого вечера. К утру дождь стих, и переправа началась неожиданно для индийцев. Пехота пересекала реку на весельных судах, конница плыла на набитых сеном кожаных мехах. По ошибке высадившись сначала на остров, македонцы были вынуждены затем переходить вброд на другой берег Гидаспа. Переправа успешно завершилась прежде, чем передовой отряд под командованием сына Пора прибыл к месту.

Не ожидая того, что Александр рискнет отправить крупные силы на такое большое удаление, и дезориентированный действиями Кратера, Пор посылает к месту переправы только авангард во главе со своим сыном. В авангарде было две тысячи всадников и сто двадцать боевых колесниц – сила, явно недостаточная для борьбы с македонскими ветеранами. Александр бросил на них свою конницу, значительно превосходящую числом. Индийские колесницы вязли в грязи, вследствие все того же ночного ливня; на них нельзя было наступать, да и отступать тоже оказалось невозможным. В итоге, все колесницы были захвачены, а их экипажи перебиты. В последующем бою пали и четыреста индийских всадников, в том числе – сын Пора.

Тогда Пор двинул всю свою армию навстречу Александру, оставив лишь несколько слонов и небольшую часть войск в лагере, с целью воспрепятствовать переправе Кратера. На равнине недалеко от берега реки Пор построил войско следующим образом: впереди слоны

в одну линию с равными промежутками между ними. За слонами индийская пехота; конницу Пор расположил по флангам, а перед конницей поставил оставшиеся колесницы.

Александр решил атаковать войско Пора, не дожидаясь переправы остальных частей своей армии. Удар конницы гетайров он направил на левый фланг индийцев, против их всадников. Военачальник Александра Кен атаковал правый фланг Пора. Наступать на слонов в лоб македонцы не решились. Сначала тысяча конных лучников засыпала индийскую пехоту тучей стрел, затем Александр окружил левый фланг индийцев своими гетайрами. Колесницы были быстро выведены из строя македонской кавалерией. Конница Пора бросилась под защиту слонов, но делала вылазки при каждом удобном случае. Вожаки слонов повели животных на всадников Александра, но те могли увернуться от неповоротливых великанов, так что главная тяжесть борьбы с ними выпала на долю македонской пехоты. Пехота индийцев старалась держаться позади слонов, атакуя в промежутках между ними. Сражение постепенно превратилось в свалку, где преимущество и победа достается тому, кто лучше управляет отрядами. А здесь македонский порядок, конечно, имел значительное преимущество. Армия Пора вскоре превратилась в огромную толпу; индийцы, конные и пешие, искали спасения среди слонов, но страдали от них еще больше, чем от противника. Вот что пишет об этом Арриан: «Македонцы, если вокруг было просторно и они могли напасть на слонов, улучив удобный для себя случай, обычно разбегались, когда животные устремлялись на них, а когда они поворачивались, преследовали их и метали копья. Инды, двигавшиеся между слонов, особенно от них [слонов – Авт.] пострадали».

Скоро слоны, оставшиеся в живых, повернули назад. Александр окружил конницей все индийское войско, которое, сдавленное в узком месте, больше не являлось боевой силой. К Александру подошли другие его отряды, без всяких помех переправившиеся через Гидасп, и приступили к истреблению индийцев, сменив своих уставших за восемь часов боя товарищей.

По словам Арриана, пехоты индийцев погибло до двадцати тысяч; всадников около трех тысяч; изрублены все колесницы; слоны или погибли, или захвачены; пали два сына Пора и все его военачальники. Диодор приводит следующие цифры: погибло двенадцать тысяч

индийцев, включая сыновей и лучших военачальников Пора, еще девять тысяч захвачены в плен; захвачены также восемьдесят слонов. Македонцы, согласно Диодору, тоже понесли тяжелые потери: двести восемьдесят конных и более семисот пехотинцев. Таких потерь македонская армия не знала со времен Гавгамел.

После победы при Гидаспе Александр двинулся дальше на восток, к истокам Ганга. Но, дойдя до реки Гифаз, он столкнулся со скрытым сопротивлением войска. Ветераны, безмерно уставшие в восьмилетнем походе, не хотели идти в страну, в которой, по слухам, их ждали миллионные армии и тысячи страшных боевых слонов. Против похода за Гифаз выступил даже Кен, один из преданнейших друзей Александра. Несколько раз Александр обращался к солдатам с пламенными речами, уходил на три дня в свою палатку, чтобы выждать, не изменится ли настроение войска. Наконец, он вынужден был объявить, что решил повернуть обратно.

Так завершился великий восточный поход Александра Македонского. Впереди было возвращение домой. Битва на Гидаспе оказалась последним крупным сражением в биографии Александра Великого.

Битва при Ипсе

301 год до н. э.

После великого восточного похода Александр Македонский прожил недолго. В 323 году до н. э. великий завоеватель, создавший самую грандиозную империю античной эпохи, умирает в возрасте тридцати трех лет. Огромную державу он завещал своему еще не рожденному сыну, будущему Александру. Регентами при царственном младенце назначались его мать Роксана и опытный полководец Пердикка, соратник еще царя Филиппа. Однако новое распределение власти понравилось далеко не всем. Полководцы великого похода, так же как и оставшиеся в Греции и Македонии сподвижники Филиппа и Александра, посчитали себя обойденными. Вскоре между ними вспыхивает борьба за власть. Они называли себя «последователями», по-гречески – «диадохами». Потому и период с 322 по 301 год до н. э. называют «войнами диадохов».

Пердикка и сменивший его позже Эвмен пытались сохранить единство империи. Однако гибель Эвмена, а затем и убийство в 310 году до н. э. юного Александра IV вместе с Роксаной окончательно разорвали непрочное, во многом иллюзорное единство империи. Пошла борьба за больший кусок, и к 302 году до н. э. стало ясно, что более всех в ней преуспел старый полководец Филиппа, Антигон Одноглазый. К этому времени ему уже исполнилось восемьдесят лет, но старый вояка отнюдь не растерял воинской доблести. Вместе с сыном Деметрием, который был известен под прозвищем Полиоркет («Покоритель городов»), Антигон одержал ряд важных побед над соперниками.

Однако результатом этих побед стала коалиция почти всех диадохов против Антигона. Инициатором ее выступил царь Македонии Кассандр, который вел в Греции тяжелую борьбу с Деметрием. Причем сначала Кассандр пытался договориться с Антигоном, но, когда последний отверг его предложения, направил посольство с предложением о союзе против Антигона царю Фракии Лисимаху. Союз был заключен, после чего оба царя предложили присоединиться к нему царю Египта Птолемею и Селевку владевшему тогда

Вавилонией, Ираном и Средней Азией. Договоренность была достигнута, и Кассандр с Лисимахом открыли боевые действия: первый напал на Деметрия и войска Эллинской лиги, второй же совершил успешное вторжение в Малую Азию и угрожал даже Фригии, хотя от решительного сражения уклонился, ожидая подхода союзников. Тем временем Кассандр встретился с Деметрием под Фивами Фтиотийскими, однако до сражения дело также не дошло, так как Антигон, узнав о приближении Селевка, отозвал сына в Азию. В это же время Птолемей выступил из Египта и захватил Южную Сирию.

В 301 году до н. э. обе противоборствующие стороны начали подготовку к решающему столкновению. При этом Антигон и Деметрий претендовали на все наследие Александра Великого, а их противники стремились окончательно узаконить свое положение независимых властителей. Летом 301 года до н. э. две огромные противоборствующие армии встретились на равнине у городка Ипс во Фригии (на западе Малой Азии).

По численности армии были примерно равны – около семидесяти тысяч человек каждая. Войско Антигона состояло в основном из македонских ветеранов, организованных в фалангу. Войска Лисимаха и Селевка в значительной степени были укомплектованы местными контингентами. Большую часть их составляла легкая пехота и конные лучники. Кроме того, у Селевка было четыреста восемьдесят слонов, полученных от индийского царя Чандрагупты по договору, завершившему безуспешный поход Селевка в Индию. Обе стороны имели на вооружении персидские серпоносные колесницы, впрочем, не сыгравшие значительной роли в сражении, так как колесничие спрыгивали с них еще до подхода к неприятельскому войску, а фаланга расступалась перед колесницами без всякого ущерба для себя и легко их пропускала.

Судя по ходу сражения, Антигон попытался воспроизвести план, принесший Александру Великому победу при Гавгамелах: сосредоточив конницу на одном фланге, обрушить ее удар на наиболее сильную группировку противника и разгромить ее, скомбинировав этот удар с переходом в наступление фаланги. По мнению современных исследователей, он надеялся, что, имея перед собой в основном «варварскую» по составу армию, он сможет одолеть ее

тактикой Александра. Однако ошибка Антигона состояла в том, что он имел дело с войском, гораздо лучше обученным и управляемым, чем персидские противники Александра, и с полководцами, которые, в отличие от Дария III, находились на высоте современных тактических требований. В результате его противники, и прежде всего Селевк, сумели сполна использовать преимущества подвижных «варварских» контингентов и слабые стороны неповоротливой фаланги.

Битва началась атаками колесниц и легковооруженной пехоты. Конница Антигона, которой командовал Деметрий Полиоркет, атаковала тяжелую конницу Селевка под командованием сына царя, Антиоха, после ожесточенной схватки разгромила ее и кинулась преследовать. Однако, увлекшись преследованием, Деметрий оторвался от фаланги Антигона. Этим не замедлил воспользоваться Селевк, которые ввел в дело слонов. Сами по себе слоны не представляли большой опасности для фаланги: македоняне умели бороться с ними с помощью досок, утыканных гвоздями, и горючих средств. Однако они полностью отрезали фалангу от конницы Деметрия, и Селевк воспользовался этим, введя в действие конных лучников и легкую подвижную пехоту, которые принялись активно обстреливать тяжелую вражескую фалангу. Антигон оказался заперт вражескими слонами и тяжелой пехотой, и после нескольких часов стояния под обстрелом значительная часть его фаланги сдалась и перешла на сторону Селевка, либо бежала. Армия Антигона потерпела полное поражение. Сам восьмидесятидвухлетний полководец продолжал яростно сражаться, до последнего надеясь на помощь Деметрия, пока не рухнул на землю, пронзенный дротиками. Деметрий, так и не вернувшийся на главное поле боя, с восемью тысячами своих солдат ушел в Грецию.

В результате битвы при Ипсе держава Антигона была разделена между победителями. Большая ее часть попала в руки Селевка и Лисишаха, причем первый получил Сирию и Северную Месопотамию, а второй – значительную часть Малой Азии. Птолемей сохранил земли, завоеванные в ходе похода 302 года до н. э., то есть Палестину, область Дамаска и южную Финикию. В итоге окончательно оформились три основные державы эллинистического мира: Египетское царство Птолемеев, Македонское царство и так

называемое Сирийское царство Селевкидов, к которому вскоре отошли и основные владения разгромленного Селевком царства Лисимаха.

Таким образом, эта битва завершила распад великой империи Александра Македонского и предопределила судьбы Средиземноморья и Ближнего Востока на сто-двести лет вперед.

Битва при Каннах

216 год до н. э.

Среди сотен сражений античной эпохи особое место занимает битва при Каннах, ставшая крупнейшим сражением Второй Пунической войны – войны за господство в Средиземноморье между двумя великими державами того времени, Римской и Карфагенской республиками. Хотя эта битва не смогла предопределить результат войны в пользу Карфагена, сегодня она является одним из наиболее ярких примеров тактического мастерства в военной истории. В первую очередь, это один из наиболее известных примеров окружения численно превосходящих сил противника. Кроме того, считается, что по числу жизней, потерянных в один день, Канны попадают в число тридцати самых кровопролитных сражений во всей человеческой истории до настоящего времени. И в то же время, это пример того, что даже величайшие военные победы далеко не всегда решают исход самой войны...

К моменту великой битвы положение двух воюющих сторон было довольно неопределенным. С одной стороны, карфагенский полководец Ганнибал, начавший в 218 году до н. э. свой поход на Италию, одержал ряд побед. При реке Треббии, а затем при Тразименском озере ему удалось разгромить две крупные римские армии. С другой стороны, Рим, осознавший наконец всю опасность войны со столь талантливым полководцем, сумел собрать силы, значительно превышавшие силы Ганнибала. Накануне сражения римская армия насчитывала восемьдесят шесть тысяч воинов, из них восемьдесят тысяч пехоты и шесть тысяч конницы. У Ганнибала было только пятьдесят тысяч солдат, но он имел большое превосходство в коннице: его африканская кавалерия насчитывала десять тысяч человек. Можно говорить и о психологическом преимуществе карфагенян – римская армия в своей значительной части состояла из новобранцев, у Ганнибала же были только ветераны, уже не раз громившие римлян.

Тем не менее, большое численное превосходство привело к всплеску в Риме реваншистских настроений. Демократические круги

народного собрания требовали решительных действий, и на 216 год до н. э. консулами были избраны опытный военачальник Луций Эмилий Павел и популярный в народе сторонник немедленных решительных действий Гай Теренций Варрон. Они встали во главе объединенной армии, при этом, как было принято у римлян, командовали ею поочередно: один по четным дням, другой по нечетным. И это консульское двоевластие стало одной из существенных причин последующей катастрофы.

Летом 216 года до н. э. карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии, находившийся в городке Канны, рассчитывая этим вызвать римлян на решительный бой. Карфагенская армия расположилась под Каннами в укрепленном лагере и держала под своим контролем всю окружающую территорию. Настроение войск римских союзников было неустойчивым, поскольку противник разорял страну. В данной обстановке сенат высказался за то, чтобы дать решительный бой. Консулы получили от сената указания «кончить войну мужественно и достойно отечества, когда наступит благоприятный для того момент». Они объявили решение сената, разъяснили воинам причины прежних неудач (недостаточная выучка, отсутствие боевого опыта, малое знание противника) и заявили, что при настоящих обстоятельствах, если только воины будут мужественны, нельзя назвать ни одной причины, ни одного препятствия к тому, чтобы победа была за ними. После этого римские легионы двинулись к Каннам и через два дня встали лагерем в двух километрах от противника. Силы римлян численно превосходили силы карфагенян почти вдвое, но карфагенская армия имела важное преимущество: количественное и особенно качественное превосходство конницы, использовать которую позволяла совершенно открытая равнина. В этих условиях Эмилий Павел считал необходимым воздержаться от боя, отодвинуть армию дальше, увлечь за собой карфагенян и потом дать бой на позиции, удобной для пехоты. Теренций Варрон держался противоположного мнения и требовал боя на равнине под Каннами.

1 августа римской армией командовал Варрон; он приказал легионам сняться с лагеря и двинуться навстречу противнику. Эмилий был против этих действий, но Варрон не обращал внимания на все его возражения. Навстречу римлянам Ганнибал двинул свою конницу и

легковооруженных пехотинцев и неожиданно атаковал римские легионы во время движения, внеся замешательство в их ряды. Но затем римляне выдвинули вперед отряд тяжеловооруженной пехоты, подкрепив его метателями дротиков и конницей. Атака карфагенян была отражена, и они вынуждены были отступить. Этот успех еще больше укрепил Варрона в его стремлении к решительному бою. На следующий день Эмилий уже не мог безопасно отвести легионы, так как римляне находились в непосредственном соприкосновении с противником.

2 августа, лишь только показалось солнце, римские войска вышли сразу из обоих лагерей и стали выстраивать боевой порядок на левом берегу реки Ауфид, фронтом на юг. Часть римской конницы поместили у самой реки на правом крыле; к ней в той же линии примыкала пехота, причем манипулы были поставлены гораздо теснее, чем прежде, и всему строю была дана большая глубина, чем ширина. Другая часть конницы (конница союзников) встала на левом крыле. Впереди всего войска, в некотором отдалении, расположились отряды лучников и пращников. Боевой порядок римлян занимал по фронту около двух километров. Тяжеловооруженная пехота была выстроена в три линии по двенадцать шеренг в каждой, то есть в глубину – тридцать шесть шеренг (по другим данным, в три линии по шестнадцать шеренг, то есть всего сорок восемь шеренг). Столь мощная глубина строя могла подразумевать одну-единственную тактику – фронтальное наступление. Резервы на случай непредвиденных действий противника вообще не предусматривались. Легионы и манипулы строились с сокращенными интервалами и дистанциями; на левом фланге выстроилась четырехтысячная конница под командованием Варрона, на правом фланге – двухтысячная конница под командованием Эмилия. Восемь тысяч легковооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок. Десять тысяч легионеров оставались в лагере, семь тысяч человек охраняли обоз. Таким образом, непосредственными участниками битвы стали шестьдесят девять тысяч римлян.

Сокращение интервалов и дистанций и увеличение глубины построения римлян фактически означали отказ от неоднократно проверенных преимуществ манипулярного строя легионов. Римская армия превратилась в огромную фалангу, которая не могла

маневрировать на поле боя. При этом римляне не сделали почти ничего для борьбы с главным минусом фаланги – ее неумением отражать атаки с флангов. В условиях открытой равнины эта ошибка стала роковой.

Боевой порядок карфагенской армии был расчленен по фронту: в центре находились худшие войска, крылья состояли из отборных частей пехоты и конницы. На своем крайнем правом фланге Ганнибал построил нумидийскую конницу (две тысячи всадников) под командованием Ганнона, на крайнем левом фланге была расположена тяжелая африканская кавалерия (восемь тысяч всадников) под командованием Гасдрубала, причем на пути наступления этой кавалерии находились всего две тысячи всадников плохо обученной римской конницы. Рядом с конницей, на обоих флангах, было по шесть тысяч человек тяжелых африканских пехотинцев (ливийцев), построенных в шестнадцать шеренг. В центре, глубиной в десять шеренг, стояли двадцать тысяч галлов и иберов, которым Ганнибал приказал выдвинуться вперед. Центр был построен уступом вперед, с тем чтобы получилась кривая линия наподобие полумесяца, к концам постепенно утончавшаяся. Здесь же находился и сам Ганнибал. Восемь тысяч легковооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок карфагенской армии. Таким образом, несмотря на меньшую численность, ширина строя была у карфагенян больше, чем у римлян.

Начало великой битвы было обыденным. Как и в других сражениях античности, первое слово принадлежало лучникам и пращникам. Легковооруженная пехота обоих противников, завязав бой, затем отошла за расположение своих армий. Вслед за этим конница левого фланга боевого порядка карфагенян разбила конницу правого фланга римлян, прошла в тыл их боевого порядка, атаковала конницу левого фланга и рассеяла ее. Карфагеняне прогнали римскую конницу с поля боя. Одновременно развертывался бой пехоты. Римская фаланга двинулась вперед и атаковала карфагенян. Некоторое время ряды иберов и кельтов выдерживали бой и храбро сражались с римлянами; но затем, под давлением тяжелой массы легионов, они подались и начали отступать назад, изгибая линию полумесяца в противоположном направлении. Фактически, у карфагенян фланги и центр вступили в битву не одновременно, центр раньше флангов, поскольку кельты, выстроенные в виде полумесяца, выпуклой

стороной, обращенной к неприятелю, выступали далеко вперед. Наступая на кельтскую пехоту, римляне теснились к центру, туда, где подавался неприятель, и ушли так далеко вперед, что с обеих сторон очутились между тяжеловооруженными ливийцами, находившимися на флангах. Ливийцы правого крыла сделали поворот налево и, наступая справа, выстроились против римлян с фланга. Ливийцы левого крыла сделали такой же поворот направо.

Все вышло так, как и рассчитывал Ганнибал: в погоне за кельтами римляне были окружены ливийцами. Не имея более возможности вести сражение по всей линии, римляне в одиночку и отдельными манипулами дрались с неприятелем, теснившим их с боков.

Весь ход событий на поле боя создавал предпосылки для охвата флангов римской армии карфагенской пехотой и завершения окружения римлян конницей и уничтожения окруженной римской армии. Боевой порядок карфагенян принял вогнутую охватывающую форму. Римляне вклинились в него, что облегчило двухсторонний охват их боевого порядка. Задние шеренги римлян вынуждены были повернуться для борьбы с карфагенской конницей, которая, разбив римскую конницу, атаковала римскую пехоту. Тем самым, карфагенская армия завершила окружение римлян. Плотное построение легионов лишило их маневренности. Римляне были сбиты в одну кучу, и сражаться могли только воины внешних шеренг. Численное превосходство римской армии потеряло свое значение; внутри этой огромной массы происходила давка, воины не могли повернуться. Началось страшное избиение римлян. В результате двенадцатичасового боя римляне потеряли сорок восемь тысяч убитыми и около десяти тысяч пленными. Потери карфагенян убитыми составили шесть тысяч человек.

Римляне были разгромлены потому, что не реализовали тактических преимуществ своего боевого порядка; в частности, не было выделено сильного резерва, что позднее стало правилом в римской армии. Они вернулись к нерасчлененной фаланге, что и свело на нет римское превосходство в силах. Глубина построения стесняла действия бойцов, а узкий фронт способствовал их окружению. Наличие маневренности у противника в данной обстановке привело римлян к катастрофе. Боевой порядок карфагенской армии был построен с расчетом на полное уничтожение противника путем его

окружения с помощью сильных флангов при наличии слабого центра. Фланги не только перестали быть уязвимым местом в боевом порядке, но явились средством окружения меньшими силами крупных сил противника. В этом бою хорошо вооруженная, организованная и обученная конница карфагенян одержала победу над первоклассной по тому времени римской пехотой. Она завершила окружение римской армии, что фактически решило исход боя. Карфагенская конница хорошо маневрировала на поле боя и хорошо взаимодействовала с пехотой.

В результате поражения римлян под Каннами от Рима отпали некоторые крупные города Южной Италии. Ганнибалу удалось создать антиримскую коалицию из Македонии, Сиракуз и отдельных греческих городов Сицилии. По существу, Рим оказался в кольце врагов. Однако карфагенская армия не пошла на Рим. Карфагенский сенат, боясь усиления власти Ганнибала, не поддержал свою армию, находившуюся в Италии, ни флотом, ни деньгами. Крупная победа карфагенской армии не была использована Карфагеном в полной мере. А вот римское правительство, наоборот, сделало выводы из этого поражения и предприняло самые энергичные меры. Прекратились внутренние раздоры между демократической партией и сенатом. Сторонники решительных военных действий потеряли политический авторитет, а влияние сената резко возросло. Обещаниями и угрозами Риму удалось сохранить верность большего числа латинских и италийских союзников. Ценой невероятного напряжения сил были собраны новые войска, во главе которых были поставлены Фабий Максим и решительный Клавдий Марцелл. С 215 года до н. э. начался новый этап войны, который в целом можно определить как этап относительного равновесия.

Битва при Заме

202 год до н. э.

Десятилетие после битвы при Каннах стало временем тяжелого противостояния Рима и Карфагена. Чаша весов Второй Пунической войны колебалась. Непобедимый Ганнибал по-прежнему уверенно вел войну в Италии, но не имел достаточно сил для решительного наступления. Рим же в это время довольно успешно действовал на вспомогательных театрах военных действий: в Сицилии и особенно в Испании. Именно в Испании восходит звезда одного из величайших римских полководцев, Публия Корнелия Сципиона. В 206 году до н. э. он одерживает важную военную победу при Илипе (недалеко от Севильи), фактически отдавшую Испанию под власть Рима. С этого времени инициатива в войне окончательно переходит к римлянам.

После своего назначения командующим римской армией консул Публий Корнелий Сципион предложил сенату перенести театр военных действий в Африку, чтобы полностью вырвать стратегическую инициативу из рук карфагенской армии. В 204 году до н. э. он высадился на африканский берег вблизи города Утики с тридцатитысячной армией. Против римлян выступили нумидийцы – союзники Карфагена. Но Сципион воспользовался распрей между вождями нумидийцев, разбил одного из них, Сифакса, и вместо него поставил его противника Масиниссу. Масинисса стал союзником Рима, и таким образом Сципион приобрел лучшую легкую кавалерию Средиземноморья.

В последующие два года Сципион одерживает еще ряд побед. Карфаген оказывается в крайне тяжелом положении, и в этой ситуации карфагенский сенат вынужден был отозвать Ганнибала из Италии, признав тем самым невозможность военной победы над Римом; единственной задачей стало спасение Карфагенской республики от окончательного разгрома.

Прибывший Ганнибал, трезво оценивая положение дел, просит карфагенский сенат заключить немедленный мир, пока он возможен на приемлемых условиях. Но сенаторы, уповая на непобедимость своего великого полководца, требуют сражения. Дилетанты в военной

области, они преувеличивают роль спешно набранной армии – ведь количественно она не уступает римской. Действительно, обе армии насчитывают каждая по тридцать пять – тридцать восемь тысяч человек, а ведь при Каннах римлян было в полтора раза больше... Но римская армия – почти сплошь ветераны. Это победители при Илипе, это люди, громившие карфагенян последние два года. Наконец, два римских легиона составляют участники битвы при Каннах. И это, безусловно, далеко не худшие воины, раз они смогли вырваться из каннской мясорубки. Кроме того, эти солдаты всеми силами стремятся загладить свою невольную вину за то страшное поражение. К тому же их почти пятнадцатилетний боевой опыт говорит сам за себя. А третья часть карфагенской армии – разношерстные наемники, не составляющие единого целого. Пятнадцать тысяч солдат – новобранцы, только что мобилизованные в Карфагене. Нумидийская конница Сифакса значительно уступает конному войску Масиниссы: две тысячи против шести. Правда, армия Карфагена насчитывала еще и восемьдесят слонов. Боевые слоны являлись грозной силой, но они были совсем недавно приведены из внутренней Африки и еще плохо обучены. Лишь пять-семь тысяч человек в составе карфагенской армии представляли собой действительно серьезную силу, поскольку являлись подлинными ветеранами Ганнибала.

Эту непростую ситуацию отлично понимал великий полководец, но совершенно не осознавал карфагенский сенат. И под давлением политиков Ганнибал вынужден был согласиться определить судьбу войны в последнем, решающем сражении. Осенью 202 года до н. э. обе армии заняли боевые позиции недалеко от местечка Зама, в ста-ста пятидесяти километрах западнее Карфагена.

На поле боя Сципион поставил впереди манипулы гастатов, на некотором расстоянии один от другого, за ними – принципов, но не напротив промежутков в передних рядах, а за самими гастатами, чтобы иметь возможность пропустить через эти интервалы вражеских боевых слонов. Последними стояли триарии – испытанные ветераны. Манипулы триариев были немногочисленны, каждый состоял всего из одной центурии, но это была грозная сила, потому что в бою один ветеран стоил нескольких молодых солдат. Конница построилась на флангах. Особенно сильной была ее нумидийская часть, так как нумидийцы умели маневрировать с невероятной быстротой. Они

утомляли неприятеля непрерывными атаками, нападая со всех сторон. Карфагеняне выдвинули слонов, отряды наемников и легкую пехоту вперед, а вторую линию, в основном вновь набранное карфагенское ополчение, расположили в двухстах метрах за первой. Ганнибал решил отвлечь с поля сражения конницу противника, а затем окружить римскую пехоту. В случае неудачи он рассчитывал отвести карфагенскую армию в укрепленный лагерь. В третьей линии стояли ветераны Ганнибала.

Бой начали карфагеняне одновременной атакой кавалерии с флангов и слонов в центре. Римская кавалерия, более многочисленная и сильная, конечно, отбросила конницу карфагенян и бросилась в погоню, быстро исчезнув из поля зрения. Так расчет Ганнибала удался, и численный перевес на поле боя перешел к нему. В это время в центре римлян атаковали слоны. Но Сципион назначал для борьбы с ними специальных метальщиков, которые метали в слонов дротики и производили сильный шум с помощью труб и рожков, пугая животных. В результате слоны повернули назад и стали топтать свою же пехоту. Ганнибал продолжил пехотную атаку в центре. Но первую линию войск Ганнибала составляли многочисленные отряды наемников; они не сумели выдержать рукопашной борьбы с легионерами, а также неожиданной атаки собственных отступающих слонов, и быстро бежали, обтекая фланги двигавшейся вслед за ними второй линии карфагенской армии.

Здесь шли хорошо вооруженные фаланги карфагенских граждан и македонян – союзников Карфагена. Копьеносцы второй линии армии Ганнибала разогнали бегущих перед ее фронтом наемников и нанесли сильный удар гастатам. Римская пехота приостановилась. При этом Ганнибал начал охватывать фланги противника своей третьей, самой сильной линией, состоящей из ветеранов, сражавшихся с ним пятнадцать лет в Италии. Этот прием Ганнибал применял во многих сражениях; выдвижение и охват флангов противника отборными частями пехоты всегда обеспечивали ему успех. Но Сципион сделал почти одновременно аналогичный ход, то есть выдвинул на фланги своих принципов (воинов второй линии) и триариев (воинов-ветеранов третьей линии). Это были равные противники. Завязалось кровопролитное фронтальное столкновение пехоты. Стороны были почти равны по численности и воодушевлению, а также по

вооружению и храбрости, поэтому «исход битвы долгое время оставался неясным, ибо сражавшиеся считали своим долгом держаться на своих местах до последнего издыхания», – писал Полибий. Но в этот момент после преследования противника вернулась римская конница. Конники Масиниссы быстро сориентировались на поле боя и неожиданно ударили в тыл карфагенянам. Это решило исход сражения.

Поражение Ганнибала было полным. Карфагеняне потеряли двадцать тысяч человек убитыми и десять тысяч пленными, сто тридцать три знамени и одиннадцать слонов. Римляне потеряли убитыми около двух тысяч человек. После этой битвы военная мощь Карфагена была сломлена, так как у города не оказалось ни денег, ни армии. В 201 году до н. э. Карфаген капитулировал и вынужден был согласиться на тяжелейшие условия мира: он утрачивал все владения за пределами Африки, лишался всего военного флота (пяти сотен кораблей) и боевых слонов, его территория ограничивалась небольшим городским округом в Африке. Карфаген не имел права вести войну без разрешения Рима и должен был выплачивать контрибуцию в десять тысяч талантов в течение пятидесяти лет. Кроме того, Рим сурово наказал своих бывших итальянских союзников, перешедших на сторону Ганнибала: их земли конфисковывались, города лишались прав, жителям было запрещено носить оружие. Таким образом, Рим превратился в сильнейшее государство Средиземноморья.

Битва при Пидне

168 год до н. э.

В конце III века до н. э. начинается борьба между Римом и Македонией за гегемонию в Греции и эллинистических странах. Это привело к трем войнам, которые называют Македонскими. В первой римско-македонской войне (215–205 годов до н. э.) в роли нападающей стороны оказалась Македония, фактически выступавшая как союзник Карфагена. Царь Македонии Филипп V попытался овладеть Иллирией (территория на северо-западе Балканского полуострова). В это время римляне вели ожесточенную борьбу с Ганнибалом в Италии и поэтому не могли выделить достаточно войск для борьбы с Македонией. Однако и македонские войска действовали в этой войне не слишком решительно. В результате Первая Македонская война не принесла значительных территориальных изменений. В 200 году до н. э., после победы Рима над Ганнибалом, началась Вторая Македонская война (200–197 годов до н. э.), в ходе которой македонские войска были разгромлены при Киноскефалах. Филипп V вынужден был отказаться от всех владений за пределами Македонии, выдал Риму почти весь флот, дал обязательство сократить армию до пяти тысяч человек и не воевать с союзниками римлян.

В последующие годы Филипп V старался вести самостоятельную внешнюю политику и сделал попытку воссоздать военную силу Македонии. Хотя по договору с Римом македонская армия не должна была превышать пять тысяч человек, царь ежегодно набирал четыре тысячи воинов, обучал их и отпускал по домам, после чего набирал новых. В Македонии усиленно разрабатывались золотые месторождения, создавались запасы военных материалов и продовольствия. Страна переживала экономический подъем, вывозя в больших количествах лес, соль и металлы.

В 179 году до н. э. Филипп V умер. Рим попытался возвести на македонский престол своего ставленника – сына Филиппа, Деметрия, который жил долгие годы в Риме. Однако Деметрий был казнен, а на македонской трон взошел другой сын Филиппа – Персей, который вскоре стал очень популярен в Македонии и в Греции. Новый царь

начал серьезную подготовку к войне с Римом. Он укрепил экономику страны, создал сорокатысячную армию, поощрял рост недовольства Римом в Греции. Так, Персей объявил, что в Македонии найдут приют все изгнанные за политические преступления и бежавшие от долгов, и что он вернет всем их имущество и права. Македонский царь начал создавать антиримскую коалицию, к которой примкнули Иллирия и Эпир.

Римский сенат обвинил Персея в нарушении прежних договоров, и весной 171 года до н. э. римский флот появился у берегов Македонии, а сухопутная армия высадилась у Аполлонии. Так началась третья Македонская война (171–168 гг. до н. э.). Сначала военные действия велись довольно вяло, хотя македонская армия сумела нанести римлянам ряд незначительных поражений. Тогда римские дипломаты постарались уничтожить созданную Персеем антиримскую коалицию. Балканские союзники Македонии с появлением римских легионов в Греции перешли на сторону Рима. Персей попытался вести с Римом мирные переговоры, но сенат отклонил все его предложения, так как у римлян было правило не заключать мир после поражений.

В 168 году до н. э. к римскому войску прибыл новый главнокомандующий – консул Луций Эмилий Павел, отец которого погиб при Каннах. Консул был пожилым, но бодрым человеком, римлянином старого закала, воином, испытанным в боях, строгим и твердым человеком. Он быстро восстановил в войсках расшатавшуюся после поражений дисциплину и приступил к энергичным действиям, вытесняя Персея из горных ущелий, где тот старался закрепиться. Персей отступил к городу Пидна.

22 июня 168 года до н. э. здесь и состоялась решающая битва Третьей Македонской войны, решившая судьбу бывшей великой державы. Накануне битвы, 21 июня, произошло лунное затмение, и многие стали говорить, что оно предвещает гибель царя. Это подняло дух римлян и привело в уныние македонян.

Римское войско насчитывало около двадцати шести тысяч человек, македонская армия – свыше сорока тысяч, в том числе сильную конницу. Перед началом сражения армии были разделены рекой Левкое, и ни одна из сторон не решалась переправиться на виду у противника. Молодые римские военачальники торопили Эмилия

Павла вступить в сражение, но он, хорошо помнивший печальную судьбу своего отца, сказал: «Многочисленные победы объясняют мне ошибки побежденных и не велят нападать на изготовившуюся к бою фалангу». Но однажды конница македонской армии напала на возвращавшихся римских фуражиров. С обеих сторон к столкнувшимся бросились подкрепления, и вскоре бой стал всеобщим.

Армии Персея удалось переправиться через реку и выстроить свою грозную фалангу. Первые ряды составляли фракийцы, вид которых внушал ужас: огромного роста, с ярко блестящими щитами, в сияющих поножах, одетые в черные хитоны, они потрясали железными мечами, вздымавшимися прямо вверх над правым плечом. За ними стояли наемники, затем – ряды, состоявшие из самих македонян – отборных воинов, находящихся в расцвете сил и мужества. Построение римских армий заметно отличалось от македонского: оно было дальнейшим развитием идеи фаланги. Римский легион (примерно четыре-четыре с половиной тысячи человек) делился на тридцать более мелких отрядов – манипулов. На поле боя легион выстраивался в три линии, по десять манипулов в каждой, в шахматном порядке. Первую линию составляли гастаты, вторую – принципы, третью – триarii. Отсюда, кстати, известная римская поговорка, описывающая тяжелую ситуацию – «дело дошло до триариев», то есть до последнего предела.

Столкновение было страшным: македонская фаланга сходу смела передовые части гастатов. Через некоторое время стали сдавать и принципы – более опытные бойцы второй линии римлян. Эмилий Павел был в замешательстве, но продолжал без шлема и панциря объезжать поле сражения, помогая выстраивать войска и поддерживать дисциплину. Хотя римляне сражались бесстрашно, все же им пришлось отойти к горе Олкор. Видя это, Эмилий Павел в отчаянии разорвал на себе тунику. Пали духом и другие римляне. Однако мощная атака фаланги привела в условиях пересеченной местности к тяжелым для нее последствиям. В монолитном и сплоченном до этого войске появились разрывы, македонцы с трудом могли действовать как единое целое.

В этот самый напряженный момент боя многоопытный римский консул заметил, что македонская фаланга продвигается вперед неравномерно, со значительными разрывами. Он приказал частям

легионов, против которых появились разрывы фаланги, действовать независимо друг от друга и малыми частями – манипулами, центуриями и полуцентуриями – вклиниваться в эти разрывы и с флангов атаковать части фаланги. Легионеры первых двух линий, вооруженные щитами и короткими мечами, проскальзывали мимо тяжелых македонских пик и вступали в рукопашную схватку, в которой преимущество было на их стороне, так как македонянам мешали их длинные копья-сариссы, а своими короткими кинжалами они не могли пробивать крепкие щиты римлян, закрывавшие даже ноги. Римляне же имели тяжелые мечи, насквозь пробивающие доспехи македонян. В это время манипулы третьей линии охватывали фалангу македонян с флангов и тыла. Македонская конница не пришла на помощь пехоте и бежала с поля боя.

Три тысячи македонских воинов, не прекративших сопротивление, были истреблены, остальные бежали. Началась страшная резня: и равнина, и предгорье были усеяны трупами, а воды Левкоса были красными от крови даже на следующий день. Македонская армия была разбита и почти полностью уничтожена. Она потеряла двадцать тысяч человек убитыми и одиннадцать тысяч ранеными. Персей бежал, но был настигнут и захвачен римлянами, которые сохранили ему жизнь, чтобы он украсил триумфальный въезд в Рим консула Эмилия Павла. Этот триумф длился три дня, в течение которых непрерывно вели пленных, проносили и везли драгоценное оружие, произведения искусства и сосуды, наполненные золотом и серебром.

Разбив македонян при Пидне, консул Эмилий Павел двинулся с армией против бывших сторонников Персея – Иллирии и Эпира. Он полностью опустошил эти страны, разорил семьдесят эпирских городов; сто пятьдесят тысяч эпиротов были проданы в рабство. Македонское государство было уничтожено. Римляне разделили страну на четыре округа (союза городов), каждый из которых был совершенно самостоятельным – чеканил свои монеты и не имел права поддерживать между собой экономические и политические связи. Даже заключать браки и покупать недвижимость разрешалось только внутри своего округа. Все бывшие царские чиновники были выселены в Италию и за попытку вернуться наказывались смертью. Жители округов должны были доставлять в Рим ежегодную дань в размере

половины того, что они платили своему прежнему царю. Иллирия также была разделена на три округа и устроена по примеру Македонии.

В Греции римляне подвергли наказаниям всех, кто выступил на стороне Персея. Так, более тысячи эллинов было отправлено в Рим в качестве заложников, в том числе и знаменитый впоследствии историк Полибий. В 148 году до н. э., после подавления антиримского восстания, Македония вместе с Иллирией и Эпиром была окончательно превращена в римскую провинцию. Полибий писал, что именно после битвы при Пидне началось всемирное владычество римлян.

Битва при Аквах Секстиевых

102 год до н. э.

После окончания Второй Пунической войны Рим становится мощнейшей силой в Средиземноморье. В последующую сотню лет Римская республика идет от победы к победе. Завоеваны Македония и Эллада, почти полностью захвачена Испания, становится римской провинцией Южная Галлия. Казалось, нет такой силы, которая могла бы противостоять могучему Риму. Но в конце II века до н. э. республике пришлось пережить такое испытание, равного которому она не знала со времен нашествия Ганнибала. В третий раз в своей истории Рим оказался перед угрозой полной гибели. Этой угрозой стало вторжение германских и кельтских племен, в римской историографии названное «нашествием кимбров и тевтонов».

Около 120 года до н. э. начались массовые миграции германцев и кельтов на запад и юг. Основу переселенцев составляли племена амбронов, тевтонов, кимбров, тигуринов и гельветов. Позднее к ним присоединились и некоторые другие галльские племена. По некоторым данным, в целом мигранты насчитывали около семисот тысяч человек, из которых триста тысяч были воинами. Племена двигались отрядами разной численности, но шли параллельными путями. Известия о массовом движении варварских племен в сторону империи вызвали серьезное беспокойство в Риме. Римляне сразу восприняли германцев как потенциальную угрозу безопасности страны. В 113 году до н. э. на север была отправлена довольно значительная армия Гнея Папирия Карбона, но командующий оказался не на высоте и его войско было разгромлено. Через два года кимбры и тевтоны вторглись в провинцию Нарбонская (Южная) Галлия. Войска наместника не смогли противостоять массам варваров, и из Италии была направлена большая консульская армия под командованием Марка Юния Силана. Она также оказалась разбита. В 107 году до н. э. еще одна консульская армия во главе с Луцием Кассием Лонгином была практически уничтожена войском тигуринов, при этом погиб и сам командующий, а уцелевшие римляне были уведены в рабство.

Тяжелые поражения, понесенные достаточно крупными армиями, заставили римлян предпринять гораздо более серьезные меры. Становилось ясно, что германо-кельтские орды угрожают уже не только окраинам, но и безопасности самой Республики. В 105 году до н. э. В Нарбонскую Галлию отправились обе консульские армии, под руководством Гнея Маллия Максима и Квинта Сервилия Цепиона, общей численностью в восемьдесят тысяч человек. Однако из-за нежелания полководцев действовать сообща, сражение закончилось катастрофическим разгромом римлян при Араузионе, причем были захвачены оба римских лагеря, а почти все легионеры погибли или были взяты в плен. Разгром был не меньшим, чем в битве при Каннах. Вот когда Рим охватила настоящая паника. Италию спасло от вторжения только то, что германцы двинулись после победы в направлении Испании.

В такой ситуации консулом был избран крупнейший полководец той эпохи Гай Марий, который в тот момент в ранге проконсула находился в Африке, заканчивая войну с нумидийским царем Югуртой. Мария избрали вопреки всем обычаям и законам, так как еще не прошло десятилетнего срока с его предыдущего консульства и вдобавок заочно. Высадившись в Италии в самом конце года, он 1 января 104 года до н. э. одновременно справил триумф над Югуртой и вступил в консульскую должность. Год был посвящен набору и обучению войска. По некоторым предположениям, именно тогда Марий провел свои знаменитые реформы, набрав войско из безземельных бедняков и сделав тактической единицей вместо манипула когорту. Одновременно, решительными действиями в Нарбонской Галлии и Северной Италии, Марий привел к повиновению кельтские племена, начавшие было волноваться в результате поражения римлян. Он был избран консулом и на следующий, 103 год до н. э. А вскоре, благодаря поддержке народного трибуна Луция Аппулея Сатурнина, Марий был избран консулом в четвертый раз, совместно с Квинтом Лутацием Катуллом.

В начале 102 года до н. э. было получено известие, что кимвры и тевтоны повернули на Италию. Для римлян большим плюсом было то, что две гигантские армии варваров двигались раздельно. Тевтоны и амброны шли из Испании через Нарбонскую Галлию, кимвры надвигались с севера на Альпы. Тевтонская опасность была более

близкой да, пожалуй, и более серьезной. Поэтому весной того же года Марий выезжает в свою армию, стоящую на берегах Роны. Войско, противостоящее кимврам, возглавил Катулл.

За тевтонами после целого ряда тяжелых неудач римской армии закрепилась слава непобедимых воинов, и во многом задача Мария состояла в том, чтобы победить в войнах ужас перед варварами. Поэтому он проводил усиленные тренировки войска, такие изнурительные, что легионеры стали называть себя «мулами Мария». Это позволило установить жесткую дисциплину. Немалую роль сыграли и Мариевы ветераны Югуртинской войны, прошедшие огонь и воду.

Марий, дожидаясь нападения, разместил свою армию в укрепленном лагере, у впадения Изеры в Рону. Так и не сумев вызвать римлян на бой, вождь тевтонов Тевтобод сам напал на их лагерь, но после трехдневных бесплодных атак был отброшен. Первая победа значительно укрепила боевой дух армии. Вскоре германцы отказались от атак на укрепленные позиции врага и устремились непосредственно в Италию. В течение шести дней их полчища проходили мимо римского лагеря; германцы в насмешку предлагали римлянам передать через них что-нибудь для своих жен, так как скоро они будут в Риме. Марий отправился вслед за германцами, устраивая лагерь в неприступных местах.

Он двигался параллельно неприятелю вплоть до Акв Секстиевых (ныне Экс-Ан-Прованс) – городка у теплых источников в двадцати шести километрах к северо-востоку от Массалии (ныне Марсель). По рассказу Плутарха, Марий велел разбить лагерь на хорошо укрепленном, но лишенном воды холме; когда же воины стали роптать по этому поводу, Марий сказал, указывая рукой на реку, протекавшую у вражеского лагеря: «Вот вам питье, за которое придется платить кровью».

Этот лагерь принадлежал амбронам, так как тевтоны к тому времени еще не подошли. Стычка не замедлила завязаться: римская лагерная прислуга спустилась за водой, амброны на нее напали, легионеры кинулись на помощь прислуге. Произошло довольно ожесточенное сражение, в ходе которого амброны, беспорядочно переправлявшиеся через реку, были атакованы римлянами и разбиты.

Эта вторая победа еще более укрепила дух войска Мария. На третий день после этого столкновения он дал неприятелю решительный бой.

Местность у Акв Секстиевых представляла собой долину, окруженную заросшими лесом высотами. Воспользовавшись этим, Марий послал трибуна Клавдия Марцелла с шестью когортами (три тысячи человек) в обход, дав ему приказание устроить засаду в лесу над неприятельским лагерем и во время битвы напасть на врага. Выстроив пехоту перед своим лагерем, он сам во главе конницы спустился на равнину, с тем чтобы втянуть германцев в битву. Своим решением лично возглавить конницу пятидесятипятiletний консул Марий поднял боевой дух армии.

Германцы бросились в атаку вверх по склону, в результате чего их воины потеряли много сил. Когда тевтоны подошли достаточно близко, римляне пустили в дело метательные копья – пилумы. Варвары были плохо защищены и действовали плотным строем, поэтому при первой же атаке понесли большие потери. После этого оба войска вступили в рукопашный бой. Германская армия была измотана, и поэтому ее порядки расстроились, римлянам же выгода их позиции позволяла просто сбрасывать врагов вниз ударами щитов. Затем они пустили в ход свои мечи – гладиусы. Здесь сказалось преимущество римлян в экипировке: копья германцев часто не пробивали римскую броню и были неудобны в применении.

Римляне оттеснили германцев вниз по холму. Тогда варвары попытались занять оборонительную позицию и построить «стену щитов»: воины стояли так, чтобы щиты немного перекрывали друг друга, а также создали «лес копий». Но в этот момент в тыл германцев ударил сверху отряд Марцелла. Таким образом, римлянам удалось преодолеть тевтонскую «стену щитов». Разгром тевтонов был полный, римляне ворвались в лагерь противника и устроили там массовую резню, не щадя ни женщин, ни детей; всего, по утверждениям источников, они перебили сто пятьдесят тысяч человек и захватили в плен девяносто тысяч (включая самого Тевтободу). Убитых было столько, что жители Массилии, по словам Плутарха, огораживали их костями виноградники. Таким образом, тевтонское войско было практически полностью уничтожено.

Могущественные тевтоны перестали быть угрозой Риму. Марий заручился всенародной поддержкой и получил консульский титул в

пятый раз. Следующим летом он, объединившись с Катуллом, полностью уничтожил и кимбров в Верцелльской битве. Великая угроза Риму была ликвидирована. Мария называли «спасителем Рима», «вторым Ромулом». А созданный им новый тип армии стал для Рима основным на несколько столетий вперед.

Последняя битва Спартака

71 год до н. э.

Одним из наиболее популярных развлечений в Римской республике в I веке до н. э. были гладиаторские бои. С целью подготовки гладиаторов по всей Италии были созданы специальные школы. В 74 (или 73) году до н. э. группа, включавшая примерно двести гладиаторов из школы в Капуе, принадлежавших Лентулу Батиату, задумала побег. Их замысел был раскрыт, но все же отряд из семидесяти восьми человек проложил себе путь к свободе. Руководителем этого небольшого отряда был фракиец Спартак.

Беглецам удалось захватить обоз с оружием. С ним повстанцы ушли на находящийся неподалеку Везувий и устроили там лагерь, который стал быстро пополняться за счет беглых рабов. Для подавления рабского мятежа к Везувию был отправлен трехтысячный отряд. Римские войска окружили лагерь гладиаторов. Но оказавшиеся в осаде люди Спартака изготовили канаты и лестницы из лозы и деревьев, растущих на склонах Везувия, и использовали их для спуска по скалам с противоположной стороны горы. Затем гладиаторы обошли подножие Везувия и уничтожили римских солдат. Это стало первой крупной победой Спартака.

Вскоре восставшим удалось разбить еще одну преторскую армию, и к концу 73 года до н. э. они фактически стали владыками Кампании. Их число быстро возрастало, по некоторым данным, оно достигло семидесяти тысяч человек. Теперь римские власти забеспокоились уже всерьез. Против восставших рабов были брошены две консульские армии. Но Спартак, действуя чрезвычайно стремительно, разгромил их одну за другой. После этого Рим охватила настоящая паника. Многие ожидали, что Спартак поведет своих повстанцев на штурм великого города. Казалось, возвращаются времена Ганнибала.

Но Спартак, трезво оценивая силы, не двинул свое разношерстное войско на Рим. Мятежные рабы двинулись на север, к Альпам, с целью вырваться из Италии и вернуться к родным домам. В Цизальпинской Галлии они громят армию наместника, и теперь у римлян нет силы, которая могла бы их удержать. Но... среди восставших начались

разногласия. Часть из них, и в том числе, по-видимому, Спартак, стояла за уход из Италии. Но другая, более крупная группа, воодушевленная непрерывными победами, требовала повернуть на юг и ниспровергнуть ненавистный Рим. В конце концов, эта точка зрения победила, и восставшие рабы двинулись вновь на Италию.

Вот теперь к римлянам пришел настоящий Большой страх. Сенат в панике отзывает из Испании лучшие римские войска под командованием Помпея, хотя испанская война была еще не закончена. В самой Италии собираются все возможные силы (около восьми легионов), командование над которыми получает Марк Красс. Однако первые же действия армии Красса против повстанцев оказались крайне неудачными. Спартак воспользовался тем, что два римских легиона оторвались от основных сил, и разгромил их. В этих условиях Красс пошел на неординарную и крайне жестокую меру. Когда остатки разбитых легионов пробились к своим, он применил «децимацию», то есть казнь каждого десятого воина. Такое наказание не использовалось в римской армии много лет и произвело сокрушительное впечатление. «Легионеры должны больше бояться своих командиров, а не рабов», – произнес Красс перед казнью солдат. И надо сказать, он достиг своей цели: дисциплина в его армии значительно улучшилась. Вскоре римская армия одерживает свою первую победу и вынуждает Спартака отступить на крайний юг Италии.

Считается, что Спартак хотел с «носка итальянского сапога» переправиться на Сицилию, где всегда были очень сильны антиримские настроения. Он даже договорился об этом с пиратами, но те предали его, не прислав в оговоренный срок корабли. Но Красс не терял времени даром. Он решил запереть армию восставших на Регийском полуострове. За короткое время его солдаты вырыли широкий ров длиной в более чем триста стадий (около пятидесяти пяти километров), тем самым перекрыв перешеек. За рвом римляне выстроили стену. Плутарх пишет, что у Красса также было намерение избавить своих солдат от вредного безделья. Армия Спартака оказалась в ловушке, ей стало не хватать пищи. Но Спартак снова вырвался из западни: в одну из зимних ночей восставшие засыпали часть рва и перешли его, прорвавшись через римские заграждения. Но и они понесли крупные потери: согласно Аппиану, повстанцы потеряли двенадцать тысяч человек, а Плутарх вообще считает, что

Спартаку удалось вывести из окружения только третью часть своего войска.

Спартак в своем последнем бою

Как бы то ни было, армия Спартака вновь вырвалась на оперативный простор, хотя и в ослабленном состоянии.

И здесь среди мятежников опять вспыхнули разногласия. От основной армии отделился крупный отряд под командованием Ганника и Каста. Этим не замедлил воспользоваться Красс, напавший на отделившихся повстанцев. В результате крайне ожесточенного боя почти все восставшие рабы были перебиты. Погибло двенадцать тысяч триста человек.

Силы Спартака таяли, но он не собирался сдаваться. Ему удалось нанести несколько крупных ударов по римлянам, а его армия стала пробиваться к Брундизию, чтобы захватить там корабли и уйти в море. Но с севера уже приближались легионы Помпея, а в Брундизии начала высадку прибывшая из Македонии армия Лукулла. И тогда Спартак, понимая, что его войско оказалось в почти безвыходном положении, поворачивает свою армию на Красса. Победить или умереть – только такой выход оставался у повстанцев. К битве стремился и Красс, не

желавший делить лавры победителя Спартака с Помпеем или Лукуллом.

Войска римлян встретились с армией Спартака, когда она не успела еще отойти далеко от Брундизия. «Красс, желая возможно скорее сразиться с врагами, расположился рядом с ними и начал рыть ров. В то время как его люди были заняты этим делом, рабы тревожили их своими налетами. С той и другой стороны стали подходить все большие подкрепления, и Спартак был наконец поставлен перед необходимостью выстроить все свое войско», – писал Плутарх.

Разыгралось финальное сражение, крайне кровопролитное и ожесточенное. Не сохранилось его подробного описания, но, по скупым сведениям источников, вождь восставших рабов, пытаясь верхом на коне пробиться к Крассу, был ранен в бедро копьем кампанского аристократа по имени Феликс. Впоследствии Феликс украсил свой дом фреской с изображением этого события. Получив тяжелую рану, Спартак вынужден был спешиться, но продолжал сражаться, хотя ему пришлось из-за потери крови опуститься на одно колено. В ожесточенной схватке он был убит. Тело Спартака впоследствии не нашли на поле боя.

Уже вечером к месту сражения подоспели войска Помпея, которые и довершили разгром восставших. Отдельные отряды повстанцев, уцелевшие в этом последнем бою, продолжали еще некоторое время тревожить юг Италии, но в целом война была окончена. Красс получил за победу пеший триумф, так называемую овацию. Шесть тысяч рабов из армии Спартака, попавших в плен, были распяты на крестах вдоль Аппиевой дороги из Капуи в Рим.

Восстание рабов под руководством Спартака имело важное значение для последующей истории Рима, и в основном оно сказалось на карьере Помпея и Красса. Два военачальника использовали успехи в подавлении восставших рабов в своей дальнейшей политической деятельности, употребляя общественное признание и угрозу применить свои легионы с целью повлиять на ситуацию в Республике в нужном им направлении. Их действия в значительной мере способствовали подрыву римских политических институтов и в конечном итоге привели к превращению Римской республики в Римскую империю.

Битва при Алезии

52 год до н. э.

Если в разговоре на исторические темы речь заходит о римских полководцах, то девять из десяти собеседников первым назовут имя Юлия Цезаря. И это при наличии таких грандиозных фигур, как Сципион Африканский, Гай Марий или Траян. Безусловно, в такой известности играет свою роль и то, что Цезарь стал первым из римских императоров, и его блистательный самопиар в известных двухтомных «Записках...». На самом деле полководческий путь Цезаря, особенно на первом этапе, отнюдь не был усыпан розами. И крупнейшим испытанием на этом пути стала долгая Галльская война. В начале ее Цезарь лишь политик, которому еще только предстоит научиться подлинному воинскому искусству и завоевать доверие своих солдат. Через шесть лет, под Алезией – это опытный полководец, блестяще разбирающийся во всех нюансах войны, человек, за которым легионеры готовы идти в огонь и воду. Об этом пути и пойдет речь далее.

После окончания срока своего консульства в 58 году до н. э. Юлий Цезарь был назначен наместником в Цизальпинскую Галлию. В последующие несколько лет ему удалось подчинить многие независимые галльские племена и объявить Трансальпийскую Галлию римской провинцией. Однако в конце 54 года до н. э. галлы подняли восстание. В 53 году до н. э. на съезде в Бибракте, в котором приняли участие многие галльские племена, командующим армией восставших был назначен арверн Верцингеторикс. Повстанцы нанесли несколько довольно серьезных поражений римским войскам. В этот момент Цезарь находился в Цизальпинской Галлии и, узнав о происходящих событиях, спешно пересек Альпы. При этом он разделил свои силы на две части, что, как показали события, стало ошибкой. Часть войск, под командованием Тита Лабиена, Цезарь отправил на север, а сам вместе с пятью легионами и германской конницей встретился с армией Верцингеторикса в битве при Герговии. Битва оказалась неудачной для римлян; хотя Верцингеториксу и не удалось одержать победы, Цезарь

был вынужден отступить. Не слишком успешно из-за недостатка наличных сил действовал и Лабиен на севере.

Неудачи римлян привели к тому, что заполыхала вся Галлия. Даже большая часть старых римских союзников – эдуев – перешла на сторону восставших. Казалось, все шестилетние усилия Рима по завоеванию Галлии пойдут прахом. Начался сбор великого общегалльского ополчения, а Верцингеторикс, в ожидании могучих подкреплений, занял почти неприступную крепость Алезия, находившуюся в области племени мандубиев. Цезарь немедленно соединил обе армейские группы и тоже двинулся на Алезию. Соединения армии Верцингеторикса с гигантским галльским ополчением нельзя было допустить ни при каких обстоятельствах.

Алезия стояла на ромбовидном плато длиной полторы тысячи, шириной – тысяча и высотой сто пятьдесят метров. Сам город занимал лишь западный край плато, а на другом конце стояла восьмидесятитысячная армия Верцингеторикса. Придя к Алезии с соединенной шестидесятитысячной армией, Цезарь понял, что штурмом позицию галлов не взять, и решил организовать полную блокаду этой естественной крепости.

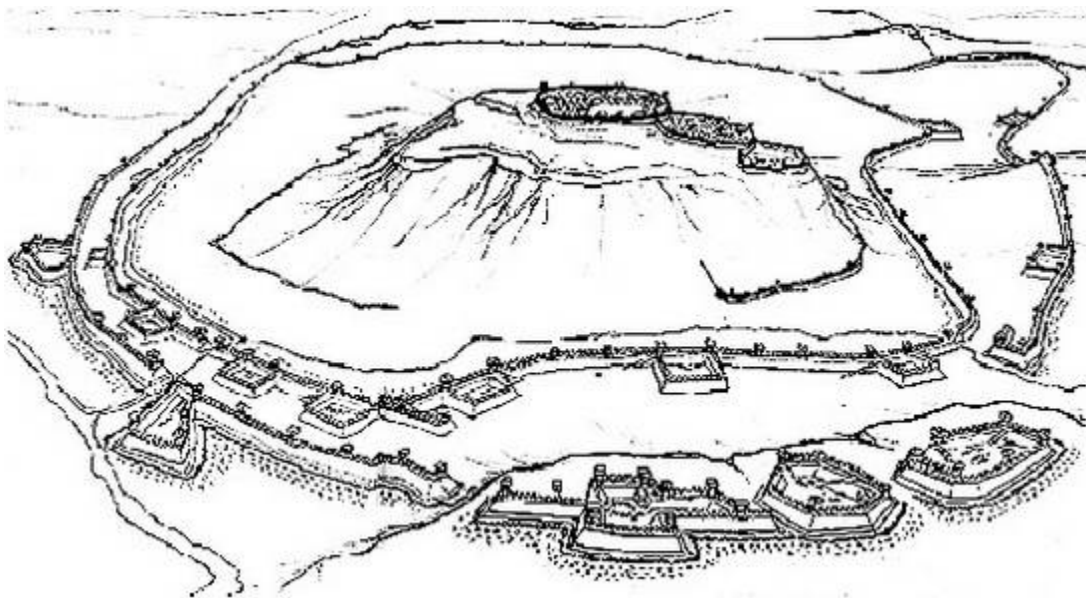

Схема укреплений под Алезией

Холм, где стояла Алезия, являлся частью более крупного плато, рассекаемого двумя ручьями, протекающими к северу и к югу от города. Ручьи текли в двух глубоких долинах, отделявших город от соседних холмов. К западу от города эти долины выходили на широкую равнину. Цезарь разместил свои легионы вокруг города и наметил линию осадных укреплений. Внутренние линии проходили вдоль подножия холмов к северу и к югу от города, а затем по равнине, примерно в полутора километрах от города. Внешние линии проходили по вершинам холмов и по равнине примерно в двухстах метрах от внутренних линий, оставляя большое пространство для передвижения войск. Вдоль этих линий Цезарь для начала построил двадцать три редута, чтобы те прикрывали солдат, строящих укрепления, а затем приказал копать рвы. Сначала легионеры выкопали ров с отвесными стенками около шести метров шириной у подножия плато. Это было сделано для того, чтобы предотвратить возможные нападения, пока будут возводиться основные укрепления на равнине. В четырехстах метрах от этого рва легионеры выкопали два рва шириной пять метров и по возможности наполнили внутренний ров водой. Два этих рва шли по равнине и вдоль подножия холмов, окружающих город, замыкаясь в кольцо длиной шестнадцать километров. Землю, вынутую из рвов, свалили за внешним рвом, так что образовался вал, на котором поставили деревянный палисад с башнями через каждые двадцать пять метров. Верх вала был утыкан горизонтально торчащими заостренными кольями, чтобы помешать врагу взобраться на него.

Для того чтобы высвободить большую часть своего войска от охраны укреплений и дать им возможность добывать продовольствие и рубить лес, Цезарь устроил на подходах к укреплениям множество ловушек. Выкопали рвы глубиной полтора метра, дно которых было утыкано заостренными сучьями, так что образовалась колючая изгородь. Перед этими рвами выкопали пять рядов круглых ям, в дно которых были воткнуты заточенные колья. Эти ямы солдаты прозвали «лилиями», за сходство с цветком. Ловушки забросали сверху хворостом, чтобы скрыть их от атакующих. А перед «лилиями» зарыли в землю обрубки бревен длиной около тридцати сантиметров, с вбитыми в них зазубренными шипами.

Несмотря на постоянные нападения галлов, римляне дополнили основную линию укреплений, направленную против осажденных, новой и не менее мощной линией, обращенной уже наружу, против ожидаемого извне галльского ополчения. Этот внешний пояс укреплений по окончании работ простирался почти на двадцать восемь километров. Кроме того, по распоряжению Цезаря, внутри всех этих укрепленных линий сосредоточили запас хлеба и фуража на тридцать дней. Таким образом, войско Цезаря, осаждая могучую крепость с большим войском, само хорошо подготовилось к возможной осаде со стороны всегалльского ополчения. Случай в мировой военной истории, прямо скажем, редчайший.

Осада Алезии затянулась более чем на месяц. В осажденном городе начался голод. Высказывались самые различные идеи, вплоть до предложений о капитуляции. Однако было принято компромиссное решение. Всех, кто уже не мог быть полезен при обороне, решено было удалить, уменьшив тем самым число едоков. С женами и детьми, дойдя до римских укреплений, они со слезами на глазах умоляли принять их в качестве рабов, лишь бы их накормили. Но Цезарь категорически запретил караулам пропускать беженцев, а Верцингеторикс не впустил их обратно в лагерь. В результате большинство беженцев просто умерли от голода на узком пространстве между двумя линиями укреплений.

К исходу месяца осады к укреплениям Алезии подошло гигантское, числом почти в двести тысяч человек, галльское ополчение. Во главе его стояло четверо командующих, в их числе атребат Коммий и двоюродный брат Верцингеторикса по имени Веркассивеллаун. Осажденные воспрянули духом, и все их силы снова были выведены из города. Дважды в течение ближайших дней римские укрепления были атакованы как войсками Верцингеторикса, так и прибывшим им на помощь ополчением. Но оба раза римляне стойко оборонялись.

Третье сражение оказалось решающим. Веркассивелаун с шестидесятитысячным войском начал массированную атаку, пытаясь поразить обнаруженные галлами слабые места в римских укреплениях. Одновременно с ним с внутренней стороны укреплений ударил Верцингеторикс. Цезарь отправил конницу к тому месту, где действовали войска Веркассивелауна. Сам же Цезарь выступил с

контратакой против воинов Верцингеторикса и оттеснил их за укрепления. После этого он вместе с тринадцатью кавалерийскими когортами (около шести тысяч человек) неожиданно напал на внешнюю армию галлов, которая запаниковала и начала отступление.

Римляне одержали полную победу. Цезарю принесли семьдесят четыре захваченных знамени. Многие вожди галльского ополчения или погибли в этом бою, или были взяты в плен. Но самым главным результатом победы следует считать то, что буквально в тот же день началось повальное бегство из галльского лагеря, а по существу, развал всего огромного ополчения. На следующий день капитулировал Верцингеторикс, поскольку Цезарь потребовал его обязательной выдачи. Любитель эффектных подробностей Плутарх очень красочно описывает сцену сдачи Верцингеторикса. Он рассказывает, что галльский главнокомандующий надел на себя лучшее оружие, богато украсил коня и, объехав вокруг возвышения, на котором сидел Цезарь, сорвал с себя все доспехи и молча сел у его ног. Галльский вождь был взят под стражу, отвезен в Рим, заключен в тюрьму, где ему и пришлось шесть лет прождать триумфа Цезаря лишь для того, чтобы быть проведенным в процессии в качестве живого трофея, а вслед за тем подвергнуться казни.

Великая победа Цезаря под Алезией окончательно решила судьбу Галлии. На долгие пятьсот лет эта страна стала частью Римской империи. Определила эта победа и судьбу самого Цезаря. Теперь он чувствовал себя достаточно сильным, чтобы начать борьбу за власть над всем римским миром.

Битва при Фарсале

48 год до н. э.

В середине I века до н. э. политическая ситуация в Римской республике была чрезвычайно острой. Со смертью Красса, погибшего в парфянском походе, распадается первый триумvirат (Помпей, Красс и Цезарь). На политическом поле остаются две крупные фигуры, за каждой из которых стоит мощная политическая сила. Гнея Помпея поддерживали так называемые оптиматы – сенат и римская аристократия; за Юлием Цезарем шли популяры – достаточно размытое течение, состоявшее из бывших марианцев и поддерживаемое римским плебсом и всадничеством.

В 50 году до н. э. Помпей проводит через сенат решение, по которому с 49 года до н. э. прекращались полномочия Цезаря в Галлии, а его армия должна была быть распущена. Фактически, выполнение этого постановления делало Юлия Цезаря совершенно беспомощной политической фигурой, а Помпей, располагавший двумя сильными армиями – в Испании и в Африке – становился властелином Рима. Согласиться на такое Цезарь не мог: по существу, это был отложенный смертный приговор – кровавые события времен борьбы Мария и Суллы были памятны многим. Победитель в борьбе мог быть только один, и Цезарь принимает решение вступить в противоборство с Помпеем и сенатом. В январе 49 года до н. э. его армия галльских ветеранов переходит через Рубикон – небольшую речку, отделяющую Италию от Цизальпинской Галлии. «Жребий брошен», – произносит при этом Цезарь, и эти его слова начинают самую кровавую гражданскую войну в римской истории, войну, которая, то затухая, то вспыхивая с новой силой, продлилась восемнадцать лет.

План Цезаря состоял в том, чтобы не допустить набора воинов в армию Помпея в Италии и захватить государственную казну, из которой затем финансировать содержание своих собственных войск. События гражданской войны развивались именно по такому сценарию. Вскоре Цезарю удалось легко разгромить собранную наспех армию Помпея и его сторонников в сражении при Илерде, а затем его войска, не встречая сопротивления, вступают в Рим. Но это был только первый

акт великой драмы – ничего не было решено, ведь Помпей располагал за пределами Италии четырнадцатью легионами солдат, в то время как у Цезаря их имелось только шесть (позже были набраны еще два). Под натиском Цезаря Помпей и большая часть сенаторов бежали в Грецию и обосновались во временной столице – городе Ларисса. Сюда же стремительно перебрасывает свою армию Цезарь, цель которого – не дать Помпею возможности собрать все наличные силы. Этот замысел удался: к Помпею успела подойти лишь небольшая часть африканских, азиатских и сирийских легионов; мощная испанская группировка смогла доставить только десяток когорт.

Крупнейшее сражение этого периода войны состоялось в июне 48 года до н. э. недалеко от города Фарсал в Северной Греции. Здесь войска Помпея преградили цезарианцам путь, заняв сильную укрепленную позицию. В нескольких километрах от нее, на равнине, Цезарь расположил свою армию в укрепленном лагере, почти ежедневно выстраивая ее в боевой порядок и вызывая противника на бой. По данным Цезаря, армия Помпея имела сорок пять тысяч человек пехоты и семь тысяч кавалерии, а у Цезаря насчитывалось двадцать две тысячи пехоты и тысяча кавалерии. Но и из анализа боевых действий, и из сообщений других источников можно сделать вывод, что цифры Цезаря далеки от истины. Современные исследователи предполагают, что у Помпея было до тридцати тысяч пехоты и три-четыре тысячи всадников, а у Цезаря двадцать пять-тридцать тысяч пехоты и две тысячи всадников. Таким образом, армия Помпея имела численный перевес, но отнюдь не такой большой, как сообщал Цезарь в своих «Записках...», и, главным образом, в коннице.

Боевой порядок армии Помпея состоял из трех линий, в каждую из которых входило по десять шеренг, так что общая глубина построения достигала тридцати шеренг. На правом крыле находился киликийский легион, усиленный когортами, прибывшими из Испании. В центре стояли два сирийских легиона. Левое крыло составили два легиона, переданные Цезарем Помпею по постановлению сената еще до начала их противоборства; командовал ими старый соратник Цезаря, Тит Лабие. Около двух тысяч добровольцев-ветеранов было распределено по всему фронту. Вся конница, лучники и пращники построились на левом фланге, где находился и сам Помпей. Оставшиеся семь когорт были оставлены для охраны лагеря.

Боевой порядок армии Цезаря состоял также из трех линий. Правое крыло составлял его лучший Десятый легион, левое – Восьмой и Девятый легионы, в центре находились остальные легионы. Левый фланг упирался в ручей Энипей, на правом фланге стояла конница, усиленная легковооруженной пехотой. Опасаясь за свое правое крыло, Цезарь взял из третьей линии десять когорт и из них создал особую четвертую линию: шесть когорт построил за своим правым флангом под прямым углом к фронту, а из остальных составил небольшой резерв. Шести необычно расположенным когортам были даны специальные указания – действовать совместно с конницей; при этом Цезарь сказал, что победа в битве зависит исключительно от храбрости этих когорт. Третьей линии запрещено было идти в атаку до особого сигнала.

Бой начался наступлением легионов Цезаря. Две линии его армии стремительно бросились вперед, на полпути остановились для небольшой передышки, затем снова побежали, бросили пилумы и обнажили мечи. Легионы Помпея выдержали эту атаку. В это время двинулась вперед находившаяся на фланге конница Помпея. Ее поддержала легковооруженная пехота, и под этим натиском более слабая конница Цезаря стала отходить. Казалось, что конница Помпея вполне успешно преследует конницу противника. Но когда она вышла на линию шести когорт, скрытых Цезарем за своим правым флангом, то была внезапно атакована ими и одновременно контратакована с фронта конницей Цезаря, прекратившей отступление. Конница Помпея была разбита, его легковооруженные пехотинцы перебиты, в результате левый фланг его армии из-за отсутствия резерва оказался оголенным.

Разбив конницу Помпея, ударная группа Цезаря (шесть когорт плюс когорты резерва) вместе с конницей атаковала пехоту противника во фланг. В это время стоявшей до того на месте третьей линии был дан сигнал к наступлению. Легионы Помпея не выдержали этой комбинированной атаки с фронта и во фланг и побежали к своему лагерю. Когда Помпей увидел, что его конница разбита, он также бросился в лагерь, оставив на произвол судьбы свои еще сражающиеся легионы. Из лагеря он с личной охраной поскакал в Лариссу, а затем к морю, где сел на корабль и отплыл в Египет.

Легионы Цезаря с ходу атаковали лагерь противника и взяли его. Остатки армии Помпея отступили на близлежащую гору, а затем устремились к Лариссе. Цезарь оставил часть сил для охраны своего лагеря и захваченного лагеря противника, а сам с четырьмя легионами пошел наперерез помпеянкам. К вечеру ему удалось перерезать противнику все пути отступления, и на рассвете остатки армии Помпея сложили оружие. Цезарь, по его собственным данным, взял в плен двадцать четыре тысячи легионеров, включая плененных в бою, в лагере и в редутах.

Победа под Фарсалом стала логическим завершением всех предшествующих действий Цезаря. Он умело использовал многочисленные промахи Помпея и захватил стратегическую инициативу в войне. Эта победа позволила Цезарю установить собственную военную диктатуру. Сначала он был назначен диктатором на десять лет, а в 44 (или в 45) году до н. э. покорный сенат присвоил Юлию Цезарю титул «вечного», то есть пожизненного диктатора. Гигантский шаг к созданию империи был сделан.

Битва при мысе Акций

31 год до н. э.

В марте 44 года до н. э. под кинжалами убийц погибает «вечный» диктатор Рима, человек, заложивший основы империи – Гай Юлий Цезарь. Его убийцы стремились возродить Республику, но эпоха уже сменилась и их планам не суждено было осуществиться. Бразды правления принимает на себя ближайший соратник Цезаря, Марк Антоний. Казалось, что передача власти пройдет без сучка и задоринки, но тут в Риме появляется восемнадцатилетний юноша Гай Октавий и утверждает, что он был усыновлен Цезарем, и именно ему принадлежит наследство великого человека. Сначала Марк Антоний, чувствуя за собой мощь легионов Цезаря, посмеялся над нелепыми запросами юнца. Но вскоре выяснилось, что Октавий говорит правду, что его новое имя Гай Юлий Цезарь Октавиан^[2] и что многочисленные легионы зарождающейся империи – это все еще легионы Цезаря, а не легионы Марка Антония. Результатом стал раздел власти, сначала оформленный как триумвират, а после отстранения от власти в 36 году до н. э. еще одного соратника Цезаря, Марка Эмилия Лепида, превратившийся в дуумвират. По договору дуумвиров, Октавиан получил запад империи, а Антоний – восток. Но все в Риме понимали, что такое положение не может быть долгим, и решающее столкновение за единоличную власть над Римом не за горами. Час пробил в 31 году до н. э.

Битва при мысе Акции. *Лоренцо А. Кастро. 1672*

Решающая битва между армией и флотом Антония и Октавиана произошла в 31 году до н. э. у мыса Акции (Акции – мыс и одноименный город в Северо-Западной Греции на берегу Амбракского залива). Обстоятельства, которые привели к этому бою, были таковы. Антоний, под влиянием царицы Египта Клеопатры, решил высадиться в Италии, где у него было немало приверженцев. Успех зависел от быстрых и решительных действий, но Антоний не спешил осуществлять свой план. Он перебрался в Грецию и начал неспешно стягивать туда свои многочисленные легионы. Только поздней осенью 32 года до н. э. он отправился к острову Корфу как промежуточной базе для перебрасывания армии в Италию и расположился в Западной Греции на зимние квартиры. Таким образом, высадка была отложена до следующего года, что, разумеется, не лучшим образом повлияло на солдат Антония, оказавшихся в плохо подготовленных лагерях. К тому же эта ничем не объяснимая задержка дала возможность Октавиану хорошо подготовиться к войне.

Успех предприятия для Антония становился все более сомнительным, и некоторые союзники начали отпадать от него. В его армии начались лишения, болезни, дезертирство. К весне 31 года до н. э. с кораблей Антония дезертировало около трети личного состава. В то же время Октавиан за зиму собрал армию в восемьдесят тысяч пехотинцев и двенадцать тысяч кавалерии. Его полководец Агриппа снарядил флот из двухсот шестидесяти либурн^[3], снабдив корабли различными новыми приспособлениями для метания зажигательных составов. Он стал захватывать транспорты противника, которые доставляли провиант и боеприпасы. Во время этих набегов Агриппа получил точные сведения о состоянии и расположении армии Антония. Всего в Греции у Антония имелось сто тысяч пехоты, двенадцать тысяч кавалерии и около трехсот семидесяти судов.

Флот Марка Антония и Клеопатры, на первый взгляд, значительно превосходил в боевой мощи флот Октавиана. В большинстве своем это были огромные мощные корабли с сильным тараном и деревянным бронированным поясом, часто обшитым медью для защиты от таранных ударов. Высота борта в середине корабля доходила до трех метров и увеличивалась от носа и кормы так, чтобы их было сложно взять на абордаж. На палубе стояли тяжелые метательные машины и башни для навесного метания снарядов. Однако корабли такой конструкции были тихоходны и неповоротливы, их наступательная сила заключалась главным образом в зажигательных и метательных снарядах. Действие последних было направлено не столько против кораблей, сколько против экипажей. На корабли Антоний посадил двадцать пять тысяч солдат, не считая экипажей. Часть кораблей египетских союзников Антоний велел сжечь, чтобы высвободить судовые команды для своих плавающих крепостей, поскольку дезертирство и болезни урезали личный состав его флота едва ли не наполовину. Агриппа уговорил Октавиана, несмотря на меньшую численность армии и флота, перейти в наступление. Внезапное появление военных сил Октавиана произвело сильное впечатление на противника. Антоний переправил свою армию к мысу Акции, но напасть не решился. Октавиан также не двигался, надеясь на дальнейшее разложение армии Антония. К тому же с каждым днем уходило благоприятное время для крупной десантной операции в Италию. Кроме того, Агриппа, не теряя времени, овладел островом

Левкадией и городами Патрасом и Коринфом, разбив при этом коринфский флот и лишив Антония подвоза продовольствия. Положение армии Антония становилось критическим.

2 сентября 31 года до н. э. Антоний вывел из залива и выстроил флот таким образом, что его фланги почти примыкали к берегам, а за спиной находился вход в Амбракийский залив, по берегам которого стояла его сухопутная армия. План Антония, по сообщениям историков, состоял в том, чтобы, отказавшись от маневров, держать свои корабли в тесно сомкнутом строю и ждать атаки противника, который, по его предположению, не мог ничего сделать против тяжелых кораблей. Клеопатра со своими кораблями стояла наготове в центре. Агриппа двигался навстречу боевой линии Антония в дугообразном строю, пытаясь охватить фланги противника.

Корабли Антония были недосыгаемы для либурн, а либурны легко избегали неповоротливых монстров. Пользуясь пассивностью Антония, Агриппа с помощью согласованных маневров своего флота сумел выманить левый и правый фланги Антония вперед, в результате чего строй последнего нарушился. Тогда Агриппа внезапно атаковал вражеский флот – его быстрые либурны охватывали плавучие крепости Антония со всех сторон. Защищенные броневым поясом корабли Антония не боялись таранных ударов, а от abordжа их спасали высокие борта и солдаты на борту. Подобно битвам Нового времени, на первом этапе бой свелся к перестрелке. Такая борьба, по словам Плутарха, больше напоминала бой у крепостных стен, чем морскую битву. Быстроходные либурны нападали по трое-четверо на большие корабли Антония, но долгое время исход боя был совершенно неясен.

Но именно в этот момент произошло то, чего никто не ожидал. Клеопатра, вместо того чтобы ввести в бой шестьдесят своих легких быстроходных кораблей, способных успешно бороться с подобными же кораблями Агриппы, повернула на юг и вышла из боя с попутным ветром. Марк Антоний, узнав об этом, перешел с флагманского корабля на самое быстроходное судно и догнал царицу. Но и после бегства главнокомандующих битва продолжалась еще несколько часов. Флот Антония, даже лишившись единого командования, продолжал отчаянное сопротивление. Некоторые корабли сбрасывали тяжелые метательные машины за борт, пытаясь уйти, но основные силы

держались до конца. Агриппа применил в массовом количестве зажигательные снаряды, и лишь немногим кораблям Антония удалось попасть обратно в залив – но только для того, чтобы потом сдаться победившему Октавиану.

Сухопутная армия держалась еще семь дней. Несмотря на уже очевидный факт побега полководца, воины продолжали верить, что Марк Антоний вернется и поведет их в бой. Все окончилось только после того, как армию покинул ее командующий, Канидий Красс. Тогда девятнадцать легионов Антония влились в армию Октавиана.

Современные исследователи пытаются рационально объяснить поведение Марка Антония и Клеопатры в этом сражении, поскольку понятно, что большая часть сведений о битве принадлежит сторонникам победившего Октавиана Августа, и именно они сформировали такой непривлекательный образ предателя, кинувшего верное войско из-за любовницы. Выдвигалась версия, что Марк Антоний и Клеопатра с самого начала планировали вывести только часть флота, поскольку в Египте их ждали свежие легионы. Другая версия заключается в том, что после того, как нарушился строй, корабли левого фланга вернулись в залив, а суда правого фланга не смогли этого сделать из-за кораблей Клеопатры и сдались. Поняв, что битва проиграна, Клеопатра прорвалась из окружения со своими кораблями, а Марк Антоний отправился за ней.

Как бы то ни было, битва при мысе Акций завершилась сокрушительным поражением Антония. Растеряв весь флот и большую часть армии, Антоний в Египте еще год в полной прострации ожидал неминуемого конца, который и не замедлил наступить 1 августа следующего года. Теперь в Риме был только один вождь. Началось время Империи.

Битва на Уотлингской дороге (Восстание Боудикки)

61 год н. э.

В 43 году н. э. римский император Клавдий начинает завоевание Британии. В течение двух лет сорокатысячная римская армия наносит ряд поражений британским кельтам и захватывает весь юго-восток Британии. Основываются мощные римские крепости Камулодунум и Лондиниум (ныне Лондон). В 45 году Клавдий торжественно включает Британию в состав империи. Но разбитые и раздробленные кельты (римский принцип «разделяй и властвуй» успешно применялся и в Британии) не собирались сдаваться на милость победителя. В 60 году вспыхивает мощное восстание против римского владычества, которое было возглавлено царицей народа иценов Боудиккой.

Описание этой женщины можно найти у Корнелия Тацита и у Диона Кассия, при этом у обоих оно практически одинаковое. Оба историка отмечают, что Боудикка была королевских кровей, высокого роста, имела быстрый ум. У нее были рыжие прямые волосы, достигающие до талии, резкий голос и всепроникающий взгляд. Обычно царица носила цветную тунику, золотую шейную гривну (у кельтов она называлась «торквес»), а также плащ, заколотый брошью.

Ее муж Прасутаг правил племенем иценов, населявших земли в районе современного Норфолка. Эти земли фактически не были подконтрольны Риму поскольку во время завоевания Британии императором Клавдием в 43–45 годах ицены присоединились к его войскам в качестве союзников. В 47 году во время попытки Публия Остория Скапулы разоружить бриттов они смогли отстоять свое право на независимость. Прасутаг был старше своей жены и прожил долгую жизнь. Чтобы сохранить свой род, он, наравне со своими двумя дочерьми, сделал сонаследником престола римского императора.

Оставлять независимость союзным королевствам было нормальной римской практикой при условии, что королевство завещалось после смерти ныне здравствующего союзного короля римскому императору. Таким образом, например, были присоединены к империи провинции Вифиния и Галатия. Но римские законы

позволяли наследование только по мужской линии. Поэтому все попытки Прасутага сохранить на престоле свой род были тщетными. После его смерти королевство иценов было аннексировано Римом. Земли и имущество бриттов были конфискованы. Захват сопровождался репрессиями против непокорных. Согласно Тациту, Боудикку прилюдно выпороли, ее дочерей изнасиловали, а казну Прасутага разграбили.

В ответ возмущенные ицены, поддержанные многими своими соседями, в том числе и триновантами, подняли восстание. Дион Кассий пишет, что перед началом восстания Боудикка долго молилась и принесла жертвы Андрасте – богине победы, которой была посвящена.

Первой целью восставших был Камулодунум, который римляне сделали своей столицей в Британии. Город оказался в осаде. Присланный прокуратором Катом Децинием по просьбе осажденных отряд в количестве двухсот ополченцев был легко разбит. Через два дня Камулодунум пал. Квинт Петилий Цериал, командующий Девятым легионом, попытался отбить город, но был разгромлен и вынужден бежать в Галлию.

Статуя Боудикки у Вестминстера

Узнав о восстании, римский наместник Британии Гай Светоний Паулин, проводивший операцию против друидов на острове Мона (ныне Англси), поспешил на защиту провинции. Его целью было обезопасить Лондиниум. Однако, видя, что подготовиться к осаде он не успевает, Светоний Паулин решил оставить город, чтобы спасти остальное. Лондиниум был оставлен на милость восставших, которые сожгли город, разграбили его и вырезали всех, кто не ушел с римлянами.

Следующим восставшие разрушили Веруламиум (ныне Сент-Олбанс). Всего в трех городах и округе было убито до семидесяти тысяч человек. Пленных не брали. Дион Кассий детально описывает события, говоря, что простых людей вешали, резали, поднимали на крестах, а благородных, особенно женщин, убивали жестокими способами, принося их в жертву богине Андрасте. Римская Британия стремительно переставала быть римской.

Светоний Паулин сгруппировал свои силы на старой кельтской дороге, связывающей юг и запад страны (в средние века она получила название Уотлингской). С флангов его позиции были окружены лесом. Римская армия насчитывала около десяти тысяч легионеров, среди которых были Четырнадцатый легион и подразделения Двадцатого легиона. К ним добавилось и множество ополченцев. Однако войска Боудикки во много раз превосходили силы римлян и составляли более двухсот тридцати тысяч человек (число явно преувеличено римскими историками: возможно, столько людей, включая женщин и детей, шло вместе с Боудиккой).

Тацит пишет, что Боудикка управляла войсками с колесницы; она обратилась перед битвой к своим людям с речью и просила считать себя не благородной королевой, которая мстит за потерянное королевство, а обычной женщиной, мстящей за поруганное тело и надругательство над дочерьми. Боги были на их стороне: один легион, решившийся противостоять им, они уже разбили, разобьют и другие. Она, женщина, готова была лучше умереть, чем жить рабыней, и к этому же призывала своих людей.

Однако римляне, более умелые в открытых сражениях, противопоставили числу врагов свое воинское умение.

Воспользовавшись сравнительной узостью фронта – оба фланга по сторонам дороги прикрывались густым непроходимым лесом, – римляне, не опасаясь обхода, могли здесь отразить натиск войска любой численности. Вначале они обрушили на бриттов, рвавшихся к их рядам, тысячи копий-пилумов. Те римские солдаты, которые уже избавились от пилумов, плотными фалангами разбивали вторую волну бриттского наступления. После этого фаланги были построены клиньями, которые с фронта ударили по бриттам. Не выдержав натиска, бритты побежали, однако путь к отступлению был закрыт обозом с их семьями. Там, у обозов, римляне настигли противника и устроили беспощадную резню.

Тацит пишет, что всего в сражении было убито восемьдесят тысяч бриттов. Увидев разгром своей армии, Боудикка приняла яд. Согласно Диону Кассию, она заболела после поражения (возможно, была ранена) и вскоре умерла. Согласно обоим источникам, похороны ее были очень богатыми.

Разгром восстания Боудикки решил судьбу Британии на долгие века вперед. Это восстание стало последним по-настоящему крупным выступлением кельтов против римских войск. Его подавление означало окончательное превращение Британии в римскую провинцию, какой она и оставалась до 410 года.

Битва у Мульвиева моста

312 год

Битва у Мульвиева моста – сражение двух претендентов, оспаривавших престол Римской империи – была похожа на десятки подобных боевых столкновений и вряд ли оставила бы серьезный след в истории, если бы не одна небольшая деталь, ей сопутствующая. Совсем маленькая деталь... определившая судьбы Европы, да и всего мира на тысячелетия. Но обо всем по порядку.

В начале IV века политическая ситуация в Римской империи была крайне сложной. Еще в конце III века император-реформатор Диоклетиан разделил империю на четыре части для удобства управления территорией. Была создана весьма необычная система управления – тетрархия, с двумя главными императорами-августами, которым помогали два младших императора-цезаря. После двадцати лет правления августы должны были передать свою власть вместе со своим званием цезарям, которые, в свою очередь, должны были назначить двух новых цезарей. В 305 году оба августа – Диоклетиан и Максимиан – торжественно сложили с себя властные полномочия. Но уже в следующем году сын Максимиана, Максенций, захватил власть в Риме и, несмотря на попытки нового августа Галерия выбить его оттуда, сохранил завоеванные позиции. В том же 306 году в британском Эбораке (ныне Йорк) умер другой новый август – Констанций Хлор. Но его старшему сыну Константину удалось добиться у Галерия признания себя цезарем, а позже получить и титул августа. В 311 году Галерий скончался, что дало контролировавшему Галлию и Британию Константину возможность попытаться и овладеть Римом, изгнав оттуда Максенция.

Весной 312 года Константин перешел через Альпы и начал быстрое продвижение в южном направлении, к Риму, имея войско численностью в тридцать пять-пятьдесят тысяч человек, что составляло не более трети от тех сил, которыми в Италии располагал Максенций. Скоро, однако, Константин разгромил тяжелую кавалерию Максенция под Турином, а затем уничтожил северную армию соперника под Вероной. Максенций находился в Риме, полагаясь на

своих военачальников, но те не сумели остановить наступление противника. Когда разбитые войска самопровозглашенного императора попытались отступить под защиту стен Турина, горожане закрыли перед ним ворота и предались Константину.

После первых поражений Максенций поначалу решил придерживаться стратегии, которая помогла ему в 307 году против Галерия. У императора имелось множество забитых до краев зернохранилищ в Риме на случай продолжительной осады, укрепления города были в отличном состоянии, кроме того, преторианская гвардия, приведшая его к власти, по-прежнему сохраняла верность Максенцию. Однако, получив известия о приближении Константина к Риму, Максенций резко меняет стратегию и решается на наступление. В знак окончательности такого решения император приказал разрушить Мульвиев мост на пути соперника, а сам с войском начал переправу на правый берег Тибра. С военной точки зрения, решение более чем странное.

Многим тогда казался непонятным стратегический пируэт Максенция, отказавшегося от крепкой и надежной позиции и рискнувшего биться с врагом в поле, к тому же имея за спиной реку. По словам христианского писателя Евсевия, «будто какими цепями, Бог... увлек его далеко от городских ворот». Многие были склонны приписывать опрометчивый шаг императора магии, которой тот увлекался. Но, вероятно, причины были более прозаичными и никак не связанными с небесными делами. Скорее всего, Максенций нетвердо чувствовал себя в Риме, где горожане почти в открытую называли его трусом и совсем не горели желанием испытывать трудности осады. Столь же вероятно, что он получил сведения о небольшой численности армии Константина. Наконец, его переправа через Тибр, скорее всего, говорит о том, что он не слишком доверял собственной армии и постарался поставить ее солдат в такое положение, которое вынудило бы их сражаться, хотя бы для защиты собственной жизни.

Император Константин Равноапостольный

Воздействовали ли на Максенция высшие силы, нам неизвестно. Но о его сопернике Константине такого сказать нельзя. Уж он-то точно не испытывал недостатка в пророчествах и знаках свыше. Считается, что сам христианский Бог пришел на помощь Константину, явив ему знамение креста в синем небе и солнечном сиянии с надписью «In hoc

signo vinctes» («С этим знаком победишь»). Евсевий тоже пишет о кресте в небе, но аналогичная надпись была уже греческой (впрочем, Евсевий был грек, и мог не знать латыни). Другой христианский писатель, Лактанций, рассказывает нам, что знак Пылающего Креста явился Константину во сне, что вызывает несколько большее доверие. Но можно отметить, что с этого времени Константин стал носить монограмму собственного изобретения в виде стилизованного креста.

Перед решающей битвой Максенций располагал большим, до ста тысяч человек, но весьма неравноценным по своим боевым качествам войском. Армия включала грозные ударные части тяжелой конницы катафрактов, отряды преторианской гвардии, вполне боеспособную легкую пехоту из провинции Африка. Но большую часть войска составляли солдаты гарнизонной службы и легионы, набранные из италиков, давно отвыкших воевать и не очень желавших биться с победоносным врагом. Для управления такой армией требовались высокие лидерские качества и большой талант полководца, которым Максенций явно не обладал. Войско Константина, напротив, состояло из одних ветеранов, одержало с ним не одну победу и в боях против британских варваров, и в междоусобных противостояниях с соперниками в борьбе за власть.

Само столкновение армий оказалось весьма непродолжительным. Максенций построил преторианцев и италийские легионы в центре боевого порядка, на флангах поставив конницу в качестве прикрытия. Константин, который располагал существенно меньшим войском, понимал, что эта ситуация может привести к фланговому охвату, и противодействовал ей самым решительным образом. Он лично возглавил свою ударную кавалерию в мощном броске на врага, захватил инициативу и довольно быстро смял вражескую конницу на левом крыле противника. Она первой обратилась в беспорядочное бегство к деревянному мосту, по которому накануне боя переправилась через Тибр. Увидев, что происходит, италики и солдаты гарнизонной службы, теснимые пехотой Константина, также предались панике и отрядами, а также поодиночке стали покидать места в строю. Очень скоро бегство стало всеобщим. Конечно, небольшой мост не выдержал такого натиска, и в итоге тысячи человек утонули в реке. Вместе с ними утонул и невезучий Максенций. Одни преторианцы оправдали веру в них Максенция: они держались дольше всех и, окруженные

врагами, продолжили биться до тех пор, пока усталость и превосходящие силы противника не сделали свое дело. Преторианцы были перебиты, а позднее своим указом Константин вообще упразднил это войсковое соединение.

Победа сделала Константина хозяином Рима. Но, конечно, не смена на престоле очередного императора стала главным следствием Мильвийской битвы. Сразу после победы Константин издал указ о равноправии христианской церкви с другими культами Империи, а фактически даже придал ей привилегированное положение. Именно с Мильвийской битвы христианство начинает свое победоносное шествие по Римскому миру, а Константин входит в историю под именем Константина Великопостольного.

Битва при Адрианополе (I)

378 год

В конце II века в Европе начинается эпоха Великого переселения народов. Германское племя готов начинает свое движение на равнины Восточной Европы. К середине IV века готы покорили большую часть Русской равнины, а на юге и западе дошли до границ Римской империи. Но в этот момент с востока надвинулась новая угроза – кочевники-гунны. Готы потерпели от них несколько тяжелых поражений и, наконец, не имея возможности отразить вторжение, обратились с просьбой к римскому императору о переселении на земли империи. В результате часть готов, позднее названная вестготами («западными готами»), поселилась на территории Фракии, в восточной части империи, на правах федератов. Но очень скоро римская власть показала, что не слишком чтит федеративный договор. Готам не давали обещанной земли, не разрешали строительства, отказывали в продовольствии, несмотря на ясное требование договора. В результате среди готов начался страшный голод и вскоре, доведенные до полного отчаяния, они восстали. Восстание быстро охватило всю Фракию, и римский император Валент решает перейти к жестким мерам. Он направляется во Фракию со значительным войском (по разным оценкам, от тридцати до шестидесяти тысяч человек) и, уверенный в легкой победе, атакует лагерь готов у Адрианополя.

Об этой печальной для римлян битве сохранилось подробное описание, сделанное выдающимся историком Аммианом Марцеллином. Будучи военным человеком, он описал сражение с большим знанием дела, и здесь стоит привести его полностью.

«На рассвете 9 августа войска Валента быстро двинулись вперед, а обоз и вьюки были оставлены с охраной у стен Адрианополя... Они долго шли по каменистым и неровным дорогам, и знойный день стал близиться к полудню; наконец, около двух часов дня стали видны телеги неприятеля, которые, как доносили лазутчики, были расставлены в виде круга. Варвары затянули дикий и зловещий вой, а римские вожди стали выстраивать войска в боевой порядок: правое крыло конницы было выдвинуто вперед, а большая часть пехоты

оставлена позади в резерве. Левое крыло конницы строили с большими затруднениями, так как большинство предназначенных для него отрядов были еще в пути и спешили к месту боя быстрым аллюром. Пока крыло это вытягивалось, не встречая никакого противодействия, варвары пришли в ужас от страшного лязга оружия и угрожающих ударов щитов один о другой. Ведь часть их сил с Алафеем и Сафраком, находившаяся далеко, была вызвана, но еще не прибыла.

И варвары отправили послов просить о мире. Император из-за простого вида послов отнесся к ним с презрением и потребовал, чтобы для заключения договора были присланы знатные люди. Готы нарочно медлили, чтобы за время этого обманного перемирия могла вернуться их конница, которая, как они надеялись, должна была сейчас явиться, а с другой стороны, чтобы истомленные летним зноем римские солдаты стали страдать от жажды... К этому бедствию прибавилось и другое: людей и лошадей мучил страшный голод... Стрелки и skutarii, которыми тогда командовали ибер Бакурий и Кассион, в горячем натиске прошли слишком далеко вперед и завязали бой с противником: как не вовремя они полезли вперед, так и осквернили начало боя трусливым отступлением...

А готская конница между тем вернулась с Алафеем и Сафраком во главе, вместе с отрядом аланов. Как молния появилась она с крутых гор и пронеслась в стремительной атаке, сметая все на своем пути. Со всех сторон слышался лязг оружия, неслись стрелы; наши начали было отступать, но встали опять, когда раздались задерживающие крики из многих уст. Битва разгоралась, как пожар, и ужас охватывал солдат, когда по несколько человек сразу оказывались пронзенными копьями и стрелами. Наконец, оба строя столкнулись наподобие сцепившихся носами кораблей и, тесня друг друга, колебались, словно волны. Левое крыло римлян подступило к самому табору варваров, и если бы ему была оказана поддержка, могло бы двинуться и дальше. Но оно не было поддержано остальной конницей, и враг надавил на левое крыло всей массой. На римлян словно обрушилась вода, прорвавшая плотину. Конница их была опрокинута и рассеяна. Пехота осталась без прикрытия, и манипулы были стиснуты на столь узком пространстве, что трудно было отвести руку и пустить в ход меч – мешали свои же. От облаков пыли не было видно неба. Несшиеся отовсюду стрелы,

дышавшие смертью, попадали в цель и наносили раны. От них нельзя было уклониться. Когда же несчетные отряды варваров стали опрокидывать людей и коней, в этой страшной тесноте нельзя было очистить места для отступления. Давка не давала возможности уйти.

Наши в отчаянии снова взялись за мечи и стали рубить врага. Варвары же своими секирами пробивали шлемы и панцири. Можно было видеть, как варвар в своей дикости, с искаженным лицом, с подрезанными подколенными жилами, отрубленной правой рукой или разорванным боком, грозно вращал своими свирепыми глазами уже на самом пороге смерти; сцепившиеся враги вместе валились на землю, и равнина сплошь покрылась распростертыми на земле телами убитых. Стоны умирающих и смертельно раненных раздавались повсюду, вызывая ужас. В этой страшной сумятице, пехотинцы, истощенные от напряжения и опасностей, когда у них не хватало уже ни сил, ни умения, чтобы понять, что делать, и копья у большинства были разбиты от постоянных ударов, стали бросаться лишь с мечами на густые отряды врагов, не помышляя уже о спасении жизни и не видя никакой возможности уйти с поля боя. Покрывшаяся ручьями крови земля делала неверным каждый шаг. Римляне старались подороже продать свою жизнь и с таким остервенением нападали на неприятеля, что порой страдали от мечей своих товарищей. Все кругом покрылось черной кровью, и куда бы ни обратился взор, повсюду громоздились горы убитых, и сражающиеся нещадно топтали павшие тела. Высоко стоявшее солнце палило римлян, истощенных голодом и жаждой и обремененных тяжестью оружия. Наконец, под напором силы варваров наша боевая линия совершенно расстроилась, и люди... беспорядочно побежали, кто куда мог.

Пока все, разбежавшись, отступали по неизвестным дорогам, император, среди всех этих ужасов, бежал с поля битвы, с трудом пробираясь по грудам мертвых тел, к ланциариям и маттиариям, которые стояли несокрушимой стеной, пока можно было выдержать натиск численно превосходящего врага. Увидев его, Траян закричал, что императору не спастись, если вместо разбежавшихся телохранителей не вызвать для его охраны какое-нибудь подразделение. Это услышал комит Виктор и бросился к находившимся в резерве батавам, но не нашел их на месте и сам покинул поле боя. Его примеру последовали комиты Рихомер и

Сатурнин. Метая молнии из глаз, шли варвары за нашими, у которых кровь уже холодела в жилах. Одни падали неизвестно от чьего удара, других опрокидывала на землю тяжесть напиравших, некоторые же гибли от ударов своих товарищей; варвары сокрушали всякое сопротивление и не давали пощады сдавшимся. Кроме того, дороги были преграждены множеством полумертвых людей, жаловавшихся на муки, испытываемые от ран, а вместе с ними заполняли равнину целые валы убитых коней попеременно с людьми. Этим невосполнимым потерям, столь дорого обошедшимся римскому государству, положила конец ночь, не освещенная ни одним лучом луны.

Поздно вечером император, находившийся среди простых солдат, пал, опасно раненный стрелой, и вскоре испустил дух. Это – только предположение, поскольку никто не утверждал, что сам это видел или при том присутствовал. Во всяком случае, его труп так и не был найден. Так как шайки варваров бродили долго по тем местам, чтобы грабить мертвых, то никто из бежавших солдат и местных жителей не рискнул явиться туда... Среди большого числа высокопоставленных людей, павших в этой битве, на первом месте следует назвать Траяна и Себастиана. С ними пали тридцать пять трибунов, командовавших полками и свободных от командования... Уцелела, насколько известно, только треть войска. По свидетельствам летописей, только битва при Каннах была столь же кровопролитна».

Поражение римлян под Адрианополем стало, по существу, началом новой эпохи. Это была эпоха медленного угасания Рима, эпоха формирования совершенно нового образа жизни в Европе, да и не только в Европе. На смену могучей империи шли варварские королевства. И хотя Рим был еще силен, колокол по нему уже прозвучал. «Мене, мене, текел, упарсин» – эти кровавые знаки первым написал для римского мира Адрианополь.

Взятие Рима готами (Аларих)

410 год

Около 390 года вождем вестготов – победителей при Адрианополе – становится Аларих. Родившийся около 370 года, он в раннем детстве стал свидетелем тяжкого переселения готов во Фракию и Мезию, пережил со своим народом голод и бедствия, спровоцированные римской политикой. Это, разумеется, не могло не отразиться на его взглядах: Аларих в течение всей своей жизни был яростным противником Рима. Еще в молодости он бился, и небезуспешно, с самим Феодосием Великим, а после смерти этого императора был провозглашен первым королем вестготов. Уже в этом качестве Аларих совершил ряд походов на Италию, пытался захватить Константинополь, но, побежденный талантливым римским полководцем Стилихоном, вынужден был на время отказаться от своих планов сокрушить римскую мощь. Убийство Стилихона в 408 году по приказу императора Гонория развязало руки Алариху.

Получив известие о смерти Стилихона, вестготский король двинулся со своим войском на Рим.

Осенью 408 года Аларих из Норика перешел через Альпы, беспрепятственно пересек реку По в районе Кремоны и направился к Риму, не задерживаясь на осады крупных городов. В октябре 408 года он появился под стенами миллионного города, перерезав все пути снабжения. Римский сенат, не дождавшись помощи от императора Западной Римской империи Гонория, засевшего в неприступной Равенне, решился на переговоры с Аларихом. К этому времени, по словам историка Зосимы, улицы Рима заполнили трупы умерших от голода и сопутствующих болезней. Рацион питания был уменьшен на две трети.

При обсуждении условий мира Аларих потребовал все золото и серебро в Риме, а также все имущество горожан и всех рабов из варваров. На вопрос, а что же тогда он оставит римлянам, Аларих ответил коротко: «Жизнь». Наконец, после трудных переговоров, Аларих согласился снять осаду на условиях выплаты ему пяти тысяч фунтов (тысячи шестисот килограммов) золота, тридцати тысяч

фунтов серебра, четырех тысяч шелковых туник, трех тысяч пурпурных кож и трех тысяч фунтов перца. По условиям договора, из Рима могли уйти все желающие этого иноплеменные рабы, и более сорока тысяч рабов ушло к Алариху, значительно пополнив его войско.

Войско Алариха отошло в Этрурию, и завязались долгие переговоры с Гонорием о мире. Несмотря на то, что Аларих постепенно смягчал условия мирного договора, Гонорий, получивший значительное подкрепление, отказался от заключения мира. В ответ Аларих во второй раз подступил к стенам Вечного города. Вторая осада была недолгой – перед ее началом вестготы захватили римскую гавань Остию со всеми запасами зерна. Напуганный угрозой голода, римский сенат по требованию Алариха избирает нового императора в противовес Гонорию – префекта Рима Аттала. Король готов снова снимать осаду и вместе с Атталом движется на Равенну. Но эта чрезвычайно укрепленная крепость ему не покорилась; к тому же Аттал, поверив в свое императорское величие, делает попытки вести собственную политику. Летом 410 года Аларих публично лишает Аттала титула императора и возобновляет переговоры с Гонорием. Но в самый разгар вполне успешно продвигавшихся переговоров – удалось даже организовать личную встречу императора и вестготского короля – крупный отряд германцев, служивших в римском войске, напал на лагерь Алариха. Вестгот, разумеется, во всем обвинил Гонория (сегодня его вина представляется маловероятной) и в третий раз двинулся на Рим.

Вступление Алариха в Рим

В августе 410 года Аларих в третий раз осадил Рим. На этот раз король твердо решил взять столицу некогда могучей империи. Своим солдатам он обещал отдать город на разграбление. Сенат решился на отчаянное сопротивление, но голод в городе – среди населения даже возникло людоедство – и безнадежность положения спровоцировали социальный протест среди населения, метавшегося между бессильным сенатом, далеким и маловлиятельным императором и несшим, казалось, какое-то освобождение варварским вождем. Римские рабы массами переходили на сторону Алариха.

Вероятнее всего, именно рабы 24 августа 410 года открыли Саларийские ворота города перед готами. Другая известная легенда называет виновником сдачи города некую благочестивую Пробу, которая, желая прекратить голод, приказала открыть ворота и тем самым ускорила победу осаждавших.

Готская армия ворвалась в Вечный город. Вскоре запылал великолепный императорский дворец. При зареве пожаров три дня и три ночи опустошали Рим солдаты Алариха. Воины вторгались во дворцы, храмы и жилища, срывали со стен дорогие украшения,

сваливали на возы драгоценные ткани, золотую и серебряную утварь, в поисках золота разбивали статуи римских богов. Множество римлян было убито, еще больше было взято в плен и продано в рабство. Рабы и колонны, примкнувшие к войску готов, жестоко мстили своим прежним господам. В то же время, как отмечают все историки того времени, Аларих пощадил христианские церкви, а в одном случае даже заставил своих солдат вернуть в церковь разграбленную утварь. Многие римляне спаслись, запершись в христианских храмах.

На исходе третьего дня готское войско, отягощенное непомерной добычей, начало покидать разграбленный город. Вероятно, Аларих опасался оставаться в городе, заполненном разлагающимися трупами; к тому же в Риме практически отсутствовало необходимое его армии продовольствие. Аларих уходит на юг Италии, но его попытка переправиться в богатую хлебом Африку закончилась неудачей. А в разгар всех этих событий от неизвестной болезни умирает и сам Аларих. Новый король вестготов, Атаульф, уводит войско из Италии в Галлию, где и основывает одно из первых варварских королевств.

Падение Вечного города произвело сокрушительное впечатление на тогдашнее общество. Город, в который восемьсот лет не ступала нога завоевателя, пал под натиском армии варваров. Современник событий, известный христианский богослов Иероним, так выразил свое потрясение от произошедшего: «Голос застревает в моем горле, и пока я диктую, рыдания прерывают мое изложение. Город, который захватил весь мир, сам оказался захвачен; более того, голод предшествовал мечу, и только немногие из горожан уцелели, чтобы стать пленниками». Падение Рима стало предвестником окончательного крушения империи. Начиналась новая эпоха – эпоха, которую позднее назовут Темными веками, хотя до ее наступления Западная Римская империя еще один, последний раз выйдет на арену истории, чтобы затем окончательно уйти в небытие.

Битва на Каталаунских полях

451 год

Последняя битва великой Римской империи, крупнейшая победа «последнего великого римлянина» Аэция, величайшая по масштабу среди всех битв античности и средних веков, битва, отделившая само это средневековье от античной эпохи – всем этим эпитетам отвечает одно из самых значительных сражений в мировой истории – битва на Каталаунских полях...

Еще в конце IV века в Европе появляются племена азиатских кочевников-гуннов. Под их давлением часть могущественного народа готов отступает на запад, в пределы Римской империи – мы знаем их под именем вестготов. Другая часть в первой половине V века покоряется гуннам и остается в истории под названием остготов. Но гунны не остановились на подчинении остготов. В 445 году единоличным правителем формирующейся империи гуннов становится Аттила. Через два года он наносит сокрушительный удар по Восточной Римской империи – и только огромный выкуп спасает ее от полного разгрома. К 450 году Гуннская империя Аттилы простиралась от Волги до Рейна с востока на запад, и от Балтийского до Черного моря с севера на юг. Великий гуннский вождь собирает огромные силы, чтобы сокрушить своего последнего соперника – дряхлеющую Западную Римскую империю. В том же 450 году его несметные орды гуннов и подвластных кочевникам германских народов (по свидетельству историков того времени – от трехсот до пятисот тысяч человек, хотя, вероятно, эти данные и преувеличены) переходят через Рейн и вторгаются в римскую Галлию.

Гунны представляли смертельную опасность не только для галло-римлян, но и для многочисленных варварских племен, живущих в Галлии, на территории Римской империи. Недаром Аттилу называли разорителем мира. Поэтому против гуннов была создана сильная коалиция из франков, аланов, армориканцев, бургундов, вестготов, саксов и римских военных поселенцев – летов и рипариев. Во главе грандиозного воинства, по численности, скорее всего, не уступавшего армии гуннов, стоял полководец Западной Римской империи Флавий

Аэций. Аэций был талантливым военачальником и имел необычную судьбу. Его отец охранял дунайскую границу Римской империи от варваров и вынужден был отдать своего сына в заложники гуннам. Там Аэций хорошо узнал их военную организацию и способы ведения войны. Впоследствии эти знания очень емугодились.

Гуннско-германские войска разгромили римские крепости и города Вормс, Майнц, Трир и Мец, а затем двинулись на Южную Галлию, где жили вестготы, и осадили Орлеан. Владение Орлеаном, как и тысячу лет спустя, во времена Жанны д'Арк, играло важнейшую роль. Прорыв за Луару фактически отдавал всю Галлию гуннам. Поэтому Аэций с присоединившимся к нему королем вестготов Теодорихом бросился на выручку Орлеану. Не желая сражаться с Аэцием на пересеченной местности, Атилла отошел от Орлеана на восток, к городу Труа, и занял позицию на обширных Каталаунских полях, позволявших использовать всю мощь могучей гуннской конницы. Вскоре сюда же подошли войска римлян с союзниками.

Сражение началось необычно поздно. Лишь в третьем часу дня Атилла вывел свое войско на поле боя. Сам он стал с гуннами в центре, на его левом фланге находились остготы во главе со своим вождем Валамиром, на правом крыле – король Ардарик с гепидами и другими народами. Аэций во главе римлян находился на левом фланге, вестготы во главе с королем Теодорихом – на правом. Центр занимали франки, аланы и другие племена. Между двумя армиями находилось небольшое возвышение, и в самом начале сражения обе стороны попытались овладеть им. Гунны отправили туда несколько крупных конных отрядов, отделившихся от авангарда, а Аэций послал вестготскую конницу. Она, прибыв первой, захватила холм, атаковала противника сверху и опрокинула гуннов. Таким образом, уже начало битвы пошло не по гуннскому плану.

Атилла после этой относительной неудачи постарался воодушевить своих воинов. Он обратился к гуннам и остготам с речью, которая дошла до нас в изложении Иордана: «Нападем смело на неприятеля, кто храбрее, тот всегда нападает. Смотрите с презрением на эту массу разнообразных народов, ни в чем не согласных между собою: кто при защите себя рассчитывает на чужую помощь, тот обличает собственную слабость перед всем светом... Итак, возвысьте свою храбрость и раздуйте свой обычный пыл. Покажите как следует

гуннам свое мужество... Я бросаю первый дротик в неприятеля, и если кто-либо может остаться спокойным в то время, когда бьется Аттила, тот уже погиб». После этих слов все ринулись в бой.

Битва была необычайно свирепой. По словам того же Иордана, полуиссякшие ручейки, протекавшие по долине, внезапно раздулись от потоков крови, смешавшейся с их водами, и раненые, утоляя жажду такой водой, умирали мгновенно. Вестготский король Теодорих объезжал свои войска и ободрял их, но в отчаянной свалке был сшиблен с коня и растоптан своими же. Впрочем, по другим свидетельствам, он был убит копьем. И все же вестготы Теодориха одолели остготов Аттилы. Сам Аттила бросился с гуннами на относительно слабый центр римлян, смял его, и уже торжествовал победу, когда вестготы Теодориха врезались в левый бок гуннов, а Аэций повернул против них свое левое крыло и ударил с другой стороны. После ожесточенной борьбы гунны, теснимые и справа, и слева, не выдержали и бросились к своему лагерю, причем сам Аттила едва спасся бегством.

Аттила. Фрагмент фрески Э. Делакруа

Здесь, засев за рядами своих бесчисленных кибиток, гунны отражали атаки неприятеля до самой ночи. Атаки эти были не слишком активны — вестготы, потерявшие своего короля, больше думали о торжественных похоронах и выборах преемника. Ночью вестготы во главе с Торисмундом ушли, причем, как считает Иордан, по совету самого Аэция, желавшего, чтобы Торисмунд быстрее разобрался с неразберихой престолонаследия. Но и гунны с союзниками, потерявшие добрую половину войска, уже не были

способны к решительным действиям. На следующее утро Атила, узнав, что вестготы ушли, приказал закладывать повозки и попросил Аэция, чтобы ему дали свободно уйти. Аэций согласился, так как тоже не решался без серьезных союзников начинать новую битву Атилы. Атила смог уйти, но поход гуннов закончился серьезной неудачей. Римская империя одержала свою последнюю великую победу.

Потери в битве на Каталаунских полях были огромны. Иордан называет цифру в сто шестьдесят пять тысяч погибших с обеих сторон, другой современник говорит о трехстах (!) тысячах убитых. Как бы то ни было, величайшее сражение закончилось фактическим поражением гуннов, Западная Римская империя сумела продлить свое существование еще на четверть века. Вскоре, в 453 году, умер Атила, а после его смерти Гуннская империя развалилась. Но с исчезновением могучего врага исчезла и необходимость в объединяющей силе. На смену Римской империи шли многочисленные варварские королевства: остготов, англов, бургундов, франков. Начиналась эпоха средневековья.

БИТВЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Битва при Пуатье (I)

732 год

Столетие после смерти пророка Мухаммеда, последовавшей в 632 году, стало временем почти непрерывных арабских завоеваний. Ударная волна мусульманского взрыва докатилась до границ с Китаем на востоке и до Атлантического океана на западе. Династия Омейядов, пришедшая на смену четырем «праведным» халифам, вполне успешно наступала сразу по нескольким направлениям. Но в начале VIII века появились первые признаки затухания исламской волны. В 718 году византийский император Лев III Исавр в союзе с болгарским ханом Тервелом отразил натиск на Константинополь сотысячного арабского войска. На арабо-византийской границе тем самым сложился военный паритет. Но на дальнем западе наступление арабов продолжалось.

Вторжение в Испанию и затем в Галлию возглавила династия Омейядов; ее войска под командованием Тарика Ибн-Зияда в 711 году пересекли Гибралтарский пролив и вскоре установили мусульманское господство на Пиренейском полуострове. Уже в 719 году армии Омейядов под командованием Аль-Самха ибн Малика, правителя аль-Андалусии, захватили Септиманию – ворота из Испании в Галлию. В следующем году была захвачена Нарбонна, ставшая опорным пунктом для дальнейшего наступления. В 725 году нашествию подверглась Бургундия; в 731 году разгромлена и ограблена Аквитания.

В этих условиях разбитый аквитанский герцог Эд обращается за помощью к последней силе, способной противостоять победоносным арабам – Франкскому королевству.

В королевстве этом, однако, командует не король: к этому времени все три его части объединил под своей властью майордом^[4] Австразии Карл Мартелл. Талантливый полководец и выдающийся организатор, Карл Мартелл восстановил силу королевства, начал создавать подлинно регулярную армию, основал новый род войск – тяжеловооруженную конницу (то есть, по существу, стал отцом рыцарства).

В 732 году наместник омейядского халифа Абд ар-Рахман ведет свое пятидесятитысячное войско в новый поход на Галлию. Основной

целью стал город Тур, славившийся своими богатствами – рядом находилось аббатство святого Мартина, одна из главных христианских святынь Галлии. По пути арабы взяли и разграбили Пуатье. Не устоял под их натиском и Тур, который арабы брали уже на виду у подходящей на помощь городу армии Мартелла. Абд ар-Рахман, не имевший сведений о количестве франкских воинов и к тому же понимавший, что его воинство чрезвычайно отягчено огромной добычей, решил прервать поход и приказал отступить к Пуатье. Однако франкам, действующим налегке, удалось опередить противника и загородить ему дорогу к отступлению.

Войско Карла расположилось на большом холме между реками Клен и Вьенна, прикрывавшими фланги. Основу его боевого порядка составляла пехота, построенная сплошной фалангой. По сути, строй представлял собой почти сплошное каре, что, вероятно, было наилучшим построением для отражения атак легковооруженной конницы арабов. На флангах франкского войска была размещена тяжеловооруженная конница, а перед фронтом рассыпаны лучники. Численно франкская армия, по-видимому, уступала арабской (по оценке современных историков, у Мартелла было около тридцати тысяч профессиональных воинов и, возможно, значительное число ополченцев, которые в самой битве участия не принимали), но загодя занятая удобная позиция по меньшей мере уравнивала шансы.

Победа Карла Мартелла над Абдеррамом. *К. Штейбен. XIX век*

Судьбоносная для Западной Европы битва началась с мощной атаки арабской конницы. Единственное связное описание последовавших далее событий приводится у арабского хрониста. «Сердца Абд ар-Рахмана, его вождей и воинов были полны мужества и гордости, и они первые начали бой. Мусульманские всадники несколько раз налетали с яростью на толпы франков, которые мужественно сопротивлялись, и много пало с обеих сторон, пока солнце не зашло. Ночь разделила оба войска, но с рассветом мусульмане возобновили нападение. Всадники их проникли скоро до середины войска христиан. Но многие из мусульман были озабочены охранением добычи, сложенной в палатках, и когда распространился ложный слух, что некоторые неприятельские воины грабят лагерь, то несколько отрядов мусульманской конницы повернули назад к лагерю,

чтобы защитить свои палатки. Другим показалось, что они убегают, и в войске начался беспорядок. Абд ар-Рахман хотел его прекратить и опять начал бой, но был окружен франкскими воинами и проколот многими копьями, так что умер. Тогда все войско обратилось в бегство, во время которого было перебито много народу».

По косвенным сведениям из европейских источников можно сделать вывод, что битва продолжалась целый день и, помимо мужества составленной в каре фаланги, судьбу сражения окончательно решила атака тяжеловооруженных рыцарей. Кроме того, едва ли на пустом месте возник слух о захвате арабского обоза, сыгравший решающее значение в самый напряженный момент битвы. По всей видимости, Карл Мартелл направил к арабскому обозу небольшие конные группы разведчиков (это напоминает действия современных диверсионных групп спецназа!), чтобы посеять хаос в главном лагере арабов и освободить максимально возможное количество пленников, надеясь расколоть ряды противника, а может быть – и ударить с тыла. Во всяком случае, вызвать панику среди части арабов ему удалось.

Победа при Пуатье имела огромное значение. Натиск арабов, до этого почти не встречавших в Европе хорошо организованного сопротивления, был остановлен. Гибель талантливого арабского полководца и связанные с нею склоки в борьбе за право стать новым наместником тоже сыграли свою роль. Вскоре Карл Мартелл наносит еще несколько поражений арабам, оттесняя их к Нарбонне. А последовавшее в 750 году падение династии Омейядов и вызванная им гражданская война в халифате окончательно остановили арабский натиск. В 759 году сын Карла Мартелла Пипин освобождает Нарбонну, а уже внук Мартелла, вошедший в историю под именем Карла Великого, окончательно отбрасывает арабов за Пиренеи, начиная семисотлетний период Реконкисты.

Таласская битва

751 год

В истории человечества не так уж мало битв, являющихся военными столкновениями разных цивилизаций. Аквы Секстиевы и Карры, Адрианополь и Каталаунские поля, Айн-Джалут и Теночтитлан – список можно продолжать. Но и на этом фоне особое место занимает битва в долине реки Талас. Не по своим масштабам – количество бойцов с каждой стороны едва ли намного превышало тридцать тысяч человек. Не по достижениям полководческого искусства – их в этом сражении не наблюдалось. И дело даже не в особой чужеродности друг другу столкнувшихся китайской и арабской цивилизаций – в конце концов, жители Западного края, составлявшие основу китайской армии, мало отличались по культуре и образу жизни от своих среднеазиатских соседей. Но вот по своему итоговому значению эта не самая крупная битва, безусловно, входит в десятку важнейших в мировой истории. И не менее парадоксально то, что при всем своем значении она остается одной из самых малоизвестных широкому кругу любителей истории...

Основная значимость битвы у реки Талас заключается в том, что здесь столкнулись две самые могущественные цивилизации этой эпохи, причем столкнулись в период своей наивысшей экспансии. Арабы-мусульмане уже более ста лет почти непрерывно расширяли свое сверхгосударство – халифат. Разгромив Иран, они в начале VIII века начинают вторгаться в Среднюю Азию, доходят до Инда. А им навстречу, из дальневосточного Китая, движется другая могучая сила. Танский Китай, покорив или замилив степняков севера и горцев юга, обратил свои взоры на запад. При этом не будет преувеличением сказать, что и та и другая силы стремились распространить свое влияние на всю тогдашнюю Ойкумену. Эти силы рано или поздно должны были столкнуться. Местом встречи могла стать Индия или афганские горы, но волею судеб им стала небольшая река Талас на границе современных Киргизии и Казахстана.

В первой половине VIII века Танская империя медленно, но верно распространяет свое влияние на запад вдоль Великого шелкового пути.

Присоединены оазисы Кашгар, Хотан и Куча, признали власть далекого китайского императора джунгарские ханы. Разгромлен могучий тюркский каганат, за пятьдесят лет до этого наводивший ужас на народы от Желтого до Средиземного моря. Китайцы проникают и в Ферганскую долину, которую арабы уже считают своей, а в 749 году победоносный китайский полководец (корейского происхождения) Гао Сянь-чжи захватывает Шаш (ныне Ташкент). Но тут Гао Сянь-чжи допускает крупную политическую ошибку. Он приказывает казнить тюркского правителя Шаша, что вызывает крайне негативную реакцию у среднеазиатских властителей, до этого считавших арабов более опасной для себя силой. В результате, когда наместник омейядского халифа Абу Муслим отправляет навстречу китайцам сильный отряд йеменских арабов под руководством Зияда ибн Салиха, к нему присоединяются согдийские и тюркские войска. Гао Сянь-чжи, уверенный в легкой победе над «варварами запада», не слишком этому препятствует. Летом 751 года его тридцатитысячное войско отходит в долину реки Талас. Вскоре сюда же с юго-запада подходит и объединенная армия Зияда ибн Салиха.

Дальнейшие описания эпической Таласской битвы довольно противоречивы.

По одним сведениям, четверо суток китайская и арабская армии стояли друг против друга, не решаясь вступить в сражение. На пятый день в тыл китайцам неожиданно ударила конница карлуков, входившая в состав китайской имперской армии и изменившая своим хозяевам. Китайская армия дрогнула и обратилась в бегство. Гао Сянь-чжи чудом спасся.

По другим данным, противостоящие и равные по силе армии три дня сражались друг с другом, однако ни одной так и не удалось склонить ход битвы в свою пользу. Но когда ожесточенная битва возобновилась на четвертый день, карлуки ударили китайцам в спину. Одновременно в атаку пошли йеменские ветераны Зияда ибн Салиха, и строй китайского войска, оказавшегося меж двух огней, развалился. В результате более двадцати тысяч китайцев было взято в плен, и лишь Гао Сянь-чжи с отрядом телохранителей удалось пробиться через карлуков и уйти в китайскую Джунгарию.

Вторая версия, с учетом имеющихся косвенных сведений, кажется более предпочтительной. Так, в рассказе о битве говорится, что и

арабы понесли очень значительные потери – до десяти тысяч человек. Но быстрый и полный разгром никак не подразумевает больших потерь у победителей. Так что, по всей видимости, сражение было довольно ожесточенным, и лишь предательство карлуков решило его исход в пользу арабов.

Но как бы ни протекала битва, ее исход был очевиден и печален для китайцев. Фактически Таласская битва подвела итог экспансии империи Тан на запад, а в более широком смысле подорвала самую возможность создания мировой империи под эгидой Танского Китая. Но и арабы, понесшие в этом сражении немалые потери, также не рискнули двигаться далее на восток. Внутренние события в обеих сверхдержавах – падение Омейядов и гражданская война в халифате, восстание Ань Лу-шаня и внутривосточная катастрофа в Танской империи – окончательно подвели черту. На Среднем Востоке установилось равновесие, нарушенное только в XIII веке походами Чингисхана.

Битва на реке Лех (Битва под Аугсбургом) 955 год

Тяжелыми выдались VIII–X века для народов Западной Европы. VIII век – борьба с арабскими нашествиями, отразить которые удалось лишь ценой огромного напряжения сил. Почти весь IX век прошел в борьбе с жестокими и победоносными воинами Севера – норманнами. Лишь к концу столетия ярость норманнских набегов стала утихать. Но Европе вновь не удалось вздохнуть свободно. С востока, из приволжских и причерноморских степей, на равнины Паннонии приходят кочевники-венгры.

Около 895 года семь мадьярских (венгерских) племен, теснимые печенегами, начинают свой поход на запад. Руководимые князем Арпадом, они прорываются через естественную преграду – Карпаты, захватывают земли Блатенского княжества (район озера Балатон). В 900–906 годах венгры наносят ряд поражений Великоморавской державе и окончательно закрепляются на Паннонских равнинах. В 907 году в кровавой битве под Братиславой венгры наголову разгромили баварское войско, погиб и сам баварский маркграф Луитпольд. Возможно, это сражение окончательно решило и судьбу Великоморавской державы – после этого года о ней больше нет упоминаний. В том же году умирает и Арпад, но его смерть никак не уменьшает венгерскую угрозу. Имея теперь великолепную базу для набегов, мадьяры под руководством своих племенных вождей начинают знаменитые «странствия».

«Странствия» эти, сопровождаемые грабежами и насилием, потрясли всю Европу. Мадьярская конница совершила несколько глубоких рейдов на территорию Восточно-Франкского королевства, доходя до низовьев Рейна. В 911 году венгерские отряды вторглись в Бургундию, в 919 и 954 годах их конные орды пронеслись через всю территорию Франции, в 922–947 годах венгры совершили несколько успешных походов в Италию. В 934 году мадьярские всадники дошли до Фландрии и Голландии, в этот же год мадьярские отряды появились под стенами Константинополя. В 942 году они, перейдя Пиренеи, обрушились на могущественный Кордовский халифат, где, впрочем,

получили достойный отпор. Но и отдельные неудачи – такие, как поражение от войск германского короля Генриха Птицелова, не уменьшили воинственного пыла кочевников. В 954 году, воспользовавшись внутренними неурядицами в Восточно-Франкском королевстве, мадьяры вновь разграбили Италию, а в следующем году решили нанести удар в самое сердце германских земель.

Первой на их пути лежала Бавария, за полвека оправившаяся от тяжелейшего разгрома. Герцогом Баварии был Генрих I, сын Генриха Птицелова и родной брат нового восточнофранкского (германского) короля Оттона I. Объединение военных сил двух братьев внушало венграм серьезные опасения, и они предприняли в этой связи дезинформационный и отвлекающий маневр: в июне 955 года к Оттону I прибыло посольство мадьяр с заверениями в дружбе. Король принял послов с почетом, богато одарил (фактический выкуп за ненападение) и отпустил восвояси. Но едва ли не в этот же день прибыл гонец от брата: венгерские войска уже в Баварии и угрожают Аугсбургу. Такого изощренного издевательства король выдержать не мог, и, собрав имеющиеся в наличии силы (а их было немного), бросился на помощь брату.

Между тем мадьяры, обильно освещая себе путь пожарами, подошли к Аугсбургу. Однако горожан не испугала величина венгерской армии (мадьярская конница насчитывала от тридцати до пятидесяти тысяч человек) и они решили сопротивляться до последнего, в надежде на помощь извне. Венграм пришлось заняться делом, весьма нелюбимым кочевниками – осадой. Как водится, значительная часть войска решила пограбить менее защищенные места, причем отдельные мадьярские отряды в поисках богатства доходили аж до Шварцвальдского леса. В результате осада сильно затянулась, а попытка штурма была отбита горожанами. Мадьяры начали подготовку ко второму штурму, когда их конные разведчики доложили о подходе войска Оттона I. Осада была немедленно снята, возвращались отряды из набегов: венгры резонно полагали, что после разгрома небольшой армии Оттона (а послы-разведчики, безусловно, доложили, что возможности короля невелики) Аугсбург от них уже никуда не денется и будет вынужден сдаться на милость победителя.

Между тем войско, собравшееся под руководством Оттона, было отнюдь не маленьким, хотя и уступало венграм в численности.

Немецкий хронист Видукинд Корвейский приводит состав этого войска. Королевская армия насчитывала восемь больших отрядов, в каждом из которых было не менее тысячи воинов. Первые три отряда состояли из баварцев, которыми командовали генералы герцога Генриха I; сам же герцог был уже смертельно болен и не мог принять участия в этом сражении. Четвертым отрядом, состоявшим из отборной франконской конницы, командовал герцог Конрад Рыжий, зять короля. Пятый отряд, королевский, был самым многочисленным, насчитывающим не менее трех тысяч человек. Он состоял из саксонской королевской дружины, лучших воинов других отрядов и знатной молодежи многих земель. Перед королем отборная охрана носила знамя с изображением архангела Михаила, дарующего победу. Шестой и седьмой отряды составляли швабы, которыми командовал герцог Буркхардт III. Восьмой отряд состоял из тысячи хорошо вооруженных чехов, но его главная задача состояла в охране обоза, и он считался вспомогательным.

Таким образом, королевская армия, по-видимому, имела в своем составе более десяти тысяч воинов, причем, в силу уже известных причин, воинов профессиональных – малобоеспособное ополчение практически отсутствовало. Так что собравшихся венгров – а это никак не могла быть *вся* их армия, поскольку дальние отряды просто не могли еще подойти – ожидал довольно неприятный сюрприз.

Утром 10 августа немецкое войско, соблюдая меры предосторожности, чтобы не попасть под смертоносный обстрел мадьярских лучников, медленно двинулось к лагерю венгров. Однако венгры не стали дожидаться лобового столкновения с противником. Часть венгерского войска обошла армию Оттона I и ударила ей в тыл, напав на защищавший обоз отряд чехов. Не ожидавшие такого поворота событий чехи были засыпаны стрелами, и, кто смог, разбежались, а остальных венгры захватили в плен вместе со всем обозом.

Когда Оттону I доложили о нападении венгров на его тыл, венгры уже атаковали седьмой и шестой отряды швабов, которые несли большие потери и отходили. В эту критическую минуту положение спас герцог Конрад Рыжий, который со своим отрядом атаковал находившихся в германском тылу венгров и нанес им поражение. Венгерский отряд был опрокинут и рассеян, но стоит отметить, что во

время атаки конницы герцога Конрада большая часть венгерского отряда занималась грабежом только что захваченного обоза. Отсюда и последовали все дальнейшие неудачи венгерского войска.

Обретение Родины Арпадом. М. Мункачи. XIX век

После того как герцог Конрад сообщил королю об устранении угрозы в тылу армии, Оттон I решил ударить главными силами по расположению венгерских войск, которые пока не атаковали передовые отряды немцев. Король, держа в руке Священное копье, лично возглавил атаку тяжелой кавалерии. В наконечник этого Священного копья был вделан гвоздь из креста, на котором распяли Иисуса Христа. Немцы очень сильно верили в могущество этой святыни, ведь Генрих I Птицелов разбил венгров в 933 году, имея у себя это копье.

Легкоконное мадьярское войско не смогло долго выдерживать натиск тяжелой кавалерии Оттона I и вскоре дрогнуло. Вначале побежали отдельные отряды венгров, а затем началось повальное бегство, хотя некоторые группы мадьяр и оказывали ожесточенное сопротивление. Во время одной из таких схваток погиб герцог Конрад Рыжий. Разгоряченный сражением, он остановил своего коня и снял

шлем, чтобы немного плотнеть свежего воздуха. В этот момент какой-то мадьяр и пронзил ему горло стрелой. Позднее тело Конрада Рыжего было по приказу короля доставлено в Вормс и захоронено там в кафедральном соборе с большими почестями.

Подавив последнее организованное сопротивление, немцы начали преследование убегавших врагов. Пленных не брали, и даже когда к герцогу Генриху I Баварскому доставили трех пленных венгерских вождей, он велел их тут же повесить, как обычных разбойников. Вскоре прямой атакой был захвачен главный лагерь венгров, в котором немцы освободили множество пленников из германских земель.

Часть венгерского войска рассеялась по окрестностям, а часть попыталась переправиться на другой берег реки Лех. Очень много венгров утонуло в реке, так как они не смогли взобраться на крутой противоположный берег, а попытки вернуться жестко пресекались немцами. Рассеянные по окрестностям Аугсбурга отряды венгров еще в течение нескольких дней уничтожались королевскими командами и отрядами соседних городов. Почти никто из нападавших венгров не вернулся на родину из этого похода.

Поражение венгров на реке Лех имело значительные последствия для истории Европы. После него практически прекратились венгерские набеги на соседей, а сама Венгрия постепенно превратилась в обычное европейское королевство. Воспользовался плодами выдающейся победы и Оттон I. Через семь лет победитель страшных мадьяр провозгласил себя императором возрожденной Священной Римской империи.

Битва при Беласице

1014 год

Болгария, основанная ханом-кочевником Аспарухом около 680 года, довольно быстро выдвигается в число сильнейших государств Европы. Уже в начале IX века хан Крум ведет успешные войны с Аварским каганатом и Византией, угрожая даже самому Константинополю. В 865 году хан (а с этого года – князь) Борис принимает христианство и крестит свой народ. А при его сыне и преемнике Симеоне Болгария достигает апогея своего развития. Страна становится мооязычной (славянской), через учеников Кирилла и Мефодия здесь распространяется славянская письменность. Грандиозные успехи достигнуты на внешнем поприще. После долгих и неизменно успешных войн с Византией, Симеон в 913 году принимает титул царя (базилевса) болгар, а победы 917 года позволяют ему объявить себя «базилевсом болгар и ромеев». В это время Болгария контролирует почти весь Балканский полуостров, кроме Константинополя, Южной Греции и Хорватии. Летом 927 года Симеон готовит штурм Константинополя, но... неожиданно умирает от сердечного приступа.

Преемник Симеона Петр оказался куда менее воинственным. Его часто называли царем-монахом (в монастыре он и окончил свою жизнь), войн он старался избегать. Это позволило Византии постепенно перейти в контрнаступление. Первый удар по Болгарии был нанесен чужими руками. В 967 и 969 годах приглашенное византийцами русское войско князя Святослава дважды громит болгар и даже занимает болгарскую столицу Преслав. Но Святослав уже хочет большего. Золотой византийский престол манит его, как когда-то Симеона. «Базилевс русов, болгар и ромеев» – этот титул звучит для русского князя небесной музыкой и он... заключает союз с Болгарией и движется на Византию. Итог хорошо известен – поражение от Иоанна Цимисхия и скорая гибель князя от печенежской стрелы. Но и для Болгарии этот союз оказался роковым. Победа над Святославом позволяет Цимисхию бросить все свои силы на болгар. Император

одерживает победу, завоевывает северо-восточную Болгарию и даже сам болгарский царь оказывается в византийском плену.

В этот тяжелый для Болгарии момент на авансцену ее истории выходит военачальник Самуил. Он сначала вместе со своими братьями, а затем и один оказывает отчаянное сопротивление попыткам Византии окончательно уничтожить Болгарское царство. И на первом этапе добивается немалых успехов. В 981 году Самуилу удается отразить наступление нового византийского императора Василия II на Софию. Отвоевана была и часть ранее утраченных территорий. Причем удивительным фактом является то, что, осуществляя всю власть в Болгарии, Самуил до самой смерти последнего (бездетного) внука великого Симеона признавал его царскую власть, отказываясь провозгласить себя новым царем Болгарии. Лишь в 997 году Самуил становится царем, но с этого времени военная удача отворачивается от него. Упорный Василий II (не случайно позднее названный Болгаробойцей) стремится любой ценой окончательно покорить Болгарию. Начиная с 1001 года, Василий почти ежегодно вторгался в Болгарию, разграбив города Плиска, Преслав и Видин. Византийские войска с необыкновенной жестокостью разоряли страну.

Василий II Болгаробойца. Византийская миниатюра

В 1014 году состоялось решающее сражение многолетней войны. Летом 1014 года Василий II во главе большой армии выступил в поход на столицу Самуила – Охрид. В горной теснине у села Клидион под горой Беласица путь наступающим преградила мощная система оборонительных сооружений, построенных болгарами. Попытки византийцев с ходу прорваться через бревенчатые частоколы и рвы оказались безуспешны. Тогда стратиг Филиппополя Никифор Ксифий во главе отдельной колонны отправился в обход вражеских позиций с юга. Пройдя узкими горными тропами, его отряд прорвался через хребет Беласица и 29 июля вышел болгарам в тыл. В их рядах вспыхнула паника, воспользовавшись которой, византийцы новым штурмом, предпринятым с фронта, овладели болгарскими укреплениями. Оборонявший их отряд подвергся истреблению.

Главные силы Самуила также вступили в бой, но были сметены таранным ударом закованных в броню катафрактов, а византийские камнеметы превратили битву в избиение. Бросив остатки войска, Самуил бежал с поля боя, и тогда воеводы его погибающей армии капитулировали.

Победа Византии была полной. Более пятнадцати тысяч болгарских воинов попали в плен. Но целью Василия II была не победа в битве, пусть даже столь важной: его целью было уничтожение Болгарии. И он совершил небывалое по жестокости деяние, навеки вписавшее в историю его прозвище – Болгаробойца. Все пятнадцать тысяч пленных болгар были ослеплены. Лишь одному из сотни оставили один глаз, чтобы он мог вести своих слепых товарищей. И через месяц вся эта армия слепцов предстала в Охриде перед глазами Самуила. Старый царь не выдержал горя и здесь же на месте скончался от разрыва сердца.

Битва под Беласицей и смерть Самуила окончательно подорвали силы Болгарии. После четырех лет агонии в 1018 году Первое Болгарское царство перестало существовать, почти на двести лет попав под владычество Византии.

Битва при Гастингсе

1066 год

После смерти в 1035 году великого датского короля Канута (Кнута), созданная им могучая северная империя, включавшая в себя и Англию, начала разваливаться. Вскоре борьба за английский престол завершилась победой англосаксонской династии. В 1042 году английским королем стал Эдуард Исповедник, старший сын Этельреда II. Весь период датского правления, то есть двадцать восемь лет, Эдуард провёл в Нормандии у своего дяди Ричарда II, герцога Нормандии, а затем у его преемника и единственного сына, Вильгельма Бастарда. Сам не имея детей, он, уже будучи королем, около 1051 года пообещал английский трон Вильгельму в благодарность за убежище, предоставленное ему правителями Нормандии. Однако после смерти Эдуарда в начале января 1066 года англосаксонское собрание знати (витенагемот) избрало новым королем Англии Гарольда Годвинсона, второго человека в государстве, родного брата Эдиты, жены короля Эдуарда. Вероятно, на этот выбор повлияла и предсмертная воля Эдуарда Исповедника, и поддержка «датской» партии – Гарольд имел смешанное, англо-датское происхождение.

Однако едва Гарольд вступил на английский трон, Вильгельм II Нормандский вспомнил и обещание Эдуарда, и вырванное им силой в 1064 году у Гарольда согласие с этим обещанием. Он сразу начал собирать армию, чтобы отвоевать свое «законное» наследство. Поскольку для столь крупномасштабной и продолжительной военной операции далеко за пределами Нормандии он не мог рассчитывать на обычное феодальное ополчение, так как оммаж (клятва верности) подразумевал лишь сорокадневную военную службу (во всяком случае, в подобных обстоятельствах), большую часть его армии составляли подразделения наемников или феодалов, привлеченных под знамена Вильгельма обещаниями земель и поживы в Англии. Точная численность его армии неизвестна. В различных источниках оценки варьируются от семи до пятидесяти тысяч человек. Верхняя граница представляется абсолютно нереальной, ведь требовалась *единовременная* переброска армии через широкий морской пролив. А

для этого потребовались бы сотни крупных судов, что едва ли было в экономических возможностях Нормандии. Так что, более вероятной представляется оценка в десять-пятнадцать тысяч воинов, причем ближе к десяти. Ведь даже для такой армии нужен был немалый флот, учитывая, что главной силой Вильгельма были конные рыцари.

Войско и флот Вильгельма были подготовлены уже к середине лета, но отплытие долго задерживалось – то ли из-за неблагоприятных ветров, то ли в ожидании благоприятных новостей. Речь идет о вторжении войск норвежского короля Харальда III Сурового, армия которого высадилась в начале сентября на севере Англии. Естественно, в такой ситуации Гарольд должен был бросить все силы на отражение норвежской атаки и тем самым оголить южное побережье. Сегодня невозможно судить, не было ли какой-то договоренности Вильгельма с норвежским королем, но ситуация кажется очень располагающей к такого рода союзу. Но события в любом случае пошли таким путем, который не дает нам возможности предполагать существование подобной секретной договоренности.

В конце концов, 27 сентября ветер изменился; вероятно, пришли и известия с севера, и на следующий день нормандская армия начала высаживаться на южном побережье Англии близ Певенси. Здесь Вильгельм выстроил мощный бревенчатый форт на берегу моря – похвальная предосторожность – и послал отдельные кавалерийские отряды разорять Суссекс, с целью собрать побольше припасов. Основная армия тем временем оставалась на месте, в ожидании дальнейшего развития событий.

Между тем Гарольд сумел успешно решить одну из своих проблем. Мощная норвежская армия, уже захватившая Йорк, 25 сентября была разгромлена войсками Гарольда в тяжелейшем сражении под Стамфорд-Бриджем. В этой битве погиб и сам король Харальд Суровый, и поддерживавший его брат Гарольда Тостиг. Стоит заметить, что эта битва подвела итог двухсотлетней борьбы англосаксов с норманнами – и какая злая ирония судьбы, что эту выдающуюся победу от величайшего поражения отделяют лишь двадцать дней. Норманны, проиграв вековую войну, все же победили руками своих офранцузенных правнуков.

После победы у Гарольда не было времени отдохнуть. Прямо с поля боя он со своей потрепанной армией стремительно движется на

юг. Лишь на несколько дней, с 6 по 11 октября, он задержался в Лондоне, с целью набрать ополчение и дать возможность своим хускарлам^[5] хоть немного передохнуть. Уже днем 13 октября он прибыл в окрестности Гастингса, преодолев почти сто километров меньше чем за двое суток. Выбрав холм в тринадцать километрах к северо-западу от города, Гарольд занял оборонительную позицию, поскольку был уверен, что Вильгельм нападет при первой же возможности. Так же как и с нормандской армией, точная численность англосаксонского войска Гарольда неизвестна. По косвенным признакам — описанию самого сражения, ширине фронта англосаксонской армии и др. — можно оценить армию Гарольда в семьдесят тысяч человек, в том числе три тысячи хускарлов. Из источников известны и более впечатляющие цифры, но они маловероятны, учитывая ограниченную площадь поля битвы. Позднее историки выдвигали предположения, что если бы Гарольд подождал еще несколько дней, к нему присоединились бы с севера нортумбрийское и мерсийское ополчения, а в придачу к ним удалось бы привлечь народ юга Англии. Правда, есть серьезные основания сомневаться, что северные ополчения вообще набирались. Что до южных графств, то Гарольд явно считал свое положение и в политическом, и в военном отношении достаточно шатким, так что в его интересах было как можно скорее добиться развязки.

Вильгельм Завоеватель. Средневековая миниатюра

Гарольд полагал (и, по-видимому, правильно), что противник превосходит его в живой силе и что, не считая хускарлов, ряды которых изрядно поредели после битвы при Стамфорд-Бридже, войско его снаряжено и обучено гораздо хуже, чем нормандские наемники. Поэтому он решил не нападать, а обороняться: приказал своим конным хускарлам спешиться, и те вместе с хускарлами-пехотинцами составили центр его оборонительной линии на вершине вытянутого холма. Остальная армия – фирд, или ополчение, была выставлена

флангами по обе стороны от хускарлов: метров на триста-четырееста по фронту, плотным пешим строем, по двадцать человек в глубину. Армия Гарольда ожидала нападения нормандцев рано утром 14 октября. Поэтому можно предположить, что уже вечером 13 октября англосаксы поспешно соорудили перед своими позициями засеку, или даже палисад-частвокол – точных данных на этот счет нет.

Вскоре после рассвета 14 октября нормандская армия начала наступление на позиции англосаксов. По традиции бой начали лучники (в том числе и какое-то количество арбалетчиков – кстати, первое документально подтвержденное применение арбалетов в средневековой Европе). Но поскольку стрелять им приходилось снизу вверх, стрелы или не долетали, или отражались щитами англосаксов, а при наличии (вероятном) палисада, эффективность прямой стрельбы приближалась к нулю. Расстреляв боезапас, лучники отошли за линию копейщиков, а те, в свою очередь, бегом бросились в наступление, однако были встречены дождем дротиков и камней, а после короткой рукопашной схватки отброшены хускарлами, вооруженными мечами, копьями и огромными полутораметровыми, с двумя лезвиями, боевыми топорами. После того, как и наступление пехоты захлебнулось, Вильгельм бросил в бой свою главную силу – кавалерию – и с тем же результатом. Страшные «датские» топоры, разрубавшие, по свидетельству современников, всадника с конем, делали свое дело. В итоге, атака не дала ожидаемого результата, более того, левое крыло нормандской армии, состоявшее из менее стойких бретонцев, было смято и обращено в бегство. Увлеченные видом отступающего врага (а из описания хода битвы понятно, что это было отнюдь не ложное отступление), англосаксонские ополченцы правого фланга тут же бросились вниз по склону вдогонку.

В это время по рядам нормандской армии пронесся слух, будто Вильгельм убит, и на короткое время вспыхнула общая паника. Тогда, сняв шлем, чтобы все видели его лицо, Вильгельм галопом пронесся вдоль своей отступающей армии, и кавалерия вновь собралась с силами. Удалось остановить и бретонцев, которые, развернувшись, ударили по ополченцам. Вильгельм также поддержал эту атаку на правый фланг англосаксов. Кавалерия быстро взяла верх над преследователями, рассеявшимися по склону и никак не ожидавшими

такого поворота событий, в результате чего почти все они были перебиты.

Однако этот частный успех отнюдь не решил исход битвы. Главные англосаксонские силы продолжали активное сопротивление. Вильгельм опять повел кавалерию на центр армии англосаксов и снова был отбит с тяжелыми потерями. Тогда, в надежде выманить с занимаемых позиций еще какую-то часть армии Гарольда, Вильгельм приказал нормандцам притвориться, будто они обращаются в бегство. Вероятно, такую тактику ему подсказал предыдущий эпизод с подлинным отступлением бретонцев. Несмотря на строжайший приказ Гарольда ни в коем случае не покидать позиций, ему последовали только хускарлы, а значительная часть ополченцев вновь попала в ловушку Вильгельма – они были окружены и уничтожены у подножия холма, когда Вильгельм возглавил вторую контратаку. Но остальная часть англосаксонского войска стояла твердо и отражала один нормандский приступ за другим.

В такой ситуации, Вильгельм на время отказался от непрерывных конных атак в лоб. Следующие несколько часов нормандцы чередовали обстрелы из луков и арбалетов с пешими и конными атаками. Вильгельм приказал лучникам стрелять навесом и под большими углами, чтобы стрелы из луков и арбалетов падали на англосаксонское войско сверху. Это привело к значительным потерям в наиболее боеспособной части англосаксонского войска, но еще в начале вечера армия Гарольда по-прежнему крепко удерживала позиции на холме, хотя, не имея возможности передохнуть от постоянного обстрела и атак, английские солдаты едва не падали от усталости. Но именно в этот момент боя случайная стрела попала Гарольду в глаз и смертельно ранила короля. Нормандцы тут же пошли на решительный приступ, а лишившиеся командования англосаксы нарушили строй. Менее надежное ополчение обратилось в бегство, и вскоре на холме остались одни хускарлы, сомкнувшие ряды вокруг тела своего погибшего короля. Но положение их теперь было совершенно безнадежным – нормандцы окружили их со всех сторон и, в конечном итоге, смяли. К наступлению темноты нормандцы окончательно овладели холмом. Битва при Гастингсе завершилась.

Ни одно сражение не было выиграно с большим трудом, чем битва при Гастингсе, и ни одна победа не повлекла за собой более

глобальных последствий. Казалось бы, это было всего лишь заключительное сражение в войне за престол небольшого островного королевства. В действительности же битва эта послужила поворотной точкой: именно от нее начинается история отсчет целого ряда событий, который завершится созданием англосаксонско-норманнской державы Плантагенетов.

Сразу после битвы Вильгельм захватил Дувр и двинулся на Лондон. Сначала столица отвергла его требование о сдаче. Тогда Вильгельм принялся разорять близлежащую сельскую местность, и Лондон быстро капитулировал. Претензии Вильгельма на трон были признаны, и в Рождество 1066 года его короновали в Вестминстерском аббатстве как Вильгельма I, короля Англии. В мировую историю этот герцог-бастард вошел как король Вильгельм Завоеватель.

Битва при Манцикерте

1071 год

В середине XI века в Азии появляется новая мощная сила, сила, сумевшая подхватить знамя победоносного ислама, выпадающее из слабеющих рук распадающегося Арабского халифата. Этой силой стали турки-сельджуки.

Название этого народа-завоевателя, изменившего всю политическую карту тогдашнего мусульманского мира, происходит от имени Сельджука – полулегендарного вождя одного из туркменских племен. История не сохранила описания его заслуг в деле объединения многочисленных кочевых орд, но известно, что первый тюркский султан Тогрул-бек был прямым потомком Сельджука – возможно, приходился ему сыном или внуком. Под руководством Тогрул-бека сельджуки сначала обрушились на могучую империю Газневидов. В Данданеканской битве 1040 года войска Газневидской державы были разгромлены, сын великого завоевателя Махмуда Газневи, Масуд, пал на поле боя, а Тогрул-бек был провозглашен султаном Ирана и Туркестана.

Но победоносные сельджукские армии отнюдь не удовлетворились ни этой великой победой, ни баснословными богатствами, захваченными ими у Газневидов. Тогрул-бек оказался не только хорошим полководцем, но и талантливым политиком и администратором. Ему удалось сплотить многочисленные разрозненные тюркские орды и создать из них крупное боеспособное войско, готовое к решению любых стратегических задач. Уже к середине XI века сельджуки завладели всем Ираном и вышли к границам Византийской империи. Но, прежде чем начинать наступление на христианские твердыни, Тогрул-бек решил укрепить политический и моральный авторитет своей власти. В 1055 году сотысячная армия сельджуков, почти не встречая сопротивления, вступает в столицу суннитского халифата – Багдад. Весьма примечательно, что Тогрул-беку удалось изобразить этот завоевательный поход как освободительный. Он объявил, что его армии пришли на помощь халифу правоверных, чтобы освободить

наместника пророка от узурпаторской династии Буидов, отстранивших верховного владыку мусульман от власти. Таким образом, официально завоевание Багдада выглядело как сугубо легитимная акция, направленная на восстановление справедливости, возвращение власти халифу и наказание неправедных чиновников и эмиров.

Однако Тогрул-бек недолго наслаждался своим триумфом: через несколько месяцев после взятия Багдада он скончался. После небольших неурядиц, которыми на Востоке почти всегда сопровождается смена правителя (особенно того, кто не оставил прямого наследника), тюркские военачальники, а вслед за ними и армия, провозгласили новым султаном Альп-Арслана, племянника Тогрул-бека. Халиф, снова пленник в своем дворце, конечно, тут же утвердил это решение. Альп-Арслан, что в переводе означает «Бесстрашный лев», оказался вполне достоин своего имени. Твердой рукой он пресек разброд и шатания, попутно отрубив несколько десятков особо горячих голов, и приступил к продолжению завоеваний. Главным его противником стала Византия.

В 1058 году Альп-Арслан завоевывает Армению, входившую тогда в состав Византийской империи, и ряд пограничных областей. Отсюда сельджуки разворачивают наступление на Малую Азию – последнюю азиатскую территорию, остающуюся в руках христиан. Конные орды сельджуков во главе с отдельными царевичами из Сельджукского дома проникают в Анатолию, выходят к берегам Черного моря, некоторые крупные отряды доходят до Никеи и побережья Эгейского моря.

Лишь тогда в Византии, занятой в это время увлекательной деятельностью по устройству многочисленных дворцовых переворотов, начинают понимать, что империя стоит на краю пропасти. Под давлением военных кругов базилевсом (императором) становится Роман Диоген – неплохой полководец, уже составивший себе имя в европейских войнах. Он с энтузиазмом берется за дело, в короткий срок проводит три победоносные кампании и отбрасывает сельджуков к старым границам. Но вот незадача: маленькая Армения отказывается вновь подчиниться византийскому престолу и пытается отстоять свою государственную независимость, лавируя между двумя львами, которые грызутся в смертельном поединке. В 1071 году Роман Диоген собирает огромную армию, не менее пятидесяти-семидесяти

тысяч человек, и ведет ее на восток, наказывать непокорного вассала, но, разумеется, держа в уме и возможность столкновения с сельджуками. Армию составляли десять тысяч профессиональных византийских солдат из западных и восточных областей империи, пятьсот франкских и нормандских наёмников, наёмные отряды огузов и печенегов, болгарские наемники, отряды грузинских и даже армянских войск, а также варяжская гвардия.

Продвижение этой разношерстной армии через Малую Азию оказалось долгим и трудным. Движение к тому же очень замедлял огромный императорский обоз. Уже с середины пути началось массовое дезертирство, а отряд франкских наемников император сам отправил восояси, так как те занимались в основном грабежом окрестного населения и ссорами с собственными союзниками. В результате, войско еще до прихода в Армению лишилось почти половины состава. Тем не менее, даже в этом состоянии оно было больше армии Альп-Арслана, насчитывающей от двадцати до тридцати тысяч легкоконных воинов. Впрочем, Роман Диоген вообще не подозревал о том, что в армянских горах его ожидает армия сельджукского султана; Альп-Арслан же, наоборот, был прекрасно осведомлен обо всех передвижениях и обо всех проблемах византийской армии.

16 августа византийцы занимают армянскую крепость Манцикерт, а уже на следующий день их передовой отряд натывается в окрестностях Манцикерта на сельджуков. Этот отряд был почти полностью перебит или пленен, но горстка спасшихся доложила императору о сельджукской опасности. Роман, однако, был убежден, что перед ним находится не главная сельджукская армия, а лишь какой-то крупный отдельный отряд. В расчете на легкую победу, император 18 августа выводит армию из Манцикерта и располагается напротив сельджуков, с тем, чтобы на следующее утро атаковать их. Задержка на сутки оказалась ошибкой. За это время тюркоязычные наемники Романа — огузы и печенеги — успели пообщаться с родственными им сельджуками и решили не воевать. В ночь на 19 августа огузы и значительная часть печенегов покидают расположение византийской армии и исчезают в неизвестном направлении. Тем же вечером император узнает, что перед ним находится сам Альп-Арслан — с мирными переговорами прибывают сельджукские послы.

Но ни массовое дезертирство наемников, ни полученные тревожные сведения не влияют на привыкшего к легким победам Романа Диогена. Возможно, что и прибытие послов с предложением мира сыграло свою роль – раз турки просят мира, значит, они слабы. Утром 19 августа византийский император отдает приказ о наступлении. С рассветом византийская армия начала наступление на турецкие позиции. Левый фланг был под командованием Вриенния, правый фланг – под властью Федора Алята, в центре находился император, а значительные запасные силы находились под контролем Андроника Дуки. Турки были построены полумесяцем на протяжении четырех километров. Их стрелки атаковали греков, центр полумесяца медленно отступал, а его крылья перемещались для окружения византийцев.

Византийцы выдержали обстрел и захватили лагерь Арслана к концу дня. Однако правый и левый фланги, где лучники нанесли наибольший урон, перестали подчиняться дисциплине, так как отдельные бойцы пытались вынудить врага на битву, но сельджукская конница отступала. Роман приказал правому крылу прикрыть отступление основных войск, но правое крыло неправильно поняло приказ, а Дука напрямую проигнорировал волю императора.

Построение греков было полностью расстроено, и турки перешли в контрнаступление. Правый фланг византийцев был быстро уничтожен, а остатки центра, включая императора и варяжскую гвардию, попали в окружение. Византийцы оказали отчаянное сопротивление и бились до темноты, но когда сам Роман был ранен в схватке, сложили оружие. В плен к Арслану попал и сам император. Впоследствии он был отпущен за огромный выкуп в миллион золотых монет, но при возвращении в Византию был убит своим соперником (тем самым предателем Дукой) в борьбе за византийский престол.

Поражение при Манцикерте фактически отдало Малую Азию под власть турок-сельджуков. У Византийской империи теперь просто не было сил для обороны своих восточных границ. Даже нелепая смерть Альп-Арслана от руки убийцы лишь ненадолго отсрочила крушение византийской власти в Малой Азии. Новый султан Малик-шах посылает сюда войско под руководством своего родственника Сулеймана. Армия Сулеймана захватывает почти всю Малую Азию, в том числе и крупнейшую крепость Никею. В 1077 году Сулейман

объявляет о создании Румского (римского) султаната. Тысячелетнее римское, а затем византийское владычество в Малой Азии закончилось.

Битва при Дорилее 1097 год

К 1090 году Сельджукская империя Малик-Шаха стала крупнейшим государством мира, простиравшимся от Босфора до границ Китая и Индии. Еще в 1084 году Малик-Шах захватывает Антиохию – последний византийский анклав в этой части мира. Тогда же в руки сельджуков переходит и священный город трех мировых религий – Иерусалим. И хотя после смерти в 1092 году Малик-шаха его рыхлая империя начала распадаться, в целом исламский мир представлял куда более мощную силу, чем лет за пятьдесят-сто до того. Ответом на это новое усиление ислама стал Первый крестовый поход 1096–1099 годов – уникальное общеевропейское военное предприятие, главной целью которого стало «освобождение Святой Земли от неверных». В 1097 году армии европейских рыцарей-крестоносцев высадились в Малой Азии и столкнулись с силами Румского султаната – сильнейшего из государств Сельджукидов.

Весной 1097 года крестоносцы, при значительной помощи Византии, добиваются первого крупного успеха – турки-сельджуки сдают первоклассную крепость Никею, ключевую твердыню на западе Малой Азии. Армия султана Килидж-Арслана, не сумев помочь осажденной Никее, отступает на восток, в глубь страны. После недельного отдыха под Никеей туда же отправилась гигантская армия крестоносцев. И путь ее оказался на редкость тяжелым.

Впрочем, в первые дни судьба похода не внушала крестоносцам и их вождям никаких опасений. Сельджуки, казалось, были разбиты, продовольствия вполне хватало, лишь в воде на этих пустынных плоскогорьях ощущался недостаток. Для большего удобства и, видимо, совсем не задумываясь о возможной сельджукской угрозе, отряды крестоносцев разделились на две (а фактически на три) армии, следовавшие параллельным курсом. При этом авангард крестоносного войска, шедший под командованием князя Боэмунда Тарентского, его брата Танкреда, герцога Роберта Нормандского и графа Блуаского, еще и значительно опережал основные силы. Беспечностью латинских князей, которые, в уверенности, что им ничто не угрожает,

пренебрегли и разведкой, и положенным в таких условиях боевым охранением, не замедлили воспользоваться сельджуки.

Килидж-Арслан, вынужденный отступить от Никеи, отнюдь не терял времени даром. Осознав всю опасность нашествия христиан, он без промедления заключил мир со своими противниками из числа мусульманских эмиров и в течение июня сумел собрать вокруг себя почти все воинские силы, которыми располагал Румский султанат. А силы эти были довольно значительны: по некоторым сведениям, они достигали двухсот тысяч человек, но даже и по самым скромным подсчетам, превышали сотню тысяч. В основном, это была легковооруженная сельджукская конница, главным оружием которой были лук и кривая турецкая сабля. Безусловно, и этих сил было недостаточно, чтобы справиться со всем крестоносным войском, явно превышавшим двести тысяч человек; но Килидж-Арслан, который, несмотря на неудачу под Никеей, вовсе не был бездарным полководцем, замыслил разбить христиан поодиночке. Поэтому он запретил какие-либо нападения на франкское войско, чтобы окончательно усыпить бдительность его вождей, а сам тем временем подготовил великолепную ловушку.

Вожди Первого крестового похода. *Гравюра Г. Доре*

Утром 1 июля 1097 года, когда авангард крестоносцев спустился в плодородную Дорилейскую долину (в окрестностях современного города Эскишехир), уже предвкушая прекрасный отдых после унылых плоскогорий, на него неожиданно со всех сторон ринулись орды сельджуков. Турки применили свою обычную тактику: сначала крестоносцы были засыпаны тучей стрел, а затем на них обрушилась конная лава. Уже в первые минуты боя всякий порядок в крестоносном воинстве был нарушен, тысячи крестоносцев пали или были взяты в плен. Казалось, поражение христиан неминуемо. И лишь один человек в этой кровавой бойне сохранил холодную голову — Боэмунд

Тарентский. Этот потомок воинственных норманнов начал быстро отводить свое войско к реке, чтобы обезопасить себя от удара с тыла, а его передовые части оцетинились копьями, сдержав первый, самый мощный удар сельджуков. Маневр Боэмунда, фактически спасшего армию от немедленного разгрома, мог, однако, и не удался, если бы не безрассудная смелость герцога Нормандского. Роберт, который в бою становился настоящим берсерком, подобно своим предкам-викингам, показал себя достойным их славы. В самый критический момент сражения расвишавший герцог вырвал из рук знаменосца свое белое с золотом знамя и с криком: «За мной, нормандцы!» – ринулся в одиночку на врага. К счастью, его порыв поддержало около пятисот наиболее преданных воинов, в противном случае для герцога поход окончился бы в самом его начале. Удар закованных в железо конных латников на время ввел в замешательство турецкую конницу, и, прежде чем она успела отбить неожиданную контратаку и вновь перейти в наступление, Боэмунд закончил свой спасительный маневр. Тарентскому князю удалось даже немного укрепиться и создать некое подобие лагеря – вероятно, были использованы многочисленные повозки. Вокруг этого лагеря и вдоль реки и разгорелся самый ожесточенный бой. Сельджуки, стремясь разбить Боэмунда до подхода главных христианских сил, не жалели себя и бились с небывалым иступлением и яростью; крестоносцы же, в храбрости отчаяния, и веря в близкую помощь, держались из последних сил.

Гонцы Боэмунда, уже в самом начале боя отправленные, чтобы поторопить войска Готфрида Бульонского, герцога Лотарингского, идущего следом, поспели вовремя. Когда сельджуки уже, казалось, окончательно прижали армию тарентского князя к реке и готовились к последнему, убийственному натиску, запели трубы лотарингского ополчения. Шестидесятитысячная армия Готфрида Бульонского с ходу бросилась в атаку, и бой разгорелся с новой силой. Однако судьба Дорилейской битвы отнюдь еще не была решена: силы противников сравнялись, но не более того. Самая крупная часть крестоносного войска – южнофранцузская армия Раймунда Тулузского – отстала далеко и блуждала где-то среди холмов Фригийского плоскогорья. Судьбу сражения решил случай. В самый разгар неистовой сечи глубоко в тылу сельджуков появился шеститысячный отряд епископа Монтейльского Адемара и, мгновенно спустившись с холма, ударил по

не ожидавшим этого туркам. Самое удивительное выяснилось впоследствии. Оказывается, выход отряда Адемара в тыл сельджукам ни в коей мере не был блестящей тактической уловкой! Крестоносцы просто заблудились в незнакомой местности... Как бы то ни было, счастливое для христиан стечение обстоятельств окончательно решило дело. Мусульман охватила паника. Вероятно, они посчитали, что в тыл им вышла вся армия Раймунда, и их войско вот-вот окажется в полном окружении. Армия сельджуков смешалась, сломала строй, а затем, бросая обозы, снаряжение и даже шатры своих предводителей, кинулась прочь. Христиане одержали первую свою решительную победу.

Разгром сельджуков под Дорилеей имел огромное значение. Судьба Малой Азии была практически решена: у Килидж-Арслана больше просто не было сил, чтобы сдерживать наступление христиан. Крестоносцы захватили, кроме того, и огромное количество трофеев; по словам провансальского хрониста, «взяли большую добычу, золото и серебро, коней и ослов, верблюдов, овец, быков и многое другое». Мощь Румского султаната была полностью подорвана. Крестоносцев ждала Святая Земля.

Осада Антиохии

1098 год

После беспримерного по своей тяжести похода через выжженные равнины Анатолии и труднопроходимые горы Тавра, поздней осенью 1097 года потрепанная армия крестоносцев спустилась с гор на равнины Сирии и 21 октября увидела перед собой белокаменные стены «жемчужины Средиземноморья» – Антиохии.

Антиохия, древняя столица эллинистических царей, еще незадолго до крестовых походов считалась метрополией всей Азии и была одним из крупнейших городов мира. Расположенная в одном из благодатнейших уголков Северной Сирии, на берегах реки Оронт, она занимала исключительно выгодное географическое положение. Здесь заканчивалась южная ветвь Великого шелкового пути – знаменитой караванной дороги, связывающей Средиземноморье с далеким и богатым Китаем. От нее расходилось несколько главных торговых путей: на юг; в Палестину и Египет; на северо-запад – в Малую Азию и Константинополь; из гаваней Антиохии корабли плыли в Италию, Францию и Испанию.

Сельджукское завоевание нанесло тяжелый удар великому городу. Купцы и ремесленники в поисках лучшей доли начали покидать Антиохию, переселяясь, кто в Константинополь, кто в Каир или Александрию. Православные греки и армяне-монофизиты были обложены непосильным налогом, и перед ними было, по существу, только два пути – либо перейти в ислам, предав собственную веру, либо уехать из города. К моменту появления крестоносцев Антиохия уже потеряла свое значение великой торговой столицы; тысячи домов были покинуты, из десятков городских ворот действующими оставались только пять. Впрочем, не стоит и преувеличивать степень этого упадка. В 1097 году в Антиохии все еще проживало около ста тысяч только постоянных жителей, а бросившееся под защиту городских стен окрестное население еще увеличило это число вдвое. Хозяйственная разруха не отразилась и на мощи городских укреплений. Антиохийская крепость по-прежнему оставалась одной из величайших твердынь мира. И эту неприступную цитадель предстояло

взять изрядно поредевшим после малоазиатского похода войскам крестоносцев.

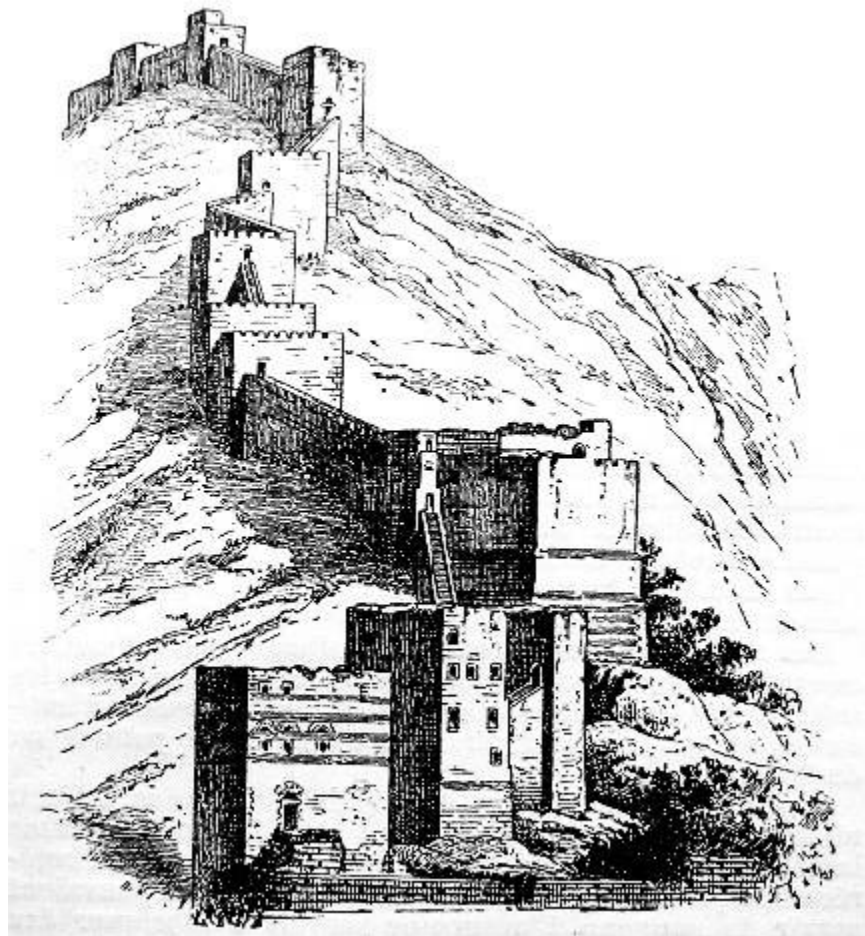
Антиохийская крепость даже для того времени была явлением почти исключительным. Ее стены поднимались в высоту на двадцать пять метров, что очень затрудняло использование осадных лестниц, при такой высоте не слишком эффективных. Город опоясывала цепь мощных башен из природного камня (по разным сведениям, их насчитывалось от трехсот шестидесяти до четырехсот пятидесяти), находящихся на расстоянии полета стрелы друг от друга. Стены были настолько толсты, что по их верху свободно могла проехать упряжка из четырех лошадей. Такая толщина стен позволяла защитникам крепости быстро перебрасывать необходимые подкрепления к участкам, находящимся в опасности. Кроме того, западный и южный отрезки стены заходили в горный массив, что делало полную блокаду крепости чрезвычайно сложной задачей (с которой крестоносцы, кстати, так и не справились).

Как бы то ни было, мощная Антиохийская крепость запирала самый короткий путь в Святую Землю и была, безусловно, наиболее могучей твердыней Восточного Средиземноморья. Фактически, судьба Святой Земли, судьба крестового похода, а, по большому счету – и всего крестоносного движения, решалась здесь, у стен древней эллинистической столицы.

Однако грандиозность укреплений великого города испугала лидеров христианского войска: было решено приступить к осаде. В этой ситуации единственным возможным вариантом была полная блокада, с тем чтобы лишить город всех источников снабжения и голодом принудить его защитников к сдаче. Однако крестоносцы повели себя крайне беспечно: слабая воинская дисциплина и усиливающиеся разногласия среди вождей привели к тому, что ни один из крестоносных отрядов не захотел прикрывать подступы к Антиохии со стороны гор.

Вскоре беззаботность осаждающих привела к еще более тяжелым последствиям. Долина Оронта, этот райский уголок, могла бы прокормить все крестоносное войско, но «христовы воины» уже в течение месяца уничтожили весь скот и припасы местного населения. Часто десяток солдат жарили себе на обед целого быка, а несъеденное просто выбрасывалось с веселым смехом. В декабре веселье

закончилось – лагерь крестоносцев поразил голод. Попытки добыть продовольствие в других районах закончились тяжелыми потерями от летучих отрядов мусульманских эмиров.

Укрепления Антиохии. Рисунок XIX века

В январе голод еще больше усилился. Ежедневно сотни людей умирали голодной смертью. В довершение всех бед, от гниения многочисленных неубранных людских и конских трупов начался мор, тоже собиравший свою обильную жатву. В стане крестоносцев воцарилось уныние. Большинство «паломников» уже не верило в успех своего святого странствования. В лагере участились случаи дезертирства. Между тем, шел месяц за месяцем, а конца осаде не было видно. К вящему ужасу крестоносцев в мае 1098 года появились первые слухи о том, что сельджукские эмиры, объединившись наконец

против общего врага, спешат на помощь осажденному городу. И эти слухи, в отличие от многих других, оказались абсолютно верными. Положение крестоносцев стало быстро приближаться к критическому.

И здесь на арену вновь выступил тарентский князь Боэмунд – герой Дорилеи. Среди офицеров антиохийского гарнизона Боэмунду удалось найти человека, который согласился помочь честолюбивому норманну. Это был некий Фируз, армянин по национальности, несколько лет назад перешедший в ислам в поисках лучшей доли. То ли этот человек не получил того, на что рассчитывал, то ли его ренегатство было мнимым, а в душе жила ненависть к сельджукам – сейчас уже нельзя сказать, что именно толкнуло его на предательство. Этот армянский офицер был командиром мощной угловой башни, состоявшей, фактически, из трех отдельных башен, тесно примыкавших друг к другу, и называвшейся Башней Трех Сестер. И Фируз согласился впустить в свою башню под покровом ночи Боэмунда с соратниками, а затем переправить их к близлежащим воротам.

По требованию Боэмунда был собран совет латинских вождей. На нем тарентский князь объявил, что знает способ быстро овладеть крепостью, но тут же потребовал от собравшихся поклясться в том, что если город будет взят с помощью именно этого средства (о сути его он не проронил ни слова), то Антиохия станет владением Боэмунда. Неожиданный демарш тарентца весьма озадачил крестоносных лидеров, и на совете разгорелся нешуточный спор. Особенно резко против норманнского князя выступил его главный противник, сам мечтавший стать владельцем Антиохии – Раймунд Тулузский. Боэмунд был взбешен, но свойственное ему хитроумие подсказало следующий ход. Равнодушным тоном он объявил, что неотложные дела призывают его на родину, и, поскольку осада затягивается, он вынужден оставить войско. Угроза отъезда Боэмунда – лучшего полководца католической армии, да еще в такой критический момент, испугала крестоносных вождей. А когда поздно ночью в начале июня прискакал запаленный гонец из Эдессы, который сообщил, что на христиан с несметной ратью движется могучий мосульский эмир Кербога, а с ним войска еще двадцати восьми сельджукских эмиров и беков, сопротивление испугавшихся вождей было сломлено. На совете, состоявшемся 2

июня, все христианские князья согласились с притязаниями Боэмунда и дали необходимую клятву.

Как только это было решено, Боэмунд, со свойственной ему энергией, приступил к делу. Вечером 2 июня он вывел часть своего войска в горы и в течение ночи скрытно привел свой отряд к подножию Башни Трех Сестер. Когда прошел очередной патруль, Фируз подал условный знак, и Боэмунд с тремя десятками отборных норманнских рыцарей взобрался по приставленной штурмовой лестнице в башню. Большая часть его отряда заняла тайную позицию против ворот святого Георгия, прилегающих к башне, и напряженно ожидала, чем закончится авантюра отважного тарентского князя. К счастью для крестоносцев, Фируз не подвел и сделал даже больше, чем ожидалось, проведя норманнских воинов к самым воротам. Дальнейшее было, как говорится, делом техники. Боэмунд и его рыцари в стремительной атаке перебили стражу и открыли ворота, в которые тут же хлынули его главные силы. В это же время (а уже занималась заря) другие крестоносные князья предприняли отвлекающую попытку штурма в ряде других мест. Защитники города, застигнутые врасплох, не смогли оказать серьезного сопротивления. Сам командир антиохийского гарнизона Багизьяни погиб при попытке вырваться из города, а его сын, собрав остатки защитников – около трех тысяч человек – заперся во внутренней цитадели (вскоре пала и она). К полудню 3 июня последние очаги сопротивления мусульман были подавлены.

Падение Антиохии и последовавшая вскоре победа в поле над армией Кербоги, фактически предопределили успех Первого крестового похода. Мусульмане после этих тяжелых поражений были деморализованы и не смогли оказать достойного сопротивления даже относительно небольшой армии крестоносцев, которая в июле 1099 года взяла штурмом Иерусалим. Основная цель похода была достигнута, и это стало началом почти двухсотлетнего периода христианского присутствия в восточном Средиземноморье.

Битва при Хаттине

1187 год

Во второй половине XII века на Ближнем Востоке стремительно восходит звезда выдающегося политика и полководца, курда по происхождению, – Салах ад-Дина, в Европе более известного как Саладин. Он был сыном талантливого курдского военачальника Ширкуха, которому в 1169 году удалось захватить фатимидский Египет. Через несколько месяцев после этого Ширкух скончался, но Саладину удалось удержать контроль над войском. В 1171 году, после смерти покорного ему султана аль-Адида, он окончательно отстранил Фатимидов от власти, сделал суннизм государственной религией Египта и сам объявил себя султаном, но... под верховной властью султана Нур ад-Дина – признанного вождя исламского джихада. А в 1174 году, когда Нур ад-Дин скончался, Саладин двинул своё войско на Дамаск, якобы с целью помешать междоусобице и в интересах сына Нур ад-Дина, аль-Малика. Дамаск был взят без боя, но умный курд не торопился уступать власть законному претенденту. А когда сыновья бывшего султана сами двинулись на него, Саладин разбил их поодиночке, оттеснил аль-Малика в Халеб и провозгласил себя основателем новой династии Эйюбидов. С этого времени и началась на Ближнем Востоке эра Саладина.

К 1177 году новый султан почувствовал себя достаточно сильным, чтобы начать, наконец, с крестоносцами войну на уничтожение. Но первый блин вышел комом: его огромная армия была наголову разбита небольшой ратью семнадцатилетнего иерусалимского короля Балдуина IV Прокаженного. После этого было еще целое десятилетие чередующихся побед и поражений. Но если решительная победа над крестоносцами Саладину долго не давалась, то в борьбе с мусульманскими противниками удача оказалась на его стороне. В 1183 году он без боя овладел Халебом, а еще через три года уже и Мосулом. Можно сказать, что в исламском мире врагов у него больше не было. Крестоносные государства султан окружил почти со всех сторон и начал подготовку к решающему столкновению.

Важнейшей задачей было повышение эффективности армии, которая, хотя числом и превосходила крестоносную, но заметно уступала ей по боевым качествам. Здесь Саладин сделал ставку на дисциплину и личную преданность.

Султан Салах ад-Дин (Саладин). *Рисунок XII века*

С этой целью он полностью отказался от услуг добровольцев джихада, так называемых газиев, и, говоря современным языком, перевел армию на профессиональную основу. Ядро войска составляли воины-курды, для которых Саладин был не только султаном, но и родовым вождем.

Родственные связи у курдов-горцев чрезвычайно важны, и потому каждый курдский воин был готов идти за своим лидером хоть на край света и против любого врага, а при необходимости, не колеблясь, отдать за него жизнь. Большую часть армии представляли тюркские солдаты – потомки покорителей Востока, сельджуков. Тюркская кавалерия считалась одной из лучших в мире, была вооружена

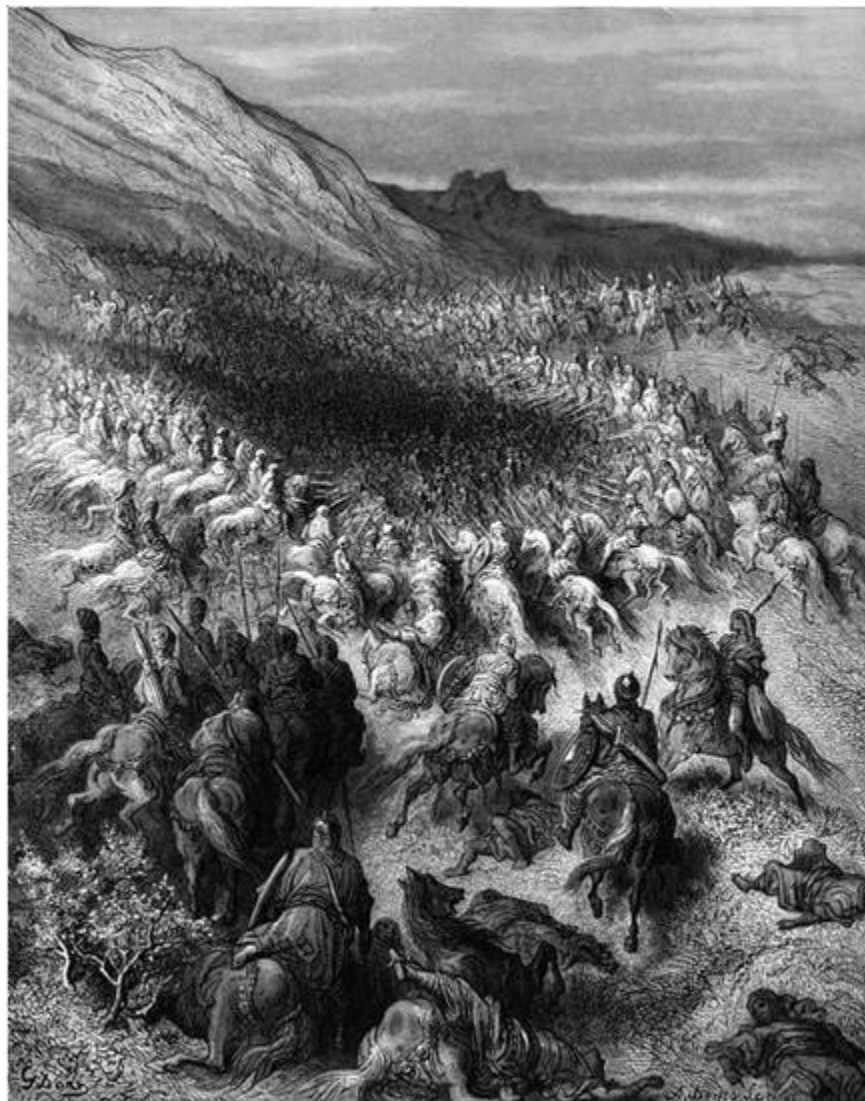
дальнобойными, сложносоставными луками длиной более одного метра. Но, быстрая и маневренная, при лобовом ударе она не могла выдержать натиск тяжелой рыцарской конницы, что не раз приводило мусульман к поражениям. Саладин прекрасно понимал, где самое уязвимое место в его войске, и для противодействия рыцарям создал специальный корпус мамлюков – тяжеловооруженных конников, которые при необходимости могли биться и в пешем строю. По своему социальному статусу мамлюки были рабами, лично преданными господину, который был владыкой жизни и смерти для любого из них. Но в первую очередь это были высокопрофессиональные воины, постоянно совершенствовавшиеся в воинском искусстве, и по боевой выучке они не уступали гордому франкскому рыцарству.

Вот с таким войском, подкрепленным наемными отрядами легкоконных туркмен и бедуинов, Саладин в июне 1187 года перешел Иордан – границу Иерусалимского королевства – и двинулся в район Тивериадского озера. По-видимому, в тот момент исламский лидер не имел намерения вступить с крестоносцами в решающую битву. Его целью была Тивериадская крепость, которая могла бы затем стать плацдармом для дальнейшего наступления. Но история рассудила иначе.

Недавно избранный король Иерусалимского королевства Ги де Лузиньян, получив известие о появлении под Тивериадой сравнительно небольшого войска Саладина (оно не превышало двадцать тысяч человек, крестоносцы располагали значительно большими силами), посчитал этот момент удобным для сведения счетов со старым врагом. В пятницу, 3 июля, он выступил со своим войском на помощь Тивериаде. Расстояние было небольшим – двадцать километров, но караван пятидесятитысячной (по другим данным, в армии было менее тридцати тысяч человек) армии растянулся на несколько миль.

Знойный и засушливый июль Палестины делал своё дело, и войска крестоносцев, с трудом продвигаясь по выжженной местности под палящим солнцем, не успели дойти до воды к закату. Поворачивать назад, к источникам, было слишком поздно, и по совету графа Раймунда Триполийского они остановились на отдых в местности, называемой Рога Хаттина. Едва они разбили походные шатры, как Саладин приказал своим войскам поджечь сухой кустарник, росший в

изобилии на склонах гор. Едкий дым застилал небо, затрудняя дыхание, и страдания измученных долгим переходом и солнечным зноем войск короля усугубились жаром пламени, горевшим вокруг лагеря. В довершение этого султан командовал разместить возле лагеря кувшины, заполненные водой из Тивериадского озера, опустошая их на глазах измученных жаждой крестоносцев, а затем обстрелять лагерь из луков и арбалетов.

Битва при Хаттине. Гравюра Г. Доре

На военном совете, собранном королем Ги, было принято решение немедленно атаковать войска Саладина, и брат Ги де Лузиньяна –

Амори – стал организовывать эскадроны для нападения. Раймунд Триполийский возглавлял дополнительные войска, а по прибытии к лагерю стал со своим отрядом в авангарде. Согласно существовавшей в те времена традиции, граф Триполийский как сеньор Тивериадских земель, на которых происходила битва, принял на себя командование войсками, возглавляя первую дивизию. Балиан д'Ибелин и Жослен Эдесский со своими рыцарями прикрывали тылы, создав арьергард.

Однако, как только дивизии были выведены на позиции и построены в боевом порядке, шесть рыцарей из войска графа Триполийского – Балдуин де Фортю, Раймонд Бак и Лаодиций де Тибериас с тремя своими товарищами, «охваченные дьявольским духом, сбежали к Саладину и, внезапно перейдя к сарацинам, донесли им обо всех особенностях текущего положения, намерениях и ресурсах христиан», призывая султана напасть на крестоносцев быстро и неожиданно первым, чтобы получить победу. Услышав эти слова, Саладин приказал своим войскам выстроиться в боевой порядок и двинуться вперед на рыцарей.

Пехота королевского войска, увидев наступление мусульман, поднялась на вершину горы и отказалась сражаться, несмотря на команду короля, мольбы епископов и требования баронов. Раймунд Триполийский со своей дивизией выступил навстречу эскадрону мусульман, но те, разделившись, создали сквозной проход, позволивший отряду рыцарей углубиться в него, а затем сомкнули свои ряды, окружив крестоносцев плотным кольцом. Спасти удалось всего десяти-двенадцати рыцарям, в том числе самому графу Триполийскому и его четверым пасынкам. Из окружения вырвались также Балиан д'Ибелин и Жослен Эдесский. Так в ту субботу, 4 июля 1187 года, «разверзлись облака смерти, и померк свет в этот день скорби, страдания, горя и разрушений». В битве, длившейся семь часов, погибло около семнадцати тысяч человек; король Ги, его брат Амори (коннетабль Иерусалимского королевства), Жерар де Ридфор, Рено де Шатийон, Онфруа Торонский и многие другие попали в плен.

Катастрофа под Хаттином произвела ошеломляющее впечатление в христианском Леванте. Уныние и панику, охватившие франков, трудно описать словами. «Все погибло» – таким было господствующее мнение. Христианские крепости сдавались, едва завидев передовые разьезды султанской армии, замки крестоносцев гостеприимно

распахивали ворота перед небольшими мобильными отрядами тюркской кавалерии. Уже 9 июля Саладину без сопротивления сдалась крупнейшая крепость и важнейший порт крестоносцев – Акра. Затем в течение нескольких недель пали Бейрут и Сидон, Арзуф и Хайфа, Яффа и Аскалон. А 2 октября под натиском Саладина пал и Иерусалим.

Хаттинский разгром не привел к полной ликвидации христианских государств в Святой Земле. Будет еще целое столетие борьбы, но именно с Хаттина стратегическая инициатива в этой борьбе переходит в руки мусульман.

Взятие Константинополя крестоносцами 1204 год

Падение Иерусалима повергло Европу в траур. Было ясно, что для возвращения «святого города» требуются серьезные усилия. Ответом стала организация новых крестовых походов. Третий поход, 1189–1192 годов, принес некоторый успех – крестоносцам удалось отвоевать важную крепость Акру. Но главная задача не была выполнена – Иерусалим оставался в руках мусульман. И в начале XIII века властный римский папа Иннокентий III организует еще один, четвертый крестовый поход. Цель его была очевидна, но закончился этот поход совсем не так, как предполагали его организаторы и сами участники...

Подготовка к походу длилась несколько лет. Она началась еще в 1198 году, но лишь весной 1202 года пилигримы начали отправляться из своих земель. Местом сбора была объявлена Венеция, так как планировалось отправиться в Святую землю морским путем. Однако к августу 1202 года в Венеции собралась только третья часть тех сил, которые должны были участвовать в походе. Вместо тридцати пяти тысяч, которых венецианцы обязывались перевезти по договору, на острове Лидо под Венецией сошлось от одиннадцати до тринадцати тысяч человек. Между тем Венеция потребовала выплаты всей оговоренной суммы за транспортировку (восемьдесят пять тысяч марок серебра, то есть около сорока тонн), хотя теперь такое количество кораблей было уже не нужным. Естественно, всю сумму собрать не удалось: таких денег у этой относительно небольшой части крестоносного войска просто не было. Дважды объявлялся сбор средств, и все же тридцати четырех тысяч марок не хватило. И тогда венецианцы предложили «выход» из положения.

В качестве компенсации за недостающую сумму крестоносцам было предложено принять участие в походе на город Задар – крупный порт на Адриатическом море, который уже давно являлся торговым конкурентом Венеции. Существовала, правда, одна маленькая неувязка – Задар был христианским городом, и война с ним никак не соотносилась с борьбой за веру. Но, оказавшись в безвыходном

положении, крестоносцы были вынуждены согласиться на венецианские предложения. И в октябре 1202 года гигантский флот из двухсот двенадцати судов отплыл к Задару. Задар был сравнительно небольшой крепостью и долго сопротивляться такой силе не смог. 24 ноября город капитулировал.

Однако эта задержка под Задаром привела к тому, что крестоносцам пришлось здесь зимовать — в те времена по Средиземному морю зимой не плавали. И в этот момент, в январе 1203 года, к крестоносцам прибыли послы от царевича Алексея, сына свергнутого византийского императора Исаака Ангела.

Прибыв в Задар, послы делают крестоносным вождям ошеломляющее и очень заманчивое предложение. Пилигримов просят отправиться к Константинополю и военной силой помочь вернуться на престол императору Исааку или его наследнику Алексею. За это от лица Алексея они обещают выплатить крестоносцам умопомрачительную сумму в двести тысяч марок серебром, снарядить десятитысячную армию для помощи крестоносцам в Святой Земле и, кроме того, содержать на византийские деньги большой отряд из пятисот рыцарей. А самое главное, царевич Алексей обещает вернуть Византию в лоно католической церкви, под власть папы римского. Перед такими посулами крестоносцы устоять не смогли. В мае 1203 года вся венецианско-крестоносная рать погрузилась на корабли и двинулась к Константинополю.

Прибыв под Константинополь, крестоносцы потребовали открыть ворота «законному императору Алексею». Однако византийцы, по количеству кораблей легко оценив незначительность сил крестоносцев (а их число едва ли превышало десять тысяч, защитники города могли выставить много больше), отказались это сделать. 2 июля, уяснив, что дальнейшие переговоры бессмысленны, крестоносцы начали высадку у стен Константинополя. Началась его первая осада. Здесь «Христовым воинам» сразу улыбнулась удача. Воспользовавшись нерасторопностью греков, они смогли захватить крепость Галату на противоположном от Константинополя берегу бухты Золотой Рог. Это отдало им в руки всю Константинопольскую гавань и позволило прекратить подвоз морским путем войск, боеприпасов и продовольствия осажденным. Затем город был окружен и с суши, причем крестоносцы построили укрепленный лагерь, что сослужило

им немалую службу. Вскоре была разбита знаменитая железная цепь, преграждавшая путь в бухту, и венецианские суда вошли в гавань Золотой Рог. Таким образом, Константинополь был осажден и с моря, и с суши.

В течение десяти дней с 7 по 16 июля крестоносцы вели подготовку к штурму города. 17 июля наступил решающий день. С суши константинопольские стены были атакованы французскими крестоносцами во главе с Балдуином Фландрским; с моря на приступ двинулись венецианцы под предводительством Энрико Дандоло. Атака Балдуина вскоре захлебнулась, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление императорских варягов, но нападение венецианцев оказалось довольно успешным. Ведомые бесстрашным слепым стариком, который лично возглавил штурм, итальянские моряки доказали, что умеют воевать не только на море. Им удалось захватить сначала одну башню, а затем еще несколько, и даже ворваться в город. Впрочем, их дальнейшее наступление застопорилось; а вскоре ситуация изменилась настолько, что заставила венецианцев отступить из города и даже оставить уже завоеванные башни. Виной тому было критическое положение, в котором оказались французские пилигримы.

После того как была отбита атака с суши, константинопольский базилевс Алексей III наконец решился нанести удар по крестоносцам. Он вывел из города почти все свои войска и двинулся на французский лагерь. Французы, однако, были к этому готовы и заняли позицию у укрепленных палисадов. Войска сблизилась до расстояния арбалетного выстрела и... византийцы остановились. Несмотря на свое огромное численное превосходство, греческая армия и ее не уверенный в себе полководец опасались перейти в решительное наступление, зная, что в поле франки очень сильны. Несколько часов оба войска стояли друг против друга. Греки надеялись выманить крестоносцев подальше от прочных укреплений лагеря, те же с ужасом ждали неизбежной, как им казалось, атаки. Ситуация для крестоносцев была по-настоящему критической. Судьба греческой империи, судьба крестового похода и всего крестоносного движения решалась здесь, в этом многочасовом молчаливом противостоянии.

Нервы дрогнули у Алексея III. Так и не осмелившись идти на приступ, он дал приказ к отступлению в Константинополь. В ту же ночь византийский базилевс бежал из города, прихватив с собой

несколько сот килограммов золота и драгоценностей. В Константинополе же бегство императора было обнаружено утром следующего дня и вызвало настоящий шок. Город, безусловно, был способен обороняться еще долго, но дезертирство базилевса окончательно сломило решимость византийцев. Верх взяли сторонники примирения с франками. Был торжественно освобожден из тюрьмы и восстановлен на престоле слепой Исаак Ангел. Сразу же с сообщением об этом были отправлены послы к крестоносцам. Эта весть вызвала небывалое ликование в войске пилигримов. Неожиданный успех объяснялся не иначе как Господним промыслом – ведь армия, еще вчера стоявшая на краю гибели, сегодня могла праздновать победу. Руководитель похода Бонифаций Монферратский отправляет послов к Исааку Ангелу с требованием подтвердить условия договора, подписанного его сыном. Исаак пришел в ужас от непомерности требований, но, находясь в безвыходном положении, был вынужден подтвердить договор. А 1 августа в торжественной обстановке был коронован царевич Алексей, ставший соправителем своего отца под именем Алексея IV. По существу, поставленная задача была выполнена.

Но поставленный император теперь отнюдь не спешит расплатиться с крестоносцами, да, по сути, и не имеет такой возможности, ведь казна уплыла с Алексеем III. Еще меньшее воодушевление вызывает у него данное стгоряча обещание подчинить православную церковь римскому папе, тем более что об этом обещании стало известно в народе. Чувствуя шаткость своей позиции, он обещает, обещает... и все заканчивается 25 января 1204 года. В этот день в Константинополе вспыхнуло яростное восстание. Во главе его стояли, главным образом, монахи. В течение трех дней весь город, за исключением императорских дворцов, находился в руках повстанцев. В этих условиях византийская верхушка, опасаясь уже за собственную жизнь, решила на государственный переворот – с целью успокоить население. В ночь на 28 января императорский советник Алексей Дука, по прозвищу Мурзуфл, арестовывает Алексея IV и бросает его в тюрьму. На следующий день Мурзуфла коронуют как базилевса ромеев. Старый Исаак, получив известие об аресте сына и коронации узурпатора, не выдерживает потрясения и умирает. Через несколько дней по приказу Мурзуфла убивают и Алексея IV.

Казалось, что для крестоносцев все на этом кончено, поскольку Мурзуфл был яростным врагом католиков и имел неоспоримо большие силы. Тем не менее события развернулись иначе. Мурзуфл попытался разбить один из крупных отрядов крестоносцев, в поисках пропитания далеко оторвавшийся от своих. Однако бой, несмотря на большое численное превосходство греков, закончился их полным разгромом. Сам новоиспеченный базилевс едва спасся, но была потеряна одна из величайших святынь империи – икона с изображением Богоматери, написанная, по преданию, евангелистом Лукой.

Тяжелое поражение и утрата святынь очень сильно ударили по боевому духу защитников Империи. В свою очередь, крестоносцы воодушевились этой победой и, вдохновляемые фанатично настроенным духовенством, решились на борьбу до победного конца. В марте состоялся совет руководителей похода, на котором было решено штурмовать Константинополь. Мурзуфл как цареубийца подлежал казни, а нового императора крестоносцы должны были выбрать из своей среды.

9 апреля, после тщательной подготовки, начался штурм. На этот раз он производился только с кораблей, на которые загодя были установлены осадные орудия и штурмовые мостки и лестницы. Однако византийцы хорошо подготовились к обороне, и подошедшие корабли были встречены греческим огнем и градом огромных камней. И хотя крестоносцы проявили немалое мужество, атака вскоре полностью захлебнулась, а изрядно потрепанные корабли вынуждены были отойти к Галате.

Тяжелое поражение вызвало сильное смятение в крестоносном воинстве. Пошли слухи, что это сам Бог наказывает за грехи паломников, до сих пор не выполнивших святой обет. И здесь свое веское слово сказала церковь. В воскресенье, 11 апреля, состоялась всеобщая проповедь, на которой многочисленные епископы и священники разъяснили паломникам, что война со схизматиками – врагами католической веры – дело святое и законное, а подчинение Константинополя апостольскому престолу – великое и благочестивое деяние.

Вмешательство церкви помогло. На следующий день крестоносцы с небывалым воодушевлением вновь двинулись на приступ. Однако и защитники города, вдохновленные победой 9 апреля, не собирались

сдаваться, а в крестоносном войске ощущалась нехватка осадных машин, потерянных при первом штурме. Судьбу приступа решил случай. Один из самых мощных кораблей шальным порывом ветра прибило прямо к башне, и смелый французский рыцарь Андре Д'Юрбуаз смог взобраться на ее верхний ярус и в яростной схватке сумел оттеснить его защитников на нижние этажи.

Почти тут же ему на помощь пришло еще несколько человек; корабль был накрепко привязан к башне, и после этого ее захват стал лишь вопросом времени. А взятие этого мощного укрепления позволило высадить под стену большой отряд со штурмовыми лестницами. После кровавого боя этой группе удалось овладеть еще несколькими башнями, а вскоре она захватила и ворота. В результате этого исход штурма был предрешен, и к вечеру 12 апреля франки овладели почти четвертой частью Константинополя. Алексей V Мурзуфл бежал из города, бросив его защитников на произвол судьбы, но не забыв, между прочим, прихватить казну.

Судьба же византийской столицы теперь была, увы, предрешена. Утром 13 апреля крестоносные отряды, не встречая на своем пути никакого сопротивления, расползлись по всему городу, и начался повальный грабеж. Невзирая на призывы вождей соблюдать дисциплину и беречь если не имущество, то хотя бы жизнь и достоинство греков (призывы, впрочем, весьма лицемерные, ибо сами вожди показали себя первейшими из бандитов), «солдаты Христа» решили воздать себе за все лишения, перенесенные за время зимней лагерной жизни. Крупнейший город мира был подвергнут небывалому доселе опустошению и разгрому. Многочисленные константинопольские церкви были ограблены до основания, алтари были разнесены на куски, а священные сосуды здесь же, на месте, переплавлялись в слитки. Жертвами разбоя стали и дома богатых горожан, и сами их жители, которых пытками и угрозой смерти заставляли отдавать припрятанные сокровища. Не отставали от солдат и католические священники и монахи, которые особенно рьяно охотились за важнейшими христианскими реликвиями, а их в городе за девять веков было собрано немало.

Захваченные сокровища были неисчислимы. Даже те «трофеи», которые через несколько дней удалось собрать в одном из охраняемых монастырей для последующего дележа, оценивались не менее чем в

четыреста тысяч марок серебром. Но еще больше было расхищено, прилипло к алчным рукам графов и баронов. Не забыли о себе и главные вожди похода, и папа, претендующий на десятину. Современные историки считают, что общая стоимость добычи, захваченной крестоносцами, превышала миллион марок серебром, а может быть, достигала и двух миллионов. Таким образом, она превысила ежегодный доход всех стран Западной Европы, вместе взятых! Естественно, после такого разгрома Константинополь уже никогда не оправился, а восстановленная только в 1261 году Византийская империя оставалась лишь бледной тенью когда-то великой мировой державы.

Битва при Адрианополе (II)

1205 год

Завоевание Константинополя знаменовало собой окончание Четвертого крестового похода, но значительная часть крестоносцев и венецианцев, получившая феодалы на землях разгромленной империи, осталась доводить дело захвата до конца. Вскоре после взятия византийской столицы императором вновь провозглашенной Латинской империи был объявлен Балдуин Фландрский.

Первый год для латинян-крестоносцев был очень успешным. Завоевателям удалось утвердиться на многих землях Балканского полуострова и вблизи него. Были захвачены значительные территории Фракии, Македонии, Фессалии, Аттики, Беотии, Пелопоннеса, островов Эгейского моря. Все эти области крестоносцы поделили между собой, присвоив себе пышные титулы графов и герцогов Афинских, Адрианопольских, Филиппопольских, князей Ахейских, а формальный предводитель похода Бонифаций Монферратский получил богатое Фессалоникийское королевство.

Но чем больших успехов добивались незванные пришельцы, тем больше росло и сопротивление их власти. В начале весны 1205 года вспыхнуло восстание греков во Фракии. Вероятно, оно было инспирировано болгарским царем Иваном Калояном, младшим братом Петра и Асеня – основателей Второго Болгарского царства. Калоян до конца 1204 года не конфликтовал с крестоносцами, считая их союзниками в войне с Византией. В ноябре 1204 года он даже принял из рук папского легата королевскую корону. Но высокомерные крестоносцы, и в частности Балдуин, отказались воспринимать его как равного и заявили претензии на все отвоеванные им у Византии земли. Дело дошло даже до угроз «возвратить его в рабство, из которого он вышел». Все это сблизило позиции Калояна и побежденных византийцев. Исконные противники объединились против наглого и чуждого врага. Не стоит к тому же забывать, что жители Болгарского царства – валахи и болгары – были, как и византийские греки, православными.

Восстание было неожиданным для латинян. Они оставили Адрианополь, куда вскоре прибыл Калоян со значительной армией из болгар, валахов и половцев (куманов). Балдуин с армией поспешил к Адрианополю, рассчитывая встретить там только неорганизованных греческих повстанцев. Но над городом уже развевался болгарский флаг. Крестоносцы были вынуждены разбить лагерь в плохо защищенном месте, недалеко от Адрианополя. 13 апреля Калоян решил проверить позиции врага и его бдительность, направив на латинский лагерь крупный отряд половцев. Кочевники действовали в своем излюбленном стиле: после первого же, показного, приступа, они начали ложное отступление, с целью выманить побольше крестоносцев из лагеря. Самые горячие «Христовы воины» бросились в безрассудное преследование и в четырех километрах от лагеря, естественно, попали в засаду. Половецкие стрелы сильно проредили горе-воjak, и лишь малочисленность куманского отряда спасла их от полного уничтожения.

Нелепое поражение заставило Балдуина задуматься. Вот что пишет непосредственный участник событий Жоффруа де Виллардуэн: «Они [те самые горячие преследователи – Авт.] вернулись оттуда в лагерь, и баронов позвали в расположение императора Бодуэна; и они держали совет и сказали, что впали в великое безумие, пустившись преследовать таких воинов, которые были столь легко вооружены. Итог совета был таков, что если Иоаннис [Иван Калоян – Авт.] снова подойдет к ним, то они выйдут и встанут строем перед своим лагерем, и будут ожидать его там, и не тронутся оттуда; и они приказали кликнуть клич по всему лагерю, чтобы никто не вздумал выказывать храбрость в нарушение этого приказа, сколь бы ни были велики крики или шум, которые он услышал бы».

Весьма похвальное решение... когда оно принимается в дисциплинированной армии. На следующий день, 14 апреля, Калоян вновь посылает свою половецкую конницу для атаки. Крестоносцы выводят войско и, в точном соответствии с первоначальным планом, выстраивают его против врага. Но половцы, вдоволь покричав и постреляв, вновь поворачивают коней и отступают. И конечно, опять находится глупая и горячая голова, которой никакие планы не указ. Граф Луи Блуаский со своими людьми бросается в атаку на отступающих кочевников и призывает Балдуина последовать его

примеру. Что при этом думал Балдуин – неизвестно, может быть, и он поверил в легкую победу, но вскоре уже вся армия ввязалась в преследование. Закончилось все вполне ожидаемо: куманы подвели неприятеля под удар болгарской пехоты, а сами, развернувшись, приступили к методичному обстрелу растянувшегося «Христово воинства». Через пару часов все было кончено. Тысячи крестоносцев погибли, в том числе и граф Блуаский, тысячи были захвачены в плен. Попал в плен и сам император Балдуин (позже он был казнен по приказу Калояна). Лишь немногим рыцарям из арьергарда и охраны лагеря удалось спастись.

Поражение под Адрианополем нанесло только что созданной Латинской империи тяжелый удар, от которого она, по существу, так и не оправилась. Многие захваченные ранее крестоносцами земли были утрачены, империя превратилась в маленькое феодальное государство. На востоке, в Малой Азии, адрианопольская победа Калояна позволила воспрянуть разгромленным византийцам: Федор Ласкарис создает Никейскую империю и через полвека с небольшим латинскому владычеству в Константинополе приходит конец.

Битва при Лас-Навас-де-Толоса 1212 год

Реконкиста (Отвоевание) – почти восьмисотлетний период в истории стран Пиренейского полуострова, ведущий отсчет от начала VIII века – завоевания Иберии арабами – до 1492 года, когда пала Гранада, последняя арабская твердыня на полуострове. В этом небывалом по длительности противостоянии победы чередовались с поражениями, периоды эскалации конфликта сменялись долгими перемириями. Но и в этом, самом длительном в мировой истории вооруженном конфликте, есть своя узловая точка. Это знаменитое сражение при Лас-Навас-де-Толоса, в котором была окончательно подорвана арабская мощь, и военная инициатива перешла к христианам.

Этой грандиозной и по количеству участников, и по значению битве предшествовали довольно печальные для пиренейских христиан события. В 1195 году войска Альмохадов^[6] разгромили сильнейшую из христианских армий – армию кастильского короля. После этого арабы захватили Гвадалахару и Мадрид, овладели мощной крепостью Калатрава. При новом альмохадском халифе ан-Насире наступление арабов в Испании приостановилось, так как основные силы халиф перебросил в Северную Африку, для подавления сепаратистских восстаний в Алжире и Тунисе.

Отсутствием могучего врага попытался воспользоваться кастильский король Альфонсо VIII. Весной 1211 года он совершил крупный набег на южную Испанию. Было разрушено немало арабских крепостей, тысячи мавров уведены в рабство. Но этот поход вызвал последствия, чрезвычайно опасные для всех христианских королевств Иберии: взбешенный халиф ан-Насир в ответ перебрасывает из Северной Африки в Испанию свою огромную армию. Она, по разным оценкам, насчитывала от ста двадцати до шестисот (!) тысяч человек. Вторая цифра, конечно, нереальна, но даже минимальная оценка производит впечатление.

К счастью для христиан, войска халифа задержались при осаде важной крепости Сальватьерра. Она была взята только к концу

августа, и начавшиеся осенние дожди остановили арабское наступление. Халиф отвел войска на юг, а христианские королевства получили необходимую передышку. Надо сказать, что она была использована с толком. Страх перед огромной армией Альмохадов заставил зашевелиться и тех, кто до этого мало обращал внимание на далекую Испанию. В апреле 1212 года римский папа Иннокентий III рассылает иберийским и другим европейским государям буллу о новом крестовом походе – теперь против Альмохадов. Впрочем, сильнейший из католических владык, Филипп II Август Французский, опасавшийся вторжения англичан, не решился отправиться на юг, и епископ Жоффруа Нантский стал единственным видным представителем северной Франции, участвовавшим в походе. Из Южной Франции прибыли архиепископы Бордо и Нарбонны, а с ними многие пешие и конные крестоносцы из Анжу, Пуату, Бретани, Лиможа, Перигора, Сентонжа, Бордо и даже итальянской Ломбардии.

В июне 1212 года в Толедо собралась величайшая христианская армия в истории Испании. Знать, включая не менее шестнадцати грандов Кастилии и Арагона, многочисленные ополченцы городов, епископы Таррагоны, Барселоны, Толедо и еще четверо кастильских прелатов со своими дружинами. Были представлены и основные военно-монашеские ордена – тамплиеров, Сантьяго (этот орден выделялся своей отличной конницей) и Калатравы (Родриго Диас), госпитальеров привел великий приор Гитре Альмидос. А были еще южнофранцузские и прочие крестоносцы из-за Пиренеев. Всего, по оценкам хрониста Родриго Хименеса, крестоносцы Франции, Кастилия, Арагон, Леон, Галисия, Португалия и Астурия выставили десять тысяч кабальерос и сто тысяч пехоты. Руководителем всего войска стал кастилец Альфонсо VIII.

Битва при Лас-Навас-де-Толоса. *Ф. де Паула ван Хален. 1864*

Все это разношерстное войско собиралось очень долго и лишь 20 июня выступило на юг. 26 июня христианский авангард вышел к реке Гвадиана, броды через которую контролировал небольшой мусульманский гарнизон Калатравы. На штурм крепости бросились французы и арагонцы под командованием Педро II. Но мусульмане храбро отбивали все атаки. Лишь после трех дней тяжелых боев крестоносцы приняли капитуляцию Калатравы, но в обмен на свободный выход гарнизона из крепости с оружием. Французы, крайне недовольные таким исходом дела и обделенные при разделе добычи, бросили лагерь и отправились на север. Это не слишком ослабило католическую армию, поскольку в это же время к ней присоединился с тремя тысячами рыцарей король Наварры Санчо VII.

Альфонсо двинулся дальше в южную часть Ламанчи. Пали замки Аларкос, Каракуэль, Банавенте и Пьедрабуэна. Теперь войско было готово к решительной схватке. По пути король получил первые известия о том, что огромная мусульманская армия, численно превышающая его слегка уменьшившиеся рати и возглавляемая лично халифом, сосредоточена в глубине Сьерра-Морены, разделявшей Кастилию и Андалусию, за единственным ведущим туда проходом – перевалом Мурадаль. Но, подойдя 13 июля к перевалу король

обнаружил, что тот блокирован в самой высокой и узкой части отрядами мусульман. И в это время на совет вождей явился простой пастух Мартин Алаха, который заявил, что в долину Толоса есть другой проход, неведомый мусульманам. Эти сообщения вызвали недоверие, так как даже хранители границы рыцари Калатравы не знали об этом проходе. Но Альфонсо VIII решил рискнуть. 14 июля христианская армия вышла на заболоченные равнины за Сьерра-Мореной, где стояла мусульманская армия.

И 14, и 15 июля обе стороны каждый раз выводили свои армии – тремя полками в линию, центр и фланги, удержав позади резерв. У мусульман впереди еще стоял авангард из легковооруженных берберов, арабов и отрядов лучников, первое сражение началось их провокационной атакой на строй христиан. Но оба дня дело ограничивалось перестрелкой. «Мы желали лучше разузнать все о противнике – его численность, расположение и состояние», – сообщал Альфонсо VIII папе. Наконец, христианские вожди решились начать битву на рассвете следующего дня. Крестоносцы выстроились таким образом: левый фланг – арагонцы Педро II, в центре кастильцы под командованием Гонсало Нуньеса де Лара, правый фланг – наваррцы Санчо VII, в авангарде бискайский граф Диего Лопес де Аро. Сам король Альфонсо VIII возглавил резерв.

Сражение началось на рассвете, в понедельник 16 июля 1212 года (15 сафара 609 года хиджры), когда христиане атаковали мусульманский авангард, рассеяли его и двинулись на главные силы неприятеля. Затем обе рати сошлись, и началась рукопашная, в которой никто не мог добиться успеха на протяжении нескольких часов. В это время халиф повел часть своего резерва в бой, и христиане дрогнули, началась паника, часть воинов обратилась в бегство. В этот решающий момент в бой вступил король Альфонсо со своим резервом. В центре мусульманской армии появились бреши, куда устремились кастильцы и рыцари орденов. Увидев, что центр армии Альмохадов стал пятиться назад, юный король Арагона Педро II ринулся в гущу врагов на своем фланге, увлекая за собой своих воинов. Правый фланг мусульман рухнул, следом рассыпался центр. Лишь слева продолжали держаться против наваррцев африканские войска. Наступавшие христиане вышли к тому месту, где стояли шатры халифа, охраняемые негритянской гвардией. У ан-Насира сдали нервы, он вскочил на коня и покинул

поле битвы вместе со своей личной охраной. После этого отступление арабов переросло в бегство. Христианская конница начала преследование. Оставшиеся в войске французские крестоносцы спешили и набросились на мусульманский лагерь. В итоге лишь легкие берберские отряды сумели быстро оторваться от преследования и покинуть Сьерра-Морену. А вот андалусцы (арабское иберийское ополчение) и африканская пехота практически полностью были изрублены в долине. По разным подсчетам в этот день погибло от семидесяти до двухсот тысяч мусульман. Но и потери христиан составили около пятидесяти тысяч человек. Так закончилось одно из самых грандиозных сражений в истории средневековья.

Осада Чжунду (Пекина) 1213–1215 годы

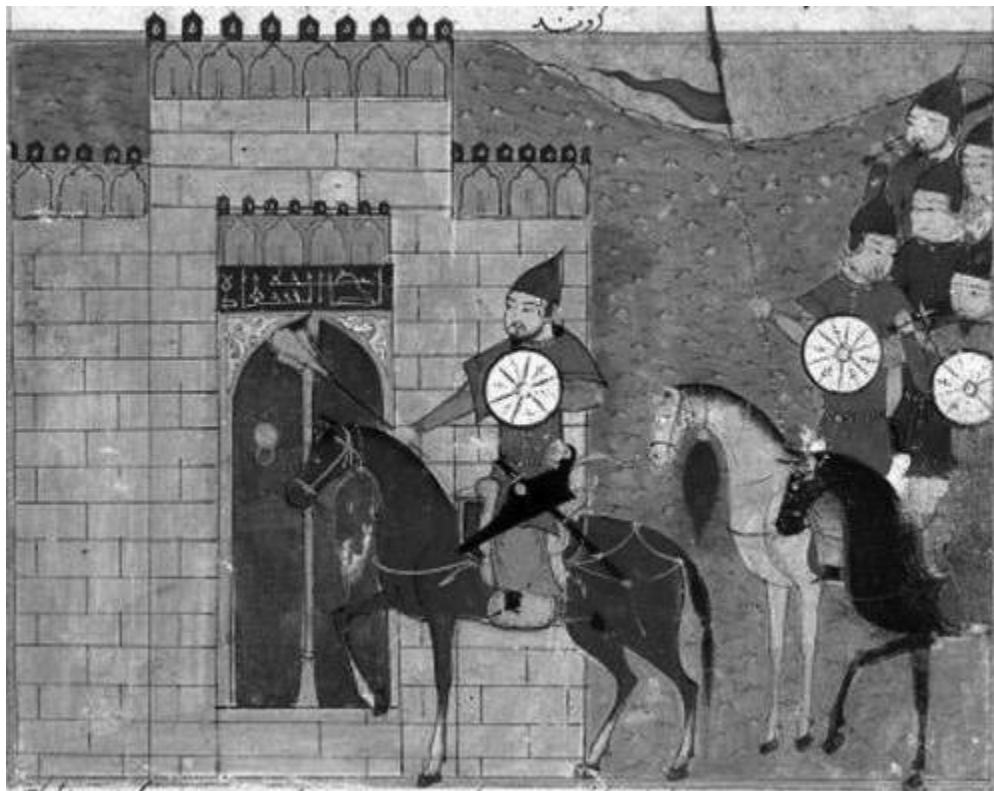
В 1206 году на великом всемонгольском курултае было объявлено о появлении в мире нового государства, Неке Монгол Улус – Великой Монгольской Державы. На кошму из белого войлока был поднят монгол из рода Борджигинов по имени Темучин и провозглашен великим ханом – Чингисханом. И с этого момента начинает меняться один из важнейших векторов мировой истории. Темучин был объединителем степных народов, создателем могучей кочевой державы; Чингисхан стал величайшим в истории завоевателем, строителем-творцом всемирной монгольской империи. Первым на пути его завоеваний стал Китай, точнее, его северная половина, империя Цзинь.

Открытые военные действия начались весной 1211 года. Монголам удалось довольно быстро форсировать Великую Китайскую стену и вырваться на оперативный простор. И вообще, кампания 1211 года оказалась весьма успешной для монголов. Были разбиты две большие китайские армии, взято несколько важных крепостей, захвачены немалые богатства, нанесен огромный урон авторитету Цзиньской монархии. В то же время значение этой кампании не стоит и преувеличивать. Главные силы цзиньцев не были разгромлены, крепости монголы оставили (у них просто не было людей, чтобы поставить там гарнизоны, сами же степняки оборонять города совершенно не умели), и те были вновь заняты цзиньцами. Набег 1211 года показал и слабость монголов при осадах: кроме ключевой Цзюйюнгвани, остальные взятые крепости были второстепенными.

Несомненно, Чингисхан хорошо проанализировал уроки кампании 1211 года, потому что после этого его стратегия ведения войны начинает меняться. С осени 1212 года война с Цзинь превращается в перманентную, в войну до победного конца. 1212 и в особенности 1213 год стали решающими в монголо-чжурчжэньской войне. Действуя сразу с нескольких направлений, монголы берут восточную и западную столицы Цзинь, громят самую боеспособную из чжурчжэньских армий и начинают стягивать силы к главной цели –

Срединной столице Чжунду (ныне Пекин), одной из самых мощных крепостей мира.

В декабре 1213 года Чингисхан начинает осаду Чжунду и вскоре собирает под его стены все свои войска. Хотя могучие стены Срединной столицы по-прежнему неприступны, цзиньский император постепенно осознает, что его положение практически безнадежно. И чжурчжэни предлагают Чингисхану заключить мир на чрезвычайно почетных условиях: признание юридического равенства Неке Монгол Улус и Цзинь; в жены Чингисхану отдается цзиньская принцесса; чжурчжэни выплачивают монголам гигантскую дань. Несмотря на то что многие монгольские военачальники уговаривают хана штурмовать Чжунду, после некоторого раздумья Чингисхан соглашается с предложениями чжурчжэней. Весной 1214 года заключается мир, и вскоре армия монголов, отягощенная колоссальной добычей – даже вьюки перевязывались шелковыми тканями – уходит на север, в степь.

Монголы под стенами Чжунду. Персидский рисунок XIV века

Что же, война закончена? Вовсе нет, она просто переходит в другую стадию. Уже летом того же года положение меняется. В июне цзиньский император бежит из Чжунду в Южную столицу Кайфын, оставив вместо себя наследника престола. А в июле 1214 года против цзиньцев восстают войска дю (пограничные силы из подвластных Цзинь окраинных народов) под командованием Чжода. Вскоре Чжода и другой перебежчик, Шимо Мингань, организуют блокаду Чжунду. Чтобы держать неожиданных союзников под контролем, Чингисхан посылает к Срединной столице тумен монгола Самухи, но формально перемирие продолжает действовать. Затем, спасая свою жизнь, из Чжунду бежит наследник. Оборону возглавляет чиновник Ваньянь Фусин, который и не помышляет о сдаче города. Между тем блокада все усиливается, в Чжунду начинается голод. К лету 1215 года положение столицы становится безнадежным, люди в городе поедают крыс и себе подобных. 26 июня обреченный Ваньянь Фусин, сознавая, что больше не может оборонять город, кончает жизнь самоубийством. Армия Шимо Минганя и Самухи практически беспрепятственно вступает в полумертвую столицу. Чингисхан, зорко следящий за развитием ситуации, немедленно посылает в Чжунду своих полномочных представителей – Шиги-Хутуху и Архай-Хасара, которые должны определить ханскую долю в огромных награбленных богатствах. А количество сокровищ, захваченных в столице, действительно невероятно.

Падение Чжунду знаменовало собой окончание первого, победоносного для монголов этапа монголо-китайской войны. Вообще, взятие Срединной столицы Цзинь изменило всю стратегическую обстановку на востоке Азии. Обреченная Цзинь еще продолжала бороться и даже отказалась принять предложенный Чингисханом унижительный мир (по нему чжурчжэни должны были отдать монголам все земли к северу от Хуанхэ, что составляло две трети державы, а правитель Цзинь – распрощаться с императорским титулом и довольствоваться рангом вана – то есть фактически стать вассалом монгольского хана). Но даже сами эти условия, совершенно неприемлемые для чжурчжэньского императора, показывают, что Чингисхан с этого времени считал задачу покорения Северного Китая практически решенной. Впрочем, монгольский властелин явно опередил события: начатая им война продлится до 1235 года. Однако

падение Чжунду фактически предопределило ее исход, и закончится она уже при преемнике Чингисхана Угедэе полным уничтожением Цзинь.

Битва при Бувине

1214 год

Французский король Филипп II Август вошел в историю как король-объединитель Франции. Большая часть его жизни прошла в ожесточенных войнах. Главным его противником были английские Плантагенеты – сначала Генрих II, а затем его сыновья, Ричард Львиное Сердце и Иоанн (Джон), прозванный Безземельным. В 1202–1204 годах Филиппу удалось одержать победу в войне с Иоанном и вернуть французской короне Нормандию, Мен, Анжу, Турень и часть Пуату, то есть, всю северную и часть центральной Франции. Однако это усиление Франции не понравилось слишком многим. Против Филиппа II постепенно складывается очень мощная коалиция. В нее, естественно, входит Англия: Джон Безземельный отправляет на континент своего сводного брата Вильяма, герцога Солсбери, с крупным отрядом английских лучников и конных рыцарей. Вторым членом коалиции является еще более крупная фигура – германский император Оттон IV Брауншвейгский, рассчитывающий победоносной войной поправить свое несколько пошатнувшееся положение. Наконец, третья группа союзников – войска разношерстных феодалов, в том числе и французских мятежных аристократов.

Филипп также располагает довольно значительными силами. Это, в первую очередь, королевская рыцарская конница, а также конные жандармы, во-вторых – пехота, главным образом из северофранцузских союзных городов. Очень сложно оценить обе армии количественно – сведения источников на этот счет страдают явными преувеличениями. Более или менее уверенно можно говорить о количестве французских рыцарей – их было около полутора тысяч. При обычном для тех времен соотношении 1 к 10, можно оценить французскую пехоту в пятнадцать тысяч человек. О союзной армии точно известно то, что численностью она значительно превосходила французскую, хотя и немного уступала по количеству рыцарей. О численном превосходстве немцев и их союзников говорят не только источники, но и действия Оттона, который наступал и атаковал, и

действия Филиппа, который отступал, а затем дал оборонительный бой.

Битва состоялась на холмистой равнине недалеко от города Бувин 27 июля 1214 года. Накануне французский король решил переправить войско на левый берег реки Марка. Когда авангард был уже на другом берегу реки, поступило донесение о приближении противника. Тогда Филипп изменил свое решение и приказал строить боевой порядок на правом берегу реки; правый фланг – рыцари герцога Бургундского и коммунальная милиция; центр – королевские рыцари, сам Филипп со свитой и коммунальная милиция; левый фланг – коммунальная милиция городов и бретонские жандармы; общий резерв – сто пятьдесят конных сержантов, охранявших мост у Бувина. Оттон, видимо, рассчитывал напасть на французов на марше, но увидел перед собой полностью готового к бою противника. Все же он решил атаковать. Войско германского императора развертывалось с марша и, как видно, вступало в бой не одновременно. Его боевой порядок был следующим: правый фланг – английские лучники и рыцарская конница; центр – в первой линии немецкая пехота, во второй линии – брауншвейгские жандармы и Оттон со своей свитой; левый фланг – фламандские рыцари; общий резерв – саксонская пехота, расположенная за центром боевого порядка. Таким образом, боевые порядки противников представляли собой сочетание рыцарской конницы с пехотой. Полем боя являлась открытая равнина, окруженная болотами. Позиция французского войска находилась на холмах над расположением войск Оттона. Фланги французов были прикрыты болотистой долиной реки Марка, в излучине которой Филипп построил свое войско.

Филипп II Август. Л.-Ф. Амьель. XIX век

По описаниям современников, бой завязал правый фланг французов под командованием герцога Бургундского. Атака французов была отражена. Герцог Бургундский привел в порядок своих рыцарей и снова повел их в атаку, но фламандцы контратакой опрокинули правый фланг французов и стали развивать свой успех. В это время с левого берега реки Марка подошла французская коммунальная милиция – бывший авангард, который возвращался сюда по приказанию Филиппа. Сомкнутой колонной милиция нанесла фланговый удар фламандским рыцарям и опрокинула их. Граф Фландрский был взят в плен, а его рыцари бросились бежать. Герцог Бургундский сумел привести свой отряд в порядок и поспешил на помощь центру боевого порядка французов. К этому времени в центре немцы атаковали французских рыцарей, опрокинули их, пробившись к самой свите Филиппа и частично перебили ее, а самого французского короля сбили с лошади. Но Филипп так хорошо был закован в железо, что его не могли поразить. Однако в это время подоспели бургундцы;

а затем и коммунальная милиция, решившая исход боя на своем правом фланге, фланговым ударом обратила немцев в бегство.

На левом фланге французской армии представитель сил коалиции граф Булонский атаковал милицию Пикардии и Шампани и стал теснить ее. Кроме своих рыцарей, граф Булонский имел около семисот пеших наемников-брабантцев, которых он построил кольцом. В этот круг рыцари входили для того, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть. Пехота, оцетинившаяся копьями, служила прикрытием для рыцарей, которые вели бой. Но милиция во главе с епископом города Бовэ атаковала брабантцев и расстроила их ряды. Прибывшие на поддержку милиции конные сержанты перебили брабантцев, а самого графа взяли в плен. По сути, именно этим сражение и было выиграно.

Оттону едва удалось спастись бегством. Союз королевской власти с городами обеспечил французам победу над немцами, а тем самым и над англичанами. Победой при Бувине закреплялись завоевания и упрочивался союз французского короля с городами, милиция которых играла крупную роль в бою. Победе французов над численно превосходившим противником способствовало также взаимодействие составных частей боевого порядка французского войска и взаимодействие милиции городов с рыцарской конницей.

Битва при Бувине имела и очень крупные международные последствия. Прежде всего, она окончательно закрепила объединение Франции. Присоединение к Франции ранее завоеванных областей – Нормандии, Мена, Анжу и других было окончательно утверждено этой военной победой, что резко увеличило могущество французского короля Филиппа II Августа.

В то же время полное поражение Иоанна Безземельного и его союзников означало дальнейшее ослабление позиций английского короля как на континенте, так и в самой Англии. Рост налогов и неудачи в войне вызвали против Иоанна восстание баронов, которых поддерживали церковь, рыцарство и горожане. В результате в 1215 году король был вынужден подписать Великую хартию вольностей. Поражение Оттона IV способствовало скорой победе над ним в борьбе за императорский престол Фридриха II в Германии. После поражения при Бувине Оттон фактически лишился власти и удалился в свои брауншвейгские владения.

Битва при Инде

1221 год

Осенью 1219 года Чингисхан начинает вторую из своих великих завоевательных войн – Западный или Среднеазиатский поход. Противником его была могучая держава Хорезмшахов, к этому времени находившаяся на пике своего могущества. Шах Хорезма Ала ад-Дин Мухаммед ибн Текеш в предыдущие двадцать лет чрезвычайно раздвинул границы своего государства. Уже к 1215 году его империя простиралась от казахских (кипчакских) степей на севере до Персидского залива на юге. Военно-мобилизационные ресурсы державы превышали четыреста тысяч человек, что раза в три превосходило аналогичные у монголов. Однако эта раздутая, рыхлая многонациональная империя, к тому же отнюдь не спаянная какой-либо единой идеей и державшаяся лишь на страхе перед военной силой хорезмшаха и вере в его непобедимость как полководца, была поистине колоссом на глиняных ногах.

Первые же боевые столкновения показали полное превосходство монгольской стратегии и тактики. Хорезмшах, оценив наступление Чингисхана как обычный, только очень большой, набег кочевников, сделал ставку на оборону городов. Он опирался на хорошо известное мнение о неумении кочевников брать хорошо подготовленные к обороне крепости. Но монголы, получившие огромный опыт войны в Китае, оказались «неправильными» кочевниками. И решение Мухаммеда, оправданное в иных исторических условиях, в данной ситуации привело державу Хорезмшахов к военной катастрофе.

Уже к лету 1220 года полностью рухнула оборона Мавераннахра. Пали его крупнейшие города – Бухара, Самарканд и Ходжент. Сам Мухаммед бежал за Амударью, в надежде собрать там надежную армию, однако и этого сделать ему не удалось. Чингисхан направил на поиски хорезмшаха своих «верных псов» – Субэдэя и Джебэ с двумя туменами войска. В конце концов, Мухаммед бесследно сгинул где-то на Каспийском море. Старшие сыновья Чингисхана в это время осадили столицу державы – Ургенч, и после семимесячной осады город пал. Основные же силы монголов, во главе с самим ханом,

форсировали Амударью и двинулись в Афганистан, где собирал свою армию старший сын и наследник Мухаммеда, Джелал ад-Дин, вовсе не смилившийся с поражением.

Джелал ад-Дин на первых порах оказался удачливее своего отца. Его войска наносят несколько поражений довольно крупным монгольским отрядам и начинают расти как на дрожжах. А в начале осени 1221 года к нему присоединяется наместник Мерва Хан-Мелик с сорока тысячами профессиональных воинов, и владыка туркменской степи Сейф ад-Дин с сорока тысячами конных туркмен-кочевников.

И в этот момент Чингисхан допускает свою первую и единственную ошибку в этом походе. Он направляет против Джелал ад-Дина большой монгольский корпус в тридцать тысяч воинов (по другим данным, даже в сорок пять тысяч) во главе с Шиги-Хутуху, еще не зная о полученном новым хорезмшахом значительном подкреплении. Шиги-Хутуху не ожидая серьезного отпора, действует весьма беспечно и при Перване сталкивается с намного превосходящими силами противника (у Джелал ад-Дина не менее ста тысяч воинов). Благодаря этому большому преимуществу, Джелал ад-Дину удастся почти полностью окружить армию Шиги-Хутуху, и лишь непревзойденная монгольская дисциплина спасает войско монголов от поголовного истребления. Тем не менее потери очень велики (до десяти тысяч человек), и, хотя Шиги-Хутуху сумел соединиться с армией самого Чингисхана, положение для монголов становится очень сложным. Чингисхан, впрочем, не корит своего полководца за поражение, понимая, что и сам в этом случае серьезно ошибся. Осознание всей опасности сложившейся ситуации заставляет его собрать все наличные силы и лишь после этого двинуться на Газни – опорный пункт хорезмийцев.

На помощь Чингисхану приходит нелепый случай. Два вождя хорезмийцев, Хан-Мелик и Сейф ад-Дин, не поделили между собой захваченного у монголов великолепного арабского скакуна, и в ссоре Хан-Мелик ударил туркменского лидера плетью. Оскорбленный Сейф ад-Дин обратился с жалобой к хорезмшаху, но тот не рискнул наказать своего могущественного союзника. И тогда вождь туркмен уводит под покровом ночи всех своих людей. Войско хорезмшаха сразу уменьшается на треть. С такими силами нечего было и думать об атаке армии Чингисхана, к которой к тому же за последнее время подошли

войска всех четырех ханских сыновей. Так перванская победа оказалась для хорезмийцев бесплодной, а Джелал ад-Дин, осознав бесперспективность своего положения, начал отступать на восток, в сторону Индии, где, видимо, рассчитывал обрести союзников.

Чингисхан же, не теряя времени, предпринимает преследование войск хорезмшаха, отчетливо понимая, что гибель Джелал ад-Дина будет, по существу, концом этой войны. У берегов реки Инд монгольское войско настигло армию хорезмшаха. И здесь 9 декабря 1221 года состоялось самое крупное, ожесточенное и кровопролитное сражение всей монголо-хорезмийской войны. Монголы (нечастый случай) значительно превосходили в численности армию Хорезма, и, несмотря на всю храбрость Джелал ад-Дина, та была полностью разгромлена. Хорезмшах построил войско полумесяцем, упершись обоими флангами в реку. Монголы сходу обрушились на фланги, которые вскоре были разбиты. Центр старался пробиться, но большинство его воинов погибло. Тогда последним сокрушительным ударом Чингисхан прижал противника к Инду и уничтожил почти до последнего человека. Сам Джелал ад-Дин, чтобы избежать позорного плена, бросился вместе с конем в Инд. И, судя по всему, неплохой был у него конь, ибо шаху удалось спастись и перебраться на индийскую сторону. Более того, чудом выбравшись на противоположный берег, он даже погрозил монголам мечом, а затем ускакал, никем не преследуемый. По легенде, Чингисхан был безмерно поражен этой храбростью и сказал окружавшим его сыновьям: «Вот какой у отца должен быть сын».

Битва при Инде, по сути, знаменовала собой конец организованного сопротивления монгольскому нашествию. Монголы занимают большую часть державы Хорезмшахов – от Инда до Каспийского моря, и весной 1223 года прибывший в Самарканд Чингисхан уже мог подводить итоги великого Среднеазиатского похода.

Битва на Калке

1223 год

Одно из самых тяжелых военных поражений в русской истории – разгром русско-половецкого войска на реке Калка – напрямую связано с уникальным, не имеющим аналогов в истории рейдом монгольской армии под руководством двух выдающихся полководцев, Субэдэя и Джебэ. Будучи изначально прямым следствием и продолжением Среднеазиатского похода Чингисхана, рейд Джебэ и Субэдэя постепенно вышел далеко за его рамки. По существу, он стал глубочайшей военно-стратегической разведкой, проведенной Чингисханом, во многом предопределил дальнейшие направления монгольской экспансии и явился провозвестником новых кровавых войн. Роль этого похода трудно переоценить, а результаты, им достигнутые (да еще столь малыми силами), просто поражают воображение.

Субэдэй-багатур. *Китайский рисунок XIII века*

Первоначальной задачей, поставленной перед двумя монгольскими туменами (около двадцати тысяч воинов), была погоня за хорезмшахом Мухаммедом. Но зимой 1220–1221 годов монголам стало известно о его смерти. Удостоверившись в истинности этой вести, Субэдэй и Джебэ отправляют к Чингисхану гонца с вопросом, что им делать дальше – ведь основная миссия выполнена. Хан поставил им задачу: завоевать непокоренные области государства Хорезмшахов – Арран, Азербайджан и Ширван, а затем, как говорится, действовать по обстоятельствам. С 1221 года оба названных полководца рьяно взялись за выполнение новых задач и весьма в этом

преуспели. Вскоре все Закавказье вынуждено было признать монгольскую власть.

Весной 1222 года Субэдэй и Джебэ принимают важнейшее стратегическое решение: Ширванским ущельем они проводят свои войска сквозь Кавказский хребет и оказываются в северокавказских степях, которые делили между собой аланы и западные кыпчаки (половцы). Монголы последовательно громят аланов, а затем южных половцев. После этого весь 1222 год они занимаются грабительскими набегами по всему Северному Причерноморью.

После зимовки в кубанских степях тумены Субэдэя и Джебэ двинулись дальше на север. Еще не покоренные северные половцы, вождем которых был небезызвестный Котян, в панике бежали на Русь. Узнав об этом, монголы отправили послов к киевскому князю Мстиславу – с требованием отказаться от поддержки половцев. Половцы, дескать, не более чем их, монголов, холопы и конюхи, и потому пусть русские отправят их назад. С Русью же воевать монголы не будут: не нужны им ни русские земли, ни русские города.

Это знаменитое посольство вызывало и всегда будет вызывать самые ожесточенные споры у русских историков – ведь фактическим итогом принятых тогда решений оказалось жестокое двухвековое иго над Русью. Как бы то ни было, русские князья после сильных уговоров Котяна отвергли монгольские требования и решили оказать активную поддержку половцам. А чтобы их намерения стали окончательно ясны, послы монголов были убиты. После этого война оказалась неизбежной: убийство послов считалось у монголов страшным преступлением, и они его не прощали никогда. И Джебэ с Субэдэем двинули войска на Русь, в то время как навстречу им отправилось огромное (сведения источников разнятся, но большинство историков сегодня сходятся во мнении, что оно могло насчитывать восемьдесят тысяч человек, не менее половины из которых были половцами) русско-половецкое войско. Считается, что в этом походе участвовало пятнадцать русских князей, и никогда доселе Русь не собирала столь большого войска.

Эта армия перешла через Днепр южнее Хортицы и, легко разгромив разведывательные разъезды монголов, углубилась в степь. Через восемь дней дружины князей подошли к Калке, за которой стояли основные силы монголов. И здесь 31 мая 1223 года

состоялась... Впрочем, предоставим слово первоисточнику – русской летописи.

«Русский князь Мстислав Мстиславич [Галицкий – Авт.] повелел Даниилу перейти реку Калку с полками и другим полкам с ним. А сам после них перешел и зашел за реку Калку. И послал в сторожу Яруна с половецкими полками, а сам поспешно поехал за ним. Увидел он полки татарские и, приехав, велел скорее вооружаться. А князь Мстислав Киевский и другой Мстислав сидели в стане [на другом берегу Калки – Авт.] и ничего не знали. Мстислав же Мстиславич не сказал им из-за зависти, ибо была между ними вражда великая.

Даниил же выехал вперёд и врезался в полки татарские. Был он ранен в грудь. Но из-за молодости и храбрости не чувствовал раны в теле своём. Было ему семнадцать лет, и был он силен. Татары бежали, а Даниил избивал их со своим полком. И Олег Курский крепко бился. Тогда выступили Ярун и другие полки половецкие, желая биться. Но вскоре побежали половцы перед татарами и во время бегства потоптали станы князей русских, а князья не успели ополчиться против них. И пришли в смятение все полки русские. И была сеча лютая и злая из-за наших грехов... И были побеждены все князья русские, как никогда не бывало от начала Русской земли.

Сам же великий князь Мстислав Киевский, видя это зло, не двинулся с места. Стал он на горе над рекою Калкою. Было тут место каменистое. И здесь он устроил город из кольев. И бился с татарами из города три дня.

А другие татары погнались за русскими князьями и били их до Днепра. А у города [то есть, у лагеря Мстислава Киевского – Авт.] остались два воеводы Чегирхан и Тешухан на князя Мстислава и на зятя его Андрея и Александра Дубравского – было там два князя со Мстиславом. Были тут с ним и бродники старые, и воевода их Плоския. Эти окаянные целовали крест князю Мстиславу и двум другим князьям, что не убьют их и не отпустят за выкуп. И солгали окаянные, предали их, связали и отдали татарам. Татары взяли город и людей посекли, а князей задавили: положили их под доски, а сами на доски сели обедать. И так окончили князья жизнь свою.

А из других князей, бегущих к Днепру, шестеро было убито, а из простых воинов только десятый дошел. И Александр Попович тут был

убит, а с ним семьдесят храбров... Это зло сотворилось от татар месяца июня в 16 день, в лето 1223».

Из описания битвы очевидно, что поражение вызвано стратегическими ошибками русских князей и, в первую очередь, отсутствием единого руководства армией. Фактически монголы громили княжеские дружины поодиночке, немалым подспорьем стал для них и рельеф местности, удобный для атак легкой степной конницы. Не нужно забывать и об огромном боевом опыте монгольских полководцев, и о знаменитой монгольской воинской дисциплине. Все это в целом и привело к одной из самых знаменитых монгольских побед, одержанной, к тому же, над значительно более сильным противником.

После победы на Калке монголы продвинулись на Русь, дойдя до Новгорода-Северского. Но, не имея прямого приказ Чингисхана и, естественно, опасаясь углубляться в лесные земли, оттуда повернули на восток. В конце концов, цель похода – глубинная разведка и оценка боеспособности противника – была достигнута. И через четырнадцать лет главный автор монгольской победы на Калке, «барс с отгрызенной лапой», Субэдэй, поведет (вместе с Батыем) огромное монгольское войско на Русь...

Битва на реке Сить

1238 год

Битва на реке Сить вошла в анналы русской истории как одна из самых трагических и, в то же время, самых важных. Но при всей ее значимости, эта битва оказывается и одной из самых таинственных. Вот уже почти два столетия не утихают споры историков о месте, в котором она состоялась. Одни относят ее к верховьям Сити, другие убеждены, что битва произошла ближе к устью реки. Предложена и третья точка зрения, объединяющая обе версии – русское войско стояло по всему протяжению реки, разделенное на отдельные полки, и потому говорить о конкретном месте нельзя, поскольку этим местом была, по существу, вся Сить. Но и эта версия не дает ответа на многие вопросы.

Еще большие разночтения встречаются в оценке сил монгольской и русской армий, да и в самом описании хода сражения. Увы, здесь в спорах двух школ (назовем их условно «национально-патриотической» и «евразийской») почти нет точек соприкосновения. Национал-патриоты доходят до утверждения, что монголы одержали победу только тогда, когда на помощь темнику Бурундаю, атакующему полки великого князя Владимирского, подошла вся монгольская армия во главе с Батыем. Тот факт, что в эти же дни одна из монгольских армий штурмовала Тверь, а основные силы на две недели завязли под Торжком, их не слишком смущает. Летописи ошибаются, не могла могучая русская армия проиграть какому-то Бурундаю – вот их единственный аргумент. Другая группа их единомышленников, не пытаясь обосновать явно ложное предположение, стремится максимально преувеличить силы самого Бурундая – его войско объявляется равным сорока, а то и пятидесяти тысячам человек, то есть *половине* всего войска Батыя и Субэдэя. В то же время количество русских войск по возможности преуменьшается – обычно его определяют в десять-пятнадцать тысяч.

«Евразийцы», естественно, отстаивают противоположное мнение. Великокняжеское войско они оценивают в тридцать-пятьдесят тысяч воинов, у Бурундая же насчитывают, максимум, один тумен, то есть

десять тысяч. Авторам встречалось даже утверждение, что у Бурундая было всего три тысячи монголов – в этом случае остается выяснить, где же монгольский темник растерял остальных своих солдат.

Не претендуя на истину в последней инстанции, хочется все же подойти к вопросу по возможности объективно. Бесспорным фактом является то, что после взятия Владимира армия разделилась. Это было обычной монгольской тактикой действий после крупных побед. Крылья монгольского войска разлетались далеко, порой на триста-четыреста километров. Сложно сказать, на скольких направлениях действовали монголы, скорее всего, их было от трех до пяти. Также неясно, какое задание и какие силы получил Бурундай. Наиболее вероятным заданием была погоня за князем – вспомним хотя бы начало рейда Субэдэя и Джебэ в Среднеазиатском походе. В этой ситуации вполне могла быть создана специальная тактическая единица – как правило, она состояла из двух туменов, реже – из трех. Смущает, правда, что ни в одном источнике не называются имена других темников или царевичей, но этому можно найти объяснение. Хотя Бурундай мог и не получить особого задания – и некоторые его действия заставляют рассматривать эту точку зрения всерьез. В таком случае, монгольский военачальник располагал только своим туменом, но не надо по этой причине считать его войско слабым. По своим боевым характеристикам монгольская армия превосходила все армии того времени, что доказала и Калка, и более поздняя Лигница. Все же наиболее вероятным можно признать наличие у Бурундая двух туменов войска, причем, скорее всего, второй тумен не был монгольским, а состоял из примкнувших к монголам любителей пограбить – возможно, половцев.

Как бы то ни было, войско Бурундая действовало по всей монгольской военной науке. Дальняя и глубокая разведка, скрытное передвижение, уничтожение всех возможных доносителей – уроки Чингисхана были хорошо затвержены его военачальниками. 3 марта армия Бурундая обнаружила русский сторожевой полк воеводы Дорожа (около трех тысяч человек). После короткого ожесточенного боя русские были разбиты превосходящими силами противника и почти полностью уничтожены. По легенде, самому Дорожу удалось вырваться и, проскакав несколько десятков километров, добраться до войска великого князя. «Обошли нас татары», – успел он доложить. Но

даже если это и было так, сообщение воеводы пришло поздно: на пятках у Дорожа уже сидело все монгольское войско. Русская армия только начала выстраиваться для обороны, когда на рассвете 4 марта 1238 года на нее обрушилась масса монгольской конницы. Несмотря на отчаянное сопротивление, русские не выдержали удара. Монголам удалось рассечь княжеское войско, а затем оттеснить его к реке, где и произошел последний, трагический для русских, акт битвы. Не исключено, что в разгроме княжеского полка есть вина и самого Юрия Всеволодовича, пославшего часть своих сил на помощь находившемуся еще дальше и тоже атакованному – уже другой группой монголов – засадному полку. Так сообщают летописи и констатируют, что и засадному полку князь не помог, и себя ослабил.

Разгром русских на реке Сити был полным. Погибли почти все ратники князя, пал в битве и сам князь. Позднее его отрубленную голову Бурундай привез напоказ Батыю. Так на Сити был уничтожен цвет русского воинства. Русь потерпела жесточайшее поражение, на долгие годы определившее ее непростую судьбу.

Битва на реке Шайо (при Мохи)

1241 год

Взятием в декабре 1240 года Владимира-Волынского, по существу, завершился очередной – русский – этап Западного похода. По-видимому, здесь, во Владимире, прошло совещание руководителей монгольских войск. Под давлением Батыя было принято решение продолжать поход до «последнего моря». Царевичи Бури и Гуюк, однако, отказались подчиниться этому вердикту. Вместе с ними на восток отбыл и корпус Менгу – вероятно, чтобы присматривать за мятежными Чингизидами. Все это, безусловно, ослабило монгольскую армию – теперь она насчитывала восемь-девять туменов, то есть, менее ста тысяч воинов. Еще более удивительно, что и эта, относительно небольшая в свете стоящих перед ней задач, армия при вторжении в Европу была разделена на три части. Три тумена под общим руководством сына Джагатая, Байдара, направились в Польшу; два тумена Кадана, сына Угедэя, обрушились на Валахию и Южную Венгрию; три-четыре тумена с Батыем и Субэдэем во главе, двинулись через Карпаты на Центральную Венгрию.

Серьезных успехов добился корпус Байдара в Польше. Под Турском и Хмельником монголы поочередно разгромили и польское ополчение, и кадровые войска (дружину).

22 марта они взяли тогдашнюю польскую столицу Краков. 9 апреля состоялось крупнейшее сражение польского этапа похода. У местечка Лигниц (Легнице) тумены Байдара наголову разгромили польско-немецкую рыцарскую армию под командованием силезского князя Генриха. Погиб и сам князь. После этой важнейшей победы, полностью обезопасив правый фланг монгольского похода, армия Байдара двинулась на юг, на соединение с войском Батыя. В мае 1241 года она уже грабила Моравию.

Еще большими достижениями закончилось наступление монголов на Венгрию. Корпус Кадана, ворвавшись в начале марта в южную Венгрию, успешно опустошал ее, встречая лишь незначительное сопротивление. Основные же силы монголов прошли через карпатские перевалы (отметим и удивимся – зимой!) и, выйдя на просторы

венгерской пушты, двинулись по направлению к Дунаю. Уже к середине марта оторвавшийся от основных сил передовой тумен Шейбани, брата Батыя, вышел к окрестностям Пешта. Перед монгольскими всадниками открылась панорама стоящей на другом берегу Дуная столичной Буды. Но взять мощные укрепления Пешта столь малыми силами монголы не могли, и тумен Шейбани остановился в ожидании подхода главных сил. Однако первый удар нанес венгерский король Бела. К началу апреля ему удалось собрать мощную шестидесятитысячную армию, и он из Пешта начинает наступление на монголов Шейбани-хана. Монгольский авангард медленно отступает, при этом Шейбани умело создает у венгров впечатление, что перед ними – главная монгольская армия.

10 апреля 1241 года авангард Шейбани у реки Шайо, в ста двадцати километрах от Пешта, соединился с силами Батыя и Субэдэя, то есть монгольские силы выросли до тридцатисорока тысяч воинов. Неясен вопрос, подошел ли к этому дню и корпус Кадана, возможно и нет, что оправдывает последующую самоуверенную смелость Белы IV. Но в битве – во всяком случае, на ее последнем этапе – корпус Кадана участие принимал, о чем есть ясные свидетельства. Таким образом, силы сторон в битве при Шайо можно оценить как численно равные.

Еще вечером 10 апреля венгры, преследуя Шейбани, захватили мост через Шайо – вероятно, Бела IV рассчитывал воспользоваться им для переправы на другой берег и продолжения преследования. Но ход битвы нарушил его планы. Перед самым рассветом 11 апреля на защитников предмостного плацдарма обрушился ливень монгольских стрел и камней, «сопровождаемый громоподобным шумом и огненными вспышками». Ряд историков считает это первым применением в Европе огнестрельного оружия. Впрочем, сомнительно, что монголы действительно применяли артиллерию. Скорее, они следовали обычной тактике: использовали баллисты и катапульты, но весьма возможно, что начинкой у этих орудий были пороховые заряды с зажженными фитилями. Так что о первом применении пороха вполне можно говорить.

После этой интенсивной «артподготовки» монголы бросились в стремительное наступление на защитников моста. Те не выдержали удара и начали отходить к своему лагерю. Монголы же двинулись через мост, мгновенно разворачивая армию в боевой порядок. Бела IV

стал торопливо выводить из укрепленного лагеря главные силы. Завязалась ожесточенная битва, которая на первом этапе была успешной для венгров. Но внезапно выяснилось, что монгольская атака была лишь стратегическим отвлекающим маневром (чувствуется полководческий гений «барса с отгрызенной лапой»). Главные силы, два или три тумена, под непосредственным командованием Субэдэя, под прикрытием темноты южнее моста форсировали холодные воды Шайо и повернули на север, чтобы ударить венграм в правый фланг и тыл. Не в состоянии устоять против столь сокрушительного напора, мадьяры поспешно отступили в лагерь.

К семи часам утра тот был уже со всех сторон окружен монголами, которые несколько часов забрасывали его камнями, стрелами и горящей нефтью. Самым отчаянным венграм показалось, что на западе в окружении наметился просвет. Несколько всадников беспрепятственно ускакали. Пока монголы усиливали натиск с других сторон, все больше и больше венгров незаметно выскальзывали из окружения. В конце концов, сопротивление защитников лагеря было сломлено, и те, кто остался в живых, поспешили вслед беглецам – беспорядочной толпой, а многие даже бросали оружие и доспехи, чтобы легче было бежать. И тут внезапно выяснилось, что монголы подстроили вторую ловушку: со всех сторон вдруг обрушилась конница на свежих лошадях, рубя изможденных венгров, загоняя в болота, предавая огню и мечу окрестные деревни, где беглецы пытались укрыться. Скорее всего, это и был подошедший корпус Кадана. За несколько часов жестокой бойни венгерская армия фактически перестала существовать. Спаслись удались единицам, но среди спасшихся оказался и король Бела, позднее бежавший от монголов в Италию.

Битва на реке Шайо. Европейская миниатюра. XIII век

Победа монголов при Шайо имела огромное стратегическое значение. Она отдала под монгольскую власть всю Юго-Восточную и часть Центральной Европы и ввергла в страшную панику остальные европейские страны. Римский папа, германский император и даже французский король ожидали неминуемого вторжения победоносных кочевников. Страх перед монголами, во многом иррациональный, охватил и население, и армии этих государств. Монголы, правда, не слишком спешили, занимаясь привычным делом – грабежом, но к весне корпус Кадана, основательно пошерстив Адриатическое побережье Хорватии, вышел к Триесту. А за Триестом уже лежала Италия.

От дальнейшего наступления степняков Европу спасла случайность. В декабре 1241 года в своем дворце в Каракоруме умирает великий хан Угедэй. Получив это печальное известие, Батый решает отказаться от продолжения похода. Он оставляет и свои планы сделать плодородную венгерскую пушту собственным личным улусом и базой для дальнейших завоеваний, и начинает отвод войск в

приволжские степи. Разграбив напоследок Болгарию, в 1243 году монгольские армии Батыя отходят в междуречье Волги и Дона. Европа, наконец, смогла облегченно вздохнуть. Великий Западный поход непобедимой монгольской армии завершился.

Битва на Чудском озере (Ледовое побоище) 1242 год

Как и битва на реке Сити, известное всем со школьных лет Ледовое побоище окружено целым сонмом мифов, легенд и псевдоисторических интерпретаций. Разобраться в этом нагромождении истины, измышлений и прямой лжи, точнее – отделить одно от другого, чрезвычайно сложно. В данном случае, авторы этой книги решили отказаться от крайних версий – «битвы вообще не было, была мелкая стычка двух незначительных отрядов» и «великое столкновение Руси с католической Европой, стремившейся покорить все русские земли». Может быть, правы те или другие, но более вероятно, что дело было так...

Война Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена (часто называемого Ливонским орденом, что не совсем соответствует действительности) с Новгородом началась летом 1240 года, когда ливонцы двинули войска из Прибалтики на Русь и заняли Изборск и Псков. Псков был взят без боя: вероятнее всего, в это время там господствовала группировка антимонгольской направленности, которая считала рыцарей-крестоносцев меньшим злом, чем монголы, и единственной после Батыева погрома Руси надежной защитой от степняков. Но уже к лету 1241 года положение изменилось. Разгром монголами при Лигнице объединенного польско-немецкого войска, в котором были и тевтонские рыцари, привел к тому, что под явной угрозой оказалась уже и коренная Германия. В этой ситуации великий магистр Тевтонского ордена не мог оказать никакой поддержки ливонским рыцарям на востоке, а их собственные силы после разгрома в 1236 году под Шяуляем были невелики. И конечно, после Лигница и Шайо ценность рыцарей как защиты от монголов упала практически до нуля.

Шок, охвативший Европу в период монгольского погрома, безусловно, значительно облегчил контрнаступление новгородского князя Александра Ярославича. В зимнюю кампанию 1241–42 годов его войско освободило Псков, а затем, перейдя на восточный

(считавшийся немецким) берег Чудского озера, направилось к Изборску. Навстречу ему двинулась ливонская армия.

Насколько можно судить, армия ливонцев была достаточно сильна, с учетом недавних потерь и отсутствия помощи от великого магистра Тевтонского ордена. В ней было от тридцати до пятидесяти «полных братьев», то есть полноправных рыцарей, и значительное число тяжеловооруженной конницы. Не следует забывать, что с каждым «братом» шел собственный отряд из оруженосцев, конных сержантов ордена, наемников-кнехтов, конных и пеших. Сложно оценить величину такого отряда: по косвенным данным она составляла от десяти до тридцати человек. В целом эта наиболее боеспособная часть крестоносного войска насчитывала, вероятно, от шестисот до тысячи двухсот человек, из которых две трети (а может быть, и более) составляла тяжеловооруженная конница. Отсюда, кстати, идет такое разночтение в вопросе о ливонских потерях в Ледовом побоище: немецкая «Рифмованная хроника» говорит о двадцати погибших «братьях», совсем не упоминая о других потерях; в русских источниках говорится о четырехстах убитых немецких рыцарях. В общем-то, понятно – для русских разницы между «полным братом» и, скажем, сержантом, никакой не было: раз на коне и в доспехах – значит, рыцарь.

Вторую и более многочисленную часть ливонского войска составляли подневольные эсты (в русских источниках – чудь). Это было ополчение, плохо вооруженное и мало боеспособное. Здесь оценка еще более затруднена, поскольку нет вообще никаких данных в источниках. Можно, впрочем, привести один аргумент: только что покоренные крестоносцами эсты были очень ненадежным союзником, а число таких союзников всегда соразмерялось с силами верных частей. Проще говоря, верная часть войска должна быть сильнее, с тем чтобы суметь принудить подчиняться неустойчивый контингент. С учетом соотношения боеспособности профессиональной армии и ополчения, количество эстов могло быть от трех до пяти тысяч человек, никак не более. Таким образом, всю крестоносную армию можно оценить, разумеется, очень приблизительно, в пять тысяч человек, из которых около тысячи были профессиональными воинами.

Получив известие о приближении армии крестоносцев, Александр Невский повернул от Изборска на запад. Здесь, на западном берегу

Чудского озера, а частью и на его льду, и состоялось 5 апреля 1242 года знаменитое Ледовое побоище. Армия новгородского князя в этой битве численно не уступала, а скорее всего немного превосходила ливонскую, но в ней также большую часть составляло плохо обученное ополчение. Число воинов-профессионалов – княжеская и боярские дружины – едва ли превышало тысячу. Можно признать, что силы были относительно равны – возможно, с незначительным преимуществом русских.

Наступление, однако, начала ливонская сторона. Поскольку никакого приемлемого описания битвы не сохранилось, можно предположить, что крестоносное войско шло в наступление обычным порядком: впереди кнехты-стрелки, за ними конница, а затем ополчение, в задачи которого входило преследование и уничтожение уже разбитого противника – самостоятельных боевых задач оно решить просто не могло.

Ледовое побоище. Миниатюра из русского летописного свода XVI века

Бой начался с обычной перестрелки, которую русские лучники выдержали. За этим последовала атака рыцарской конницы. Никакой «свиньи», в стиле позднего пехотного каре, конечно, не было и быть не могло — тактика конного наступательного боя таких построений не знает. Возможно, в силу особенностей ландшафта — а русские наверняка ожидали удара на берегу озера — крестоносцы атаковали клином, а не лавой, что и явилось источником этого нелепого определения ливонского строя. Как бы то ни было, первый удар ливонской конницы был успешным — ей удалось ворваться в гущу русского войска, где и завязался ожесточенный бой. Но продолжение

стало для крестоносцев катастрофическим. С обоих флангов русские ударили по атакующей коннице, фактически зажав ее в тиски. Сказалась и меньшая численность ливонцев. Их конная атака захлебнулась, а русские, атакуя с трех сторон, начали выдавливать рыцарей на лед Чудского озера. Здесь и нашло свою смерть большинство крестоносцев.

Ополчение эстов, видя поражение рыцарей, начало отступать (а правильнее, бросилось бежать), но было уже поздно. Удар русских развалил остатки строя, и бой превратился в избиение. Русская летопись пишет: «... и паде Чюди бещисла», то есть, поражение было полным.

Победа над ливонскими рыцарями была чрезвычайно важна в военно-политическом отношении. Был на долгое время отсрочен натиск немцев на Восточную Европу. Новгород Великий сохранил возможность поддерживать экономические и культурные связи с европейскими странами, отстоял возможность выхода к Балтийскому морю, защитил русские земли в Северо-Западном регионе. Велико и психологическое значение победы. После тяжелых поражений от монголов, после «погибели Русской земли», Чудская битва доказала, что Русь жива и способна побеждать врагов. В Новгороде долго помнили Ледовое побоище немцев: оно ещё в XVI веке поминалось на ектениях по всем новгородским церквам.

Битва при Газе (Ла-Форбье)

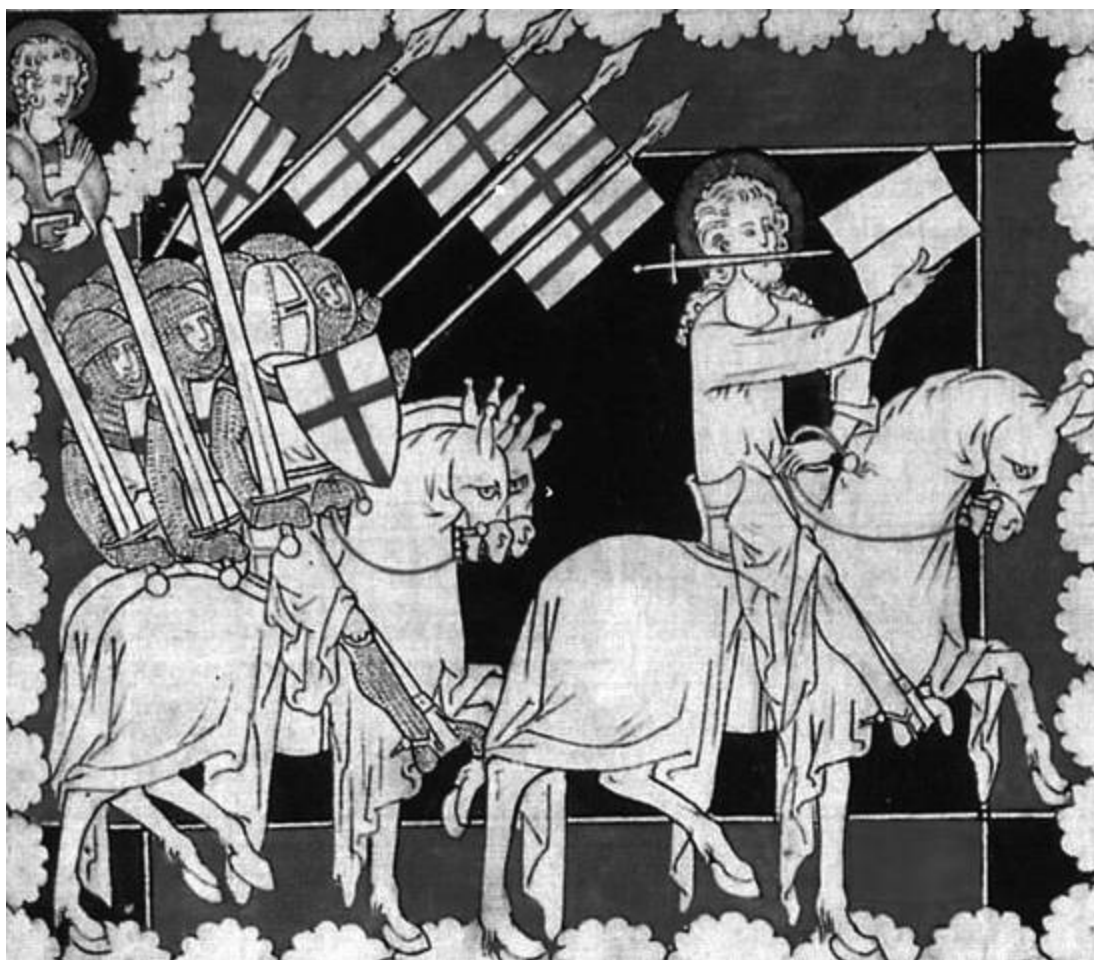
1244 год

Тяжелый кризис, охвативший крестоносное движение после Четвертого крестового похода, резко ухудшил военно-политическое положение христианских государств Леванта. Он не привел, однако, ни к полному прекращению практики крестовых экспедиций, ни к серьезным прямым военным последствиям для Святой Земли. Масштабы крестоносных предприятий, разумеется, сократились, и даже не приближались по своему размаху к первым трем походам. Тем не менее крестоносцам удалось достигнуть некоторых успехов. В 1229 году не столько военными, сколько дипломатическими способами германскому императору Фридриху II удалось даже вернуть христианам священный Иерусалим, заключив обоюдовыгодный договор с египетским султаном аль-Камилем.

Следующие пятнадцать лет для государств Восточного Средиземноморья выдались довольно спокойными. Аль-Камил неукоснительно соблюдал условия мира, никаких препятствий с его стороны не чинилось и особенно многочисленным в эти годы христианским паломникам. Но внешний мир обострил, как это часто бывает, внутренние противоречия, и эти годы были заполнены, главным образом, внутренней борьбой в Иерусалимском королевстве между сторонниками императора и палестинскими баронами. Сам Фридрих II, слишком занятый многочисленными европейскими делами, не мог оказать своим приверженцам серьезной поддержки, и мало-помалу баронская аристократия Иерусалимского королевства, возглавляемая домом Д'Ибелинов, взяла верх.

Окончание в 1239 году оговоренного первоначально десятилетнего срока перемирия вновь несколько активизировало военные действия, причем агрессивной стороной, как правило, были христиане. Особых дивидендов это им, правда, не принесло, а скорее наоборот, только озлобило потомков Саладина – египетских Эйюбидов. Смерть аль-Камила, сторонника мира, развязала руки его потомкам, и они решились на отчаянный шаг, призвав на помощь в борьбе с христианами хорезмийское войско, которое было изгнано с

родины победоносными монголами и долгие годы скиталось по всему Ближнему и Среднему Востоку, занимаясь войнами и грабежом. Смерть последнего хорезмшаха Джелаль ад-Дина превратила остатки хорезмийцев в малоуправляемую орду, служившую тому, кто больше заплатит, а порой кусавшую и собственного хозяина. К этому времени орда насчитывала еще около двадцати тысяч человек и представляла собой немалую силу. Именно их и призвал преемник аль-Камила Эйюб, а в качестве первого платежа предложил им почти беззащитный Иерусалим.

Тамплиеры следуют за Христом. *Средневековая миниатюра XIII века*

В 1244 году хорезмийская орда обрушилась на город, который в это время был почти не укреплен. Христиане не приняли боя и потеряли священный город – на этот раз уже навсегда. Хорезмийцы

разграбили его до основания, но не задержались в нем, а двинулись на юг, по направлению к Египту. Где-то в дороге они соединились со значительным войском египетского султана, в котором служил офицером знаменитый впоследствии Бейбарс. В районе Газы мусульман настигло объединенное христианское войско, и на равнине у деревушки Ла-Форбье произошла битва – в такой же мере судьбоносная, как ранее сражение при Хаттине.

Битва под Газой закончилась для христиан полной катастрофой: более тысячи рыцарей погибло, почти все остальное войско было взято в плен. Особенно страшный удар это поражение нанесло духовно-рыцарским орденам, которые потеряли девять десятых личного состава. Сохранился трагический мартиролог потерь христианского воинства: тамплиеры – триста двенадцать братьев-рыцарей, госпитальеры – триста двадцать пять братьев-рыцарей, у тевтонцев из четырехсот рыцарей в живых после битвы осталось три (!) человека. Огромные потери понесли и светские феодалы. По тогдашней оценке патриарха Иерусалимского, общие безвозвратные потери армии христиан достигли шестнадцати тысяч человек. Самая боеспособная часть христианского войска осталась лежать на приморских равнинах у границы с Египтом, и от этого удара крестоносные государства Леванта уже не оправились никогда.

Взятие Багдада монголами

1258 год

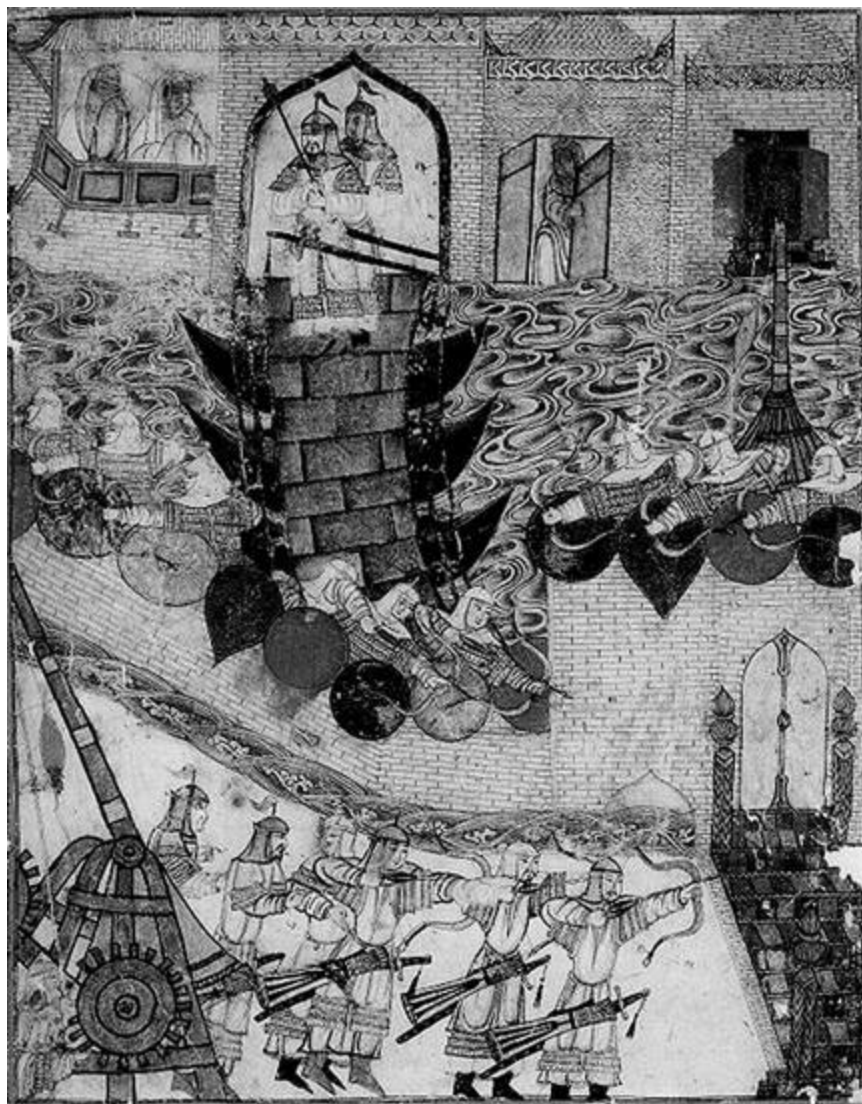
Великий Западный поход 1236–1242 годов не стал последним в череде завоевательных кампаний Монгольской империи. Новый великий монгольский хан Менгу, воссевший в 1251 году на кошму из белого войлока, объявляет о подготовке еще двух всемонгольских походов: один направлялся против южнокитайской империи Сун, другой – против Багдадского халифата и Египта. Первый поход начался в 1253 году, со вторым дело на некоторое время застопорилось, поскольку ему активно противодействовал другой авторитетнейший монгольский вождь – владыка улуса Джучи, Батый (Бату). Батый не хотел пускать имперские войска за Амударью, так как территории к западу от этой реки по указанию Чингисхана были приписаны к улусу Джучи. А Батый обоснованно сомневался в том, что назначенный вождем исламского похода Хулагу (родной брат Менгу, сын Тулуя, младшего сына Чингисхана) передаст потом завоеванные территории дому Джучи.

Лишь смерть Батыя в 1255 году развязала, наконец, руки Менгу-хану. В начале 1256 года созданная им общемонгольская армия под командованием Хулагу форсирует Амударью и движется в Иран. Первой ее целью стали расположенные в Кухистане (Западный Иран) почти неприступные твердыни ассасинов. Монголы, не имея здесь достаточных сил, долго не могли покорить их. Но теперь положение изменилось. Хулагу имел огромное войско – численность монгольской армии можно оценить, как минимум, в сто тысяч человек. Не последнюю роль играл и окружавший монгольскую армию ореол непобедимости. В результате большинство горных твердынь ассасинов сдались монголам без боя осенью 1256 года, и лишь некоторые, и в их числе грозный Аламут, оказали не очень сильное сопротивление. После этого Хулагу приказывает перебить всех ассасинов без исключения, в том числе женщин и детей. Приказ был выполнен беспрекословно и даже с удовольствием – монголы испытывали почти патологическую ненависть к ассасинам. Почти двухсотлетняя история

жуткого исмаилитского царства убийц-невидимок бесславно завершилась.

После разгрома исмаилитов вполне очевидной главной целью для монголов стал Багдадский халифат. Хулагу, однако, проявил присущую ему тонкость стратегического мышления и вместо лобового удара завязал нудную дипломатическую переписку с халифом Мустансиром, требуя от владыки исламского мира изъявить покорность монгольской власти. А в это же время отдельные корпуса его армии громили потенциальных союзников халифа, а заодно и вербовали новых союзников для себя. Между тем халиф с негодованием и очень большой самоуверенностью отверг все притязания монгольского хана. Особые надежды при этом он возлагал не на свои армии, а на Аллаха, который, разумеется, не мог позволить каким-то безбожным кочевникам победить его, наследника самого пророка Мухаммеда. Сельджукские уроки не пошли халифу впрок.

Хулагу, однако, в Аллаха не верил и в январе 1258 года подступил с войском под стены Багдада. К удивлению халифа, Аллах не послал на монголов никаких снегопадов, подобных тому, что в 1217 году сорвали поход на Багдад хорезмшаха Мухаммеда. Не было даже дождей, да и ожидаемое халифом моровое поветрие тоже почему-то миновало монгольскую армию. Вдобавок степняки нанесли невдалеке от Багдада тяжелое поражение полевой армии халифа, и помощи городу ждать теперь было неоткуда. Вскоре китайские инженеры, следующие с армией Хулагу, развернули против города камнеметные машины и начали массированный обстрел древней столицы халифов. К середине февраля даже недалекому Мустансиру стало ясно, что его положение безнадежно, и он сдался на милость монгольского владыки.

Падение Багдада. Персидский рисунок XIV века

Хулагу, впрочем, милость не проявил. Поскольку Багдад осмелился оказать монголам сопротивление, он, в полном согласии с заветами своего великого деда, обрек город на полное разграбление и уничтожение. Жители Багдада были по большей части перебиты; не избежал этой участи и сам халиф. 20 февраля 1258 года последний Аббасидский халиф Мустансир по приказу Хулагу был казнен – более чем шестисотлетняя история Арабского халифата завершилась.

Хулагу захватил в Багдаде поистине баснословные богатства: ведь ценности собирались Аббасидами полтысячелетия! Парадные халифские одеяния считались на тысячи, золотые динары и

серебряные дирхемы – на сотни тысяч и миллионы. А по сведениям, передаваемым Рашид ад-Дином, монголам удалось обнаружить в халифском дворце некий тайный колодец, до краев заполненный не водой, а золотыми слитками. Столь же обильные ценности были захвачены в многочисленных исламских святынях; сами эти святыни, и в том числе знаменитая соборная мечеть халифов, были по приказу Хулагу сожжены. Поистине, то были черные для ислама дни.

Взятие Багдада «язычниками» повергло в траур весь исламский мир. Среди мусульман воцарились эсхатологические настроения, что значительно облегчило для Хулагу дальнейшие завоевания. В следующие два года под натиском непобедимых степных туменов одна за другой рушатся твердыни Ирака, Сирии, Палестины. В 1259 году войска Хулагу вступают в священный город трех мировых религий – Иерусалим; им сдается неприступный Дамаск, а к весне 1260 года авангард монгольской армии под командованием Китбуги захватывает Газу на самой границе с Египтом. Мусульманский мир оказался на пороге гибели.

Битва при Айн-Джалуте 1260 год

К 1260 году исламский мир казался обреченным на гибель. После завоевания в 1258 году Багдада, непобедимые тумены Хулагу обрушили свой следующий удар на мусульманскую Сирию. Под их натиском пал неприступный Халеб, а древний Дамаск, в ужасе перед страшными завоевателями, сам открыл им ворота. Война подошла к самому порогу Египта – единственного на тот момент достаточно сильного исламского государства. Разгром Египта – а армия Хулагу была очевидно сильнее мамлюкского войска – означал бы и конец организованного и по-настоящему серьезного сопротивления ислама. Путь «к последнему морю» был бы открыт, поскольку держава Альмохадов, получившая сокрушительный удар при Лас-Навас-де-Толоса, уже доживала свои последние дни. Однако история выбрала свой путь...

В разгар всех этих событий далеко на востоке, в Каракоруме, умирает великий хан монголов Мунке, и Хулагу, забрав большую часть войска, спешит на великий курултай – собрание монгольской знати – где должны состояться выборы нового великого хана, вождя всех монголов. В Палестине он оставляет свой авангард из двух или трех туменов под командованием Китбуги-нойона, а чтобы не рисковать, приказывает тому воздержаться от активных военных действий и ограничиться необходимой обороной. Всё, казалось бы, достаточно продумано, но действия Хулагу привели к очень тяжелым последствиям для монголов и спасли почти уже обреченный мусульманский мир.

Засевшие в Египте воинственные мамлюки чрезвычайно воодушевились уходом большей части армии Хулагу и рискнули воспользоваться внезапно представившимся им шансом. И тут у них обнаружились совершенно неожиданные союзники. Своих заклятых врагов вдруг решили поддержать базирующиеся в Палестине духовно-рыцарские монашеские ордена тамплиеров и иоаннитов. Вообще, от позиции христиан зависело многое, а сейчас, когда силы противников стали примерно равны, их помощь одной из сторон могла иметь в этот

момент решающее значение. Китбуга, отлично ориентируясь в ситуации, отправляет в Акру дружественное посольство, ведь христиане потенциальные сторонники монголов, а князь Антиохии Боэмунд вообще заключил с Хулагу союз. И тут группа тамплиеров – давних противников союза с монголами – убивает послов. После этого выбора уже не оставалось: с точки зрения монголов, убийство послов – одно из самых страшных преступлений.

Мамлюк-кавалерист. С картины XIX века

Это деяние тамплиеров, как и последующие их действия – тамплиеры предоставляют мамлюкам возможность провести войска через Иерусалимское королевство крестоносцев и, тем самым, выйти в

тыл не ожидающим этого монголам Китбуги – по сей день вызывают серьезные споры историков. Сторонники идеи «желтого крестового похода»^[7] прямо называют тамплиеров предателями некоего «общего дела». Учитывая переход на сторону Хулагу одного из лидеров крестоносцев – князя Боэмунда – союз левантийских христиан с монголами нельзя считать чем-то немыслимым. Но вот стало ли бы это тем самым «общим делом» – большой вопрос. Целью монголов, целью Хулагу был не разгром ислама, а завоевание новых земель. Христиане в этом походе могли быть только *временными* союзниками монголов. Так что для христиан Святой Земли присоединиться к монголам значило то же, что взять в союзники тигра: трудно предугадать, разорвет ли он твоих врагов или набросится на тебя. Старый же враг – Египет – был давно и хорошо известен и, хотя представлял собой серьезную угрозу но угрозу по крайней мере, знакомую и, на взгляд большинства крестоносцев, не столь опасную, как непобедимые монголы. В конце концов, европейцы не забыли еще Лигниц и Шайо. В общем, понять тамплиеров можно, но нужно понять и то, что союз с монголами был последним шансом сохранить христианское присутствие в Святой Земле – другой вопрос, надолго ли.

Тридцатитысячной армией мамлюков, вышедшей из Египта 26 июля 1260 года, командовал султан Кутуз, командующим авангардом был кипчак (половец) Бейбарс. Как уже говорилось, мамлюки прошли через Иерусалимское королевство и в начале сентября вышли в Галилею, в тыл монголам Китбуги. Здесь 3 сентября у небольшого селения Айн-Джалут и состоялась битва, спасшая исламский мир от уничтожения.

Силы противников были, по-видимому, численно примерно равны. Помимо собственно монгольских войск, в армии Китбуги были также армянские и грузинские отряды, но их боеспособность была низка, как и у любых подневольных воинов. Войско мамлюков состояло только из профессиональных воинов, притом воинов, у которых были особые причины ненавидеть монголов: ведь значительную часть мамлюков, начиная с самого Бейбарса, составляли бывшие монгольские пленники, захваченные в Великом Западном походе 1236–1242 годов. Проданные на невольничьих рынках, они попали в Египет, где и пополнили эту необычную рабскую гвардию. И

стремление к мести было не последним чувством, ведущим мамлюков в бой.

Битва началась с атаки монголов. Тумены Китбуги врезались в авангард Бейбарса и после чрезвычайно ожесточенного боя мамлюки стали отступать. Возможно, именно это первоначальное ожесточение застило ум природного кочевника Китбуги. Он бросился преследовать отступающих, даже не предположив, что это отступление может быть ложным — а ведь тактика ложного отступления составляла одну из основ монгольской военной науки. Китбуга не учел, что ему противостоят, по сути, такие же кочевники, только бывшие — и попался. Когда его тумены достаточно втянулись в преследование, из-за невысоких холмов монгольскую армию с обоих флангов атаковали мамлюки Кутуза. Авангард Бейбарса развернулся и тоже ударил по растерявшимся монголам.

Поражение монгольской армии было полным. Почти никто не смог вырваться из адского кольца смерти. Был захвачен в плен и сам командующий монголов Китбуга: позднее его казнили по приказу Кутуза. Лишь очень небольшой части монгольского войска удалось спастись, но, преследуемые мамлюками, они бежали далеко на север. Интересно также, что в этой битве, как и при Шайо, использовалось необычное оружие, только теперь не монголами, а их противниками. В битве при Айн-Джалуте была применена целая серия хитроумных средств, чтобы напугать монгольских лошадей и внести беспорядок во вражеские ряды: зажигательные стрелы, ракеты, маленькие пушки-мидфа, «искрометалки», привязанные к копьям, связки пороховых петард на шестах. Чтобы самим не обжечься, их носители одевались в толстые шерстяные одежды и покрывали открытые части тела тальком. Это одно из самых ранних использований пороха, известных нам в истории.

Победа под Айн-Джалутом чрезвычайно воодушевила мамлюков. После нее мамлюки ринулись вперед, захватили Иерусалим, Дамаск, Халеб и большую часть Сирии. Во главе их шел теперь уже сам Бейбарс, в октябре 1260 года убивший Кутуза и провозгласивший себя новым султаном Египта и Сирии. Лишь у Евфрата мамлюкские войска были остановлены спешно переброшенной из Монголии армией Хулагу. Но тут монгольского ильхана поджидает новый удар: против него с огромной армией движется брат Батыя Берке, заявивший

претензии Джучидов на Арран и Азербайджан, завещанный им еще Чингисханом. Хулагу двинул свою армию навстречу, и на берегах Терека состоялось исключительно кровопролитное сражение двух монгольских армий. Хулагу потерпел в этой битве тяжелое поражение, а громадные потери, понесенные его армией, не позволили ему вновь перехватить инициативу на исламском фронте. В Передней Азии сложилось достаточно устойчивое status-quo. Исламский мир устоял, а мамлюки получили возможность справиться со своим старинным врагом – крестоносцами Леванта.

Взятие Акры

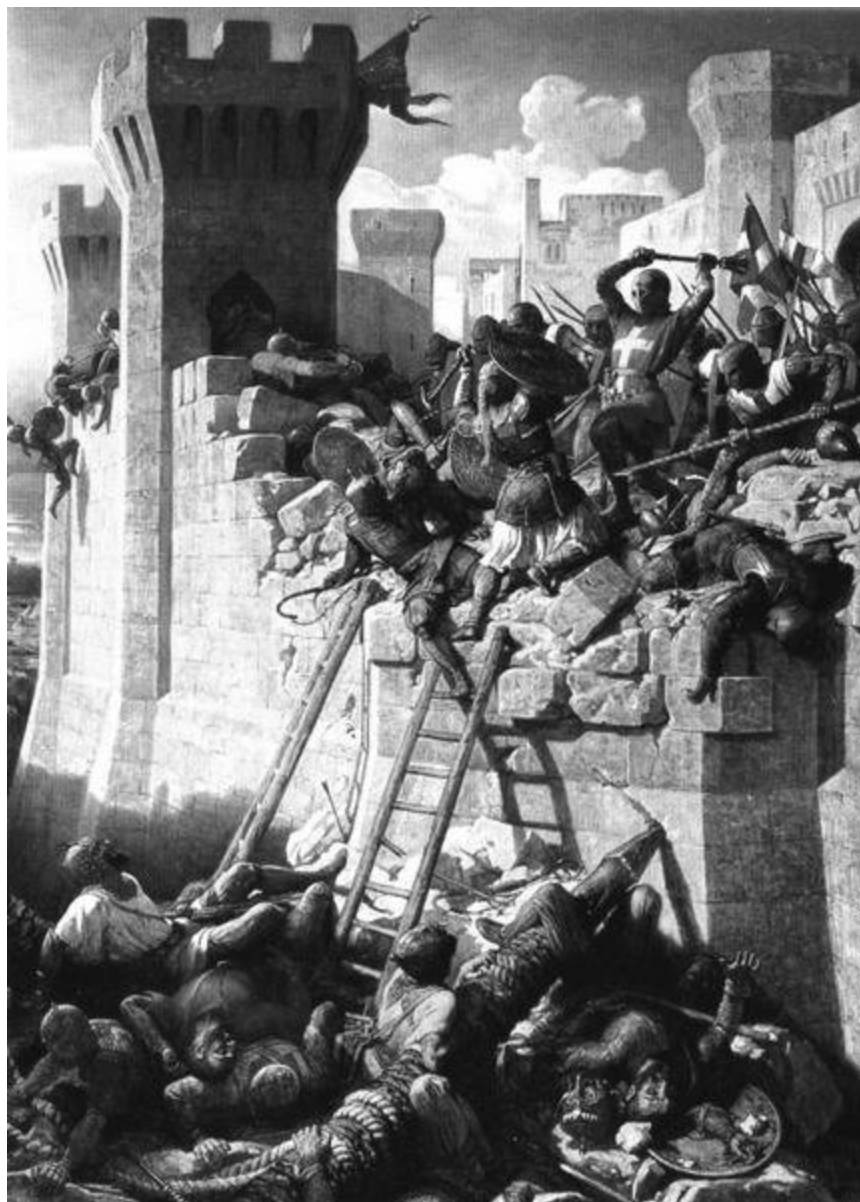
1291 год

После Айн-Джалута почти непрерывное наступление монголов на Ближнем Востоке было остановлено. Новый султан Египта и Сирии Бейбарс обратился против старинных врагов ислама – крестоносцев. Он наносил по христианским городам и крепостям методичные и все более мощные удары. В 1265 году под его натиском пали Арзуф и Цезаря, в следующем году была взята тамплиерская твердыня Сафед. 1268 год принес крестоносцам Леванта самые тяжелые утраты. Сначала пала Яффа – главный порт паломников, а затем штурмом была взята Антиохия – город крестоносной славы и столица северной Сирии. Новые крестоносные приготовления французского короля Людовика IX Святого ненадолго прервали этот натиск, но полный провал похода и гибель самого короля в Тунисе окончательно развязали руки Бейбарсу. Он взял еще несколько важных замков, прикрывающих Акру и Триполи – два главных города, еще остававшихся под властью крестоносцев.

Неожиданная смерть Бейбарса, умершего в 1277 году то ли от болезни, то ли от отравления, дала крестоносцам передышку, так как среди мамлюков вспыхнула война за власть. Однако и эта последняя возможность укрепиться не была использована. Последние годы существования крестоносных государств были, как и прежде, заполнены междоусобной борьбой разных национальных и клановых групп. Меж тем властью в Египте завладел новый султан Калаун. К 1285 году он уже почувствовал себя достаточно сильным, чтобы провести первую серьезную атаку на крестоносцев, и взял мощную Маркибскую крепость. А в 1289 году настал черед Триполи. Только теперь страшная опасность наконец прекратила непрерывные распри среди христиан, но было уже поздно. Чудеса храбрости, проявленные иоаннитами и тамплиерами, не могли помочь против вдесятеро превосходящих сил врага. Город был взят Калауном и сожжен, а захваченные жители проданы в рабство. У крестоносцев оставалась только мощная крепость Акра – все, что сохранилось от

Иерусалимского королевства. Но и ее судьба была фактически предрешена.

Акра была в те времена одним из красивейших и цветущих городов Леванта. Оживленная торговля Запада и Востока приносила городу огромные богатства. Известие о воинственных намерениях султана Калауна, который после взятия Триполи поклялся сокрушить этот последний оплот крестоносцев, весьма испугало жителей Акры, по большей части торговцев и ремесленников. Но после речи патриарха Николая Иерусалимского горожане единодушно решили до последней капли крови защищать «великолепный город Аккон, ворота к Святым местам обетованной земли». В Европу была направлена просьба о помощи. Духовные рыцарские ордена получили некоторое подкрепление с Запада: пришли на помощь и несколько военных отрядов с Кипра. Вместе с небольшими отрядами, которые уже многие годы содержались в Святой Земле королями Франции и Англии, они составили, в конце концов, достаточно серьезную военную силу в двадцать тысяч человек. По своей численности это войско было в состоянии долго защищать сильную крепость. Однако в крепости не было единства командования. Юный король Генрих II Кипрский не пользовался авторитетом, а впоследствии до конца осады Акры пребывал на Кипре. Заранее был составлен план обороны города, но тамплиеры и госпитальеры, пизанцы и венецианцы, рыцари Сирии и Кипра, Англии и Франции делали только то, что сами считали нужным. Крестоносное воинство болело своей обычной болезнью — отсутствием единства, и это перед лицом многократно превосходящего врага.

Гийом де Клермон защищает стены Акры. Д. Панети. XIX век

Ничего для крестоносцев не изменила и неожиданная смерть Калауна в ноябре 1290 года. Его сын и наследник аль-Ашраф Халиль при поддержке алимов смог удержать власть и поклялся довести до конца дело, начатое его отцом. Весной 1291 года почти стотысячная мусульманская армия осадила Акру. Осада была хорошо подготовлена. Мамлюки имели большие запасы продовольствия, располагали семьюдесятью двумя штурмовыми орудиями. Тем не менее крестоносцы решили бороться до конца. Им удалось отразить

несколько тяжелейших штурмов, а 16 мая даже разгромить крупный отряд мусульман, прорвавшийся в город. В эти последние для Акры дни особой славой покрыли себя тамплиеры, которые своей неистовой борьбой словно пытались смыть кровью грехи многочисленных ошибок и преступлений ордена.

18 мая начался решающий штурм. Мусульманам удалось ворваться в город, но им пришлось идти буквально по трупам, и бой шел за каждый дом. Это отчаянное сопротивление не могло уже спасти Акру, но, по крайней мере, позволило части жителей бежать на корабли. Сражение продолжалось еще несколько дней, но, в конце концов, пала последняя цитадель, а ее защитники были перебиты.

Падение Акры стало концом христианского господства в Леванте. В течение месяца крестоносцы добровольно оставили свои последние крепости – Бейрут, Тир и Сидон. Почти двухвековая крестоносная эпопея завершилась для христиан полным поражением.

Битва при Креси

1346 год

Столетняя война Англии и Франции считается самой длинной войной в мировой истории. И действительно, этот затяжной конфликт продолжался с 1337 по 1453 год, то есть сто шестнадцать лет. Но... странной была эта война. Длительные периоды боевых действий сменялись не менее длинными, порой до четверти века, этапами мирного сосуществования. А сами участники, да и их потомки, слыхом не слыхивали ни о какой Столетней войне. Была война Эдвардианская, была Ланкастерская, была Каролингская (Дюгескленовская), а Столетней – не было. Оказывается, сам термин «Столетняя война» весьма поздний, ему лишь около ста пятидесяти лет. Только в 1860 году французские историки времен Второй Империи ввели в научный оборот это новое, не слишком точное понятие. Но если исходить из такого понимания истории, то и знаменитые Пунические войны надо рассматривать как единый затяжной конфликт, продлившийся, между прочим, сто восемнадцать лет (с 264 по 146 годы до н. э.), то есть, на два года дольше. Заметим, что и это далеко не предел – Эпоха Борющихся царств, эта почти непрерывная война семи государств за гегемонию в Китае, продолжалась без малого двести лет! А многие английские историки называют период с 1689 по 1815 годы, заполненный нескончаемой чередой англо-французских конфликтов, Второй Столетней войной.

Все это, впрочем, не умаляет значения Столетней войны в европейской и мировой истории. Начавшись как династический конфликт, она стала первой в истории войной наций. Ее важнейшие сражения определили эпоху заката средневекового рыцарства, впервые познакомили Европу с огнестрельным оружием. И первым из этих великих сражений была знаменитая битва при Креси.

Битве предшествовал длительный рейд английской армии по Нормандии. В июле 1346 года у мыса Ла-Гог в Нормандии высадилось тридцать две тысячи воинов – четыре тысячи кавалерии и двадцать восемь тысяч пехоты, в том числе десять тысяч английских лучников, двенадцать тысяч уэльской и шесть тысяч ирландской пехоты – под

командованием самого короля. Вся Нормандия подверглась опустошению. В ответ французский король Филипп VI направил свои главные силы против Эдуарда. Всего у французов было двенадцать тысяч конницы и до сорока тысяч пехоты и ополчения.

Эдуард с главной частью войска форсировал Сену и Сомму и вышел севернее Аббевиля, где у небольшого селения Креси решил дать преследовавшим его французам оборонительный бой. Место для этого было выбрано очень неплохо. Над дорогой, которой должна была пройти французская армия, возвышался пологий склон. Весь следующий день англичане тщательно обустраивали здесь свои оборонительные позиции. Их правый фланг, у самого Креси, защищала река Ме. На левом фланге, перед деревней Вадикур, росла рощица, к тому же английская пехота успела до сражения прокопать там несколько рвов.

К самому моменту битвы английская армия была ощутимо меньше французской, особенно уступая в коннице. Фруассар в своей «Хронике» определяет число англичан всего в восемь с половиной тысяч человек, современные историки определяют их количество в пятнадцать – двадцать тысяч. Но как бы то ни было, французская армия не менее чем вдвое, а возможно и втрое превосходила английскую. Отсюда и выбор Эдуардом тактики, и тщательная подготовка поля сражения, и хорошо продуманная для целей обороны расстановка сил.

Правой дивизией номинально командовал шестнадцатилетний Эдуард, принц Уэльский, позднее прославившийся как «Черный принц», а реально бразды правления держал в своих руках опытный ветеран многих кампаний, глава геральдической палаты граф Уорвик. Метрах в трехстах к северо-востоку размещалась относительно неглубоко эшелонированная по фронту левая дивизия под командованием графов Арундела и Нортгемптона. Перекрывая разрыв между правой и левой дивизиями, стояла наиболее глубоко эшелонированная по фронту (несколько сотен метров в глубину) центральная дивизия, которой командовал лично Эдуард III. Сам король обустроил себе наблюдательный пункт на мельнице, расположенной примерно посередине между его собственной дивизией и «войском» принца Уэльского. Оттуда он мог обзирать все поле битвы и отсылать распоряжения всем полевым командирам. Ядро

каждой дивизии составляла мощная фаланга примерно из тысячи спешенных тяжелых всадников – выстроенных, по некоторым сведениям, в шесть рядов при ширине по фронту около двухсот пятидесяти метров. На флангах каждой дивизии были выдвинуты вперед – как для лучшего обзора, так и для того, чтобы секторы огня надежно перекрывались, – английские и валлийские лучники. Перед центром армии фланговые лучники правой и левой дивизий смыкались так, что их строй образовывал перевернутое V, направленное в сторону врага. Позади центра каждой дивизии был размещен небольшой резерв готовой к немедленной контратаке тяжелой кавалерии – на случай, если французское наступление прорвет передние линии обороны.

Битва при Креси. Средневековая миниатюра

Атакующая французская армия столь четким построением похвастаться не могла. Королю Филиппу удалось, по-видимому, выдвинуть вперед генуэзских арбалетчиков, но «героическая» рыцарская конница с трудом подчинялась порядку и приказам. К тому же как раз в тот момент, когда авангард французов натолкнулся на

передовые порядки англичан, началась короткая гроза, прошел ливень, и земля размокла. Когда вновь выглянуло уже склонявшееся к западу солнце, дисциплинированные генуэзские арбалетчики плотной шеренгой пересекли долину и направились вверх по склону. Остановившись примерно в ста пятидесяти метрах от английских передовых позиций, они выпустили арбалетные болты, в большинстве своем не долетевшие до цели. Потом они снова двинулись вперед – и тут на них обрушился ливень английских стрел, почти метровой длины каждая. Смешав ряды, генуэзцы откатились назад. И тут французские рыцари, которым не терпелось ввязаться в бой, пришпорили коней и нестройной лавиной пошли в наступление прямо через порядки генуэзцев. Буквально мгновение спустя скользкий склон уже был покрыт сплошной массой тяжелых, неповоротливых, закованных в кольчуги лошадей и всадников, пробиравшихся, спотыкаясь, прямо через несчастных генуэзцев, и на весь этот хаос ливнем сыпались английские стрелы. По инерции часть французской тяжелой кавалерии все-таки докатилась до английской линии обороны, где разгорелась короткая, но ожесточенная схватка. Но через каких-нибудь несколько секунд французы были контратакованы тяжелой кавалерией принца Уэльского и отброшены назад. Затем, по мере прибытия, каждый следующий отряд французской колонны безрассудно бросался в бой, незамедлительно попадая под убийственный английский обстрел. Надо сказать, что Эдуард III сумел крайне эффективно организовать подвоз стрел, кроме того, в перерывах между атаками английские лучники выходили подбирать стрелы на поле. В итоге бойня продолжалась до темноты – французы ходили в атаку пятнадцать или шестнадцать раз, и каждая такая волна фактически захлебывалась собственной кровью. В конце концов, французы отчаялись и сыграли отбой. Английское же войско не покидало своих позиций до самого рассвета.

Потери французов в этой битве были огромны. Когда на следующий день утром Эдуард выслал на рекогносцировку три тысячи кавалеристов, англичане подсчитали число убитых. Французы потеряли убитыми одиннадцать принцев, восемьдесят рыцарей-баннеретов, тысячу двести «простых» рыцарей, четыре тысячи прочих всадников. Погибших пехотинцев никто не считал, но очевидно, что и здесь счет шел, по меньшей мере, на тысячи. Потери англичан обычно

оцениваются примерно в двести человек, хотя весьма вероятно, что эта цифра занижена.

Битва при Креси – это, по сути, первое генеральное сражение, в котором новая английская тактика комбинированного использования лучников и спешенных рыцарей была применена против больших масс рыцарской конницы. Многие историки считают эту битву одной из переломных дат в военной истории, завершившей более чем пятисотлетнее господство рыцарской конницы на поле боя. Кроме того, при Креси впервые была применена полевая артиллерия, хотя ее роль по понятным технологическим причинам была в этой конкретной битве невелика. После Креси кризис классического средневекового рыцарства становится очевидным фактом, в том числе и для наиболее дальновидных современников, к коим, увы, не относились французские короли. Ну, а самым прямым последствием сражения явилось взятие англичанами порта-крепости Кале, ставшего более чем на двести лет их форпостом во Франции.

Битва при Пуатье (II)

1356 год

Битва при Креси стала тяжелым ударом для Франции, но исход войны она не решила. Вспыхнувшая в 1348 году великая эпидемия чумы («Черная смерть»), особенно сильно ударившая по Англии, где умерло до трети населения, на время прервала военные действия. Но в 1355 году война возобновилась. Эдуард III направляет в Аквитанию значительный дополнительный контингент. Теперь во главе английского войска стоял не сам Эдуард III, а его сын, один из героев битвы при Креси, носивший имя отца и получивший за свою черную броню и вороного коня прозвище «Черный Принц».

Эдуард Чёрный принц составил план пройти из Бордо через французское королевство, соединившись на Луаре с войсками герцога Ланкастерского. В июле эта относительно небольшая (семь-десять тысяч солдат) английская армия выступила на север со своей базы в Аквитании. Не встречая серьёзного сопротивления, английские войска сожгли множество городов и вышли к берегам Луары, к Туру. Англичане не сумели захватить крепость. Попытки сжечь город тоже провалились из-за сильного ливня. Задержкой Эдуарда под Туром воспользовался французский король Иоанн Добрый, сумевший собрать очень значительную армию, по некоторым сведениям, достигавшую пятидесяти тысяч человек, двенадцать тысяч из которых составляла тяжеловооруженная конница. Иоанн сконцентрировал большую часть своих войск в Шартре, к северу от осажденного Тура. Вскоре французы перешли Луару и двинулись на англичан. С целью добиться максимальной скорости передвижения Иоанн распустил имевшее невысокие боевые качества пехотное ополчение общей численностью пятнадцать-двадцать тысяч человек. Получив сведения о приближающихся французских войсках, Эдуард приказал отступать. Преследуемый французским королем, он с войсками и огромным обозом, набитым награбленными в походе богатствами, отступал на юг. Однако, французы настигли англичан в нескольких милях юго-западнее Пуатье.

Нужно сказать, что французы «настигли» англичан именно в этом месте не случайно. По-видимому, Черный Принц заранее выбрал это место, как наиболее подходящее для активной обороны. Черный Принц нашел очень выгодную позицию – пологий северный склон, поросший виноградником. Левый фланг защищали болото и ручей; фронт (шириной около километра) перегораживала живая изгородь со считанными узкими проходами. Открытый правый фланг решено было защитить цепочкой фургонов. Вдоль изгороди, в проходах и вдоль фургонов выстроили лучников; отдельные их отряды были высланы в виноградник и на болото. Тяжелых всадников принц Уэльский, как и при Креси, спешил и разместил за изгородью – кроме небольшого конного резерва, размещенного у оголенного правого фланга.

Понимая всю сложность своего положения, Эдуард идет на хитрость: он тянет время навязывая Франции мирные переговоры, в которых обещает вернуть земли, замки, крепости, которые были захвачены, сто тысяч золотом, предлагает даже самого себя в качестве гаранта, что его людям позволят уйти. Переговоры проваливаются, французы не хотят перемирия, они хотят мести и полного разгрома англичан: за спиной Иоанна Доброго огромное войско, состоящее из лучших воинов Франции, а перед ним враг, который от страха готов на любые уступки. Но, кажется, именно этого и добивались англичане, ведь пока шли эти переговоры, они смогли занять выгодные позиции и укрепить их, а французы снова, как это уже было при Креси, уверовали в свою неминуемую победу и потеряли голову.

Рано утром 19 сентября 1356 года принц Уэльский отослал за ручей обоз с трофеями в сопровождении двух третей армии. Возможно, он все еще надеялся отступить без боя. Прикрывать обустроенную накануне позицию он оставил только одну из трех своих дивизий («войск»). Но французское наступление заставило его срочно возвратиться с двумя остальными. Первая французская дивизия, шедшая в конном строю, атаковала слишком рано – с характерной для феодальной эпохи неслаженностью. Арбалетчики, поставленные позади тяжелой кавалерии, не имели возможности через головы рыцарей завязать с английскими лучниками перестрелку. Первый безумный кавалерийский натиск был отбит английскими лучниками почти так же, как при Креси. Атака следовала за атакой, несколько всадников и пехотинцев даже прорвались вплотную к

английской линии обороны, но были отброшены стойкой пехотой и ураганным фланговым огнем выдвинутых на болото лучников. Чуть позже подошло второе французское «войско», которым командовал дофин. Это были спешившиеся по приказу Иоанна Доброго тяжеловооруженные рыцари. Однако, приказав своим рыцарям спешиться, Иоанн II лишил французскую кавалерию ее главного для наступательных операций преимущества – подвижности и ударной мощи. Вероятно, он исходил из предположения, что только так можно взять верх над спешенными англичанами.

Громко звеня доспехами, рыцари пешком направились вверх по обильно поросшему виноградом пологому склону и были встречены ливнем английских стрел. Несмотря на тяжелые потери, французы приблизились к линии обороны, и завязалась длительная, ожесточенная рукопашная. Французам едва не удалось прорваться, но англичане смогли сплотить ряды, для чего Эдуард выдвинул на линию фронта третью дивизию, оставив в резерве всего четыреста человек. В конце концов, при непрерывной поддержке огнем фланговых лучников, английские спешенные тяжелые всадники отогнали атакующих.

Обе стороны понесли тяжелые потери. Если бы остававшаяся французская армия немедленно повела новое наступление или обошла ничем не прикрытый правый фланг англичан, Черный Принц оказался бы наголову разбит. Но, видя, как пострадало «войско» дофина, командовавший третьей дивизией герцог Орлеанский, брат короля, смалодушничал и увел свою дивизию с поля боя. Затем в атаку пошло четвертое и самое многочисленное «войско», возглавляемое лично Иоанном II Добрым. Хотя французы были измождены после двухкилометрового перехода в тяжелых доспехах, англичан ничуть не меньше утомила продолжительная битва. Опасаясь, что нападения превосходящих сил англичане уже не выдержат, принц Уэльский решил перехватить инициативу. Поставив во фронт четыреста тяжелых всадников резерва, он скомандовал наступление. Еще двести всадников он послал атаковать с тыла французский левый фланг. Две армии, наступающие лоб в лоб, со страшной силой столкнулись в винограднике. Израсходовав все стрелы, английские лучники присоединились к ожесточенной рукопашной. Сеча шла с переменным успехом, пока присланный английский конный отряд вдруг не ударил

противнику в тыл. Этого французы уже не выдержали и массово обратились в бегство. Иоанна бросили в бою почти все, кроме небольшой группы верных рыцарей и младшего сына, четырнадцатилетнего принца Филиппа, подбадривавшего отца криками: «Государь-отец, опасность слева, государь-отец, опасность справа!» В итоге король вместе с сыном попали в плен. Преследовать беглецов изнуренные битвой англичане не стали, но пленных захватили тысячи – тех, кто был слишком изранен или устал, чтобы спастись бегством. Потери французов, причем только среди рыцарей, составили две с половиной тысячи убитых и две тысячи шестьсот пленных. Погиб весь цвет французского рыцарства. В числе убитых были герцог Пьер I де Бурбон, коннетабль Франции Готье VI де Бриенн, епископ Шалонский, шестнадцать баронов, две тысячи четыреста двадцать шесть рыцарей. Английские потери точно неизвестны, но, вероятно, они составили около тысячи убитых и примерно столько же раненых.

Пленение Иоанна Доброго. Гравюра XIX века

После поражения французского войска под Пуатье простые французы стали резко выражать недовольство политикой правительства и потребовали вооружения народа. Возвращавшихся с поля боя рыцарей встречали палками, обзывали изменниками. Начались волнения в городах Северной Франции, в 1357 году в Париже вспыхнуло восстание. Дофин вместе с приближенными бежал из столицы.

Таким образом, англо-французская война фактически переросла во Франции в гражданскую войну горожан и крестьян против феодалов. В 1358 году здесь началась большая крестьянская война, известная под названием Жакерии. Она имела ярко выраженный антифеодальный характер. Ненависть народных масс к феодалам усиливалась из-за выявившейся неспособности «второго сословия» защитить страну от внешнего врага. И хотя летом 1358 года главные силы восставших были разбиты, истощенная и опустошенная Франция не могла продолжать войну. Поэтому в 1360 году французское правительство заключило с Англией мир на тяжелых условиях. Английские феодалы расширили свои владения на юго-западе Франции и сохранили в своих руках важный порт – Кале, превратив его в укрепленную военно-морскую базу.

Битва на Синих водах

1362 год

К середине XIV века некогда единая Монгольская империя уже не представляла собой единого целого. Улусы ее давно превратились в независимые государства, да и в самих улусах нарастали центробежные тенденции. Монгольская власть слабела, и во второй половине XIV века покоренные некогда народы наносят ей целый ряд сокрушительных ударов. В 1353 году окончательно разгромлены иранские Хулагуиды, в 1368 году восстание «красных повязок» освобождает от монгольского владычества Китай; наконец, в 1380 году русские войска одерживают великую победу над Мамаем в Куликовской битве. Однако в этом же ряду стоит и незаслуженно забытая, но от того не ставшая менее значимой, битва на Синих Водах, которая привела к освобождению от власти кочевников Западной и Юго-Западной Руси. Великий князь Литовский, Ольгерд, одержавший эту знаменательную победу, был главным соперником московских князей в борьбе за объединение Русских земель, и, возможно поэтому, в русской историографии эта битва была «забыта» – историю, как известно, пишет победитель.

К 1362 году Ольгерд добился значительных успехов. Он вполне успешно отбивался от натиска немецких рыцарей-крестоносцев, расширил границы Литовского княжества за счет добровольно присоединившихся земель Белой Руси, упорядочил отношения с Польшей (его сын, Ягайло, стал позднее королем Польши). И, собрав все возможные силы, Ольгерд выступил против татар – наследников монгольских владык.

К его войску присоединилось ополчение с Киевщины и Волыни. С целью разгрома татар в генеральной битве, Ольгерд решил идти в глубь их владений. Из Белой Руси он привел войско в Киев, который и стал основной базой похода. К югу лежали земли, подвластные Орде. Ольгерду противостояли объединенные силы трех татарских орд – Крымской, Перекопской и Ямбалуцкой. Глубокой осенью хоругви Великого княжества Литовского (Литовско-Русского) оставили Киев и направились в западные земли Подолья, навстречу татарам.

Битва произошла у реки Синие Воды – левого притока Южного Буга, – которая позднее стала называться Синюхой. Татары построили свое войско в три полка, которыми командовали султаны Кутлубук, Качибей и Дмитрий – «отчичи и дедичи Подольской земли». Ольгерд же распределил свои хоругви (хоругвь в данном случае – воинская единица численностью от трех до пяти сотен человек) в шесть полков, с тем чтобы они образовали как можно более глубокую линию обороны. Главной задачей было не позволить противнику использовать его тактические преимущества, благодаря которым татары обычно побеждали в полевых битвах: они разрушали построение тяжелых хоругвей атакой по всему фронту, а затем стремительно заходили во фланги и в тыл, что и предопределяло исход почти любой сечи. На этот раз татары не смогли окружить войска Великого Княжества Литовского и вынуждены были атаковать его плотные ряды. Воины Ольгерда почти без потерь отразили атаку ордынцев. Тогда уже княжеские хоругви совместно напали на конницу султанов и одновременно с фронтальным ударом атаковали ее с флангов. Татары не выдержали мощного натиска и начали спасаться бегством.

Организованное преследование противника завершило его полный разгром. Остатки татарской конницы бежали к Дунаю и дальше, в Добруджу.

Военное могущество трех орд, владевших громадными просторами от Киева до Черного моря, было уничтожено в одной битве. Победители овладели татарским обозом и пошли еще глубже в Дикое Поле, к устью Южного Буга. Битва у Синих Вод, в которой особо отличились воины Белой Руси, имела большое политическое значение. Она положила начало освобождению восточнославянских земель от ордынского владычества.

Подвластная татарам территория, вплоть до устьев Днестра, Днестра и низовий Южного Буга, перешла под контроль Великого княжества Литовского. Украинские земли Подолья, Волыни, Киевщины, а также Черниговщина более прочно вошли в состав Литовско-Русского государства и, естественно, перестали платить дань Орде.

Разгром объединенных татарских сил у Синих Вод явился первой крупной победой над ордынцами в Восточной Европе. Он стал вдохновляющим примером для терпевших золотоордынское иго

восточных русичей. Тем самым, блестящий успех Ольгерда у Синих Вод подготовил вторую значительную победу над татарами – разгром хана Мамай на Куликовом поле в 1380 году.

Битва на Куликовом поле

1380 год

Битва на Куликовом поле всегда относилась к одной из самых значимых дат в русской истории. Великая победа, достигнутая огромным напряжением сил, потребовавшая объединения всей Залесской Руси под стягом московского князя, навеки осталась в памяти народа. Поэма «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище» рисуют нам невероятно эпическую картину, позволившую великому историку Соловьеву сравнить ее значение с битвой на Католаунских полях. Но XX век заставил историков во многом пересмотреть такую точку зрения. Сегодня существует несколько совершенно различных интерпретаций и ее значения, и ее последствий. Не стремясь усугублять и без того ожесточенные споры, авторы приняли за основу наиболее, на наш взгляд, логичную и непротиворечивую версию.

С началом в 1362 году «великой замятии» в Орде, с ее едва ли не ежегодными сменами ханов, отношения русских князей с золотоордынскими «царями» значительно изменились. Ослабление центральной власти в Орде позволило, в первую очередь, московскому князю Дмитрию вести все более самостоятельную политику. После трех столкновений в 1368, 1370 и 1372 годах, Москве удалось приостановить натиск Литвы, в 1375 году был заключен договор с Тверью, прямо направленный против татар. «А пойдут на нас татарове али на тебе, нам с тобою иде противу их; аще мы пойдём на татар, то тебе единою с нами поиде противу им». А уже весной 1376 года русское войско во главе с Д.М. Боброком-Волынским вторглось на среднюю Волгу (булгарские города), взяло откуп пять тысяч рублей с ордынских ставленников и посадило там русских таможенников. Темник Мамай, к тому времени значительно усиливший свою власть и влияние, не мог не отреагировать на такое «нарушение субординации».

В 1377 году перешедший на службу к Мамаю хан Синей орды Араб-шах (царевич Арапша в русских летописях) разгромил на реке Пьяна объединенное нижегородско-московское войско, разграбил Нижний Новгород и Рязань. А в следующем году Мамай,

воодушевленный этим успехом, посылает уже против самого московского князя одного из лучших своих полководцев – мурзу Бегича. Однако в битве на реке Вожа татарское войско было наголову разбито, а сам Бегич убит. Это пошатнуло позиции Мамае в Орде (тем более что появился очень опасный претендент на престол – природный Чингизид Тохтамыш), и он начинает активную подготовку к решающему столкновению. В русских летописях говорится, что Мамай хотел повторить поход Батыя и разгромить русские земли так, чтобы они не могли подняться. Мамай собирает все возможные силы, вступает в политический союз с литовским князем Ягайло, пытается привлечь на свою сторону рязанского князя Олега. Над русскими землями нависла страшная угроза.

Но и московский князь отнюдь не сидел сложа руки. Получив известие о движении мамаяевых полчищ, князь Дмитрий объявляет сбор общерусского ополчения. Смотр русских войск был назначен в Коломне 15 августа 1380 года. Из Москвы в Коломну выступило ядро русского войска – тремя частями по трём дорогам. Отдельно шел двор самого Дмитрия, отдельно полки его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского и отдельно – полки подручных белозерских, ярославских и ростовских князей.

Участие в общерусском сборе приняли представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо подручных князей, прибыли войска из Нижегородско-Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. Уже в Коломне был сформирован первичный боевой порядок: Дмитрий возглавил большой полк; Владимир Андреевич – полк правой руки; в полк левой руки был назначен командующим Глеб Брянский; передовой полк составили коломенцы. Существуют значительные разночтения по количественному составу русских войск, но современные историки предполагают, что наиболее близким к истине является число в шестьдесят тысяч человек.

Очень сложно судить о количестве войск Мамае. Точно известно о четырех тысячах наемной генуэзской пехоты, о том, что Мамай собирал подкрепления со всей подвластной ему территории: в битве участвовали ополчения ясов и касогов – жителей Северного Кавказа. В описании битвы говорится и о трех татарских темниках, стоявших с Мамаем на Красном холме. В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится о восьмисоттысячном войске Мамае, что, конечно, является

гигантским преувеличением. Но все известные нам источники уверенно говорят, что войско Мамай было больше русского. Думается, если убрать один лишний ноль, то с числом в восемьдесят тысяч можно согласиться.

Кроме того, Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы, при этом он предполагал, что Дмитрий не рискнёт выводить войска за Оку, а займет оборонительную позицию на ее северном берегу, как уже делал это в 1373 и 1379 годах. Соединение сил союзников на южном берегу Оки планировалось на 14 сентября.

Однако Дмитрий, осознавая опасность такого объединения, 26 августа стремительно вывел войско на устье Лопасни и осуществил переправу через Оку в рязанские пределы. Следует заметить, что он повел войско к Дону не по кратчайшему маршруту, а по дуге западнее центральных районов Рязанского княжества. На пути к Дону, в урочище Березуй, к русскому войску прибавились полки литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. В последний момент к русскому войску присоединились новгородцы.

В ночь на 7 сентября русские войска переправились через Дон, фактически отрезав себе путь для отступления. Вечером 7 сентября они были выстроены в боевые порядки. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. Ими командовал московский окольничий Тимофей Вельяминов. На флангах встали полк правой руки под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича и полк левой руки князей Василия Ярославского и Феодора Моложского. Впереди перед большим полком расположился сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Иоанна Тарусского. В дубраву вверх по Дону был поставлен засадный полк во главе с князем Владимиром Андреевичем и Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским.

Утро 8 сентября 1380 года было туманным. До одиннадцати часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. В двенадцать часов показались на Куликовом поле и татары. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов, после чего состоялся знаменитый поединок татарина Челубея (или Телебея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мертвыми (весьма возможно, этот эпизод, описанный только в

«Сказании о Мамаевом побоище», является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком. Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку, а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конем с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.

В середине дня татары пошли в атаку всей силой. Соединенный удар профессиональной генуэзской пехоты и татарской конницы был страшен. Завязалась чрезвычайно ожесточенная битва. Сторожевой полк русских был почти полностью уничтожен. В центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков, ситуацию спас только контрудар Глеба Брянского. На правом фланге атака татар успеха не имела. Тогда Мамай направил основной удар на полк левой руки. В итоге этот полк не смог удержать строя, оторвался от большого полка и начал отступать к Непрядве; татары преследовали его, возникла угроза тылу русского большого полка, русское воинство было отеснено к реке, и русские боевые порядки окончательно перемешались. Иногда пишут, что это было тактической задумкой русских, заманивающих татар под удар засадного полка. Но в это трудно поверить, поскольку тем самым татары прорвались в тыл большого полка, а идти на такой риск... Возможно, притворное отступление и задумывалось, но в какой-то момент оно стало вполне настоящим. Впрочем, может быть, именно это и убедило татар, что победа совсем близка, и они увлеклись преследованием отступающих русских.

Владимир Андреевич, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы монголов стал решающим. Монгольская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление правофланговые полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.

В бою наступил перелом. Мамай, наблюдавший издали за ходом битвы и увидевший поражение, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. Перегруппировать татарские

силы, продолжить сражение или хотя бы прикрыть отступление было некому. Поэтому всё татарское войско побежало.

Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи пятьдесят верст, «избив» их «бесчисленное множество». Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь Дмитрий Иванович был ранен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы в бессознательном состоянии.

Потери с обеих сторон были очень велики. Конечно, нельзя верить совершенно невероятным цифрам «Сказания...», где сказано о сотнях тысяч погибших. Однако и по самым скромным подсчетам, русские потеряли не меньше трети (а может быть, и половину) войска. Бежавшему Мамаю удалось сохранить только одну девятую часть армии, но вероятно, что основная масса татар все же разбежалась, а не погибла. Тем не менее победа русских была полной и безоговорочной.

В спорах о значении победы в Куликовской битве историки ломают копья по сей день. Нам ближе точка зрения Ф.М. Шабульдо: «Разгром основных сил мамоевой Орды в битве на Куликовом поле 8 сентября 1380 года явился переломным моментом в борьбе Руси против Золотой Орды, военному могуществу и политическому господству которой был нанесен серьезный удар, ускоривший ее распад на менее значительные государственные образования. Другой внешнеполитический противник Московского великого княжества – Великое княжество Литовское – также вступает в полосу безысходного кризиса. Победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства»^[8].

Битва на Косовом поле

1389 год

Вторая половина XIV века стала не только временем крушения монгольской власти в покоренных монголами странах. В этот период на арене истории появляется новая держава, созданная потомками кочевников. Речь идет о турецкой Османской империи. К середине века турки-османы овладели большей частью Малой Азии, а после этого начали наступление на Европу. В 1354 году они захватили Галлипольский полуостров на европейском берегу Дарданелльского пролива. Затем турки проникли в Восточную Фракию, ставшую опорной базой их наступления на Балканский полуостров. Феодалы балканских государств, сражаясь с турецкими войсками в одиночку, постоянно предавали друг друга, а иногда прибегали к помощи самих же турок для борьбы с соседями, способствуя тем самым реализации стратегических османских интересов.

Турецкое государство в то время было сильным и имело многочисленную, хорошо организованную армию, состоявшую в основном из конницы иррегулярной или легкой и регулярной. В 1329 году у турок появился пехотный корпус янычар, окончательно сформировавшийся в 1362 году. Обычно он составлял ядро боевого турецкого порядка или же имел значение общего резерва для нанесения решающих ударов.

Турецкая экспансия на Балканы активизировалась с конца пятидесятих годов XIV века, особенно в период правления султана Мурада I. В 1359–1360 годах османы заняли Фракию, затем овладели Адрианополем и начали развивать наступление на юго-западную часть полуострова. После того как в 1371 году турки разбили войско македонцев, их опустошительным набегам стали подвергаться болгарские, а затем сербские и боснийские земли. Ввиду реальной опасности турецкого вторжения в Сербию и Боснию власти этих земель стали проявлять стремление к сплочению и консолидации. Так, сербский князь Лазарь Хребелянович, в семидесятые годы объединивший все северные и центральные сербские области, стремился к подчинению своей власти некоторых владетелей в

собственных областях и к прекращению в сербских землях феодальной междоусобицы.

Политика князя привела к некоторому укреплению внутреннего положения в стране. Объединение под властью князя Лазаря значительной части населенных сербами земель могло положить начало их внутренней консолидации в прочное единое государство. Но именно в этот момент сербам пришлось столкнуться с победоносными османами. Осуществляя завоевательную политику Турецкого государства, султан Мурад I в 1382 году напал на Сербию и взял крепость Цателицу. Не имея достаточно сил для отпора, Лазарь был вынужден откупиться миром и даже принял на себя обязательство в случае войны давать султану тысячу своих воинов.

В скором времени сложившаяся ситуация перестала устраивать обе стороны. Туркам хотелось большего. В 1386 году Мурад взял важный сербский город Ниш. В свою очередь, сербы еще надеялись разорвать оковы унижительного мира. В ответ на военные приготовления турок Лазарь объявил о начале общего восстания. В 1386 году сербский князь нанес поражение турецким войскам у Плочника. Одновременно он усилил дипломатическую активность: были налажены отношения с Венгрией (сербский князь обязался доставлять ей дань), удалось получить военную помощь от боснийского владетеля Твартка, направившего в Сербию войско во главе с воеводой Влатко Вуковичем. Из сербских феодалов в коалиции приняли участие Вук Бранкович, владетель южных областей Сербии, и некоторые другие. Сербский князь также получил поддержку от владетелей Герцеговины и Албании. Таким образом, в состав союзного войска входили сербы, боснийцы, албанцы, валахи, венгры, болгары и поляки. Его численность колебалась в пределах пятнадцати-двадцати тысяч человек. Слабой стороной войска союзников являлось отсутствие внутреннего единства. К несчастью, Лазаря окружали раздор и измена. Интрига исходила от Вука Бранковича, мужа старшей дочери князя.

Турецкая армия под командованием Мурада насчитывала от двадцати семи до тридцати тысяч человек. Решающее сражение между сербами и турецкой армией произошло 15 июня 1389 года на Косовом поле – котловине в Южной Сербии, близ города Приштина, с двух сторон окруженной горами и прорезанной посередине рекой Ситница.

Накануне битвы, 14 июня, в обоих станах, турецком и сербском, проводились военные советы. Многие турецкие военачальники предлагали прикрыть фронт верблюдами, чтобы их видом привести в замешательство сербскую конницу (лошади боятся верблюдов). Однако Баязид, сын султана, возражал против применения этой мелочной хитрости: во-первых, это означало бы неверие в судьбу, до того благоволившую оружию османов, а во-вторых, верблюды и сами могли испугаться тяжелой сербской кавалерии и привести в расстройство основные силы. Султан согласился с сыном, мнение которого разделял великий визирь Али-паша.

На совете союзников многие предлагали навязать неприятелю ночной бой. Однако возобладало мнение их оппонентов, находивших численность союзной армии достаточной, чтобы одержать победу в дневном сражении. После совета сербский князь устроил пир, во время которого снова выявились разногласия, взаимная неприязнь и обиды. Вук Бранкович продолжал интриговать против Милоша Обилича, женатого на младшей княжеской дочери. Лазарь поддался наущениям Бранковича и дал знать другому зятю, что сомневается в его верности.

В шесть часов утра 15 июня началась ожесточенная битва. Вначале сербы потеснили турок и к двум часам дня уже стали одолевать их, но затем стратегической инициативой прочно завладели турки. С сербской стороны правым крылом командовал тесть князя Лазаря Юг Богдан Вратко, левым Вук Бранкович, в центре находился сам Лазарь. Со стороны турок на правом крыле был Евренос-Бег, на левом Якуб (старший сын султана), центром собирался командовать сам Мурад. Однако султан был смертельно ранен Милошем Обиличем, доказавшим таким образом свой патриотизм и личную преданность сербскому князю.

Командование основными силами турецкой армии принял на себя Баязид, приказавший убить своего старшего брата Якуба. Турки стремительно обрушились на левое крыло союзной армии. Бранкович, ранее обвинявший свояка Милоша в измене, сам проявил малодушие и по существу изменил общему делу, отступив со своим отрядом за реку Ситница. За ним побежали боснийцы, атакованные конницей Баязида. Затем Баязид обратился на правое крыло сербов, где непоколебимо стоял Юг Богдан Вратко. Он мужественно сражался, но погиб в

ожесточенной и кровавой схватке. После него, один за другим, командовать принимались все его девять сыновей. Они тоже героически сражались, но пали в неравном бою.

Князь Лазарь бился насмерть. Однако когда он отъехал переменить взмыленного коня, произошло несчастье. Войско, привыкшее видеть его впереди и думая, что он убит, дрогнуло. Попытки князя восстановить порядок ни к чему не привели. Неосторожно заехав вперед, он был окружен неприятелем, ранен и отведен к умиравшему Мураду, по приказу которого его умертвили вместе с Милошем Обиличем. Сербы, лишившись своих доблестных вождей, и отчасти деморализованные изменой Бранковича, потерпели полное поражение.

Баязид, сделавшись султаном после смерти отца, опустошил Сербию, а вдова Лазаря, Милица, принуждена была отдать ему в жены дочь Мильеву. Так была утрачена государственная независимость Сербии, превратившейся после поражения в вассала Турции. В 1459 году страна была окончательно включена в состав Османской империи и, таким образом, попала под многовековой турецкий гнет, задержавший экономическое, политическое и культурное развитие сербского народа. Ни одно событие сербской истории не оставило такого глубокого скорбного следа, как поражение на Косовом поле. Однако и туркам победа досталась дорогой ценой: они понесли большие потери, а смерть Мурада и убийство наследника престола вызвали в Османском государстве серьезные неурядицы.

Битва под Никоподем

1396 год

После победы на Косовом поле в 1389 году турки подчинили своей власти большую часть Балкан и вытеснили византийцев практически отовсюду вынудив их довольствоваться лишь Константинополем и прилегающими к нему окрестностями.

В 1393 году болгарский царь Иоанн Шишман лишился своей столицы Тырново, занятой турками, в то время как его брат, Иоанн Срацимир, удержал за собой Видин, однако вынужден был признать сюзеренитет турецкого султана. Кроме того, граница между христианским миром и растущей Османской империей медленно приближалась к Венгерскому королевству, над независимостью которого нависла смертельная угроза. Это вынуждало его правителей прибегнуть к решительным мерам по защите государства. В свою очередь, Венецианская республика также опасалась растущей экспансии турецкого государства на Балканах, так как потеря таких венецианских владений, как Морея и Далмация, означала падение влияния Венеции в Адриатическом, Эгейском и Ионическом морях. Генуэзская же республика не без оснований опасалась, что захват турками контроля над Дунаем и черноморскими проливами больно ударит по генуэзской торговой монополии над оборотом товаров и торговыми путями между Европой и Черным морем, на побережье которого располагались богатые генуэзские колонии, такие как Кафа и Синоп. Генуэзцы также контролировали Галату – цитадель в северной части бухты Золотой Рог, осажденную турками в 1395 году.

В 1394 году папа Бонифаций IX объявил новый крестовый поход против турок, однако данный призыв не получил такого широкого отклика, как масштабные предыдущие походы. Важную роль в организации предстоящего похода сыграло такое значительное событие, как Столетняя война между английским королём Ричардом II и французским правителем Карлом VI. В 1389 году был заключен очередной мир между противоборствующими сторонами. В 1395 году Ричард II в интересах закрепления мира предложил себя в зятья французскому королю, с последующим союзом в рамках крестового

похода. Немаловажным фактором было также участие в походе Бургундии, стремившейся укрепить свой авторитет и престиж среди европейских государств. Получив сто двадцать тысяч ливров налога от Фландрии, Бургундия начала подготовку к крестовому походу. В январе 1395 года было послано сообщение венгерскому королю Сигизмунду с заявлением, что Франция готова рассмотреть просьбы венгерского короля о военной помощи. В августе делегация Сигизмунда прибыла в Париж, где подробно рассказала о сорокатысячном турецком войске, грабившем и опустошавшем христианские земли, и от лица венгерского короля подала просьбу о помощи. Карл VI, добившийся мира с Англией, ответил, что на его плечах, как главного среди христианских королей, лежит ответственность за судьбы христианского мира и его защиту от турецкой угрозы. Французское дворянство с энтузиазмом откликнулось на призыв короля. Филипп д'Артуа, граф д'Э, коннетабль Франции, и Жан II ле Менгр Бусико, маршал Франции, охотно согласились принять участие в походе и призвали к оружию своих подданных.

Вопрос о численности войск, как почти во всех случаях, когда речь идет о битвах средневековья, остается нерешенным. Средневековые источники утверждают, что на поле под Никополем сражалось семьдесят тысяч рыцарей и пехотинцев (венгров, французов, англичан, немцев, итальянцев и чехов) против двухсот тысяч турецких солдат, но по современным данным пропорция выглядит как двенадцать тысяч против пятнадцати тысяч. Средневековые хронисты, как правило, сильно завышают численность участников битвы с целью подчеркнуть особенную важность события. В этих источниках число турецких воинов доходит до четырехсот тысяч, причем, оправдывая слабость крестоносцев, хронисты порой специально отмечают, что турки в два раза и более превосходили численностью своих противников. Подобная особенность, но с обратным знаком, присутствует и в хрониках турецких летописцев, говорящих о двойном превосходстве крестоносцев, в целях восхваления турецкого оружия. По-видимому, силы были приблизительно равны.

30 апреля 1396 года французские и бургундские крестоносцы выступили из Дижона и пересекли Баварию по дороге, пролегавшей от

Страсбурга до верхнего Дуная. Здесь они сели на речные суда и прибыли в распоряжение венгерского короля в Буду. Дальнейшими целями крестоносцев были вытеснение турок с Балкан, марш на Константинополь для помощи его защитникам, затем рыцари планировали пересечь Геллеспонт и пройти через всю Турцию и Сирию для освобождения Палестины и Гроба Господня, чтобы победителями отправиться обратно в Европу морским путем. Венецианскому флоту было приказано блокировать турок в Мраморном море и направить суда вверх по Дунаю к берегам Валахии, чтобы затем встретить там войско крестоносцев.

Битва состоялась в понедельник 25 сентября 1396 года на открытой местности неподалеку от городских укреплений Никополя. Левый фланг турецкого построения упирался в лес, в то время как его правый фланг был защищён сильно пересечённой местностью, упиравшейся в придунайские болота. Перед фронтом турецкого войска располагалась узкая впадина, поросшая лесом. Главные силы турецкой армии состояли из конницы и были разделены на центр и два фланга, которые могли выдвигаться вперед, образуя полумесяц. По традиции, балканские и румелийские всадники располагались на правом фланге, в то время как анатолийская конница образовывала левый фланг. Перед главными силами были расположены пешие стрелки из луков. Пехота располагалась в центре, защищенная рядами вкопанных в землю деревянных кольев. В сражении также приняли участие несколько янычарских полков. Впереди боевого порядка находились отряды легковооруженных всадников-акынджи, задачей которых было натравить противника на хорошо укрепленные главные силы турецкой армии и подставить их под фланговый удар османской кавалерии.

В центре построения крестоносцев расположились франко-бургундские войска, позади них широким фронтом выстроились венгры, немцы, госпитальеры и поляки.

Битва под Никополем. Средневековая миниатюра

На правом фланге находились трансильванцы, на левом – валахи. Ранним утром Сигизмунд послал своего Великого маршала к вождю франко-бургундцев Иоанну Бесстрашному с сообщением, что его разведчики обнаружили турецкие авангарды и попросил отложить наступление на два часа, в то время как разведчикам будет предоставлено время изучить месторасположение и численность турецких солдат. Герцог спешно собрал совет, на котором Энгерран де Куси и Жан де Вьен, адмирал Франции и старейший рыцарь в лагере, высказались в поддержку планов Сигизмунда. Однако, Филипп д'Артуа, граф д'Э, заявил, что венгерский король попросту желает заполучить себе все лавры победителя турок, и объявил о своей готовности возглавить атаку.

Де Куси, принявший во внимание слова графа, обратился за советом к де Вьену, на что последний ответил, что если д'Э желает наступать, то армии следует выступить в атаку, однако повторил, что более мудрым решением было бы согласовать свои действия с венгерским королем и прочими союзниками. Нетерпеливый граф д'Э отказался ждать, и совет вскоре перерос в бестолковый спор. Все разговоры утихли, когда д'Э решил начать наступление. Он возглавил авангард французских рыцарей, в то время как де Куси и Иоанн Бесстрашный командовали основными силами. Французская конница, усиленная конными лучниками, направилась к Никополю навстречу туркам, спускавшимся с холмов на юг. Госпитальеры, немцы и прочие союзники остались с Сигизмундом.

Сокрушив оборону необученных толп турецкой пехоты, рыцари под градом стрел прорвались к позициям хорошо вооруженной и обученной пехоты противника в центре, защищенной рядами острых кольев, вспарывающих брюхо коням противника. Преодолев все трудности, рыцари (многие из которых спешили, чтобы разобрать заграждение из кольев) в конце концов, обратили турецкую пехоту в бегство. Турки бежали под защиту сипахов, своей тяжелой кавалерии, где могли чувствовать себя в относительной безопасности.

Де Куси и де Вьен советовали остановить дальнейшее наступление и сделать передышку для перегруппировки сил, а также дать время венграм и другим союзникам присоединиться к атакующей французской армии. Но более молодые рыцари, не знавшие истинной численности противника и наивно полагавшие, что только что были рассеяны главные силы врага, настаивали на продолжении атаки безо всяких задержек. Рыцари продолжили наступление, хотя половина из них двигалась пешим строем. Многие лишились коней на острых кольях, либо специально спешили для разбора турецких заграждений. Двигаясь вперед, они достигли плато на вершине склона, где надеялись увидеть бегущих в панике турецких солдат. Вместо этого, к великому изумлению французов, на них обрушились свежие силы сипахов, оставленные Баязидом в резерве. Под звуки труб и барабанов и громогласные возгласы турецкая конница ринулась в атаку на измученных рыцарей. Рыцари были опрокинуты и обратились в бегство вниз по склону холма. Остальные остались на месте, отчаянно сопротивляясь наступающим туркам. Неоднократно раненный де Вьен,

несмотря на преклонный возраст, пытался воодушевить соотечественников, до тех пор, пока не был сражен насмерть. Турки были готовы убить и Иоанна, но его телохранитель, бросившись на землю, стал умолять турок оставить жизнь его господину. Несмотря на свой решительный настрой, турки были заинтересованы в богатом выкупе, который они могли получить за именитого пленника, а потому сохранили жизнь главному французскому командиру. Видя пленение своего командующего, последние рыцари прекратили сопротивление.

В то время как рыцари спускались по склону, преследовавшие их сипахи охватили отступающего противника с флангов. Франко-бургундские войска потерпели полное поражение. Дальнейшие события представляются неясными, хотя и европейские и турецкие источники сходятся в том, что после разгрома французов и бургундцев последовал разгром венгерских войск и их союзников. По всей видимости, Сигизмунд во главе объединенных сил самоуверенно ринулся на помощь разбитым союзникам. Венгерские войска прокладывали свой путь сквозь толпы легкой турецкой пехоты, развязав новую кровопролитную битву. И здесь, по иронии судьбы, решающую роль в победе турок сыграла атака полутора тысяч сербских рыцарей короля Стефана Лазаревича. Войска Сигизмунда были разбиты. Сигизмунд вместе с Великим магистром госпитальеров смог бежать на рыбацкой лодке и добраться до венецианских кораблей, стоявших на Дунае. Остатки армии Сигизмунда капитулировали.

Победа турок под Никоподем предрешила судьбу Болгарии. Почти на полтысячелетия, до освобождения русскими в 1878 году, Болгария оказалась под турецким игом. Турки же окончательно закрепились в Европе.

Битва на Ворскле

1399 год

В 1395 году хан Золотой Орды Тохтамыш в сражении на Тереке потерпел сокрушительное поражение от победоносного Тамерлана. Великий завоеватель поставил новым ханом Темир-Кутлуга, который в 1398 году нанес Тохтамышу еще одно тяжелое поражение. Тохтамыш вместе с семьей вынужден был бежать под защиту своего бывшего противника – великого князя Литовского Витовта. К этому времени Витовт находился на вершине славы и могущества. Литовско-Русское княжество стало одним из крупнейших государств Европы, а успешные походы Витовта на Орду в 1397 и 1398 годах внушили ему мысль о собственной непобедимости. Витовт в лице Тохтамыша теперь видел инструмент своей экспансионистской политики, посредством которого он хотел полностью подчинить Золотую Орду своему политическому влиянию.

На требования хана Темир-Кутлуга выдать ему Тохтамыша Витовт ответил отказом. Более того, князь угрожал хану новым походом, что вполне согласовывалось со стратегическими замыслами литовского вождя. Витовт, собрав огромное войско, выступил в поход и в 1399 году разбил лагерь на реке Ворскла. Темир-Кутлуг испугался большого и хорошо оснащенного литовского войска и пошел на мирные переговоры. Однако дальнейший ход событий был прерван прибытием эмира Едигея (Идигу) с войсками. Едигей убедил Темир-Кутлуга разорвать переговоры с Витовтом и готовиться к битве.

Лучшее описание этой очень важной, но почти забытой битвы дает великий русский историк С.М. Соловьев.

«В 1399 году Витовт собрал огромное войско; кроме руси, литвы, жмуди и татар Тохтамышевых здесь были полки волошские, польские и немецкие, ибо и находившийся тогда в мире с Витовтом великий магистр Ордена прислал ему отряд войска; одних князей летописцы насчитывают до пятидесяти. Перед выступлением в поход к Витовту явились послы от Темира-Кутлуя. «Выдай мне беглого Тохтамыша, – велел сказать ему хан, – он мой враг, не могу оставаться в покое, зная, что он жив и у тебя живет, потому что изменчива жизнь наша: нынче

хан, а завтра беглец, нынче богат, завтра нищий, нынче много друзей, а завтра все враги. Я боюсь и своих, не только что чужих, а хан Тохтамыш чужой мне и враг мой, да еще злой враг; так выдай мне его, а что ни есть около его, то все тебе». Витовт велел отвечать на это: «Хана Тохтамыша не выдам, а с ханом Темир-Кутлуем хочу видеться сам». На берегах Ворсклы произошло это свидание, в поле чистом, в земле Татарской. Но перед битвою начались опять переговоры; Темир-Кутлуй послал сказать Витовту: «Зачем ты на меня пошел? Я твоей земли не брал, ни городов, ни сел твоих». Витовт велел отвечать: «Бог покори мне все земли, покорись и ты мне, будь мне сыном, а я тебе буду отцом, и давай мне всякий год дани и оброки; если же не хочешь быть сыном, так будешь рабом, и вся орда твоя будет предана мечу». Испуганный хан соглашался на все требования Витовта, который, видя такую уступчивость, начал требовать, чтоб на деньгах ордынских чеканилось клеймо литовского князя; хан просил три дня срока подумать. Но в это время пришел к нему Эдигей; старик, узнавши об условиях, сказал хану: «Лучше нам умереть, чем согласиться на них», – и послал к Витовту требовать личных переговоров; литовский князь выехал на берег Ворсклы, и Эдигей стал ему говорить с другого берега: «По праву взял ты нашего хана в сыновья, потому что ты стар, а он молод; но я старше еще тебя, так следует тебе быть моим сыном, дани давать каждый год, клеймо мое чеканить на литовских деньгах». Витовт рассвирепел и велел немедленно полкам своим сходиться на битву. Сначала полки Витовтовы схватились с полками Эдигеевыми; с обеих сторон стреляли из самострелов и пищалей; но пушки и пищали плохо действовали в чистом поле. Несмотря на то, Витовтова рать крепко боролась, падали стрелы как дождь, и стали полки Витовтовы перемогать князя Эдигея. Но в это время обошли кругом полки Темир-Кутлуевы, вступили в битву и одолели силу литовскую. Тохтамыш первый обратился в бегство и в этом бегстве много народа побрал и много Литовской земли пограбил. Победители взяли весь обоз Витовта, который едва успел убежать с небольшою дружиною; татары гнались за ним пятьсот верст до самого Киева: ставши под этим городом, Темир-Кутлуй распустил свою силу воевать Литовскую землю, и ходила татарская рать до самого Луцка, опустошив все на своем пути. Киев откупился тремя тысячами рублей, причем Печерский монастырь заплатил от себя 30 рублей, и хан ушел в степи,

оставив Литовскую землю в плаче и скудости: летописец насчитывает между убитыми с лишком 20 князей.

Витовт, великий князь Литовский. Фрагмент картины XIX века

Битва Куликовская возвестила падение татарского владычества в Восточной Европе; Мамай пришел на Дон с целью напомнить Руси Батю, восстановить порядок вещей, утвердившийся после сражения при Сити; Мамай был побежден, и битва при Ворскле показала ясно следствия этой победы: Темир-Кутлуй пришел не нападать, но

защищаться от замыслов одного из государей Восточной Европы: унижительные условия, которые он соглашался принять, показывают всего лучше перемену отношений; татары победили, но какие же были следствия этой победы? Опустошение некоторой части литовских владений – и только! Темир-Кутлуй должен был удовольствоваться тем, что освободился от страха пред Тохтамышем. Важность битвы при Ворскле для судеб Восточной Европы не подлежит сомнению: конечно, нельзя нисколько утверждать, что торжество Витовта и Тохтамыша над Темир-Кутлуем имело бы необходимым следствием подчинение Москвы и остальных княжений Восточной Руси Витовту; но нельзя также не признать, что опасность Москве от этого торжества грозила большая».

В дополнение к этому великолепному описанию Соловьева следует сказать, что современные историки оценивают значение битвы на Ворскле более высоко. Действительно, прямым последствием битвы, в случае победы Витовта, могло стать полное крушение власти Чингизидов в Восточной Европе, как до этого она рухнула в Иране, Китае и Мавераннахре. А в этом случае Литовско-Русское великое княжество стало бы очевидным центром притяжения для всех русских земель. Но... Витовт проиграл, и этот сценарий мировой истории никогда не был написан.

Битва у Анкары (Ангоры)

1402 год

Ангорская битва была одним из крупнейших военных столкновений средневековья. В ней встретились два могучих растущих государства: держава великого Тамерлана и Османская империя, возглавляемая Баязидом Молниеносным, победителем Косова поля и Никополя. К началу XV века Баязид овладел всей Малой Азией и большей частью Балканского полуострова. Его главной целью стал Константинополь, но почти обреченный город не сдавался. В этот момент и пришло известие о появлении в Малой Азии огромной армии Тамерлана.

За тридцать лет почти непрерывных войн Тамерлан (Тимур) сумел создать мощную и боеспособную армию, позволившую ему одерживать постоянные блестящие победы на полях сражений. Эта армия была многонациональным и многоконфессиональным объединением, но ядром ее являлись турки, воины-кочевники. Армия Тамерлана делилась на конницу и пехоту роль которой сильно возросла на рубеже XIV–XV веков. Тем не менее основную часть армии составляли конные отряды кочевников, костяк которых состоял из элитных подразделений тяжеловооруженных кавалеристов, а также отрядов телохранителей Тамерлана. Пехота обычно играла вспомогательную роль, однако была необходима при осадах крепостей. Была она большей частью легковооруженной и в основном состояла из лучников, однако в армии имелись также тяжеловооруженные ударные отряды пехотинцев.

Помимо основных родов войск, тяжелой и легкой конницы, а также пехоты, в армии Тамерлана находились отряды понтонёров, рабочих, инженеров и прочих специалистов, а также особые пехотные части, специализировавшиеся на боевых операциях в горных условиях (возможно, первые в истории специальные горно-егерские войска). В целом организация этой армии соответствовала десятичной организации Чингисхана, но с некоторыми усовершенствованиями. Как всегда, возникают споры по поводу численности этой армии. Современники писали о трехстах пятидесяти тысячах человек, но это

бесспорное преувеличение. И все же армия Тимура явно превышала сто тысяч воинов, и, по мнению современных военных историков, вероятно, приближалась к ста пятидесяти тысячам.

Значительной армией располагал и Баязид. Ее основу составляли тяжеловооруженные конники – спахи, корпус янычар, тяжелая пехота, в основном представленная покоренными балканскими народами и иррегулярная османская пехота. Кроме собственно османских войск, янычар и надежных сербов, армия Баязида включала солдат из мелких государств-бейликов, упраздненных им лет за десять до того, и некоторые отряды татарских наездников, находившихся в Малой Азии еще с монгольских времен. К минусам относилось то, что армии приходилось действовать на двух фронтах – в Европе и в Азии, что не позволяло собрать ее в единый мощный кулак. Ее общая численность, скорее всего, не уступала армии Тамерлана, но самоуверенный Баязид не использовал ее всю: в Ангорской битве его армия не превышала восьмидесяти пяти-ста тысяч человек. Часть войск оставалась в Европе.

Все же Баязид отнюдь не был бесталанным полководцем. Опасаясь открытого сражения с превосходящими силами противника, султан расположил свои войска в горнолесистой местности севернее города Ангоры. Тогда Тимур осадил Ангору и хитроумными маневрами выманил противника на равнину. Как только турки спустились с гор, Тимур снял осаду Ангоры и, совершив небольшой переход, оказался на пути движения войск Баязида. Тимур знал, что султан давно не выдавал жалованья, что в его войсках много недовольных, особенно среди анатолийских беев. Он послал лазутчиков к беям, пытаясь склонить их на свою сторону.

Баязид построил армию тылом к горам с путями отступления на флангах. Стремясь усилить центр армии, султан ослабил фланги. Левый фланг турецких войск составляли сербы, насильно привлеченные на службу османам. На правом фланге расположились отряды анатолийских беев. Тимур, наоборот, имел сильные фланги и мощный резерв из тридцати отборных полков.

Бой завязала легкая конница, а затем авангард правого крыла армии Тимура безуспешно атаковал сербов. Тимур бросил в бой все силы своего правого крыла, но сербы продолжали упорно сопротивляться. Авангард левого крыла сразу имел успех, отряды

анатолийских беев и наемников-татар, всего около восемнадцати тысяч человек, то есть почти четверть армии, перешли на сторону противника. После этого Тимур ввел в бой часть второй линии, пытаясь отрезать сербов от главных сил, но сербам удалось прорваться и соединиться с войсками Баязида.

Разгромив фланги, Тимур бросил в атаку резерв и окружил главные силы турок. Преимущество войск Тимура было подавляющим. Слабые войска на флангах турецкого боевого порядка были смяты и бежали, после чего основные силы в центре были окружены и уничтожены. Баязид с двумя сыновьями попал в плен. Завоеватели преследовали остатки турецких войск и вскоре, заняв Бурсу, вышли к побережью Мраморного моря.

После битвы вся Малая Азия была захвачена войсками Тимура. Поражение привело к распаду Османской державы, сопровождавшемуся междоусобицей между сыновьями Баязида и затяжной крестьянской войной. Потерявшей практически всю свою территорию Византии поражение турков дало полувековую отсрочку. В то же время, начатая Тимуром подготовка вторжения в Китай, а затем его смерть в 1405 году спасла османов от окончательного разгрома.

Грюнвальдская битва

1410 год

Тяжелое поражение литовско-русских войск на Ворскле значительно ослабило Великое княжество Литовское. Это заставило воспрянуть Тевтонский орден крестоносцев, который после заключения в 1385 году Кревской унии между Польшей и Литвой значительно ослабил свое давление на соседей. В 1409 году великий магистр тевтонцев решает, что их время пришло, и объявляет Литве и Польше войну, вошедшую в историю под названием «Великой войны».

В 1409 году военные действия были не слишком активны. Оба противника копили силы, готовясь к решающему столкновению. Момент истины настал летом 1410 года. 3 июля польская и литовско-русская армии соединились в Червиньске под общим командованием польского короля Владислава II Ягелло (Ягайло). В этот же день объединенная армия выступила из района Червиньска на столицу ордена Мариенбург (Мальборк).

В районе Грюнвальда (в немецкой историографии – Танненберг) славяно-литовская армия встретилась с главными силами Тевтонского ордена под командованием самого Великого магистра Ульриха фон Юнгингена. Войско ордена (по наиболее взвешенным современным оценкам, насчитывавшее двадцать четыре-двадцать семь тысяч человек) состояло из немецких, французских и других рыцарей, мобилизованной в ордене пехоты и конницы, а также отрядов наемников, собранных едва ли не со всей Европы. Всего в него входил пятьдесят один полк (полки именовались «знаменами»).

Союзная армия, по современным данным, имела в составе от тридцати двух до тридцати девяти тысяч человек. Она включала польские, литовские, русские (смоленские, украинские и белорусские), валашские, чешско-моравские и венгерские отряды, объединенные в девяносто одну хоругвь. К польской армии примыкала и трехтысячная татарская конница Джелал ад-Дина. К 14 июля союзное войско сосредоточилось в лесу у озера Лубень. Обнаружив противника, утром следующего дня объединенное польско-литовско-русское войско построилось для боя.

Боевой порядок союзников состоял из трех линий на фронте длиной в два километра. На правом крыле развернулись сорок литовско-русских хоругвей под командованием литовского князя Витовта. Из этого числа только четыре хоругви были собственно литовскими, остальные тридцать шесть состояли из русских. На левом фланге находились сорок две польских, семь русских и две чешских хоругви под общим командованием коронного маршала Збигнева. На крайнем правом фланге располагалась также татарская конница. Позиция союзных войск прикрывалась с правого фланга и тыла болотом и рекой Марша (Маранза), а слева – лесом.

Крестоносцы построились в две линии на фронте два с половиной километра, имея на правом крыле двадцать знамен под командованием Лихтенштейна, на левом крыле пятнадцать знамен под командованием Валленрода. Шестнадцать знамен оставались в резерве во второй линии. Тевтонцы расположили свои войска на возвышенности, чтобы вынудить противника вести атаку вверх по склону. Перед фронтом обеих сторон заняли позиции бомбарды и арбалетчики.

Битва началась залпом бомбард ордена, но их огонь не причинил большого вреда союзникам. Татарская конница и первая линия войск Витовта атаковали левый фланг крестоносцев. Атака была встречена артиллерийским залпом, но особого успеха он не имел. Однако и конная атака первой линии не дала результата, русско-литовские войска были остановлены рыцарями Валленрода. Тут же в бой вступили вторая и третья линии войск Витовта, но тевтонцы вновь их остановили, а затем сами нанесли тяжелый удар. Кавалерия Великого княжества Литовского не могла долго противостоять тевтонцам и стала организованно отступать. Валленрод начал ее преследование, однако тяжелая конница ордена не могла двигаться по пересеченной местности так же быстро, что дало время Витовту перегруппировать войска. Одновременно Валленрод столкнулся с сильным сопротивлением пехоты противника. Фактически, судьбу всей битвы спасли три русско-смоленские хоругви под командованием князя Семена Лингвена Ольгердовича. Они не покинули поля боя и, мужественно обороняясь, сковали часть сил Валленрода. Позже польский историк Длугош писал: «В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя

знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу».

В это время польские хоругви смело атаковали правый фланг крестоносцев и прорвали фронт войск Лихтенштейна. Успешная атака польских войск, а также отвага русских воинов, их умелые действия в бою против рыцарей Валленрода позволили литовским хоругвям остановить противника, а затем перейти в наступление. Объединенными усилиями русских и литовских хоругвей войска Валленрода были разгромлены. На левом крыле польские, русские и чешские войска и пришедшие к ним на помощь литовские и русские хоругви окружили знамена Лихтенштейна и начали их уничтожение. Гроссмейстер Юнгинген ввел в бой свой резерв, но Владислав Ягелло двинул ему навстречу третью линию своих войск, которые и разгромили последние знамена тевтонцев. В бою погибли все руководители ордена во главе с самим гроссмейстером Юнгингеном. Общие людские потери немцев составили, по разным данным, от восьми до пятнадцати тысяч человек, в том числе более половины братьев-рыцарей Тевтонского ордена.

Тевтонский орден потерпел под Грюнвальдом сокрушительное поражение. И хотя дальнейшие действия объединенной армии были не так удачны, все же военная мощь тевтонцев оказалась окончательно надломлена. Орден был вынужден перейти к стратегической обороне, но это только отдалило поражение. В 1466 году Тевтонский орден признал свою вассальную зависимость от Польши.

Битва при Азенкуре

1415 год

Вернемся вновь на поля Столетней войны, которая, утихнув на четверть века, вновь возобновилась в 1415 году. 6 июля 1415 король Англии Генрих V официально объявил войну Франции, 11 августа его войска отплыли на континент. Через два дня его армия, которая насчитывала, по разным данным, от девяти до пятнадцати тысяч человек, в том числе около тысячи тяжеловооруженных рыцарей, осадила порт Арфлёр, являвшийся ключом к Нормандии. Порт оказался нелегкой добычей: его защищали толстые стены, усиленные двадцатью шестью башнями, а гарнизон города включал около тысячи воинов. Вопреки ожиданиям английского короля, осада затянулась, и город капитулировал лишь 22 сентября. Английская армия, понеся тяжелые потери от болезней, смогла продолжить поход лишь 8 октября. К этому времени французы собрали в Руане крупные силы. Источники крайне противоречиво оценивают их количество, но сходятся в главном: численность их была заметно больше, чем у поредевшей армии англичан. По современным данным, французская армия насчитывала от десяти до пятнадцати тысяч воинов, из которых около четырех тысяч были рыцарями. Англичане к моменту битвы имели семь-девять тысяч – главным образом, лучников.

Войска встретились 24 октября близ деревни Азенкур, неподалеку от Кале. Весь день шел проливной дождь, близился вечер, и оба командующих предпочли дожидаться утра 25 октября. Утром войска выстроились в боевые порядки. Командующий французов Шарль д'Альбре на передний край поставил тяжелую рыцарскую кавалерию. Войско построилось в колонну по двести воинов в ряд. На тесном пространстве, зажатом между зарослями ивняка по одну сторону и болотами по другую, рыцари и их дружинники были вынуждены встать очень плотно. Стрелки и копейщики заняли позицию позади рыцарских отрядов.

Сам Шарль д'Альбре был против подобного построения и предлагал выставить стрелков впереди кавалерии. Однако на этом настоял представитель короля, герцог Орлеанский. Во-первых, с точки

зрения принца крови, крестьяне и горожане – «чернь», из которой набирались пехота и стрелки, – не имели права первыми вступать в битву, ведь это было «не по-рыцарски». Во-вторых, рыцари были одеты в золото, серебро и бархат, а стрелки одевались очень скромно, так что красота рыцарского войска могла быть испорчена «оборванцами». Таким образом, из-за спеси титулованного аристократа, французы допустили свою первую ошибку уже при расстановке войск.

Англичане расположились на узкой полосе земли шириной приблизительно в семьсот метров, ограниченной крупными лесными массивами. Первый ряд, поставив заграждение из острых кольев, заняли стрелки с длинными луками. Позади встала пехота с копьями и глефами. На флангах были поставлены спешившиеся рыцари со своими дружинами. Кольчужные доспехи англичан были легче, чем латно-пластинчатые у противника, и это давало еще одно преимущество англичанам – в своих тяжелых доспехах французы не могли быстро двигаться по тому болоту, в которое поле боя превратилось после прошедшего ливня. Построение англичан было очень удачным: узкое пространство сковывало действия французской конницы, а глубокая грязь недавно вспаханного поля сильно затрудняла ее маневренность.

Часа три армии стояли у противоположных концов теснины, на расстоянии чуть больше полутора километров друг от друга. Вероятно, осторожный д'Альбре помнил о страшных последствиях безрассудных атак под Креси и Пуатье, и надеялся заставить англичан атаковать первыми. Но эта осторожность французского командующего только позволила англичанам передислоцировать своих лучников в самое узкое место поля, на расстояние выстрела из лука. Маневр был проведен скрытно и остался незамечен или проигнорирован французами. Английские стрелки снова вкопали колья и изготовились к атаке.

Англичане открыли стрельбу по готовой к наступлению коннице. В первые же минуты три передовых отряда противника были расстроены. И все же французы, вразнобой и без единого руководства, двинулись в наступление. Но здесь сказалась слабая дисциплина французских рыцарей; к тому же особенности местности не позволяли обойти англичан с фланга, а вязкая грязь значительно замедляла

скорость тяжелых рыцарских лошадей. В итоге всадники, добравшиеся сквозь град стрел до кольев, теряли коней и вылетали из седел к ногам лучников, которые добивали неповоротливых в грязи рыцарей. Французам удалось добиться некоторого успеха лишь на одном участке, где колья выпали из подсохшей земли. Вскоре они не выдержали обстрела английских стрелков и стали отступать. При этом отступающие рыцарские отряды смяли собственную пехоту, шедшую за ними.

После первой неудачи уже сам д'Альбре возглавил атаку спешенных французских рыцарей и оруженосцев, численностью до пяти тысяч воинов, на английские позиции. При этом, только что разгромленная конница, смешавшись с наступавшей пехотой, вызвала полный беспорядок в рядах последней, тем не менее рыцари продолжили наступление, так как рыцарская честь обязывала их скрестить оружие с противником. Вооружившись специально укороченными для пешей схватки рыцарскими копьями, воины, однако, быстро утратили первый порыв из-за усталости и физического истощения. Под градом английских стрел французы в тяжелых доспехах вынуждены были преодолевать по вязкой, затруднявшей перемещение, грязи расстояние в триста метров, прежде чем вступить в рукопашную схватку. При этом, по мере сокращения расстояния, росла и эффективность стрельбы английских лучников: потери французского войска увеличивались по мере сближения с врагом. Достигнув вражеских позиций, французские воины вступили в рукопашный бой с англичанами. Английские лучники с флангов продолжали стрельбу из своих длинных луков, а когда все стрелы были израсходованы – побросали луки и вступили в рукопашную схватку длившуюся около трех часов. Наступающие рыцари были физически истощены пешим переходом, а потому с трудом управлялись со своим оружием. Имевшие топоры и мечи легковооруженные английские лучники имели преимущество перед уставшими, закованными в броню французскими рыцарями. К тому же на помощь лучникам пришли английские рыцари и воины. Французские рыцари, падавшие на землю, от усталости часто уже не имели сил подняться на ноги. Тем не менее бой был невероятно ожесточенным и англичане понесли существенные потери: так, в

схватке с противником погиб герцог Йоркский, а со шлема самого короля Генриха было срублено несколько золотых венцов.

Французы теряли людей сотнями. Погибли или были взяты в плен все их командующие, был убит и сам д'Альбре. Воины третьей линии с ужасом наблюдали за гибелью своих товарищей. Многие из них, кто были верхом, покинули свои позиции и бежали. Поэтому, когда третья линия все же двинулась в атаку, ее удар был значительно ослаблен и легко остановлен. В разгар боя Генрих V получил известие, что французы с тыла атаковали его лагерь (на самом деле на лагерь напали решившие поживиться крестьяне). Опасаясь не удержать оборону на два фронта, английский король приказал убить всех пленных, кроме самых знатных. Было перебито от семисот до двух тысяч человек.

Французы потерпели полное поражение, не уступавшее катастрофе при Пуатье. Вообще, битва при Азенкуре стала одним из самых крупных поражений французов за всю историю государства. Как и при Пуатье, Франция фактически лишилась армии: были убиты герцоги Алансонский, Брабантский, Бар, девять графов (среди которых был брат герцога Бургундского Филипп де Невер), девяносто два барона, около полутора тысяч рыцарей и множество простых дворян; попали в плен герцоги Бурбонский и Орлеанский. Это сражение имело и другие последствия. Сразу же после него рухнуло хрупкое перемирие между враждовавшими домами Бургиньонов и Арманьяков. Последние понесли тяжелые потери в сражении, чем не замедлили воспользоваться бургундцы, немедленно собравшие войска и двинувшиеся на Париж. Фактически, бургундцы перешли на сторону англичан, а в 1420 году был подписан договор в Труа, делавший Генриха V наследником французской короны. Франция стояла на пороге гибели.

Осада Орлеана 1428–1429 годы

Результатом разгрома французов при Азенкуре стал договор, подписанный в Труа, согласно которому дофин Карл объявлялся лишенным прав на корону. Королем после смерти Карла VI должен был стать Генрих V Английский, обрученный с французской принцессой Екатериной, а за ним – его сын, рожденный от этого брака. Это был смертный приговор независимости Франции. Но в 1422 году Генрих V внезапно умер, всего два месяца не дожив до смерти своего французского коллеги. После смерти Карла VI королем обоих государств формально стал считаться девятимесячный сын умершего короля Англии, Генрих VI. Но французы отказались давать присягу королю-младенцу.

Чтобы полностью подчинить Францию, англичанам достаточно было соединить оккупированный север страны с давно контролируемыми ими Гиенью и Аквитанией на юге. Ключевым пунктом, мешавшим это сделать, являлся город Орлеан, операция по взятию которого началась в 1428 году. Орлеан был последним оплотом королевской власти в Северной Франции, контролируемой англичанами и их союзниками бургундцами. Город, располагавшийся на важной водной артерии страны, реке Луаре, стал последним препятствием для англичан к полному покорению земель Северной Франции и продвижению в сердце французских территорий, поскольку от Орлеана открывался прямой путь к Буржу – столице дофина Карла (будущий король Карл VII). Далее к югу у французов уже не было сильных крепостей, и в случае победы англичан под Орлеаном в подчинении у Карла оставалась бы единственная провинция – Дофине. В этих условиях положение дофина стало бы безнадежным.

Английские войска ко времени начала осады в значительной мере состояли из французов и иностранных наемников, однако ядром войска по-прежнему оставались собственно английские части. Армия была укомплектована солдатами на эффективной контрактной основе. В английской армии по сравнению с прошлыми годами выросло количество стрелковых частей, куда входили, главным образом,

лучники и незначительное число арбалетчиков. Многие лучники имели лошадей и передвигались верхом, но всегда спешили для боя. Как и у французов, элитой английской армии были отряды тяжеловооруженных всадников, зачастую сражавшихся в пешем строю.

Французская армия с момента поражения при Азенкуре находилась в плачевном состоянии. В результате многочисленных поражений и бедствий единственными боеспособными подразделениями оставались лишь гарнизоны крупных городов, лояльных дому Арманьяков, городские ополчения и отряды иностранных наемников. Французское правительство к тому времени отказалось от контрактной системы комплектования войска. Вместо этого основой армии были отряды полусамостоятельных командиров, которые неохотно подчинялись приказам верховного командования. В самом Орлеане гарнизон состоял из наемников и ополчения. Его общая численность, по современным подсчетам, составляла до десяти тысяч человек, примерно поровну тех и других.

Орлеан был осажден английскими войсками графа Томаса Солсбери 12 октября 1428 года. Все началось с артиллерийского обстрела города. В результате первого обстрела были серьезно разрушены и повреждены многие здания.

21 октября англичане атаковали вал Турели. Первая атака после яростной схватки была отбита: нападавшие потеряли двести сорок воинов, в то время как у защитников погибло около двухсот солдат. После этого англичане отказались от лобовой атаки и приняли решение заминировать французский вал, прикрывавший Турель. Эта акция увенчалась успехом: защитники отступили к Турели, однако яростный артиллерийский огонь делал оборону укрепления бессмысленной. В ночь с 23 на 24 октября защитники оставили Турель и взорвали последний пролет моста.

Вскоре после взятия Турели граф Солсбери был смертельно ранен в лицо осколками артиллерийского снаряда и через неделю скончался. Смерть Солсбери постарались сохранить в тайне, чтобы не допустить уныния в рядах англичан и подъема боевого духа осажденных. Спустя месяц после начала осады командование английскими войсками принял на себя герцог Уильям де ла Поль. Этот пост принадлежал ему вплоть до ухода английской армии.

24 октября англичане начали осадные работы, выстроив бастион на руинах разрушенного защитниками женского монастыря св. Августина. В это время решено было отказаться от плана лобовой атаки, так как город был сильно укреплен, и взять его штурмом было проблематично. Вместо этого план английского командования состоял в том, чтобы сломить упорство гарнизона с помощью постоянных обстрелов и голода. В первый месяц осады англичане окружили город многочисленными деревянными укреплениями. Однако сравнительно небольшая численность англичан (десять-двенадцать тысяч человек) не позволяла им полностью блокировать город, в связи с чем защитники имели сообщение с внешним миром через остававшиеся открытыми Бургундские ворота, получая извне припасы и пополнения.

В ноябре англичане послали строителей на северный берег Луары для возведения осадных укреплений вокруг Орлеана. Эти укрепления представляли собой небольшие форты, обороняемые малочисленными гарнизонами. Попытки французов воспрепятствовать осадным работам противника оказались безуспешными. А 1 декабря на помощь осаждавшим прибыли войска под командованием лорда Джона Тальбота.

В январе следующего года англичане предприняли несколько попыток атаковать западные укрепления Орлеана. В течение первых недель января они возвели укрепления и к северу от городских стен. Но уже 2 января в Орлеан поступил большой обоз с продовольствием. В ходе осады вооруженные отряды часто беспрепятственно провозили в город продовольствие и оружие, однако простые горожане не могли без риска для жизни выходить за крепостные стены. В город также прибывали пополнения, в том числе отряды шотландских союзников, однако все попытки противодействия англичанам не имели успеха. С другой стороны, английские атаки тоже были безрезультатны.

12 февраля 1429 года состоялось сражение близ городка Руврэ, где французы и их шотландские союзники предприняли неудачное нападение на английский обоз. Сражение вошло в историю как «битва селёдок», так как англичане везли большое количество рыбы для пропитания армии. По всей видимости, причиной поражения нападавших стало промедление со стороны французов, дожидавшихся подхода войск графа Клермонского, что позволило их противникам

выстроить вагенбург и подготовиться к обороне. Сыграла свою роль и несогласованность действий разных отрядов, капитаны которых отнюдь не желали подчиняться верховному командованию. Поражение имело тяжелые последствия для защитников города: боевой дух солдат упал, и многие командиры со своими войсками покинули город.

В этот-то тяжелейший для французов момент на арене истории появляется Жанна д'Арк. Согласно легенде, Жанна точно предсказала печальный для французов исход «Селедочной битвы» королевскому капитану Роберу де Бодрикуру, и он распорядился дать ей людей и отправил к дофину Карлу. Вскоре Жанна встретила с дофином и получила его полную поддержку.

История Жанны описана в сотнях книг, и вряд ли здесь есть необходимость в ее повторении. Для нас важно, что появление этой крестьянской девушки, убежденной, что Господь доверил ей спасение Франции, резко изменило ситуацию. Дофин назначил ее главнокомандующим, а известие о том, что армию возглавила посланница Бога, вызвало необычайный моральный подъем в войске. Потерявшие надежду начальники и солдаты, уставшие от бесконечных поражений, воодушевились и вновь обрели отвагу.

В Орлеане же царило уныние. 18 февраля граф Клермонский вместе с двумя тысячами солдат покинул город. Орлеанцы, чувствуя себя преданными, тем более что обещанная королем помощь не появлялась, а обстрел города становился всё ожесточенней, постановили послать парламентаря к герцогу Бургундскому, желая сдаться лично ему и тем самым заставить английскую армию отойти от города. Впрочем, развития эта история не получила, и Орлеан продолжил сопротивление.

22 марта отряд Жанны достиг Блуа. Здесь же она написала письмо, адресованное герцогу Бедфорду – главнокомандующему английской армией во Франции. Это была последняя попытка склонить его к миру и таким образом избежать дальнейшего кровопролития. Англичане, со своей стороны, подняли на смех и само письмо, и его автора. Жизнь показала, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. С этого времени от англичан словно отвернулась удача. Вскоре произошла ссора английского командующего с герцогом Бургундским, в результате которой все бургундцы и их союзники

покинули английский лагерь. А 29 апреля Жанна д'Арк во главе значительного отряда торжественно вступила в Орлеан.

Уже 4 мая к французам пришел первый крупный успех. Стремительной атакой (в ней участвовала и Жанна) им удалось захватить важный английский форт Сен-Лу. Через два дня под давлением Жанны, ибо французские командиры все еще слабо верили в победу, был атакован и взят форт св. Августина. Но Жанна требовала большего, казалось бы, невозможного – штурмовать главное укрепление англичан, крепость Турель.

Утром 7 мая Жанна начала атаку на укрепленные ворота Турели. Ее впечатляющие укрепления обороняли семь-восемь сотен английских воинов. Турель располагала мощной артиллерией, барбакан (отводная башня) был обнесен стенами и окружен рвом. Французы послали горящие баржи, чтобы уничтожить мост, связывавший барбакан с Турелью. Битва была невероятно ожесточенной, англичане сопротивлялись отчаянно, и обе стороны несли огромные потери. В середине штурма Жанна была ранена в плечо английской стрелой.

Англичане воспрянули духом, однако повторное появление Жанны д'Арк под своим знаменем на поле боя вселило отвагу во французских воинов, и вскоре англичане не выдержали и бежали к Турели. Тем временем французы пустили по реке горящую баржу, разрушившую основания деревянного моста, по которому отходили англичане, погубив тем самым множество отступающих солдат противника. В их числе был и комендант Турели Уильям Гласдейл. А воодушевляемые Жанной французы ринулись на штурм крепости. Лишенная организованного командования, Турель была взята. Было убито около тысячи англичан (включая тех, кто пытался помочь крепости извне), еще шестьсот взято в плен.

На следующий день англичане, выйдя из оставшихся фортов, построились в боевой порядок. Заметив это, французы также выстроились для боя. Около часа войска простояли в бездействии. Несмотря на излишнее рвение некоторых командиров, Жанна не позволила атаковать противника, так как воскресенье, по ее мнению, было неподходящим днем для сражения. А англичане, так и не решившись на атаку, покинули поле боя и отступили. Осада была снята.

Победа французов под Орлеаном резко изменила ход Столетней войны. Вскоре французы освободили всю долину Луары. А 18 июня павшие духом англичане были разгромлены в битве при Пате. Вскоре в освобожденном Реймсе Жанна д'Арк возложила на голову дофина королевскую корону. Франция была спасена.

Битва при Липанах

1434 год

В 1415 году в Констанце был сожжен великий чех Ян Гус. Не первым и не последним взошел он на костер инквизиции, но именно его смерть привела к таким последствиям, которых никак не ожидали несправедливые судьи. Через четыре года полыхнула вся Чехия. В последующие годы гуситы – так называли себя чешские повстанцы – одержали под руководством великого Яна Жижки и его преемников целый ряд блистательных побед. Они разгромили шесть (!) крестоносных армий, направленных церковью и европейскими государями на подавление мятежных чехов. Они совершили ряд победоносных походов в сопредельные страны. Наконец, они сотворили настоящую революцию в военной тактике, придумав вагенбурги – строй из составленных вместе повозок, и широко использовали подвижную полевую артиллерию и ручное огнестрельное оружие. Закат средневекового рыцарства, наметившийся еще в битве при Креси, стал очевиден именно после гуситских побед над крестоносцами.

Но в начале тридцатых годов XV века в гуситском восстании наметился кризис. С самого начала в движении гуситов принимали участие представители различных социальных слоев и идейно-политических направлений, преследовавшие различные цели. Умеренные гуситы – их называли «чашниками», так как они отстаивали причащение мирян вином, – были вполне удовлетворены достигнутым. Дальнейшая экспансия и продолжение непрерывной войны их пугало – что же, воевать со всей Европой и до полной победы? Чашники стремились к компромиссу с католической церковью, при условии взаимного уважения и признания статус-кво.

Радикальные гуситы – табориты, – горевшие фанатичным пламенем новой веры, наоборот, стремились к войне до победного конца. Истинная вера победит, с католиками не может быть никаких компромиссов. Люди должны вернуться к евангельской простоте, равенству, благородной и честной бедности. Среди низших сословий

эта агитация таборитов находила много последователей. Однако это же отталкивало от них высший и средний классы.

На Базельском соборе в 1433 году католикам и чашникам удалось договориться. Собором было признано причащение вином, и главный камень преткновения был ликвидирован. Но табориты резко выступили против этого соглашения. Общего языка бывшие союзники не нашли, и началась обоюдная подготовка к столкновению. Чашников, разумеется, поддержали и католики.

В созданный чашниками союз вошли практически все чешские паны, и их личные дружины составили ядро войска. Особенно крупные силы пришли из Западной Богемии. Общая численность войск союза чашников и католиков составила от шестисот шестидесяти до семисот двадцати боевых возов-вагенов, около тринадцати тысяч пехотинцев и около тысячи двухсот всадников. Армией таборитов командовал Ондрей Прокоп Голый, выходец из зажиточных горожан, который возглавил таборитов после смерти Яна Жижки. Всего Прокопу Голому удалось собрать около четырехсот восьмидесяти боевых возов, от девяти до десяти с половиной тысяч пехотинцев и семь сотен всадников.

Прокоп Голый сумел занять отличную оборонительную позицию на склонах Липской горы. Возы были усилены земляными укреплениями. Перед возами был выкопан ров глубиной в полтора метра. Кроме того, левый фланг таборитов был прикрыт ручьем, который серьезно затруднял действия атакующих и обеспечивал обороняющихся питьевой водой. Позиция на холме также позволяла таборитам лучше использовать свою артиллерию. Наконец, чашники были вынуждены атаковать снизу вверх, что делало несущественным их численный перевес. Традиционная схема боя гуситов состояла в том, чтобы измотать атакующего противника, а затем нанести ему контрудар. Для этого Прокоп Голый расположил кавалерию вне лагеря.

Верховный гетман войска чашников Дивиш Боржек из Милетина (бывший соратник Яна Жижки), расположил свою армию лагерем у деревни Гржибы. Армия таборитов начала обстрел лагеря чашников. Командование армии чашников на это, однако, никак не отреагировало. Многие воины из войска чашников требовали что-то предпринять, начать атаку или отступить, но не выжидать. Некоторые

воины даже начали роптать, что их выставили мишенями против таборитских пушек.

Собственно битва началась в три часа дня 30 мая 1434 года, в воскресенье. Пехота чашников была построена в колонны, впереди которых двигались боевые возы. Дивиш Боржек отдал приказ начать атаку в тот момент, когда пушки таборитов, сделав очередной залп, будут разряжены и скрыты в пороховом дыму. Это позволило бы несколько сократить потери при атаке. Тем не менее, когда пехота под прикрытием возов пошла в атаку, табориты снова открыли огонь.

Однако расстояние между войсками сократилось, и в бой смогли вступить пушки чашников, хотя их огонь был менее эффективен. Наступавшие несли серьезные потери от таборитской артиллерии, продвижение пехоты умеренных гуситов постепенно замедлилось, потом остановилось, и наконец их войска начали отступать. Теперь Прокоп Голый в соответствии с традиционной гуситской тактикой отдал приказ сделать вылазку и разгромить противника, не давая ему опомниться. Линия таборитских возов была разомкнута, и воодушевленные первым успехом табориты перешли в контратаку, не подозревая, что это хитрость.

Как только табориты догнали противника, возы армии чашников остановились и открыли огонь. В это время во фланговую атаку перешла скрытая до того времени тяжелая панская кавалерия. Армия радикалов была быстро смята. Ян Чапек из Сана с таборитской кавалерией вышел из битвы. Прокоп Голый погиб, удерживая вагенбург. В плен попали несколько видных лидеров таборитских радикалов, включая Яна Рогача, но около семисот рядовых таборитов, сдавшихся в плен, было казнено. Общие потери таборитов составили около двух тысяч убитыми. Небольшой части таборитов удалось бежать к Чешскому броду и к Колину. Потери армии чашников подсчитаны не были.

Как современники, так и историки впоследствии считали причиной поражения таборитов и «сирот» поведение командующего конницей Яна Чапека, в решающий момент не вступившего в бой. Но свою роль сыграло также и то, что привыкшие к победам табориты забыли об осторожности, бросившись в атаку.

Поражение таборитов еще не стало концом гуситских войн. Однако разгром радикального крыла гуситов не мог не ослабить и

гуситское движение в целом. Католическая церковь сумела перехватить инициативу, и всеевропейское движение против нее оказалось отложенным на целый век. Ян Гус не стал Мартином Лютером.

Битва при Варне

1444 год

Уже к 20-м годам XV века Османской империи удалось оправиться от сокрушительного удара, который она получила под Ангорой. Султан Мурад II сумел вернуть почти все земли, завоеванные его дедом Баязидом. А в 30-е годы он начинает новую программу завоеваний на Балканском полуострове. Впрочем, ему достался очень серьезный соперник – выдающийся венгерский полководец Янош Хуньяди. Не раз Хуньяди удавалось нанести серьезные поражения османским войскам. Но все же главное сражение своей жизни Хуньяди проиграл.

В начале 1440-х годов Владислав III, король Венгрии и Польши, начал кампанию против султана Мурада II, чтобы уменьшить влияние турок на Балканском полуострове и вернуть Сербию своему вассалу Георгию Бранковичу. Объединённая армия польско-венгерских крестоносцев под командованием Яноша Хуньяди захватила Ниш и Софию и нанесла туркам несколько чувствительных поражений, после которых, в 1444 году Мурад вынужден был подписать с христианским королём мирный договор, по которому турки признавали независимость пограничных с Венгрией сербских земель и обещали не переходить Дунай.

Эти относительные неудачи, казалось, подорвали боевой дух Мурада. В августе 1444 года султан передал трон своему 12-летнему сыну Мехмеду, посчитав необходимым отойти от государственных дел. Решив воспользоваться наметившимся ослаблением власти в Османской империи, Владислав нарушил мир и возобновил военные действия против турок. В этом его поддержал и римский папа, сказавший, что клятвы, данные мусульманину, нет необходимости соблюдать. Однако сербский деспот Георгий Бранкович отказался присоединиться к крестовому походу своего сюзерена. Усиленная лишь за счёт валашского контингента венгерская армия под командованием молодого короля и генерала Хуньяди двинулась на Варну.

Однако Мурад II показал, что его рано списали со счетов. Он снова берет управление империей в свои руки, собирает значительную армию и тоже движется к Варне. У этого болгарского города 10 ноября 1444 года и состоялось сражение, на долгие годы определившее судьбу Балканского полуострова.

Король Владислав III. Рисунок Я. Матейко

Бой начался утром. Первыми нападение совершили турки, и они сумели выйти в тыл левого крыла войска крестоносцев. Однако венгры под предводительством Яноша Хуньяди также успешно атаковали

османский левый фланг, а в центре валахи и венгры приблизились к ставке самого султана. Глядя на сражение, Мурад II уже готов был отступить, но кавалерия Карадж-паши еще не была разбита и, перегруппировавшись, вновь атаковала крестоносцев. На эту атаку Мурад бросил все свои резервы. Около султана оставались только придворные и небольшая часть янычар. Чаша весов заколебалась, но у христиан по-прежнему было преимущество. Казалось, для победы Христова воинства нужно лишь одно, последнее усилие. И тогда молодой король Владислав решил совершить еще один славный подвиг – лично убить султана.

По словам турецкого летописца, король, на белом коне и с длинной саблей, во главе небольшого отряда, показал чудеса храбрости, пробиваясь к султану. Небольшой отряд изрубил много турецких воинов и командиров, фактически рассек османское войско на две части и уже достиг ставки султана. Но тут один из янычаров, охранявших султана, убил коня Владислава, повалил короля наземь и одним ударом кривой сабли отсек ему голову.

Гибель короля сразу полностью изменила ситуацию. Лишившись руководства, теснимые и окружаемые турками, крестоносцы начали отступать. Не помогли и отчаянные усилия опытного Хуньяди. Крестоносцы были наголову разбиты. Огромное количество их нашло свой последний приют в болотах около Варненского озера, и только небольшая часть войска, ведомая Хуньяди, сумела вырваться из бойни, достигла Дуная и спаслась.

Сокрушительное поражение при Варне заставило западноевропейцев на долгие века оставить идею реставрации европейской власти на Балканах, ставших настоящей турецкой вотчиной. Вся территория Болгарии была включена в Османскую империю и подверглась мощной турецкой колонизации. Похожая участь ждала и Сербию, хотя в 1456 году Хуньяди удалось приостановить продвижение османов под Белградом. Медленно угасавшая Византийская империя, точнее оставшиеся от неё обезлюдивший город Константинополь и отдельные земли в Греции, потеряли всякую надежду на спасение, поскольку со всех сторон, кроме моря, столица была теперь окружена прочной полосой османских владений, простирающихся на сотни километров. В 1453 году Константинополь пал.

Падение Константинополя

1453 год

В 1451 году умирает победитель при Варне, султан Мурад II. Новым султаном становится 19-летний Мехмед II. Едва взойдя на престол, Мехмед дал клятву, во что бы то ни стало завоевать Константинополь. А сделать это было совсем непросто, ведь Константинополь был одной из самых мощных крепостей в мире. Поэтому Мехмед, едва взяв власть, начал тщательную и хорошо продуманную подготовку к атаке на град Константина.

Мехмед высадил значительную армию на европейском берегу Босфора, в той его части, которая еще принадлежала империи. Он начал уничтожать греческие деревни, захватывать немногие оставшиеся у греков города, а затем приказал возводить в самом узком месте Босфора крепость, оснащенную мощными пушками. Выход в Черное море был заперт. Подвоз хлеба в Константинополь теперь можно было остановить в любой момент. Не случайно эта крепость получила неофициальное название Богаз-кесен, что в переводе с турецкого означает «перерезающая горло».

Мехмед II вскоре после постройки крепости подступил к стенам Константинополя в первый раз, но, проведя возле стен около трёх дней, отступил. Скорее всего, это была рекогносцировка, с личной оценкой сильных и слабых мест крепости. Осенью 1452 года турки также вторглись в Пелопоннес и напали на братьев императора Константина, дабы они не сумели прийти на помощь столице. А зимой 1452–1453 годов начались приготовления к штурму самого города. В начале марта турки раскинули лагерь у стен Константинополя, а в апреле начались земляные работы по осаде города.

Султан прибыл под стены Константинополя 5 апреля 1453 года. Город был уже осажден и с моря, и с суши. Жители города тоже давно готовились к осаде. Чинились стены, вычищались крепостные рвы. На нужды обороны поступали пожертвования монастырей, церквей и частных лиц. Гарнизон, однако, был ничтожно мал: менее пяти тысяч подданных империи и около двух тысяч западных воинов, прежде всего генуэзцев. У осажденных было также около 25 кораблей.

Турецкая же армия состояла из восьмидесяти тысяч регулярных бойцов, не считая ополчения, которого было около двадцати тысяч. С султаном пришли более ста кораблей.

Город Константинополь расположен на полуострове, который образуется Мраморным морем и заливом Золотой Рог. Городские кварталы, выходившие на берег моря и берег залива, были прикрыты городскими стенами. Особая система укреплений из стен и башен прикрывала город с суши. Уязвимым местом был Золотой Рог. Византийцы здесь разработали своеобразную оборонительную систему. Через вход в залив была протянута большая цепь. Известно, что один конец её крепился на башне Евгения на северо-восточной оконечности полуострова, а другой – на одной из башен квартала Пера на северном берегу Золотого Рога. На воде цепь поддерживали деревянные плоты. Турецкий флот не мог войти в Золотой Рог и высадить десант под северные стены города. Византийский же флот, защищенный цепью, мог спокойно делать ремонт в Золотом Роге. На западе, от Золотого Рога до Мраморного моря, город ограждал двойной ряд стен. И хотя стены города к тому времени очень обветшали и осыпались, но эти оборонительные укрепления ещё представляли собой внушительную силу. Однако сильная убыль населения столицы давала о себе знать. Так как сам город занимал очень большую площадь, имеющихся солдат для отражения штурма явно не хватало.

Прибыв под стены города, Мехмед прислал парламентариев с предложением сдачи. Но император Константин XI, которому приближенные неоднократно предлагали покинуть обреченный город, был готов оставаться до конца во главе своего небольшого воинства. И хотя жители и защитники по-разному относились к перспективам начавшейся осады, а некоторые вообще предпочитали власть турок тесному союзу с Западом, оборонять Город готовы были почти все.

6 апреля начались боевые действия. Султан всячески стремился достичь решающего преобладания на море, но главной целью полагал штурм сухопутных укреплений. Поэтому несколько недель длилась мощная артиллерийская подготовка. Большая пушка венгерского пушечного мастера Урбана стреляла семь раз в день, в целом пушки разного калибра выпускали по городу до ста ядер в день.

12 апреля турки на кораблях атаковали цепь, перекрывавшую вход в Золотой Рог. Атака вылилась в морской бой с кораблями, прикрывавшими цепь снаружи. Турки подплыли к ним и пытались поджечь или взять на abordаж. Более высокие корабли греков, венецианцев и генуэзцев-волонтёров смогли отбить атаку и даже перейти в контратаку, попытавшись, в свою очередь, окружить турецкие корабли. Турки вынуждены были отойти в Босфор.

Уже 18 апреля турки предприняли первый, пробный, штурм одной из стен, но их нападение было легко отбито. Очевидно, это была лишь подготовка. Но 20 апреля турок постигла серьезная неудача уже на море. К городу приблизились четыре корабля с оружием и продовольствием, которых в Константинополе весьма не хватало. Они были встречены множеством турецких кораблей. Десятки османских кораблей окружили три генуэзских и один императорский корабль, пытаясь их поджечь и взять на abordаж. Но великолепная выучка и дисциплина европейских моряков взяли верх над противником, имевшим огромное численное преимущество. После многочасовой битвы четыре победоносных корабля вырвались из окружения и вошли в залив Золотой Рог. Султан был взбешен.

Тогда по его приказу на неровной, возвышенной местности была построена дорога, по которой по деревянным полозьям на особых, тут же построенных деревянных повозках турки переволокли множество кораблей в Золотой Рог. Таким способом сумели перетащить около 70 судов. В ответ осажденными была предпринята ночная атака силами венецианских и генуэзских кораблей. Им была поставлена задача сжечь турецкие суда в Золотом Роге, но атака была отбита турками и огнём бомбард.

Теперь все преимущества были на стороне осаждавших. В первой половине мая турки произвели несколько штурмов в разных местах, очевидно, проверяя готовность осажденных и определяя слабые места в обороне. 16 мая турки начали вести подкоп под стены возле Влахернского квартала, но защитники Константинополя сумели обнаружить подкоп и стали вести контр-подкопы. 23 мая византийцы сумели подвести под туннель мину и взорвать его. После такой неудачи турки отказались от дальнейших попыток делать подкопы.

Вступление Мехмеда II в город. Ф. Зонаро. 1908

Через два дня после неудачи с подкопом султан Мехмед собрал совет, на котором было, вопреки мнению достаточно многочисленных скептиков, принято решение о генеральном штурме города. 26 и 27 мая Константинополь был подвергнут сильной бомбардировке. Турецкие артиллеристы соорудили специальные платформы ближе к стене и вытащили на них тяжёлые орудия, чтобы стрелять по стенам в упор. 28 мая 1453 года был объявлен день отдыха в турецком лагере, чтобы воины набрались сил перед решающим боем. Пока отдыхали солдаты,

султан и его командующие провели последний совет перед штурмом. На нем были окончательно определены роль и место каждого атакующего отряда, намечены основные и отвлекающие цели.

В ночь с 28 на 29 мая, турецкие войска по всей линии пошли на штурм. В Константинополе поднялась тревога и все, способные носить оружие, заняли свои места на стенах и у брешей. Сам император Константин принимал личное участие в боях и отражал натиск врага. Штурм был затяжной и исключительно кровавый, но Мехмед II, имея столь значительное войско, не считался с потерями. В первой волне он послал ополченцев-башибузуков, целью которых было измотать осажденных и своей кровью проложить путь регулярным войскам. Потери башибузуков были очень велики, но их атаки были достаточно легко отбиты. Однако было ясно, что это лишь прелюдия настоящего штурма.

Сразу после отзыва ополченцев началась вторая волна атаки, в которую пошли регулярные турецкие войска Исхак-паши. Особенно опасное положение создалось в самом уязвимом месте сухопутной стены, у ворот святого Романа. Однако защитники города нашли в себе новые силы, и турки вновь встретили жестокий отпор. Но когда штурм, казалось, уже захлебнулся, ядро, выпущенное из огромной пушки венгра Урбана, разбило заграждение, воздвигнутое в брешии стены. В пролом бросилось несколько сот турок с победными криками. Но отряды под командованием императора окружили их и большую часть их перебили. На других участках успехи турок были небольшими. Нападавшие вновь отошли.

И только теперь, когда осажденные были крайне утомлены непрерывным четырехчасовым боем, на штурм пошла элита султанской армии – отборные отряды янычар. Вскоре туркам удалось обнаружить потайную дверь, предназначенную для скрытных вылазок. Как ни странно, она не была заперта, и более пятидесяти турок сумело ворваться в город. Возможно, осажденным удалось бы справиться и с этим отрядом. Но как раз в этот момент был смертельно ранен один из главных предводителей обороны, генуэзец Джустиниани. Несмотря на просьбу Константина оставаться на посту, Джустиниани приказал, чтобы его унесли. Когда генуэзцы увидели, что их командира уносят в ворота внутренней стены, они в панике ринулись за ним. Греки

остались одни, они отбили еще несколько атак янычар, но, в конце концов, были сброшены с внешних укреплений и перебиты.

Император Константин попытался собрать вокруг себя имеющихся воинов и со сравнительно небольшим отрядом бросился в отчаянную контратаку. В завязавшейся рукопашной схватке император был убит. Турки не узнали его и оставили лежать на улице, как простого воина.

Смерть императора словно обозначила последний этап сражения – агонию тысячелетней столицы великой империи. В первую очередь, ворвавшиеся турки устремлялись к воротам, чтобы со всех сторон в город вливались новые турецкие части. Во многих местах осажденные оказались в окружении на стенах, которые они обороняли. Некоторые пытались прорваться к кораблям и бежать. Некоторые стойко сопротивлялись и были перебиты. Вскоре среди осажденных началась паника. Лишь немногим защитникам города, главным образом итальянцам, удалось прорваться к кораблям и уплыть, чему турки особенно и не препятствовали. С остальными защитниками, которым некуда было бежать, расправа была жестокой. К вечеру 29 мая последние очаги сопротивления были подавлены. Константинополь пал.

Падение Константинополя было эпохальным событием в истории Европы. Некоторые современные историки даже считают, что именно оно завершило историю средневековья (большинство, впрочем, считают таковым открытие Америки Колумбом). Последствия его были велики. Оказалась надолго разорванной связь между Западом и Востоком, что, собственно и привело к эпохе Великих географических открытий. Уничтожена была наследница великого Рима – Византийская империя. Резко увеличился турецкий натиск на Европу и в следующие столетия османы одерживали победу за победой.

БИТВЫ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Битва при Павии

1525 год

Одним из самых затяжных военных конфликтов в Европе, проходившим на рубеже Средневековья и Нового времени, стали Итальянские войны, продолжавшиеся шестьдесят пять лет, с 1494 по 1559 год. Начавшись как типично средневековый конфликт за престол Неаполитанского королевства, к 1520-м годам они перерастают в ожесточенную борьбу за гегемонию в Европе между империей Габсбургов (включавшей в себя на тот момент и Германию, и Испанию) и Французским королевством. Основные события этой череды войн происходили в Италии, что и обуславливает их название, однако, по сути, это была первая общеевропейская война, предшественница и Тридцатилетней, и Наполеоновских войн. Одним из центральных событий этого грандиозного конфликта была битва при Павии, исход которой во многом предопределил дальнейший ход военных действий и итоговую неудачу Франции.

В 1523–1524 годах Франции пришлось вести войну на двух фронтах. На севере против французов действовал английский король Генрих VIII, выступивший из Кале на Париж, на юге – имперские войска под командованием Шарля де Ланнуа и Карла де Бурбона, осадившие Марсель. Однако английское наступление на Париж было остановлено из-за несогласованных действий союзников. Это позволило Франции направить осенью 1524 года сорокатысячную армию имперских войск на юг. Командовал этой армией сам французский король Франциск I. Армии де Бурбона пришлось снять осаду Марселя и отступить в Италию, куда еще ранее отошли отряды Ланнуа.

Франциск I, однако, не собирался останавливаться на достигнутом. В середине октября 1524 года французская сорокатысячная армия перешла через Альпы и двинулась к Милану. 26 октября Шарль де Ланнуа, у которого было только шестнадцать тысяч человек, узнав, что к Милану приближается куда более сильная армия французов, решил, что он не сможет удержать город, и отступил в Лоди. Вступив в Милан, Франциск по совету своих генералов

двинулся к Павии, где остался Антонио де Лейва с имперским гарнизоном достаточно большого размера – около девяти тысяч человек, в основном наемников.

Попытки взять Павию штурмом закончились для французов неудачей, и Франциск перешел к планомерной осаде крепости. Была построена сильная циркумвალационная линия и французы, расположив свою армию в огороженном стеной охотничьем парке в Мирабелло, спокойно ожидали капитуляции голодающих защитников. Гарнизон Павии, однако, держался крепко. Французам же пришлось несколько ослабить армию. Франциск, посчитавший, что падение Павии всего лишь вопрос времени, отправил значительное войско под командованием шотландца Джона Стюарта на помощь римскому папе под Неаполь. Частично, впрочем, этот уход был компенсирован подошедшими на помощь французам наемниками из так называемого «Черного отряда» Джованни ди Медичи. Однако и вместе с наемниками французское войско теперь насчитывало менее тридцати тысяч человек. А между тем, в январе 1525 года Ланнуа получил подкрепление – пятнадцать тысяч свежих ландскнехтов под командованием Георга фон Фрундсберга – и перешел в наступление. Его генерал д'Авалос захватил французский опорный пункт в Сан-Анджело, перерезав коммуникации между Миланом и Павией. К началу февраля Ланнуа был уже всего в нескольких километрах от Павии. Его армия теперь не уступала французской в численности, а если прибавить солдат гарнизона Павии, то и превосходила ее, о чем, правда, де Ланнуа не имел ни малейшего представления.

Имперская армия Ланнуа и д'Авалоса расположилась в нескольких сотнях метров от циркумвალационного вала. Она, впрочем, долгое время не предпринимала действий по деблокированию Павии, поскольку ее командующие считали, что французы имеют значительное превосходство в силах. Франциск тоже не нападал, поскольку надеялся на развал имперского войска, в котором наемникам уже долгое время не платили жалованье. В конце концов, имперская армия решилась перед отступлением от Павии провести последнюю атаку. Фактически атака имперцами затевалась только для того, чтобы «сохранить лицо», но все пошло по достаточно неожиданному сценарию.

Темной ночью с 23 на 24 февраля незаметно для французов испанские саперы пробили в кирпичной стене парка в Мирабелло три бреши, используя для этого тараны, ломы, кирки и другой инструмент. Когда это было сделано, войско имперцев выступило из своего лагеря и через пробитые бреши устремилось в Охотничий парк. Важную силу составляла первая колонна мушкетеров из испанцев и немецких ландскнехтов. Именно эта трехтысячная группировка, вооруженная новейшим на тот момент оружием – мушкетами – сыграла главную роль в предстоящей битве.

Получив сведения о выступлении противника, Франциск I на рассвете поднял свою армию по тревоге. Сам он во главе конных жандармов с полевой артиллерией поскакал навстречу имперцам. Французская конница при поддержке артиллерии атаковала конницу имперцев и стала ее теснить. Но испанские мушкетеры открыли убийственный огонь из-за деревьев, изгородей и других укрытий. К тому же рыцарская конница оказалась на линии огня своей же артиллерии, и та стала совершенно бесполезной. Рыцари гибли сотнями, сгрудившись и не имея возможности провести атаку против рассыпавшихся по парку мушкетеров. Подоспевший на помощь «Черный отряд» оказался под двойным ударом имперской пехоты: к этому времени на поле боя подоспели и отчаянные защитники Павии. Не выдержав удара, наемники Медичи начали разбегаться. Только к этому периоду битвы подошла лучшая часть королевской пехоты – швейцарские наемники. Но их приход запоздал, к этому времени имперцы имели уже явное преимущество. Окруженная превосходящими силами, швейцарская пехота также была разгромлена.

Видя явное поражение своей армии, арьергард французов не решился вступить в бой и бросился отступать. Более того, спасая в панике свои жизни, они, перейдя через реку Тичино, взорвали за собой мост, обрекая тем самым на уничтожение еще остававшиеся в парке французские части. Результатом этой трусости стало пленение большинства французов. В плен попал и сам король Франциск. Французская армия перестала существовать. Не менее десяти тысяч ее солдат было перебито и, по меньшей мере, столько же взято в плен.

Битву при Павии большинство историков называют первой битвой Нового времени. В ней впервые главную роль сыграло

массовое применение ручного огнестрельного оружия – мушкетов. С залпами в парке Мирабелло окончательно уходила в прошлое эпоха рыцарства. Тяжеловооруженная конница уступала свое место на полях сражений вооруженной огнестрельным оружием пехоте. В политическом плане поражение французов под Павией тоже оказалось довольно весомым. Несмотря на то что Итальянские войны продолжались еще долго, именно Павия переломила исход войны в пользу Габсбургов. Французы потеряли Италию и, несмотря на продолжающиеся попытки ее вернуть, успеха в этом не имели. Мир в Като-Камбрези утвердил Испанию как гегемона Европы – иное дело, что она не смогла долго удержаться в этой роли.

Битва при Мохаче

1526 год

В начале XVI века, с воцарением в Блистательной Порте султана Селима I Грозного, Османская империя возобновляет свою грандиозную программу завоеваний, слегка приостановившуюся при Баязиде II. Селим направляет свой удар на восток, против Сефевидского Ирана и мамлюкского Египта. Обе войны были чрезвычайно успешными для Порты. Селим отвоевал у Сефевидов восточную Анатолию и почти весь Ирак, а мамлюкское государство было просто уничтожено и Египет вошел в состав империи. Далее Селим собирался пойти по стопам Александра Македонского и двинуться в Индию, но в 1520 году скончался от чумы.

Новым султаном стал сын Селима, Сулейман, при котором могущество османов достигло своего апогея. Не случайно в Европе этот султан заслужил прозвище Великолепный. Сулейман весьма успешно продолжил завоевательную политику отца. Он, однако, отказался от дальнейших походов на восток, сделав главной целью завоевания в Европе. Уже в 1521 году войска Сулеймана захватывают Белград, взяв реванш у венгров за тяжелую неудачу 1456 года. В следующем году приходит черед Родоса – владения рыцарей-иоаннитов (госпитальеров), самых непримиримых врагов османов. После шестимесячной осады почти неприступная крепость пала. Теперь Сулейман мог обратиться против своего главного противника в борьбе за господство над Балканами – Венгрии.

Сулейман I Великолепный

Венгрия в этот период переживала не лучшие времена. Разгромленное и утопленное в крови крестьянское восстание куруцев (крестоносцев) привело к ужесточению крепостного права и усилению сепаратизма венгерских магнатов. Времена великого Матвея Корвина миновали, Венгрия представляла лишь тень былой мощи. Поражение под Белградом стало первым звонком. Под Мохачем прозвучал второй и последний. Независимая Венгрия почти на четыреста лет исчезла с карты мира.

В 1526 году Сулейман Великолепный отправляет на завоевание Венгрии почти сотысячную армию. Молодой король Венгрии и Чехии Людовик (Лайош) II пытается собрать все наличные силы для отпора врагу но часть магнатов просто саботирует приказ своего короля, а крупное хорватское войско так и не успевает подойти к моменту битвы. В результате, в битве при Мохаче у венгров было не более тридцати тысяч солдат при пятидесяти трех пушках. Турецкая армия численно превосходила венгерскую по крайней мере вдвое, а по артиллерии (она была у турок лучшей в Европе) – втрое. Такое большое преимущество не могло не сыграть своей роли.

В конце августа 1526 года Сулейман I с юга подошел к Мохачской равнине. Высланный им на разведку отряд легкой кавалерии обнаружил, что венгерская армия выстроена боевым порядком в центре равнины к юго-западу от Мохача. Рельеф местности являлся идеальным для кавалерийского сражения, поскольку основу обеих армий составляла именно конница. Однако немалую роль играла и янычарская пехота – именно ее, вооруженную огнестрельным оружием и пушками, выстроил в центре в девять шеренг Сулейман. На обоих флангах он сосредоточил массы конницы, для решающего удара.

Все сражение длилось лишь полтора часа. Началось оно с атаки тяжеловооруженной венгерской конницы, которая была встречена дружными залпами янычар и пальбой из пушек. Превосходная турецкая артиллерия и стойкость янычар сделали свое дело. Атака венгров провалилась, а их конница под непрерывными ударами картечи совершенно расстроилась. В этот момент и последовал мощный конный натиск турецких сипахов с обоих флангов. Уже через час фактически все было кончено. Венгерская армия, потеряв больше половины своего состава, рассеялась по равнине. Король Владислав, спасаясь бегством, утонул в болоте (его тело было найдено только через два месяца), погибли и почти все венгерские военачальники.

Разгром под Мохачем определил судьбу Венгрии. Сулейман поставил новым венгерским королем венгерского магната Яноша Запольяи (его роль в Мохачской битве – предательство, саботаж, попытка спасти свое войско – в источниках неясны, но позднее австрийские Габсбурги именно его называли главным виновником поражения; вполне возможно, что это надуманное обвинение политического соперника); вскоре Запольяи признает свою вассальную

зависимость от султана. Позднее на месте покоренных османами венгерских земель образовалась новая область – Османская Венгрия, просуществовавшая до 1699 года. В 1529 году Сулейман Великолепный уже стоит под стенами Вены, а в 1533 году по мирному договору с Австрией, Венгрия окончательно была разделена, при этом основная ее часть отошла к Турции.

Мохачская битва вызвала страх во всей Европе. После этой битвы европейские нации начали предпринимать попытки объединения с целью противостояния угрозе исламизации Европы. Эта стратегия и принесла первый успех в борьбе с турками в битве при Лепанто.

Взятие Казани Иваном IV 1552 год

В 1480 году была подведена черта под 240-летним господством над Русью (Россией) монгольских и татарских ханов. Великий князь Московский Иван III Васильевич в «стоянии на Угре» отстоял независимость рождающегося Русского государства. С этого времени Москва переходит к наступательной политике на ханства-осколки Золотой Орды. Сильнейшим из них и ближайшим к России было Казанское ханство, возникшее на землях бывшей Волжской Булгарии около 1439 года. И последующая сотня лет была заполнена военным противостоянием: то казанские татары совершали набеги, несколько раз брали Нижний Новгород и доходили до стен Москвы, то русские подступали к Казани. В 1487 году Ивану III даже удалось взять Казань и посадить там ханом своего ставленника. Однако после смерти Ивана III Казань сумела освободиться от русского протектората, и начался новый период активной борьбы. Война шла с переменным успехом до 1552 года, когда окончательно решилась судьба Казанского ханства.

После неудачной осады Казани в 1550 году Иван IV начал очень серьезную подготовку к новому походу. В 1551 году всего за несколько недель недалеко от Казани была построена крепость Свияжск, ставшая главной базой для наступления. В начале августа 1552 года именно в Свияжске соединились сухопутная и судовая русские рати. Для этого похода царь собрал огромную армию, численностью до ста пятидесяти тысяч человек, в том числе тридцать тысяч касимовских татар. Впервые в большом количестве присутствовала артиллерия – войско везло сто пятьдесят пушек и огромный запас пороха.

15 августа русские войска по приказу царя в боевом порядке переправились через Волгу на луговую сторону на специально подготовленных для этого судах. Узнав о передвижении русских войск, казанский хан Едигер выступил навстречу царским войскам во главе пятидесяти тысяч татар. Но русским передовым полкам удалось сдержать натиск противника, и в трехчасовом кровопролитном сражении они смогли опрокинуть численно превосходящие казанские войска и обратить их в бегство. А 17 августа и сам царь переправился

через Волгу и во главе своих войск расположился на Арском поле. Там же он произвел разделение своих войск для организации предстоящей осады.

Вскоре после прибытия царских войск на Арское поле разгорелось новое сражение между казанскими татарами, наступавшими со стороны леса, и русскими, расположившимися в поле. Посланные против татар воеводы сумели опрокинуть противника. Теперь ничто не мешало начать осаду.

23 августа город был окружен. Русские ратники начали строительство осадных башен вокруг осажденного города. Такие башни были построены против всех городских ворот. Строились они под руководством итальянских инженеров.

26 августа татары предприняли неудачную вылазку из города. Под стенами Казани разыгрался упорный бой. Отбив атаку русские стрельцы сумели обнести осадные башни (туры) окопами, а также разместить на них более мощные пушки. В отдельных местах между турами располагался укрепленный тын, построенный под руководством Ивана Выродкова. Уже на следующий день начался артиллерийский обстрел Казани. Татары не обладали такой мощной артиллерией, как русские, поэтому казанская артиллерия понесла серьезные потери. 4 сентября русские устроили взрыв подкопа у Муралеевых ворот под источником воды для города. Несмотря на успех операции, главная цель – лишить осажденных воды – достигнута не была, так как в Казани располагались многочисленные водоемы и колодцы, из которых жители могли добывать питьевую воду. Однако в городе, лишенном важного источника питьевой воды, начались болезни.

К 30 сентября туры были придвинуты практически ко всем воротам города. Между крепостной стеной и осадными башнями оставался только ров. Осажденные неоднократно предпринимали вылазки, нападая на туры. В ходе одной из таких вылазок казанцам удалось обратить в бегство немногочисленную охрану одной из осадных башен. Другая вылазка, у Збойловских ворот, оказалась неудачной. Еще одна, последняя, вылазка была наиболее масштабной. Проявляя чудеса храбрости, казанские воины сражались врукопашную на мостах и у ворот. В этой отчаянной битве были подожжены городская стена, ворота и мосты. Русским войскам только ценой очень

больших потерь удалось закрепиться в башне, на стенах и у Арских ворот.

Русские войска повели тщательную подготовку к решительному штурму. Все рвы были засыпаны землей и лесом. Через них возвели множество мостов. Были сделаны и новые подкопы. Один подкоп под стены был взорван 30 сентября, и в пролом на приступ пошли русские войска, однако атака была отбита с большими потерями.

Решающий приступ состоялся 2 октября. Русские войска ворвались в город, и в Казани разгорелись ожесточенные бои. Но многие русские воины сразу же приступили к грабежу чем не замедлили воспользоваться защитники, перешедшие в контрнаступление. Это вызвало панику среди русских войск, в связи с чем командование выпустило приказ о казни мародеров. Эта мера смогла остановить панику, и вскоре русские вновь перешли в наступление. Основная битва внутри города произошла у мечети ханского дворца. Героической обороной одной из частей города руководил имам Кул-Шариф, погибший в бою с русскими войсками вместе со своими учениками. Казань, несмотря на героизм защитников, пала, хан Едигер был захвачен в плен, а его воины казнены.

После взятия Казани все Среднее Поволжье было присоединено к России. Кроме татар, в составе России оказались многие другие народы, до этого входившие в состав Казанского ханства: чуваша, удмурты, марийцы, башкиры. Уничтожение Казанского ханства открыло русским дорогу на юг и восток. Уже в 1556 году к России было присоединено Астраханское ханство, и Волга на всем ее протяжении стала русской рекой. Это имело огромное значение для экономики и торговли, но еще важнее был политический аспект взятия Казани. Этим Россия заявила о себе как о наследнике монгольских владык. Так взятие Казани стало, по существу, первым шагом в строительстве могущественной империи.

Битва при Лепанто

1571 год

В 1566 году, достигнув вершины могущества, умирает великий султан Сулейман I Великолепный. Новым султаном становится сын Сулеймана и украинки Роксоланы Селим II. Хлопец любил выпить и даже в историю вошел как Селим Пьяница. По легенде, именно любовь к хорошему вину подтолкнула его к завоеванию Кипра, славящегося своими прекрасными винами. В 1570 году Селим объявляет войну Венецианской республике, которой тогда принадлежал Кипр.

Венеция, понимая, что шансов в борьбе один на один у нее немного, обращается за помощью к государям Европы. Но на просьбу, да и то далеко не сразу, откликаются только римский папа и испанский король Филипп II.

Кипрская кампания 1570 года оказалась успешной для турок. Турецкий флот показался у берегов Кипра 1 июля. Турки стремительно напали на Лимассол, разграбили город и продолжили движение вдоль южного берега к Ларнаке, где, благодаря пассивности командующего обороной острова Николо Дандоло, сумели беспрепятственно высадить на берег все свои силы. Дождавшись подкрепления, прибывшего 22 июля, Лала Мустафа-паша двинулся к Никосии, и через два дня начал осаду. После пятнадцати мощных приступов в течение сорока пяти дней осады, 9 сентября город пал. 11 сентября Лала Мустафа-паша отправил гонца к командирам последней венецианской крепости Фамагусты с призывом сдаться и с головой самого Николо Дандоло в чаше в качестве дополнительного стимула. Фамагуста сдаваться отказалась. 17 сентября началась осада Фамагусты. В этот же день объединенный венецианско-испанский флот отплыл к Кипру, но, получив известие о падении Никосии, не раздумывая повернул назад.

Фамагуста между тем продолжала отчаянное сопротивление. Пороха не хватало, все сильнее ощущался недостаток продовольствия. К июлю горожане съели всех лошадей, ослов и кошек, в городе не осталось ничего, кроме хлеба и бобов. Из восьми тысяч человек

первоначального гарнизона к этому моменту лишь пятьсот человек могли носить оружие. К концу июля 1571 года стало очевидно, что дальнейшее сопротивление невозможно и что единственным способом избежать резни и разграбления является добровольная сдача. 1 августа над Фамагустой поднялся белый флаг.

Казалось, Османская империя добила своего, продолжив победоносное наступление. Но героизм защитников Фамагустаны все же не пропал даром. Еще в мае 1571 года европейские государи, уstraшенные победами турок, но и воодушевленные стойкостью защитников маленькой крепости, объявляют о создании «Священной лиги». Главную силу лиги составляли те же Венеция и Испания, к ней примкнули также многие итальянские государства, римский папа и Мальтийский орден. Существенную политическую и финансовую помощь оказал Лиге и могущественный император Священной Римской империи Максимилиан. В начале августа, вскоре после падения Фамагустаны, могучий объединенный флот собрался в Мессине на Сицилии. И на этот раз христианские адмиралы были настроены решительно, тем более что собранные Лигой силы были действительно велики.

Силы объединенной Священной лиги представляли собой самый мощный и многочисленный флот, который когда-либо видела Европа. Численность собранного флота составляла около трехсот различных кораблей, из них сто восемь венецианских галер, восемьдесят одна испанская галера, тридцать две галеры, выставленные за счет папы и других итальянских государств; кроме того, в состав флота входили шесть огромных венецианских галеасов (парусногребные корабли большого водоизмещения, с экипажем до восьмисот человек и большим количеством артиллерийских орудий). Общая численность судовых экипажей составляла около восьмидесяти четырех тысяч человек, в том числе не менее двадцати тысяч солдат из абордажных команд. Командовали флотом брат испанского короля Хуан Австрийский и генуэзец Дориа.

Турецкий флот также был велик. Он насчитывал около двухсот десяти галер и шестьдесят шесть галиотов (небольшие парусные корабли для прибрежного плавания). Общая численность команд и абордажных отрядов могла насчитывать до восьмидесяти восьми тысяч человек. Однако турки существенно (примерно в два раза)

уступали христианам по количеству членов абордажных команд. Нужно также учитывать, что не менее трети команд составляли гребцы из христианских рабов, прикованные к веслам. Во главе турецкого флота стоял Али-паша Муэдзинзаде.

В начале октября флоту Лиги удалось блокировать турецкий флот в Патрасском заливе. А 7 октября оба флота, маневрируя у берегов залива, достаточно неожиданно друг для друга встретились в шестидесяти километрах от города Лепанто. Берег, до времени скрывавший силы противников, был низменный, и испанцы раньше увидели паруса галиотов турецкого флота. Туркам же обнаружить гребные суда союзников было труднее. Всё же турки заметили христиан и стали выстраиваться в боевой порядок. Паруса были спущены, и все перестроения делались на веслах. Боевой порядок турецкого флота, как и на суше, состоял из центра, двух крыльев и небольшого резерва, находившегося за центром.

Правое крыло турок — пятьдесят три галеры, три галиота — возглавляемое Мехметом Сирокко, было самым слабым. Центром — девяносто одна галера, пять галиотов — командовал сам Али-паша. Левое крыло — шестьдесят одна галера, тридцать два галиота — состояло в основном из кораблей алжирских пиратов, и командовал ими Улудж Али. Флот союзников построился в такой же боевой порядок. Центр возглавил сам дон Хуан Австрийский с шестьюдесятью двумя галерами. Правое крыло в пятьдесят восемь галер было под командой генуэзца Джованни Андреа Дориа. Левое крыло союзников в пятьдесят три галеры возглавлялось венецианцем Барбариго. Резервом из тридцати галер командовал испанский маркиз Крус.

Сражение началось с одновременного выдвижения и турок, и союзников. Союзники намеренно выдвинули вперед тяжелые галеасы, а затем подтянули к ним основную часть галер, чтобы в момент столкновения встретить турок единым фронтом. Турки же двигались одной линией, и когда пришел момент столкнуться, их легкие галеры оказались впереди, а медленные галиоты отстали. Силы обеих сторон встретились и одновременно возникли три очага борьбы.

Левое крыло флота Лиги из-за незнания местности и из опасения сесть на мель держалось поодаль от берега. Турки не преминули воспользоваться этим: галеры их правого крыла обошли союзников у

самого берега и атаковали с тыла. А часть турецких галер вклинилась между центром противника и его левым крылом. В результате весь левый фланг христиан оказался в окружении.

Барбариго был вынужден принять абордажный бой в окружении, но тут почти сразу сказалось преимущество союзников и в вооружении, и в количестве абордажных команд. На каждой галере союзников было не менее полутора сотен солдат, а турецкие суда на этом участке располагали лишь по тридцать-сорок абордажных солдат на борту.

Около полудня турки, окружившие более сильного Барбариго, были фактически разгромлены. Окружение противника ничего не дало. В центре, где столкнулись главные силы соперников, бой носил упорный характер. Главными объектами стали флагманские галеры дона Хуана Австрийского и Али-паши. В конце концов Али-паша был убит в перестрелке. Его голову испанцы подняли на длинное копьё, что вызвало панику среди турецких матросов. Центр турок стал поддаваться и отходить.

В это время командующий левым крылом турецкого флота Улудж Али совершил следующий маневр – с большей частью своего крыла он повернул к центру и ударил сбоку по силам Хуана Австрийского. С флагманской галерой Али-паши к этому моменту было уже покончено, и Хуан, ломая общий порядок, стал поворачивать навстречу кораблям Улудж Али. Одновременно вступил в бой резерв союзников под командованием маркиза Круса.

Командующий правым флангом союзников Дориа также повернул и стал приближаться к центру боевого порядка союзников, прямо на Улудж Али. Корабли Улудж Али могли оказаться в полном окружении, поэтому он стал выходить из боя. Ему удалось спасти двенадцать кораблей, а почти все остальные были потоплены или захвачены христианами.

Битва при Лепанто. Гравюра Ф. Бертелли

Таким образом, сражение при Лепанто завершилось полным поражением турецкого флота. Впервые после Ангоры, османы потерпели столь сокрушительное поражение. Зарождающаяся новая Европа тоже впервые показала свою силу победоносному доселе исламу. Турецкий флот понес огромные потери. Турки потеряли двести двадцать четыре корабля, в том числе сто семнадцать было захвачено союзниками. На турецких кораблях было захвачено и освобождено двенадцать тысяч невольников-христиан. Не менее десяти тысяч гребцов-невольников погибли вместе с утонувшими кораблями. Погибли до пятнадцати тысяч турецких солдат и матросов. Союзники потеряли тринадцать галер, более семи тысяч человек были убиты и до восьми тысяч ранены. Между прочим, в этом сражении отличился и был тяжело ранен испанский лейтенант Мигель Сервантес. Инвалидность заставила его оставить военную службу и, возможно,

именно Лепанто дало миру великого писателя Сервантеса де Сааведру, автора непревзойденного Дон Кихота.

Союзники не смогли сполна воспользоваться своей грандиозной победой. Вскоре среди них начался раскол. Филиппа п все больше занимали восставшие Нидерланды, римского папу и императора Максимилиана – бушующая в Европе Реформация. Вскоре Венеция вновь осталась одна и вынуждена была смириться с утратой Кипра. Однако победа христиан при Лепанто притормозила почти непрерывный натиск Турции на Европу и положила конец турецкому могуществу в Средиземном море. Вершина османской экспансии была пройдена.

Сражение при Гравелине (гибель «Непобедимой армады») 1588 год

В конце XVI века резко обострились отношения Англии и Испании. Тому было много причин: и поддержка Англией нидерландских повстанцев, и пиратские подвиги Фрэнсиса Дрейка, и ненависть испанского короля-католика Филиппа II к английским протестантам. В один из дней терпение Филиппа лопнуло, и он решил окончательно сокрушить Англию, вторгнувшись на ее территорию. Для этой цели в 1586–88 годах Испания собрала гигантский флот, названный «Непобедимой армадой». В состав этого флота входили сто тридцать больших кораблей, две тысячи четыреста тридцать орудий, тридцать с половиной тысяч человек, из них восемнадцать тысяч девятьсот семьдесят три солдата, восемь тысяч пятьдесят матросов, две тысячи восемьдесят восемь рабов-гребцов, тысяча триста восемьдесят девять офицеров, дворян, священников и врачей. Еще никогда одна страна не собирала столь могучих военно-морских сил. Командовал армадой Алонсо Перес де Гусман, герцог Медина-Сидония.

29 мая 1588 года испанская армада вышла из лиссабонской гавани. Но шторм очень скоро загнал ее в порт Ла-Корунья, расположенный на северо-западе Испании. Там испанцам пришлось довольно долго ремонтировать корабли и пополнять запасы провизии. Обеспокоенный недостатком продовольствия и болезнями среди моряков, Перес де Гусман откровенно написал королю, что сомневается в успехе всего предприятия. Но Филипп настаивал, чтобы его адмирал твердо придерживался плана. И только через два месяца после выхода из лиссабонской гавани, огромный и неповоротливый флот наконец добрался до Ла-Манша.

Когда испанский флот приблизился к юго-западному побережью английского графства Плимут, его уже поджидали английские военные корабли. У сторон было примерно одинаковое количество кораблей, однако значительно отличавшихся по конструкции. Испанский флот состоял из высокобортных судов, с множеством пушек малой дальности. С массивными башнями на носу и корме, они

напоминали плавучие крепости, хорошо приспособленные к абордажному бою и штурмовой атаке. Корабли англичан были ниже, но маневреннее. Кроме того, они были оснащены большим количеством дальнобойных пушек. Англичане рассчитывали на то, что не станут близко подходить к противнику и уничтожат его на расстоянии.

На всем протяжении Ла-Манша оба флота вели перестрелку и приняли два небольших сражения. Испанцам помогла занятая ими оборонная позиция – англичанам в этих первых столкновениях с помощью дальнобойного оружия так и не удалось потопить ни одного испанского корабля. Тогда английские капитаны решили во что бы то ни стало нарушить строевой порядок врага и приблизиться к нему на расстояние выстрела. Это им удалось 7 августа. На следующий день к северу от фландрского городка Гравелин состоялось решающее сражение этой войны.

В ночь с 7 на 8 августа англичане пустили в сторону тесно сбившихся испанских кораблей восемь брандеров. Это вызвало панику среди испанских капитанов. Пытаясь избежать столкновения с пылающими брандерами, многие испанцы перерубили якорные канаты. Лишившись якорей, они уже не могли сохранять боевой порядок, испанский строй распался. Сами брандеры не причинили испанцам особого вреда, но многие корабли армады пострадали от столкновений с соседними судами.

Утром 8 августа англичане получили подкрепления и боеприпасы: к английской эскадре Ховарда присоединилась эскадра лорда Сеймура. И теперь англичане решились, наконец, помериться силами с армадой в открытом бою, тем более что численное преимущество (в кораблях) сейчас было на их стороне. Первую атаку возглавил Фрэнсис Дрейк. Его корабли открыли огонь с дистанции ста метров. За ним последовали другие отряды.

В этом сражении, произошедшем между Гравелинской отмелью и Остенде, оказалось преимущество английской артиллерии. Англичане по-прежнему старались избегать абордажных схваток. Они обстреливали противника, но теперь уже на близкой дистанции, где их пушки причиняли испанским кораблям значительные разрушения, и сосредоточив огонь на отдельных, оторвавшихся от строя кораблях. Испанская артиллерия была не столь эффективна. Выяснилось, что

испанские чугунные ядра разлетаются на куски при ударе об обшивку, не пробивая ее, что пушки, установленные на переоборудованных торговых судах, при полном бортовом залпе причиняют, за счет отдачи, больше вреда им самим, нежели противнику.

Артиллерийская канонада продолжалась около девяти часов. Испанские суда, менее маневренные, из-за противного ветра не могли оказать помощи друг другу. Англичанам удалось потопить один или два испанских корабля и повредить еще несколько. Матросы едва успевали откачивать воду с пробитого в нескольких местах испанского флагмана. Потеряв управление, один испанский галеон сел на мель у Кале, три корабля, отнесенные ветром на восток, тоже сели на мель и были вскоре захвачены голландцами. Англичане же не потеряли ни одного корабля, а потери личного состава в сражении составили около ста человек. Испанцы в этом бою потеряли шестьсот человек убитыми и около восьмисот ранеными.

Сражение не принесло англичанам полной победы. Однако Медина-Сидония уверился в том, что с имеющимися у него силами установить контроль над проливом Ла-Манш невозможно. О том чтобы двигаться к устью Темзы с английскими кораблями на хвосте, не могло быть и речи, поэтому 9 августа Перес де Гусман направил эскадру на север, намереваясь обогнуть Шотландию и спуститься на юг вдоль западного берега Ирландии.

Армада обогнула Шотландию и 21 августа вышла в Атлантический океан. Испанские моряки плохо знали этот район, нужных навигационных карт у них не было. А начавшиеся в сентябре штормы разметали испанский флот и многие корабли, сбившись с курса, потерпели крушение у берегов Ирландии. Выбравшиеся же на берег испанцы были либо убиты на месте местными жителями, либо захвачены в плен ради выкупа.

В итоге, только 23 сентября первые корабли армады после тяжелых испытаний достигли Сантандера, города на севере Испании. Домой вернулись лишь около шестидесяти кораблей и только треть экипажа, вышедшего из Лиссабона. Тысячи человек утонули. Многие скончались от ран и болезней по пути домой.

Поражение «Непобедимой армады» нанесло могуществу Испании сокрушительный, по существу, смертельный удар. Гибель испанского флота ускорила окончание англоиспанской войны, значительно

способствовала полному освобождению Голландии от испанского гнета. Победа же англичан стала первым шагом на пути к превращению Англии во «Владычицу морей».

Освобождение Москвы (Нижегородское ополчение) 1612 год

В начале XVII века государство Российское переживало тяжелейшие времена. Сменяли друг друга Лжедмитрии-царевичи, цари возводились и свергались, никому не подчинявшиеся вооруженные банды терроризировали целые области. В сердце России – Московском Кремле с 1610 года сидел польский гарнизон, Великий Новгород был захвачен шведами. Семь московских бояр (Семибоярщина) пригласили на русский престол польского королевича Владислава, но большая часть населения отказывалась подчиняться католику. Россию буквально разрывало на части, и каждая вооруженная сила тянула одеяло на себя. Неудача Первого ополчения под руководством Прокопия Ляпунова сделала ситуацию и вовсе критической. И в этот тяжкий момент, в сентябре 1611 года, в Нижнем Новгороде прогремел патриотический призыв Козьмы Минина.

В начале сентября 1611 года Козьма Минин был избран земским старостой. По мнению историков, свои знаменитые призывы к освободительной борьбе Минин начал сначала среди простых посадских людей, которые горячо его поддержали. Затем ему оказал поддержку городской совет Нижнего Новгорода, воеводы, духовенство и служилые люди. Вскоре Минин уже держал речь перед всеми собравшимися от мала до велика нижегородцами. Он выступил с призывом встать на освобождение Российского государства от иноземных захватчиков и создать новое ополчение. Не ограничиваясь добровольными взносами, нижегородцы приняли решение от всего города о том, чтобы все жители города и уезда «на строение ратных людей» давали в обязательном порядке значительную часть своего имущества, от одной трети до 1/5. Самому Минину было поручено руководить сбором средств и их распределением среди ратников будущего ополчения. Козьма Минин предложил и военного руководителя ополчения – князя Дмитрия Михайловича Пожарского, героя многих битв эпохи Смуты.

Согласно тогдашнему этикету, Пожарский долго отказывался от предложения нижегородцев. Князь еще в Первом ополчении получил тяжелую рану, да он и всерьез считал, что есть вожди более достойные. Однако слезные просьбы и доверие нижегородцев, в конце концов, сделали свое дело. Пожарский согласился возглавить ополчение, но с тем условием, чтобы всеми хозяйственными делами в ополчении заведовал Козьма Минин, которому по общему решению нижегородцев было присвоено звание «выборного человека всея земли».

Пожарский прибыл в Нижний Новгород 28 октября 1611 года и сразу же вместе с Мининым начал организацию ополчения. В нижегородском гарнизоне всех воинов было не более семисот пятидесяти человек. Тогда пригласили из Арзамаса служилых людей из смолян, которые ушли из Смоленска после занятия его поляками. В аналогичном положении оказались вязьмичи и дорогобужцы, которые тоже влились в состав ополчения. Ополчение сразу выросло до трех тысяч человек.

Хорошая организация, особенно сбор и распределение средств, заведение собственной канцелярии, налаживание связей со многими городами и районами, вовлечение их в дела ополчения – все это привело к тому, что в отличие от Первого ополчения во Втором с самого начала утвердилось единство целей и действий. Пожарский и Минин продолжали собирать казну и ратников, обращаться за помощью в разные города, посылали им грамоты с воззваниями. Власти Второго ополчения фактически начали осуществлять и функции правительства, противостоявшего московской Семибоярщине.

Второе ополчение выступило на Москву из Нижнего Новгорода в конце февраля – начале марта 1612 года. В Балахне и Юрьевце ополченцев встретили с большой честью. Они получили пополнение и большую денежную казну. В первых числах апреля 1612 года ополченцы вступили в Ярославль. Здесь ополчение простояло четыре месяца, до конца июля. В Ярославле окончательно определился и состав правительства – «Совета всея земли». Это новое правительство продолжало замирение городов и уездов, освобождение их от польско-литовских отрядов, от самовольных казаков Заруцкого, лишая последних материальной и военной помощи из восточных, северо-

восточных и северных областей. Вскоре ко Второму ополчению присоединилось большое число поволжских и подмосковных городов с уездами, Поморье и Сибирь. Ополченское войско выросло до десяти тысяч ратников, хорошо вооруженных и обученных.

Второе народное ополчение выступило из Ярославля на Москву 28 июля 1612 года. 14 августа оно прибыло в Троице-Сергиев монастырь, где радостно было встречено духовенством. 18 августа, выслушав молебен, ополчение двинулось из Троице-Сергиева монастыря к Москве. На следующий день войско Пожарского подошло к Москве, и князь встал со своим ополчением у Арбатских ворот. У других ворот встали казаки под руководством Трубецкого, остававшиеся здесь со времен Первого ополчения. Казаки не доверяли ополченцам, а те казакам.

Между тем, к Москве приближались войска польского гетмана Ходкевича. Общая численность войск гетмана Ходкевича составляла около двенадцати тысяч человек, то есть не уступала всем силам ополчения. С армией гетмана шел и большой обоз с продовольствием и боеприпасами для кремлевского гарнизона. Но князь Пожарский знал, что гетман Ходкевич будет наступать от Новодевичьего монастыря по Смоленской дороге, и расположил основные силы своей армии непосредственно на пути польско-литовских войск.

Рано утром 22 августа 1612 года гетман Ходкевич со своим войском переправился через Москву-реку у Новодевичьего монастыря. Гетман хотел войти в город через Арбатские и Чертольские ворота, но встретил на своем пути «деревянный город» (переносные укрепления) Пожарского. Первый бой завязали конные сотни. Бой шел с первого по седьмой час дня. Гетман Ходкевич в поддержку кавалерии бросил в бой свою пехоту; левый фланг русской армии дрогнул, и войска Ходкевича пошли на общий приступ. В разгар боя польский кремлевский гарнизон предпринял попытку сделать вылазки со стороны Чертольских ворот, Алексеевской башни и Водяных ворот. Командиры гарнизона попытались отрезать часть сил Пожарского и уничтожить их, прижав к реке. Однако все попытки поляков провалились, несмотря на то, что со стен по русским велся огонь из артиллерии. В самый критический момент боя пять сотен ополченцев, которые были приданы к войскам Трубецкого князем Пожарским, и четыре казачьих атамана со своими отрядами самовольно отделились

от Трубецкого и, форсировав реку, присоединились к Пожарскому. С помощью прибывшего подкрепления в тысячу человек натиск польско-литовских войск удалось остановить, и гетман Ходкевич отступил, понеся большие потери. 23 августа гетман занял Донской монастырь и начал подготовку к решающему сражению.

24 августа состоялось главное сражение этой войны. Ходкевич собирался нанести главный удар со своего левого фланга, который он сам и возглавил. В центре наступала венгерская пехота, польский полк Невяровского и казаки Зборовского. Правый фланг состоял из четырех тысяч запорожских казаков под командой атамана Ширая. Конные сотни Второго ополчения в течение пяти часов сдерживали наступление гетманской армии. Наконец они не выдержали и подались назад. Отступление конных сотен было беспорядочным, дворяне пытались вплавь перебраться на другой берег. Князь Пожарский лично покинул свой штаб и попытался остановить бегство. Сделать это, однако, не удалось, и вскоре вся конница ушла на другой берег Москвы-реки. Одновременно центру и правому флангу гетманской армии удалось оттеснить людей Трубецкого. Все поле перед Земляным городом осталось за гетманом. После этого начался штурм полуразрушенного Земляного города. Гетманская пехота выбила русских с валов. Продолжая развивать успех, венгерская пехота и казаки Зборовского захватили Климентьевский острог. В захвате острога участвовал и гарнизон Кремля, который сделал вылазку для поддержки наступления.

Казалось, Второе ополчение ждет судьба Первого. Но в этот момент казаки неожиданной контратакой выбили гетманские войска из острога, и наступила так необходимая для ополченцев передышка. Минин и Пожарский сумели привести войска в порядок. Удалось им договориться и о совместных действиях с казаками. К вечеру началось контрнаступление ополченцев. Козьма Минин, взяв с собой ротмистра Хмелевского и три дворянских сотни, переправился через Москву-реку и выступил в сторону Крымского двора. Литовская рота, стоявшая у двора, увидев противника, побежала к лагерю гетмана. Одновременно русская пехота и спешившиеся конники перешли в наступление на лагерь гетмана Ходкевича. Наступление велось широким фронтом и на табор гетмана, и на валы Земляного города, где также оборонялись гетманские войска. Вскоре гетманские войска отступали уже по всему

фронту. Дело окончательно завершила мощная атака русской кавалерии. Победителям достались обоз, пленные, шатры, знамена и литавры. 25 августа остатки войск Ходкевича начали отход в направлении Польши.

Эта битва стала поворотным моментом Смуты. Поражение гетмана Ходкевича на подступах к Москве фактически предопределило падение польско-литовского гарнизона Кремля и Китай-города. 22 октября 1612 года Китай-город был взят русскими войсками приступом. Оставался гарнизон в Кремле, но он был обречен. В гарнизоне царил страшный голод, поляки не брезговали даже человечинной. Когда стало ясно, что помощи ждать неоткуда, поляки капитулировали. 26 октября 1612 года они открыли ворота Кремля и начали сдаваться русским войскам. А на следующий день торжествующее ополчение вошло в Кремль, Москва была освобождена.

Освобождение Москвы имело важнейшее значение для восстановления русской государственности. Страна, стоявшая на пороге гибели, одним огромным усилием сбросила с себя оковы Смуты. В феврале 1613 года созванный по призыву руководителей ополчения Земский собор избрал на царство Михаила Романова, кандидатура которого устраивала разные слои русского общества. Смутное время закончилось. Россия выстояла.

Битва при Нэсби

1645 год

В 1625 году на английский престол вступает молодой и любимый народом Карл I Стюарт. Через четверть века этот же король, приговоренный к смерти народным (парламентским) судом, сложит голову на плахе. Что же привело английского короля к такому печальному концу? Что поссорило его с народом?

Вступивший на престол Карл разделял позицию своего отца Якова I, что король – божий наместник, избранный богом для правления на земле в соответствии с божьей милостью. С этим не соглашался английский парламент, отстаивающий старинные гражданские свободы, идущие еще от Великой хартии вольностей 1215 года. В последние годы правления Елизаветы, на рубеже XVI–XVII веков, парламент стал очень влиятелен. При правлении Якова I народ был недоволен, что король повышает налоги без разрешения парламента. С воцарением молодого и горячего Карла конфликт между двумя сторонами разгорелся с новой силой. В течение первых пяти лет своего правления Карл трижды созывал и распускал парламент. А в 1629 году король распустил парламент, и тот не собирался долгие одиннадцать лет: в стране было так называемое «беспарламентское правление». Карл возродил несколько старых феодальных законов в надежде улучшить экономическое положение Англии и, прежде всего, королевской казны. Он также восстановил старинное налоговое обложение, именуемое «корабельными деньгами», что вызвало серьезное негодование со стороны народа, привыкшего, что введение новых налогов – прерогатива парламента. Король никак не отреагировал на народное недовольство. Но вечно так продолжаться не могло.

Народ начал напрямую саботировать выплату налогов, не одобренных парламентом. К 1640 году финансовое положение в стране стало критическим, и король вынужден был пойти на созыв парламента. Однако этот первый парламент отказался подчиниться королю и был сразу распущен, за что получил прозвище «Короткого». Между тем, положение в стране все ухудшалось, требовали денег

воинственные шотландцы, угрожая уже самому Лондону. И в конце года собирается новый парламент, заседавший в этом составе тринадцать лет и потому получивший название «Долгого парламента». Этот парламент сразу вступил в жесткое противоборство с королем.

Долгий парламент приговорил к смерти за государственную измену давних сподвижников короля: архиепископа Уильяма Лода и Томаса Уэнтворта. А в ноябре он принимает Великую Ремонстрацию, в которой лишает короля огромной доли полномочий. В ответ король в январе 1642 года предпринимает попытку арестовать пятерых лидеров парламента. Она, однако, заканчивается неудачей, после чего король бежит из Лондона и призывает к себе всех своих сторонников. В Англии начинается гражданская война.

Очевидным ответом парламента на призыв короля стало создание парламентской армии. Палата общин ввела в стране военное положение и отправила членов парламента по их избирательным округам для установления контроля над местными арсеналами и ополчением. В это время начинает выдвигаться на ведущие роли выдающийся организатор Оливер Кромвель. Он набрал в Хантингдоне собственный отряд сторонников парламента. С ним Кромвель принял участие в завершающей фазе закончившегося вничью сражения при Эджхилле 23 октября 1642 года. Впоследствии он пополнил отряд, доведя его по численности до полного полка, и получил от парламента звание полковника. В течение 1643 года Кромвель проявлял все большую активность в восточной Англии, превратив ее в опорную базу парламента. Он перевооружает армию и создает собственную кавалерийскую гвардию кирасиров, получившую прозвище «железнобоких». В 1644 году Кромвель, уже генерал-лейтенант, наносит поражение королевской армии при Марстон-Муре. Обе армии готовятся к генеральной битве. Она состоялась в поле у небольшой деревушки Нэсби, 14 июня 1645 года.

Парламентской армией командовал генерал, лорд Ферфакс, кавалерия была под командованием Кромвеля. Королевской кавалерией руководил принц Руперт, человек горячий и не склонный к соблюдению воинской дисциплины. Королевские войска насчитывали три с половиной тысячи пехоты и четыре тысячи конницы. Армия Ферфакса имела почти двойное превосходство, располагая шестью с половиной тысячами всадников и почти восьмью с половиной

тысячами пехотинцев. Король в таких условиях не хотел вступать в битву, но принц Руперт уговорил его, поскольку считал, что его великолепная кавалерия одержит легкую победу над кромвелевскими «лапотниками».

В начале боя конница Руперта опрокинула фланговый конный отряд Айртона, но увлеклась преследованием и не оказала помощи собственной пехоте. А в это время на другом фланге «железнобокая» конница Кромвеля разбила небольшой конный отряд роялистов и обрушилась на королевскую пехоту. Разгром королевской армии был полным. Спасти удалось только королю вместе с конницей Руперта, вернувшейся на поле сражения лишь для того, чтобы уберечь от гибели жалкие остатки роялистов. Парламентская армия захватила пять тысяч пленных, всю артиллерию и даже личную канцелярию короля.

Победа парламента при Нэсби фактически предопределила итог гражданской войны в пользу парламента. В течение года почти вся Англия была очищена от королевских сторонников. Король, бежавший к шотландцам, был, в конце концов, продан ими за хорошую сумму парламенту. 30 января 1649 года Карл I положил свою голову на плаху. Парламент победил, а Кромвель сделал гигантский шаг к неограниченной личной власти.

Битва под Веной (Осада Вены)

1683 год

В XVII веке Османская империя, внешне находившаяся на вершине могущества, вступает в полосу кризиса. Поражение при Лепанто положило конец морской экспансии турок, но оставалась мощная сухопутная армия, привыкшая побеждать. Однако к середине века и в ней происходят масштабные изменения, заметно снизившие ее боеспособность. Шаг за шагом идет процесс разложения элитного корпуса янычар. Они начали обзаводиться семьями, стали заниматься торговлей и ремеслом. Постепенно янычары становились консервативной политической силой и орудием дворцовых переворотов. Из реальной боевой силы они все больше превращаются в подобие римской преторианской гвардии.

Этого, однако, пока не замечал ни турецкий султан, ни дрожащая от османского имени Европа. В 1670-е годы туркам удалось еще увеличить свою территорию в Европе, захватив Подолию и степную Украину до самого Днепра. Никто не предполагал тогда, что это станет их последним успехом.

Поводом для большой австро-турецкой войны стала антипротестантская политика австрийского эрцгерцога Леопольда I, по совместительству императора Священной Римской империи. Австрийские войска вторглись в центральную Венгрию. Венгерские протестанты во главе со своим вождем Имре Текели обратились за помощью к туркам. Османы посчитали этот раскол среди христиан самым благоприятным случаем для захвата Вены – важнейшей крепости, запирающей туркам путь в Центральную Европу. В 1683 году османский султан Мехмед IV объявляет императору войну.

Турки для войны с Австрией собрали весьма значительную армию. В ней было до восьмидесяти тысяч человек, пеших и конных, в том числе двенадцать тысяч янычар. Кроме того, по приказу султана тридцатитысячную конную орду прислал крымский хан, значительные контингенты прислали валахи и венгры Текели. В целом османские силы можно оценить в сто пятьдесят – сто семьдесят тысяч человек.

У командующего австрийской имперской армией Карла Лотарингского на тот момент было не более двадцати тысяч солдат. Правда, еще в марте 1683 года император Леопольд заключил оборонительный союз с польским королем Яном Собеским, но армия союзников еще только собиралась, когда турки уже подступили к стенам Вены. В первых же боях турки отбросили Карла Лотарингского. Вместе с отступившим Карлом из Вены бежали и восемьдесят тысяч беженцев во главе с самим императором. В городе остался одиннадцатитысячный гарнизон и пять тысяч городских ополченцев. 14 июля турки замкнули Вену в кольцо осады. В тот же день главнокомандующий турецкой армии Кара Мустафа отправил в город ультиматум о сдаче города. Командир гарнизона граф фон Штаремберг капитулировать наотрез отказался.

Жители Вены снесли многие дома вне городских стен, чтобы оставить осаждающих без прикрытия. Это дало возможность вести по туркам шквальный огонь, в случае если бы те пошли на приступ. В ответ Кара Мустафа приказал рыть в направлении города длинные траншеи, чтобы оградить своих солдат от огня. Хотя у турок имелась отличная артиллерия из трехсот орудий, укрепления Вены были очень прочными, построенными по последнему слову тогдашней фортификационной науки. Поэтому туркам пришлось прибегнуть к тактике минирования массивных городских стен.

Турки перерезали также все пути снабжения осажденного города продовольствием. Гарнизон и жители Вены оказались в отчаянном положении. Истощение и страшная усталость стали настолько острыми проблемами, что граф фон Штаремберг приказал казнить любого, кто заснет на своем посту. К концу августа силы осажденных были почти полностью исчерпаны.

В начале сентября пять тысяч опытных турецких саперов подвели мины под венские укрепления и взорвали один за другим значительные участки городских стен, Бургский бастион, Лебельский бастион и Бургский рavelин. В итоге в ряде мест образовались бреши шириной до двенадцати метров. Защитники Вены пытались рыть свои туннели, чтобы помешать турецким саперам. Но 8 сентября турки все же заняли Бургский рavelин и Низовую стену. Падение Вены казалось вопросом самого ближайшего времени. И тогда осажденные приготовились сражаться в самом городе.

К счастью для защитников города, как раз к этому времени большая польская армия перешла Дунай и соединилась с войском Карла Лотарингского, которому незадолго до этого удалось разбить венгров Текели. Объединенная армия союзников насчитывала более восьмидесяти тысяч человек, но ей нужно было действовать очень быстро, чтобы не прийти к стенам Вены слишком поздно. Союзникам это удалось, чему способствовали и разногласия в турецком лагере. Так, крымский хан, оставленный в тылу, обиделся на это и отказался атаковать польские войска на их пути через горы, хотя его легкая и подвижная кавалерия смогла бы сильно задержать, а может быть, и совсем остановить тяжелую и неповоротливую в горах польскую конницу.

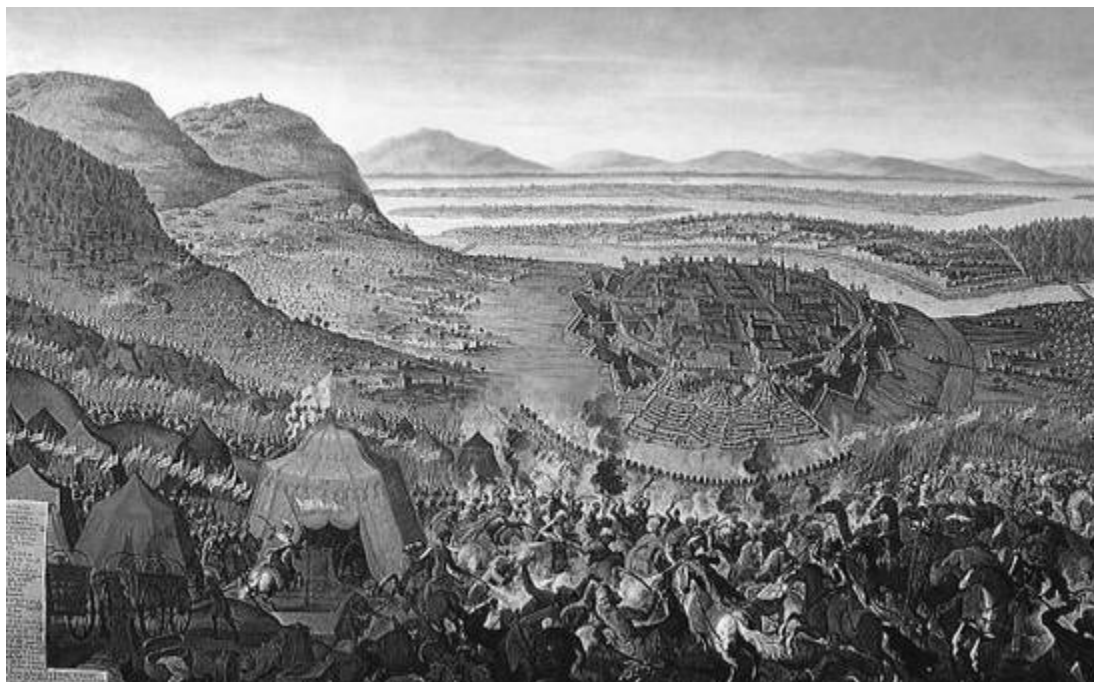
12 сентября наступило время великой битвы. Битва началась еще до того, как все силы христиан были развернуты. В 4 часа утра турки атаковали, чтобы помешать союзникам как следует построить свои силы. В ответ Карл Лотарингский и австрийские войска контратаковали с левого флага, в то время как немцы атаковали центр турок.

Тогда Кара Мустафа тоже бросил большую часть войск в контратаку, а часть элитных янычарских подразделений оставил для штурма города. Он хотел захватить Вену до прибытия поляков Собеского, однако было уже поздно. Турецкие саперы прорыли туннель для полномасштабного подрыва стен, а пока они лихорадочно его засыпали для усиления мощности взрыва, австрийцы успели прорыть встречный туннель и вовремя нейтрализовать мину.

Пока турецкие и австрийские саперы состязались в скорости, наверху шла яростная битва. Подошедшая польская кавалерия нанесла мощный удар по правому флангу турок. Османы же сделали основную ставку не на борьбу с союзными армиями, а на срочный захват города. Это оказалось фатальной ошибкой.

После двенадцати часов битвы поляки продолжали прочно держаться на правом фланге турок. Основная часть христианской конницы весь день простояла на холмах и наблюдала за битвой, в которой пока участвовали в большей степени пехотинцы. Примерно в 5 часов вечера разделенная на четыре части кавалерия пошла в атаку. Одна из этих частей состояла из австро-германских всадников, а остальные три – из поляков. Двадцать тысяч кавалеристов под личным

командованием Яна Собеского спустились с холмов и прорвали ряды турок, и без того сильно уставших после целого дня битвы на два фронта. Христианские всадники ударили прямо по турецкому лагерю, в то время как гарнизон Вены выбежал из города и присоединился к избиению турок.

Осада Вены. Картина того времени

Османские войска были не только физически измотаны, но и пали духом после провала попытки подорвать стены и ворваться в город. А нападение кавалерии заставило их отступить на юг и на восток. Менее чем через три часа после атаки своей кавалерии христиане одержали полную победу. Вена была спасена.

Турки потеряли не менее пятнадцати тысяч человек убитыми и ранеными. Свыше пяти тысяч попало в плен. Союзники захватили также все османские пушки. При этом общие потери союзников составили четыре с половиной тысяч человек. В руки христиан попал и огромный турецкий обоз, и многочисленные шатры, в спешке брошенные турками. Словом, победа была полной.

Разгром турецкой армии под Веной имел огромное значение в истории Европы. Он поставил однозначную точку под дальнейшим

расширением турецкой экспансии в Европе. После этого поражения Османская империя вынуждена была перейти к стратегической обороне, постепенно теряя захваченные ранее земли и утрачивая былое влияние.

Полтавская битва

1709 год

В 1700 году началась великая Северная война. Продлившаяся двадцать один год, она ввела Россию в число великих держав Европы и, наоборот, вывела из их числа Швецию. Но до того и России, и ее царю Петру пришлось пережить немало испытаний. В том же 1700 году русская армия была разгромлена шведским королем Карлом XII. Карл, посчитав, что Россия больше не представляет угрозы, ушел с армией в Польшу, воевать с союзником Петра I Августом Сильным. Однако война там затянулась на долгие годы, чем не преминул воспользоваться великий русский царь-реформатор. За эти годы он создал профессиональную армию по европейскому образцу, основал русский военный флот. Обе страны готовились к решающему военному столкновению, которое должно было решить судьбу войны. Жребий пал на 1709 год.

Еще в 1708 году Карл решает перенести войну в Россию. Он одерживает победу при Головчине в Белоруссии (это оказалось его последней победой) и решает наступать на Москву. Но трудности со снабжением заставили его повернуть на юг, в Русскую Украину. К тому же здесь ему обещал помощь украинский гетман Мазепа, осенью 1708 года перешедший на сторону шведов. Однако вскоре Карла постигли тяжелые разочарования. Сначала осенью того же года у деревни Лесная был разбит шведский корпус генерала Левенгаупта, шедший с огромным обозом на соединение с главной армией. Шведы потеряли весь обоз и более половины солдат. Затем, уже на Украине, выяснилось, что обещанная Мазепой помощь в пятьдесят тысяч казацких сабель обернулась лишь небольшим отрядом в две тысячи человек. Казаки за предателем Мазепой не пошли. А довершила неудачи чрезвычайно морозная зима 1708–1709 годов (самая холодная за последние пятьсот лет). Голод и холод изрядно подкосили шведскую армию, но не заставили Карла XII отказаться от своих планов.

Весной 1709 года войско шведского короля численностью тридцать пять тысяч человек, с тридцатью двумя орудиями, осадило русскую крепость Полтаву с целью пополнить там запасы и открыть

путь для наступления в направлении на Харьков, Белгород и далее на Москву В апреле – июне гарнизон Полтавы, имевший четыре тысячи двести солдат и около двух с половиной тысяч вооруженных горожан, при двадцати девяти орудиях, во главе с комендантом полковником А.С. Келиным, поддержанный извне подошедшей конницей генерала А.Д. Меншикова и украинскими казаками гетмана Ивана Скоропадского, успешно отбил несколько штурмов противника. Героическая оборона Полтавы сковала силы Карла XII, дав возможность русской армии сосредоточиться к концу мая в районе крепости и подготовиться к решающей битве. 16 июня (27 июня по новому стилю) на военном совете Петр I принял решение на генеральное сражение.

20 июня главные силы русской армии в сорок две тысячи человек, при семидесяти двух орудиях, перешли на правый берег реки Ворскла. 25 июня Петр I расположил армию на позиции у деревни Яковцы, в пяти километрах севернее Полтавы, разместив ее в укрепленном лагере. Поле перед лагерем шириной около двух с половиной километров, прикрытое с флангов густым лесом и зарослями, было укреплено системой полевых инженерных сооружений из шести фронтальных и четырех перпендикулярных им четырехугольных редутов. Редуты находились друг от друга на расстоянии ружейного выстрела, чем обеспечивалось тактическое взаимодействие между ними. В редутах разместились два батальона солдат и гренадеров, за редутами – семнадцать кавалерийских полков под командованием Меншикова. Замысел Петра I состоял в том, чтобы измотать противника на передовой позиции, а затем разбить его в открытом полевым бою. 27 июня в два часа ночи шведское войско под командованием фельдмаршала Реншильда (сам Карл XII 17 июня при рекогносцировке был ранен) численностью около двадцати тысяч человек, с четырьмя орудиями, четырьмя колоннами пехоты и шестью колоннами конницы двинулось на позиции русских. Остальные войска, численностью до десяти тысяч человек, в том числе часть запорожцев и украинских казаков, пошедших за Мазепой, находились под Полтавой, в резерве и на охране коммуникаций. А двадцать восемь орудий, не имевших боеприпасов (вот оно, прямое следствие Лесной), вообще были оставлены в обозе.

На первом этапе сражения бои шли за передовую позицию. В три часа русская и шведская конница завязали упорный бой у редутов. К пяти часам шведская конница была опрокинута, но следовавшая за ней пехота овладела первыми двумя редутами. Меншиков просил подкрепления, однако Петр I, придерживаясь первоначального замысла сражения, приказал ему отойти за линию редутов. В шестом часу шведы, наступая за отходившей русской конницей, попали своим правым флангом под перекрестный ружейный и пушечный огонь из русского укрепленного лагеря, понесли большие потери и в панике отошли к лесу у Малых Будищ. В это же время правофланговые шведские колонны генералов Росса и Шлиппенбаха, отрезанные в ходе боев за редуты от главных сил, по приказу Петра I были уничтожены конницей Меншикова в Полтавском лесу.

На втором этапе сражения развернулась борьба главных сил. Около шести часов утра Петр I построил армию впереди лагеря в две линии, расположив в центре пехоту под командованием генерал-фельдмаршала Шереметева, а на флангах конницу генералов Боура и Меншикова. В первой линии пехоты развернулась русская артиллерия под командованием генерала Брюса. В укрепленном лагере был оставлен резерв в девять пехотных батальонов. Часть пехоты и конницы Петр I отрядил на усиление украинских казаков в Малых Будищах и гарнизона Полтавы, с тем, чтобы отрезать пути отступления шведам, а также не допустить захвата ими крепости во время сражения. Шведская армия построилась против русской также в линейном боевом порядке.

В девять часов утра шведы двинулись в наступление. Встреченные сильным картечным огнем русской артиллерии, они вынуждены были перейти в быструю штыковую атаку. В ожесточенной рукопашной схватке шведы потеснили центр первой линии русских войск. Но Петр I, наблюдавший за ходом битвы, лично возглавил контратаку батальона новгородцев и отбросил шведов на исходные позиции. Вскоре русская пехота, перейдя в контрнаступление, стала теснить противника, а конница охватывать его фланги. В одиннадцать часов шведы начали отход, под непрерывным давлением русских превратившийся в паническое бегство.

Карл XII с нарушившим присягу гетманом Мазепой бежал в пределы Османской империи, где на долгие пять лет оказался в фактическом плену. Остатки же разбитой шведской армии отступили к Переволочне, где были настигнуты конницей Меншикова и сложили оружие. Шведы потеряли всего более девяти тысяч человек убитыми, свыше восемнадцати тысяч пленными, а также тридцать два орудия и весь обоз. Потери русских войск составили тысячу триста сорок пять человек убитыми и три тысячи двести девяносто ранеными.

Полтавское сражение предопределило победоносный исход длительной Северной войны и резко подняло международный авторитет России. Россия, медвежий угол Европы, под грохот полтавских пушек вступает в семью европейских великих держав. Военное могущество шведов было подорвано, слава о непобедимости Карла XII окончательно развеяна. Полтавская битва оказалась последним крупным сухопутным сражением этой войны. После нее шведы уже не осмеливались противостоять победоносной русской армии на поле боя. Сражение оказало влияние и на дальнейшее развитие русского военного искусства.

Морское сражение под Гангутом 1714 год

Победа русских войск под Полтавой во многом предопределила исход великой Северной войны. Поражение фактически лишило Швецию сухопутной армии. Но оставался флот, полностью господствовавший на Балтийском море – не случайно его называли «Шведским озером». Без морской победы нельзя было закрепить грандиозный успех Полтавы.

Поэтому после 1709 года Петр I ускорил процесс создания Балтийского военного флота. В растущем Петербурге строились все новые верфи, в море выходили все новые корабли. Страна готовилась к решающему сражению на море. Через пять лет после Полтавы Петр посчитал, что русский флот достаточно окреп для прямого столкновения с владыками Балтики. Петр, однако, хорошо осознавал, что в битве парусных линейных кораблей, шведы за счет огромного боевого и навигационного опыта будут иметь значительное преимущество. Поэтому он сделал ставку на гребные суда и действия не в открытом море, а у изрезанных финских берегов.

В конце июня 1714 года русский гребной флот, состоящий из 99 галер и скампавей (гребной десантный корабль) с 15 тысячами войска, под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина сосредоточился у восточного побережья полуострова Гангут (Ханко). Его целью было прорваться к Або-Аландским шхерам и высадить там войска для усиления русского гарнизона в Або, находящегося в ста километрах северо-западнее мыса Гангут. Путь флоту Апраксина преградил шведский флот из пятнадцати линейных кораблей, трех фрегатов, двух бомбардирских кораблей и небольшого отряда гребных судов, под командованием вице-адмирала Ватранга. Шведы заняли позицию у юго-западной оконечности полуострова Гангут.

Петр I произвёл разведку и по ее результатам применил тактический манёвр. Он решил часть своих галер перебросить в район севернее Гангута и приказал построить через узкий перешеек полуострова, шириной около двух с половиной километров, переволоку, то есть сплошной деревянный настил, для переброски по

ней галер в шхерный район, расположенный севернее полуострова Гангут. Внезапные действия этих судов в тылу противника должны были отвлечь внимание шведов от прорыва основных сил русского флота.

Узнав о строительстве переволоки, командующий шведским флотом немедленно послал к северному побережью полуострова отряд кораблей – фрегат, шесть галер и три шхербота – под командованием контр-адмирала Эреншельда. Одновременно он направил отряд вице-адмирала Лиллье в восемь линейных и два бомбардирских корабля для нанесения удара по главным силам русского флота в районе его сосредоточения. Таким образом, силы шведов оказались расчленены. Пётр I решил немедленно этим воспользоваться. Ему благоприятствовала и погода.

Утром 26 июля, когда из-за отсутствия ветра шведские парусные корабли не могли маневрировать, авангард русского флота в двадцать скамповей, под командованием капитан-командора Змаевича, начал стремительный прорыв, обходя мористее шведскую эскадру вне досягаемости её артиллерийского огня. Вслед за ним осуществил прорыв к западной части переволоки сторожевой отряд в пятнадцать скамповей. Дерзкие действия русских гребных судов застigli шведов врасплох. Обходя полуостров Гангут, отряд Змаевича встретил и обстрелял отряд шаутбенахта Таубе, состоящий из фрегата, пяти галер и шести шхерботов, шедший на соединение с главными силами шведского флота. В результате, эскадра шаутбенахта Таубе повернула к Аландским островам. И в этот же день русские корабли Змаевича блокировали отряд Эреншельда.

Полагая, что следующие отряды русских кораблей будут продолжать прорыв прежним маршрутом, командующий шведским флотом Ватранг отозвал отряд Лиллье, а сам отошёл от берега, при этом освободив прибрежный фарватер. Этим мгновенно воспользовался Апраксин, прорвавшийся по прибрежному фарватеру с главными силами русского гребного флота к своему авангарду, который продолжал блокировать шведские корабли. В отсутствие ветра, шведская эскадра оказалась в безвыходном положении. Но на предложение сдаться Эреншельд ответил отказом. После этого авангард русского флота атаковал шведов. Две первые атаки были отбиты огнём корабельных орудий. Тогда третья атака была

предпринята против фланговых кораблей шведского отряда, что не позволило противнику использовать преимущество в артиллерии. И она увенчалась полным успехом. Все десять шведских кораблей во главе с флагманским линейным кораблем были взяты в плен. Вынужден был сдаться и сам адмирал Эреншельд. После таких потерь главные силы шведского флота не рискнули атаковать русских и 28 июля ушли к Аландским островам.

Победа у Гангута стала первой победой молодого русского военного флота и имела большое военное значение. Она обеспечила успешные действия русских войск в Финляндии и создала необходимые условия для перенесения военных действий на территорию собственно Швеции. Шведы утратили инициативу в морских кампаниях, а миф об их непобедимости на море, как прежде миф о непобедимом полководце Карле, развеялся в прах. Велико было и впечатление, произведённое этой победой на страны Европы. Пётр I высоко оценил победу русского флота у Гангута, приравняв её к победе под Полтавой в 1709 году. Он учредил и специальную медаль в память о Гангутском морском сражении с надписью «Прилежание и верность превосходит силу».

Битва под Саратогой

1777 год

XVIII век – век Просвещения – заметно изменил мироощущение европейского, а в более широком смысле, всего западного общества. Верховенство законов, естественные права человека, общественный договор – все эти понятия стали достоянием не только интеллектуальной элиты, но и самых широких масс. Эпоха старого, феодального порядка вступала в полосу глубокого кризиса, а новое неуклонно пробивало себе дорогу. Как ни удивительно, но первой на этот путь построения нового общества встала не старая просвещенная Европа, а юная Америка.

С 1760-х годов постепенно нарастали противоречия между жителями тринадцати английских колоний в Америке и английскими властями. Акт о гербовом сборе 1765 года, откровенно несправедливый по отношению к американцам, вызвал огромное недовольство населения колоний. Положение усугубили пошлины на английские товары, вводившиеся с 1766 года. Результатом этого стало знаменитое «Бостонское чаепитие»^[9], которое многие американские историки считают началом Войны за независимость США. Реально конфликт переходит в военную фазу с 1775 года, когда Американский Конгресс создает армию из патриотов и назначает ее главнокомандующим виргинского плантатора Джорджа Вашингтона.

Первоначально война протекала крайне неудачно для сторонников американской независимости. Профессиональная и хорошо обученная английская армия одерживала довольно легкие победы над плохо вооруженными и не слишком дисциплинированными повстанцами. Однако с течением времени Вашингтону удалось наладить дисциплину и улучшить снабжение, что позволило американцам вести боевые действия более смело.

Первой попыткой серьезно противостоять англичанам стало сражение при Джермантауне. И хотя американцы в нем снова уступили, все же в этот раз победа англичан не была безоговорочной. Английские войска понесли очень значительные потери, а их командующий, оценив ситуацию, едва не отдал приказ отступить. К

счастью для него, первыми отступили американцы. И все же Джермантаун показал, что американцы вполне способны побеждать. А резонанс, вызванный военной операцией при Джермантауне, был вскоре существенно усилен победой американских войск в другом крупном сражении – при Саратоге, которое по праву считается поворотным пунктом в Войне за независимость.

Нельзя отрицать, что, несмотря на свой высочайший профессионализм, английская армия оказалась плохо подготовленной к условиям войны в Америке. Действия британских войск скорее напоминали отдельные военные экспедиции, нежели продуманную планомерно осуществляемую военную кампанию. Английская армия не учитывала специфики войны в Америке, с ее значительными расстояниями, была малоподвижна и потому в ряде случаев не успевала реагировать на изменившуюся стратегическую обстановку. Английское командование оказалось не в состоянии приспособиться к необычным условиям ведения войны в Америке и не могло понять побудительных мотивов той беспримерной отваги, с которой сражались американские патриоты.

Одной из главных военных операций англичан являлась экспедиция по захвату долины Гудзона, взятию Филадельфии и последующей оккупации Новой Англии при помощи корпуса, который должен был подойти с Севера, из Канады. И в этой операции английские войска добились довольно значительных успехов. Филадельфия, столица американских мятежников, была взята. Однако завершение этой операции натолкнулось на непреодолимые трудности. Опасаясь оказаться отрезанной от своих главных сил, английская армия, расквартированная в Филадельфии и ее предместьях, была вскоре отозвана. Британским войскам пришлось очистить и всю территорию Нью-Джерси. Битва под Саратогой стала последним ударом по британскому плану.

Еще в июне 1777 года из Канады выступила семитысячная армия английского генерала Бургойна, которому было предписано оккупировать территорию Нью-Йорка, чтобы соединиться с действовавшими против Вашингтона войсками генерала Гоу и таким образом полностью окружить и изолировать Новую Англию, как это и предусматривалось первоначальным планом военных действий. В

первых числах июля Бургойн захватил на границе с Канадой занятую американцами еще в самом начале войны крепость Текондерогу.

Однако торжествовать было рано. Бургойн вынужден был значительную часть своих сил оставить в крепости для ее защиты, и, таким образом, уже в самом начале силы англичан оказались рассредоточенными. Кроме того, большие трудности ожидали Бургойна на пути дальнейшего следования. Продвигаться приходилось через болота и лесистые местности, где партизанские отряды американских патриотов устраивали лесные завалы и засады, всеми возможными способами стараясь задержать противника. В начале августа 1777 года один из английских отрядов, продвигавшийся параллельно основным силам и насчитывавший около тысячи солдат и офицеров, потерпел жестокое поражение при встрече с американцами у форта Стэнвике.

Спустя еще две недели Бургойна постигла новая неудача. Англичане испытывали острую нехватку в продовольствии, и их командующий, получив известие о том, что в расположенном неподалеку от пути их следования американском форту Беннингтон имеются запасы провианта и вооружения, направил туда отряд в семьсот человек. Однако английский отряд неожиданно наткнулся на большой военный отряд американцев и был почти полностью взят в плен. Это была серьезная неудача, еще более подорвавшая силы Бургойна.

Между тем, весть о падении Текондероги подняла на ноги революционно настроенное фермерство Новой Англии. Были созданы многочисленные отряды добровольцев, которые устремились на помощь действующей армии. По мере дальнейшего продвижения англичан ряды добровольцев все более росли и через два с половиной месяца после захвата англичанами Текондероги уже насчитывали несколько тысяч человек. В результате противостоявшие англичанам американские войска значительно превосходили своего противника численностью, они были неплохо обеспечены продовольствием и боеприпасами и находились под командованием одного из выдающихся военачальников революционной армии – генерала Гейтса.

Понимая, что в дальнейшем положение его армии может еще более ухудшиться, и не рассчитывая на скорую помощь от Гоу, Бургойн решил дать генеральное сражение. 19 сентября 1777 года между

силами англичан и американцев произошла первая ожесточенная схватка, в которой ни одна из сторон не смогла добиться решающего успеха. Но в последующие дни американским войскам удалось окружить армию Бургойна у Саратоги. Английские войска, на которые была возложена задача окружения Новой Англии, теперь сами очутились в плотно сжатом кольце. Они предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения, но, осознав их полную безнадежность, 17 октября капитулировали.

Если бы армия Бургойна продержалась немного дольше, исход сражения при Саратоге мог оказаться иным, так как на помощь ей уже спешила другая армия под командованием генерала Клинтона. Но Клинтон опоздал и напасть на американскую армию не решился. Между тем капитуляция Бургойна имела далеко идущие военные последствия. Поражение при Саратоге стало полным крушением плана по захвату долины Гудзона.

Победа при Саратоге принесла американцам богатые трофеи и несколько тысяч пленных. Это был крупный успех, значение которого выходило далеко за рамки чисто военной победы. Обе стороны придавали исходу операции Бургойна большое значение, так как понимали, что от этого во многом будет зависеть развитие международных отношений, в частности – переговоров с Францией. Франция и до этого помогала американцам вооружением, а вскоре после Саратоги и официально признала Соединенные Штаты Америки, заключив с ними союзный договор. Так победа при Саратоге и вызванные ею изменения в международной обстановке значительно способствовали укреплению позиций Соединенных Штатов и стали первым крупным шагом к победе американских патриотов.

Битва при Флерюсе

1794 год

Великая Французская революция стала небывалым потрясением для всей Европы. Великие слова: Свобода, Равенство, Братство, Конституция – разнеслись эхом от Мадрида до Петербурга. В 1792 году европейские государи посчитали, что дело во Франции зашло слишком далеко. Образуется антифранцузская коалиция, основу которой составляют Австрия и Пруссия. В апреле 1792 года начинается война, которая будет почти беспрерывно терзать Европу без малого четверть века.

Еще в конце 1793 года всем казалось, что дни революционной Франции сочтены. К коалиции присоединились могущественная Англия, богатая Голландия и десятки более мелких государств. Фактически, новая Франция вела борьбу против всей Европы. Страну сотрясали жирондистские восстания, мятеж роялистов-вандейцев охватил весь северо-запад Франции, английские войска захватили важнейший военно-морской порт Тулон. Только небывалый патриотизм народа и железная воля якобинской диктатуры удерживали страну и армию от полного краха. Но уже к началу 1794 года это небывалое напряжение усилий народа и власти начало давать свои плоды.

Первой ласточкой стал Тулон, освобожденный французами в канун нового, 1794 года. Здесь впервые прославил себя молодой капитан, корсиканец по происхождению, Наполеон Бонапарт. По приказанию республиканского Конвента в январе 1794 года войска под командованием генерала Тюро приступили к окончательному подавлению мятежа в Вандее. В июне 1794 года революционная армия Франции нанесла сокрушительный удар и по главным силам коалиции. У местечка Флерюс в Бельгии мечта европейских государей о расправе над революционной Францией приказала долго жить.

В начале июня французы объединили свою Арденнскую армию численностью около тридцати пяти тысяч человек с Мозельской армией и тремя дивизиями Северной армии. Созданная таким образом, Самбро-Маасская армия насчитывала до девяноста тысяч человек, ее

возглавил генерал Жан-Батист Журдан. 18 июня Журдан перешел реку Самбр и осадил Шарлеруа. На помощь осажденным двинулся герцог Кобургский со значительной армией. Не зная об этом, комендант Шарлеруа капитулировал 26 июня после интенсивной французской бомбардировки, приведшей крепость в плачевное состояние. А когда гарнизон Шарлеруа уже покидал город, раздались выстрелы, известившие о подходе союзной армии.

Генерал Журдан при Флерюсе. Ж.-Б. Мозесс. XIX век

Хотя союзники уступали французам в численности – пятьдесят две тысячи против семидесяти пяти тысяч – герцог Кобургский отдал приказ атаковать пятью колоннами по всему фронту. Наступавший на правом фланге корпус принца Оранского сначала опрокинул передовые части французов, но был остановлен и отброшен дивизией Жана-Батиста Клебера. Вторая колонна союзников, двигавшаяся левее, после двух часов боя овладела деревней Госсели, однако Клебер атаковал ее во фланг и заставил перейти к обороне.

В центре австрийцы опрокинули французов и с ходу овладели большим редутом возле деревни Гепеньи. Дальнейшее их продвижение грозило полным уничтожением французской армии. Тогда Журдан лично повел в бой резерв, сумев во встречном бою остановить неприятеля.

На левом фланге колонна эрцгерцога Карла заняла Флерюс и вместе с колонной фельдмаршала Болье повела наступление на деревню Ламбюзар. Противостоявшая им дивизия Марсо не выдержала напора и обратилась в бегство. Сам Марсо, под которым в тот день убило две лошади, с горстью людей остался на месте, готовый вступить в неравный бой. Однако на помощь к нему пробился отряд полковника Сульта, будущего наполеоновского маршала. Это позволило Марсо собрать своих разбежавшихся солдат и отчаянной контратакой вернуть Ламбюзар.

Около полудня, когда французские войска уже на всех направлениях нейтрализовали первоначальный успех противника, герцог Кобургский узнал о капитуляции Шарлеруа и немедленно приказал отступать. Обе стороны в этой битве потеряли убитыми и ранеными примерно по три тысячи человек.

Победа французов имела важные последствия. Преследуя отступающего противника, Северная и Самбро-Маасская армии без боя заняли Брюссель, а затем полностью вытеснили неприятеля из Бельгии и вернули потерянные в 1793 году крепости. Внешняя угроза существованию Французской республики была окончательно устранена.

Битва при Нови 1799 год

Победы французских республиканских армий и, в особенности, блистательный Итальянский поход Бонапарта полностью изменили военно-политическую обстановку в Европе. Победоносные французские армии теперь контролировали большую часть Италии, Бельгию и Голландию, успешно действовали в западной части Германии. Однако в 1799 году против французов формируется новая союзная коалиция, в которую вступает Россия. Великий полководец Суворов назначается главнокомандующим объединенной русско-австрийской армии... и с этого момента военное счастье полностью отворачивается от французов.

Суворов действует в своем духе, наступая стремительно и беспощадно. Французские войска терпят поражения при Адде и Треббии. В весенне-летней кампании 1799 года от французов была очищена почти вся северная Италия.

Но бездарные требования австрийского генштаба не позволили Суворову окончательно изгнать французские армии. План Суворова перенести войну во Францию не был принят, вместо этого союзные войска занялись осадами еще остающихся у французов крепостей. Эта передышка позволила французам значительно поправить положение.

Директория, находившаяся в тот момент у власти во Франции, сформировала новую Альпийскую армию, численностью в сорок пять тысяч человек. Она состояла из остатков армии, разбитой Суворовым при Адде, нескольких тысяч солдат и офицеров, оставшихся от Неаполитанской армии после сражения при Треббии, и довольно значительного контингента свежих войск, прибывших из Франции. Командующему этой армией, выдающемуся французскому военачальнику Моро, Директорией было приказано разгромить армию Суворова и восстановить контроль французских войск над Северной Италией. Моро, справедливо считая эту задачу невыполнимой, планировал полностью закрыть войсками горные проходы из Италии во Францию, для чего численность французской армии была вполне достаточна. Однако такая оборонительная стратегия весьма не

понравилась «гениальным полководцам» из Директории. Моро был смещен, и во главе армии был поставлен молодой генерал Бартеlemi Жубер, участник Итальянского похода Бонапарта, который многими, в том числе и самим Бонапартом, считался одним из самых талантливых полководцев республики.

Прибыв в Италию, Жубер принял командование у Моро, которого попросил остаться при армии. Жубер стремительно двинул войска через Лигурийские горы на север, навстречу русско-австрийской армии Суворова. На основании ошибочной разведывательной информации он полагал, что русско-австрийская армия разбросана на значительном пространстве, и рассчитывал разбить ее внезапным ударом сосредоточенных французских сил. Жубер также не знал, находится ли при армии Суворов.

На рассвете 14 августа французские войска подошли к городку Нови, и оттеснили находившийся там русский авангард князя Петра Ивановича Багратиона. Лишь заняв эту позицию, французы узнали, что русско-австрийская армия находится в непосредственной близости от них. Она оказалось полностью соединенной, и при ней находился Суворов. Численность русско-австрийской армии составляла около сорока четырех тысяч человек. Войска Жубера насчитывали тридцать восемь тысяч человек. Таким образом, силы сторон были практически равны. Наполеон, позже разбирая это сражение, говорил, что у Жубера было довольно сил как для обороны, так и для наступления. Но вообще, Жубер оказался перед достаточно трудным выбором: не сражавшийся до этого с русскими войсками и назначенный Директорией именно как военачальник, намеренный разбить их, он теперь не решался атаковать противника, впервые оценив величину опасности.

К счастью для французских войск, они в этот момент занимали чрезвычайно выгодную позицию на отрогах горного хребта. В самом центре ее оказался укрепленный город Нови, правый фланг французской армии находился у селения Серравале, а левый – у селения Пастурано. Подступы к французской позиции были необычайно сложны и хорошо простреливались сверху.

Суворов понял, что наступательный порыв французских военачальников сменился ясным пониманием обстановки, и теперь они могут и не вывести армию на равнину, где ее ждет почти

неминуемый разгром. Тогда в пять часов утра 15 августа правый фланг его войска под командованием австрийского генерала Павла Края атаковал левый фланг французов у Пастурано. Войска Края начали наступление на противника с марша, остальная же армия Суворова к началу сражения находилась вне поля зрения французов. Это ввело в заблуждение не только Жубера, но и значительно позже Клаузевица, считавшего, что Края можно было бы разбить до подхода второй колонны. Необычайное построение армии великого русского полководца, имевшее черты и колонной тактики, и «косого боевого порядка», а также то, что не сохранилась диспозиция Суворова к сражению при Нови, по сей день не дают военным историкам возможности понять, какой тактики в этой битве придерживался Суворов. Лишь на основании самого результата сражения можно констатировать, что действия Суворова, как и в других проведенных им боях, являлись наилучшими в условиях сражения при Нови.

Австрийцы Края потеснили неприятеля, но лично возглавивший контратаку Жубер вскоре сумел вернуть утраченные позиции. После этого Жубер повел французов в атаку против Края, но был смертельно ранен шальной пулей. Командование армией принял генерал Моро. Он усилил резервами, снятыми с центральной позиции, левый фланг, однако запретил какие-либо наступательные действия.

Собственно, задуманные Суворовым атаки австрийцев и имели целью заставить французов стянуть на левый фланг резервы и тем самым ослабить центр боевого порядка, по которому Суворов решил направить главный удар русских войск. В девять утра Суворов отдал приказ Багратиону и Милорадовичу, возглавлявшим авангард русской колонны, атаковать Нови. Под яростным огнем противника Багратион повел на противника десять батальонов, но взять Нови не смог, поскольку французов оказалось намного больше, чем предполагал Суворов. После первой атаки последовала вторая теми же силами, но и она окончилась безрезультатно.

Только когда отчаянный Багратион двинулся в третью атаку на центр противника, французская дивизия Ватрена, наконец, отделилась от основных сил армии, спустилась на равнину и с левого фланга атаковала отряд Багратиона. Тогда его отряд спешно, но вполне организованно отступил на расстояние около трех километров. Преследовавшие их французы в результате отделились на

значительное расстояние от боевых порядков своей армии. Суворов двинул против Ватрена войска Дерфельдена. Дивизия Ватрена была отброшена и скована частью свежих сил русско-австрийской армии, а остальные войска вместе с отрядом Багратиона Суворов воодушевил и лично направил в четвертую атаку на Нови. На этот раз русские войска продавили центр французской армии до самого Нови, загнав французов в крепость и захватив их орудия, однако взять сам Нови им не удалось.

В 12 часов Суворов ввел в сражение корпус генерала Меласа численностью в девять тысяч человек, которому было приказано двинуться вдоль Скривии и ударить в тыл Ватрену. Целью данного маневра было очищение равнины перед Нови от французов, после чего русские войска должны были нанести по центру французов решающий удар. Движение дивизии Меласа происходило неторопливо, и лишь к 15 часам она охватила правый фланг дивизии Ватрена. Помешать этому маневру Моро ничем не мог, поскольку все свои резервы уже задействовал на отражение атак на Нови.

Пятая атака войск под началом генерала Дерфельдена привела к взятию к 17 часам Нови. Центр французов был полностью разбит, дивизия Ватрена, долгое время оттягивавшая разгром французской армии, была окружена и после ожесточенного сопротивления сложила оружие. Главные силы французов на левом крыле оказались под угрозой неминуемого окружения. Стремясь спасти войска от гибели, Моро приказал отступить, но отступление под одновременным натиском с фронта и фланга и перекрестным обстрелом русских войск быстро превратилось в бегство. Французы потерпели сокрушительное поражение.

Общие потери французов в сражении составили от семи до десяти тысяч убитыми и четыре тысячи шестьсот пленными. Еще четыре тысячи человек на следующий день, под натиском преследовавших их русских батальонов, бросив оружие, обратились в беспорядочное бегство и были рассеяны. Так что в целом потери французов достигли двадцати тысяч солдат и офицеров. Была захвачена и вся их артиллерия. Потери союзных войск составили шесть тысяч человек убитыми и ранеными. Большую их часть составили потери австрийских войск под командованием Края на левом крыле. Русские войска, несмотря на упорное сопротивление французов, отразивших

первые четыре атаки, потеряли убитыми и ранеными менее двух тысяч человек.

Оставшиеся силы Моро снова отступили в Генуэзскую Ривьеру. Они уже не имели сил даже на оборону перевалов. Это сражение создало чрезвычайно выгодную обстановку для вторжения во Францию союзных войск. Однако эту возможность австрийское руководство не использовало, боясь усиления русского влияния в Европе.

Тем не менее битва при Нови имела значительные и далеко идущие последствия. Французы практически потеряли Италию. Зашаталась и без того не слишком устойчивая власть республиканской Директории. Можно сказать, что прямым результатом этого сокрушительного поражения французов стал переворот 18 брюмера, приведший к власти во Франции генерала Бонапарта. Так Нови фактически подвело черту под Великой Французской революцией.

Трафальгарское морское сражение 1805 год

Наполеоновские войны стали прямым продолжением эпохи революционных войн. Выдающийся полководец и политический деятель Наполеон Бонапарт сумел выправить ту тяжелую ситуацию, в которой оказалась Франция после походов Суворова. В 1804 году победоносный военачальник провозгласил себя императором французов. Но на пути к укреплению власти перед Наполеоном стоял старый и страшный противник – Англия. Победа над ней была трудна уже в силу простого географического положения. Наполеон был непобедим на суше, но Англия не зря носила свой гордый титул – «Владычица морей». И с конца 1804 года Наполеон начинает готовиться к вторжению в Англию – его победоносной армии требовалось лишь перепрыгнуть через узкий, тридцатикилометровый морской пролив – и участь Англии была бы решена. Все приготовления и все мечты императора разрушил Трафальгар.

В 1805 году главной наземной силой Европейского континента была армия французской империи под командованием Наполеона; на море такой силой являлся королевский военно-морской флот Великобритании. В ходе войны Великобритания ввела морскую блокаду Франции, что повлияло на торговлю и не позволило Франции мобилизовать все ее морские силы. Они оказались разбросаны, в то время как для успеха вторжения требовалось собрать их в единый кулак. Несмотря на несколько удачных прорывов блокады, французским кораблям никак не удавалось пресечь действия английского флота. Морской план Наполеона заключался в том, что французские силы в Средиземном море и франко-испанские силы в Кадисе должны были прорвать английскую блокаду в Атлантике. Для этого требовалось сначала соединить кадисскую и средиземноморскую эскадры. После этого им предписывалось помочь французским силам в Бресте вырваться из блокады и затем очистить Ла-Манш от английских кораблей, чтобы обеспечить безопасность десантным кораблям.

К началу военных действий объединенные силы франкоиспанского флота насчитывали около восьмидесяти пяти

линейных кораблей против ста пяти английских. Корабли союзников базировались в Текселе, Бресте, Рошфоре, Ферроле, Кадисе, Картахене и Тулоне. Английский флот занимал более выгодную позицию. Базируясь в Плимуте, Портсмуте, Гибралтаре и на Мальте, он мог блокировать франко-испанский флот как в портах Атлантического, так и Средиземноморского побережья, а в случае необходимости сосредоточиться в нужном для него направлении.

Получив приказание Наполеона о переходе в Средиземное море, франко-испанская эскадра вышла из Кадиса и направилась к Гибралтарскому проливу. Союзная эскадра имела восемнадцать французских и пятнадцать испанских линейных кораблей против двадцати семи английских линейных кораблей, которые под командованием адмирала Нельсона блокировали Кадис. Во главе союзного флота стоял французский адмирал Вильнёв. 21 октября союзный флот, находящийся всего в десяти милях от Кадиса, настигла английская эскадра адмирала Нельсона.

Вильнёв отдал приказ своей эскадре повернуть к Кадису, чтобы при неудаче она могла укрыться в порту. Но поворот выполнялся медленно и нарушил строй союзных кораблей.

В 12 часов английская эскадра сблизилась с эскадрой Вильнёва. В это время корабли находились на траверзе мыса Трафальгар. Сближение проходило двумя колоннами под острыми углами к боевой линии франко-испанской эскадры, отчего английские корабли не могли эффективно использовать против нее огонь артиллерии. Флот же союзников мог в эти минуты нанести англичанам довольно серьезный удар, но из-за плохой боевой выучки экипажей французских и испанских кораблей и явной нерешительности французского командующего, английские корабли не получили серьезных повреждений.

В 12 часов 30 минут английская колонна из пятнадцати линейных кораблей под командованием вице-адмирала Коллингвуда прорвала строй союзной эскадры, отрезала шестнадцать кораблей противника от остальных сил и, действуя умело и решительно, открыла мощный артиллерийский огонь. В 13 часов другая английская колонна, возглавляемая Нельсоном, таким же образом атаковала центр франко-испанской эскадры. Первым прорезал строй линейный корабль «Виктория», который шел за кормой флагманского корабля Вильнёва

«Бюсантор» и дал по нему продольный залп. Вслед за ним один за другим вступили в бой и остальные корабли колонны, давая продольные залпы по союзным кораблям.

Во время этого боя адмирал Нельсон был смертельно ранен и умер еще до его окончания. С этого момента боевые построения кораблей окончательно нарушились. Командиры по своему усмотрению выбирали корабли противника и вели с ними артиллерийский бой на предельно коротких дистанциях, исчисляемых десятками метров, а иногда и несколькими метрами. В этих условиях превосходство английских комендоров и скорострельность английской артиллерии имели решающее значение для исхода сражения. Вскоре несколько французских кораблей были захвачены, и хотя англичане тоже несли значительные потери, бой окончательно склонился в пользу английского флота. Ушедший ранее вперед авангард эскадры Вильнёва по его приказу подошел к месту сражения с большим опозданием и уже не смог оказать влияния на течение и исход сражения.

Начало Трафальгарского сражения. Н. Покок. 1808

Трафальгарское морское сражение, продолжавшееся 17 часов 30 минут, завершилось в итоге полным разгромом франко-испанской эскадры. Англичане захватили восемь французских и девять испанских линейных кораблей, в том числе четыре флагманских, один французский корабль был уничтожен. Но из семнадцати трофейных кораблей они (вследствие штормовой погоды) привели в Гибралтар

лишь четыре. Командующему арьергардом союзников испанскому адмиралу Гравине удалось увести одиннадцать уцелевших кораблей арьергарда и центра в Кадис. У англичан было серьезно повреждено семь линейных кораблей, адмирал Нельсон погиб. Потери в людях составили у союзников около семи тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, у англичан – до тысячи семисот человек.

Победа англичан в Трафальгарском морском сражении явилась следствием более высокой боевой выучки английского флота и четких действий его кораблей в соответствии с заранее разработанным планом сражения. Нельсон использовал слабые стороны эскадры противника. Он отказался от догм линейной тактики, которой придерживался Вильнёв, и действовал по правилам маневренной тактики, что и решило исход сражения. Важным итогом Трафальгарского морского сражения стало то, что Англия окончательно обеспечила себе господство на море. План наполеоновского вторжения в Англию был сорван, чтобы больше никогда не возродиться. Героизм Нельсона и его моряков спас Англию.

Битва под Аустерлицем 1805 год

Поражение под Трафальгаром стало тяжелым ударом для Наполеона, однако не поколебало его решимости нанести поражение антифранцузской коалиции. Армия, которую готовили для вторжения в Англию, теперь должна была действовать против объединенных русско-австрийских войск. Основные события этой войны разыгрались в Чехии.

Русско-австрийская армия, включавшая восемьдесят шесть тысяч человек и триста пятьдесят орудий, под командованием генерала М.И. Кутузова, после блестящего марш-манёвра от Браунау к Ольмюцу расположилась на удобной для обороны ольпанской позиции. Армия Наполеона – семьдесят три тысячи человек и двести пятьдесят орудий – заняла позиции восточнее Брюнна.

Кутузов был намерен до подхода подкреплений не предпринимать активных действий. Наполеон, стремясь навязать союзникам сражение до прибытия к ним подкреплений и выступления Пруссии на стороне коалиции, распространял ложные слухи о слабости французской армии, вел переговоры о перемирии и пытался склонить Австрию к выходу из войны. Находившийся при армии царь Александр I, вопреки намерениям Кутузова, настоял на переходе союзных сил в наступление, чем фактически отстранил главнокомандующего от руководства войсками.

План наступления союзников, составленный австрийским генералом Вейротером, был рассчитан на пассивные действия Наполеона. Суть его заключалась в том, чтобы сложным обходным движением главных сил с юга отрезать французскую армию от Вены и разбить ее у Брюнна. В соответствии с планом с 15 по 19 ноября русско-австрийская армия пятью колоннами совершила марш к Аустерлицу (ныне – Славков). Медленное движение союзников дало Наполеону выигрыш во времени. Зная план противника, он решил выйти во фланг и тыл главным силам союзных войск и разбить их южнее Праценских высот.

Две трети французской армии, а именно корпуса Сульта, Бернадота и Мюрата, были сосредоточены южнее Брюннской дороги и переведены через ручей Гольдбах. 20 ноября в семь часов утра, согласно диспозиции, основанной на линейной тактике, на фронте длиной в двенадцать километров союзники развернули наступление. Главные силы – колонны Дохтурова, Ланжерона и Пшибышевского – атаковали корпус Даву, но встретили нарастающее сопротивление подходящих частей противника и лишь к одиннадцати часам заняли Тельниц, Сокольниц и Замок. Колонне Коловрата, расположенной Кутузовым на Праценских высотах для обеспечения фланга и тыла наступающих колонн, Александр I приказал оставить высоты. Этим воспользовался Наполеон.

Наполеон сконцентрировал войска в центре, против Праценских высот, создавая у австрийского командования видимость возможности быстрого окружения своей армии, и одновременно изготовив свои войска для стремительного удара по центру союзников. Наступление французских войск на Праценские высоты началось в 9-м часу дня, когда левое крыло союзников, еще в сумерках начавшее фланговое движение, по мнению Наполеона, достаточно отделилось от центра. Малочисленный центр русской армии, состоявший из одной гвардии в три тысячи пятьсот человек, оказывая героическое сопротивление французским войскам и обращая их контратаками в бегство, не имел другого выхода, кроме как отступить под натиском главных сил французской армии.

Попытки русской гвардии и колонны Лихтенштейна остановить атаку корпуса Даву также не достигли цели. К одиннадцати часам центр русско-австрийской армии был разгромлен, а Праценские высоты захвачены французами. Развернув на высотах батареи, французская армия перешла в наступление по всему фронту. Главный удар наносился на южном направлении – во фланг и тыл первых трех колонн союзников. Не выдержав натиска французов, союзные войска, расположенные в центре и на правом крыле, начали отход.

Главные силы, ведя тяжелые бои южнее Праценских высот, вынуждены были отступать в беспорядке, с потерями, пробиваясь через озеро Зачан и дефиле между Моницким и Зачанским озерами. Правое крыло союзной армии под командованием Багратиона, четко и хладнокровно управлявшего своими войсками, оказывая жесткое

сопротивление, вынуждено было также отступить после того, как Наполеон направил против него в помощь своему левому крылу кавалерию Мюрата. Императоры Александр и Франц бежали с поля боя еще задолго до окончания сражения. К исходу дня союзные войска отошли за реку Литава и ручей Раусниц, потеряв двадцать семь тысяч человек и сто пятьдесят пять орудий. Потери французов составили свыше двенадцати тысяч человек.

Победа французской армии при Аустерлице была достигнута меньшими, чем у союзников, силами. Наполеон умело применил принцип сосредоточения сил на направлении главного удара и удачно выбрал момент атаки. Союзники допустили ряд грубых просчетов в планировании, организации и ведении боевых действий (слабая разведка противника, ошибочный расчет на пассивность армии Наполеона, отсутствие единства управления войсками). Героические действия русских войск не могли спасти положение. Сражение при Аустерлице выявило крах устаревшей кордонной стратегии и линейной тактики, показало превосходство французской военной системы и военного искусства.

Аустерлиц привел к распаду антифранцузской коалиции. Австрия немедленно вышла из войны, подписав позорный для себя мир с Наполеоном, Пруссия не осмелилась двинуть против него свои войска. Войну с французским императором продолжала только Россия, но и она в 1807 году согласилась заключить Тильзитский мир.

Бородинская битва

1812 год

Отечественная Война 1812 года – «гроза двенадцатого года» – стала большим испытанием для России. Но и в этой великой войне было событие, выделяющееся во всех отношениях. Речь, конечно, идет о Бородинской битве. Битва русской (и французской) славы и сегодня вызывает споры историков. Каково было истинное соотношение сил, каковы реальные потери обеих армий, наконец, кто же, собственно, в этой битве победил – эти и другие вопросы и по сей день не решены до конца. Возможно, это тот случай, когда стоило бы дать две точки зрения на столь значимую битву. Однако, авторы, не претендуя на знание истины в последней инстанции, все же предпочли опереться на версию, представленную историком Б.В. Соколовым, версию, которая нам кажется более предпочтительной, хотя и с некоторыми оговорками. Итак...

25 августа Наполеон начал движение к Москве, рассчитывая вынудить русских все-таки дать генеральное сражение для защиты своей древней столицы. К тому времени, еще 20 августа, главнокомандующим русской армией был назначен генерал Михаил Илларионович Кутузов. Общественное мнение в России ставило в вину Барклаю-де-Толли и сдачу Смоленска, и его нерусскую фамилию. Кутузов отлично сознавал, что стратегия, проводимая Барклаем, правильная, но понимал также, что сдачу Москвы без боя ему не простят ни общество, ни царь.

7 сентября у селения Бородино под Москвой произошло крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года. Кутузов, вступивший в командование объединенной русской армией 29 августа, счел свои силы достаточными, чтобы противостоять сильно уменьшившейся в численности в результате трехмесячного марша от Немана Великой армии. Наполеон же, с первого дня кампании искавший генерального сражения, надеялся на этот раз одним ударом покончить с основными силами русских войск и принудить императора Александра к миру.

3 сентября армия Кутузова подошла к Бородину и начала возводить фортификационные сооружения. У Наполеона было сто тридцать четыре тысячи человек и пятьсот восемьдесят семь орудий, у Кутузова – сто пятьдесят пять тысяч человек и шестьсот сорок орудий. Однако численное превосходство русской армии надо считать довольно относительным, поскольку в ее составе было двадцать восемь тысяч ополченцев Московской и Смоленской губерний и одиннадцать тысяч иррегулярных казаков, которые значительно уступали в боеспособности неприятельским регулярным войскам. В артиллерии, напротив, Кутузов имел не только количественное, но и качественное превосходство, так как французская артиллерия лишь на десять процентов состояла из орудий крупных калибров, тогда как русская артиллерия на четверть состояла из тяжелых орудий.

Однако полководческий талант Наполеона позволял ему создавать во всех пунктах, где он предпринимал атаки, превосходство в людях и в пушках в два-три раза. У Кутузова же двести орудий простояли в резерве без дела до конца сражения. Император гораздо лучше, чем Кутузов, маневрировал силами и средствами на поле боя. Тем не менее, французам так и не удалось одержать при Бородине безусловной победы. Кутузов, помня об Аустерлице, не надеялся взять верх над Бонапартом. Самым лучшим из возможных вариантов исхода Бородинского сражения он считал ничейный.

Наиболее сильную Первую армию Барклай-де-Толли главнокомандующий расположил на правом фланге, прикрывавшем Новую Смоленскую дорогу – основной путь отступления на Москву. Главный же удар Наполеон в действительности нанес против русского левого фланга, против более слабой Второй армии Багратиона, прикрытой легкими полевыми укреплениями – флешами у деревни Семеновское, и батареей из восемнадцати орудий на господствующей над местностью Курганной высоте, которую оборонял корпус Раевского.

Напрасно Барклай-де-Толли и начальник штаба Беннигсен предлагали Кутузову еще до начала сражения, когда стало очевидным построение французских войск, передвинуть Первую армию к флешам, а Вторую армию разместить за ней уступом. Таким образом был бы создан более глубокий боевой порядок, с выделением резерва и реальной возможностью последующей контратаки. Однако Кутузов

предпочел в крайнем случае пожертвовать частью армии, но не рисковать потерей ее главных сил. Русский главнокомандующий опасался, что в маневренном бою Наполеон получит преимущество, и придерживался тактики пассивной обороны.

Войска неатакованного правого фланга занимали позиции, удобные для обороны, но никак не подходящие для наступления против ослабленного неприятельского левого фланга, так как перед ними находилась сильно пересеченная местность. Вдобавок ко всему, армия Кутузова оказалась выстроена так, что резервы и не участвовавшие в бою части оказались слишком близко от неприятельского расположения и понесли большие потери от артиллерийского огня. Курганная батарея и флеши несколько раз переходили из рук в руки и в конце концов остались за французами. Багратион был смертельно ранен.

На правом же фланге русской армии французы ограничились занятием деревни Бородино, где установили орудия, обстреливавшие батарею Раевского. Затем моряки русского гвардейского экипажа разрушили мост через реку Колочу, и больше на правом фланге против Барклая неприятель не наступал. В конце концов, вопреки общей диспозиции Кутузова, Барклай самовольно пришел на помощь Второй армии, направив на левый фланг Второй корпус генерала Карла Багговута, который, пока шел к флешам, принял участие в отражении одной из атак на батарею Раевского. Через полтора часа после прибытия корпуса Багговута на помощь Багратиону и Кутузов послал три гвардейских полка из резерва, но они прибыли уже после того, как командующий Второй армией был смертельно ранен в одной из контратак. Основные же силы резерва и правого фланга по инициативе Барклая подошли на помощь гибнущей Второй армии лишь во втором часу дня, когда войска Багратиона уже пришли в значительное расстройство.

Зато казаки донского атамана генерала Матвея Платова и уланские полки генерала Федора Уварова свершили рейд мимо слабо охраняемого левого фланга неприятеля во французский тыл. Больших потерь неприятелю Уваров и Платов не нанесли, но для их отражения была задействована часть сил, собиравшихся атаковать батарею Раевского и с французского левого фланга. Это дало русским двухчасовую передышку для подтягивания свежих сил к Курганной

высоте. Генерал Петр Дохтуров, возглавивший левый фланг, успел тем временем привести его в относительный порядок.

К трем часам дня французы окончательно овладели батареей Раевского, захватив двадцать орудий. Барклай возглавил контратаку на Курганную высоту двух конных корпусов, но она окончилась неудачей. Под командующим Первой армией было убито пять лошадей, а сам он едва не был захвачен в плен польскими уланами. Русская армия, потерявшая важные позиции, собралась у деревни Горки. Здесь Барклай, только что вернувшийся после кавалерийской атаки, получил приказ Кутузова восстановить боевой порядок войск. По приказу Барклая у Горок стали возводить редут. Кутузов объявил, что утром он вернется на свой командный пункт, чтобы продолжить сражение. Барклай уже приказал отправить на Курганную высоту несколько батальонов, чтобы прогнать оттуда немногочисленных французов, занимавшихся сбором оружия (свои основные силы Наполеон также отвел с поля битвы). Но внезапно ночью от Кутузова пришел приказ отступить.

Русская армия была слишком утомлена и понесла слишком большие потери, чтобы, не имея резервов, рассчитывать на успех в новом сражении. У Наполеона ведь еще оставалась в запасе гвардия, насчитывавшая тридцать два батальона и тридцать один эскадрон. У Кутузова же нетронутыми были лишь восемь батальонов егерей, забытых на правом фланге в сумятице боя, да еще двести так и не использованных в бою орудий. Причина такого небрежения к пушкам – гибель в самом начале сражения начальника артиллерии генерала Александра Кутайсова. В результате некому было распорядиться о переброске бездействующих орудий на атакованные участки русских позиций. Возможно, поэтому в ходе сражения более слабая французская артиллерия выпустила тем не менее в полтора раза больше снарядов, чем русская.

К концу сражения Наполеон захватил все атакованные им русские позиции: Бородино, Курганную батарею, Семеновские флеши и деревни Семеновская и Утица. Соотношение потерь тоже было в его пользу. Французы в битве под Москвой (так они называют то сражение, которое в России именуется Бородинским) потеряли убитыми, ранеными и пленными двадцать восемь тысяч человек (по другим данным, от сорока четырех до пятидесяти восьми тысяч), в том

числе шесть с половиной тысяч убитыми а русские – сорок пять тысяч шестьсот человек, включая тринадцать тысяч убитых. Русские захватили тысячу пленных и тринадцать орудий, французы – столько же пленных и пятнадцать орудий.

Однако армия Кутузова так и не была разбита, и после сражения по-прежнему закрывала старую Смоленскую дорогу на Москву. В ссылке на острове Святой Елены Наполеон говорил, что при Бородине «французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Кутузов после битвы в рапорте Александру I объявил Бородино своей победой. Но на самом деле, по военным меркам того времени, в тактическом отношении победу в Бородинском сражении одержали французы. Поле боя фактически осталось за ними, хотя Наполеон и отвел почти все войска, не желающие отдыхать среди десятков тысяч трупов людей и лошадей. Надо помнить и о том, что после Бородина русская армия вынуждена была отступить и даже оставить Москву.

Но стратегически в проигрыше оказался Наполеон. Кутузову удалось сохранить армию, а остальное было только делом времени. За тысячи километров от Франции, лишённая снабжения, не приспособленная к суровой русской зиме Великая армия неминуемо должна была потерять боеспособность даже без новых крупных сражений. Вряд ли бы принципиально изменились результаты Бородинской битвы и в случае, если бы Наполеон рискнул ввести в дело свой оставшийся 18-тысячный резерв и на исходе дня атаковать центр русской позиции. Может быть, Первая армия была бы расстроена более значительно, чем это оказалось в действительности, но вряд ли бы русские войска утратили способность к сопротивлению и к действиям в качестве организованной силы. А вот потери, неизбежно понесенные гвардией, значительно уменьшили бы шансы самого Наполеона на спасение после Березины.

Примечание: все даты даны по старому стилю.

Лейпцигское сражение 1813 год

Гибель наполеоновской Великой армии в России полностью поменяла военно-политическую обстановку в Европе. Против недавно победоносного Наполеона складывается огромная коалиция. В нее входят и сильно обиженные Наполеоном Австрия и Пруссия, и торжествующая Россия, и непобежденная Англия, и даже совсем нейтральная Швеция. Силы союзников огромны, но Наполеон, как и прежде верящий в свою звезду, не намерен сдаваться. Его армии даже одерживают локальные победы при Люцене и Бауцене, но все понимают – судьбу всей кампании решит общее генеральное сражение.

Военно-политическая обстановка, предшествовавшая Лейпцигскому сражению, была благоприятной для союзных держав антинаполеоновской коалиции. Истощенная непрерывными войнами, Франция имела ограниченные возможности для снабжения армии и пополнения ее резервами. Замысел союзников сводился к окружению и уничтожению французской армии, находившейся в районе Лейпцига, силами союзных армий. Наполеон решил 4 октября атаковать Богемскую армию союзников, рассчитывая, что остальные их армии в этот день не смогут участвовать в сражении.

Для действий против Богемской армии численностью в сто тридцать три тысячи человек и пятисот семьдесят восемь орудий под командованием фельдмаршала Шварценберга, наступавшей на город с юга, Наполеон выделил пять пехотных корпусов и расположил их в две линии. Во второй линии также располагались четыре кавалерийских корпуса. Гвардия находилась в общем резерве и составляла третью линию боевого порядка. Общее командование этой группировкой в сто двадцать две тысячи человек было возложено на маршала Мюрата.

Для действий против Северной армии союзников в пятьдесят восемь тысяч человек и двести пятьдесят шесть орудий под командованием бывшего наполеоновского маршала Бернадота и Силезской армии в шестьдесят тысяч человек и триста пятнадцать орудий под командованием генерала Блюхера, Наполеон выдвинул к

северу от Лейпцига два пехотных корпуса и один кавалерийский – всего пятьдесят тысяч человек – под общим командованием маршала Нея.

У Линденау фронтом на запад был развернут австрийский корпус гофмаршала Бертрана. К началу сражения к Лейпцигу подошли только Богемская и Силезская армии. Северная армия находилась в Галле (в тридцати километрах к северо-западу от Лейпцига), а Польская – в Вальдхаме (в сорока километрах восточнее Лейпцига). В Лейпцигском сражении союзники имели свыше трехсот тысяч человек (русских сто двадцать семь тысяч, австрийцев восемьдесят девять тысяч, пруссаков семьдесят две тысячи, шведов восемнадцать тысяч человек) и тысячу триста восемьдесят пять орудий. Армия Наполеона, которую составляли французские, польские, голландские, саксонские, бельгийские, итальянские и другие войска – около двухсот тысяч человек и семьсот орудий.

Командование союзников по настоянию трех монархов (Александра I, Фридриха-Вильгельма III и Франца I) решило с утра 4 октября атаковать противника с юга силами Богемской армии, которая была разделена на три группы и общий резерв. Четыре русских корпуса – генерала Витгенштейна, принца Евгения Вюртембергского, генерала Палена и генерала Раевского – и два союзных – генералов Кленау и Клейста – вошли в первую группу (восемьдесят четыре тысячи человек, четыреста четыре орудия), командующий генерал Барклай-де-Толли. Прусский корпус и австрийские резервы (тридцать тысяч человек, сто четырнадцать орудий, командующий генерал Мерфельд) составили вторую группу, третья группа с командующим Гулаем также включала прусские и австрийские войска (девятнадцать тысяч человек, шестьдесят орудий).

Первая группа должна была атаковать противника на фронте Зайфертсхайн, Креберн; вторая, действуя между реками Гезель и Эльстер, – овладеть переправами и ударить по правому флангу французских войск; третья – атаковать Линденау и овладеть переправой через реку Эльстер западнее Лейпцига. Силезская армия – атаковать Лейпциг с севера на фронте Меккерн, Моккау.

Лейпцигское сражение началось 4 октября наступлением группы Барклая-де-Толли несколькими колоннами, занявшими с утра исходное положение на линии Грос-Песна, Креберн. Оно свелось к ряду

упорных боев за Либертвольквиц, Вахау и Маркклеберг, а также за переправы у Конновица и Леснига. На правом фланге колонна Кленау заняла гору Кольмберг, на левом – Клейст ворвался в Маркклеберг.

В сложившейся обстановке Наполеон решил прорвать центр боевого построения войск противника в направлении Госсы. В 15 часов конница Мюрата числом в десять тысяч человек, поддержанная сильным артиллерийским огнем, нанесла мощный удар по Госсе, опрокинув боевые порядки союзников. Вслед за французской конницей перешла в наступление пехота. Против конницы Наполеона были направлены казаки Палена, несколько кавалерийских полков, русская гвардия и гренадеры из резерва. В интервалы между пехотой была выдвинута батарея из ста двенадцати орудий под командованием русского генерала Сухозанета. Усилиями русских войск наступление противника к 17 часам было отбито. Не удался французам и намечавшийся обход правого фланга группы Барклая-де-Толли.

Серьезные столкновения произошли в районе Меккерна, что значительно ухудшило положение Наполеона, так как союзники, сбивая противника с позиций, все более угрожали ему окружением. Потеряв по тридцать тысяч человек, ни одна из сторон 4 октября не добилась решающего успеха. Подтянув силы – польскую армию генерала Беннигсена и Северную армию Бернадота, всего свыше ста десяти тысяч человек, союзники обеспечили себе численное превосходство. 5 октября Наполеон с готовностью на уступки направил предложение о мирных переговорах, на которое союзники не ответили. В ночь на 6 октября началась перегруппировка французской армии. Наполеон при этом стянул войска ближе к городу.

К утру 6 октября они имели почти кольцевое расположение на линии Коппевиц, Хольцхаузен, Цвейнаундорф, Шенефельд, Пфаффопдорф, Линденау. Развернув на расстоянии примерно четырех километров от Лейпцига на фронте шестнадцать километров около ста пятидесяти тысяч человек и шестьсот тридцать орудий, Наполеон достиг большой плотности боевых порядков – свыше девяти тысяч человек и тридцать девять орудий на километр.

Союзники, перегруппировав силы, атаковали противника с юга, севера и востока. Главный удар наносился с юга. После упорного сражения, продолжавшегося весь день, войска Наполеона были выбиты из ряда селений. Атаки превосходящих сил союзников

заставили Наполеона отказаться от дальнейшей обороны и в ночь на 7 октября начать отвод войск. Серьезной ошибкой союзников было выделение к западу от Лейпцига слабых сил, которые не смогли воспрепятствовать отходу армии Наполеона. Лишь преждевременный взрыв моста через реку Эльстер, по которому отступала наполеоновская армия, привел к тому, что остатки французской армии (свыше двадцати тысяч человек) были отрезаны от основных сил и пленены. К концу дня союзники заняли весь город.

В четырехдневном Лейпцигском сражении, явившемся самым крупным сражением периода наполеоновских войн, обе стороны понесли большие потери: Наполеон потерял около восьмидесяти тысяч человек и триста двадцать пять орудий, союзники – свыше пятидесяти четырех тысяч человек, в том числе свыше двадцати двух тысяч русских, шестнадцать тысяч пруссаков и пятнадцать тысяч австрийцев.

Решающую роль в победе союзных армии под Лейпцигом сыграли действия русских войск, на которые легла основная тяжесть сражения. Лейпцигское сражение, получившее название по составу участвовавших в нем национальностей «Битвы народов», завершилось победой союзных государств, однако результаты его могли бы оказаться более тяжелыми для Наполеона, если бы союзное командование не упустило возможности для полного разгрома противника. В управлении войсками союзников имели место нерешительность, несогласованность действий, отсутствовало единое твердое руководство. Шварценберг, которому было вверено командование союзными армиями, фактически не сумел выполнить функции главнокомандующего, а совет трех монархов не являлся полноценным руководителем боевых действий союзных войск. Это мешало реализации широких оперативных замыслов, вело к нерешительности действий, резервированию больших масс войск, бездействовавших на поле сражения.

В Лейпцигском сражении не нашло своего проявления полководческое творчество Наполеона. Его действия были лишены былой эффективности: крупные резервы расходовались по частям, не было создано необходимое превосходство в силах на решающих участках, атаки носили в основном фронтальный характер. Наполеон Лейпцига мало походил на Наполеона Аустерлица. Лейпцигское

сражение имело также огромное политическое значение. Оно лишило Францию большинства территориальных завоеваний в Европе и заметно ускорило падение Наполеона.

Ватерлоо

1815 год

Самой последней и самой печальной битве Наполеона Бонапарта предшествовали удивительные, невероятные события. 1 марта 1815 года низложенный император с горсткой своих соратников высаживается на французском берегу. У него нет орудий, против него многотысячная армия, давшая присягу вернувшимся Бурбонам, за него только великая слава и вера в свою звезду. Отряд Наполеона движется на Париж, а посланные перехватить его отряды... один за другим переходят на сторону великого императора. И 20 марта Наполеон уже в Париже, его приветствует огромная радостная толпа горожан. Начинаются знаменитые «Сто дней» Наполеона.

Известие о возвращении Наполеона на престол вызвало шок в стане держав-победительниц. Человек, которого все уже списали со счетов, вновь угрожает взорвать спокойствие Европы. И напуганные европейские государи действуют на удивление оперативно. Против вернувшегося императора создается новая большая коалиция.

Для борьбы с этой антифранцузской коалицией Наполеон со стададцатитысячной армией вступил в Бельгию, рассчитывая по частям разбить находившиеся там англо-голландскую армию под командованием английского фельдмаршала Веллингтона и Нижнерейнскую прусскую армию во главе с генерал-фельдмаршалом Блюхером. 16 июня у Линьи Наполеон нанес частичное поражение прусской армии, вынудив ее отступить к Вавру. Для преследования прусских войск был выделен корпус в тридцать три тысячи человек под командованием маршала Груши, который, однако, действовал нерешительно, дав возможность армии Блюхера сохранить силы и уйти на соединение с армией Веллингтона. Войска же Груши, гонявшегося за неуловимым Блюхером, вообще не приняли участия в решающем сражении. Это сыграло впоследствии очень важную роль в поражении Наполеона, готовившего сражение против одного противника – англо-голландской армии, а вынужденного вести его против двух.

Главные силы французских войск численностью в семьдесят две тысячи человек и двести сорок три орудия во главе с Наполеоном к исходу 17 июня вышли в район Бель-Альянс, Россомм, Планшнуа. Уверенный, что Груши задержит Блюхера, Наполеон не спешил атаковать армию Веллингтона в шестьдесят восемь тысяч человек и сто пятьдесят девять орудий, которая заняла оборонительные позиции на выгодном естественном рубеже южнее Ватерлоо.

Сражение началось 18 июня в 11 часов, когда авангарды прусских войск были уже на подходе к месту сражения. Главный удар Наполеон решил нанести по левому флангу Веллингтона с тем, чтобы не дать ему возможности соединиться с прусской армией. Французский корпус Рейля первоначально должен был вести только демонстративные действия против правого фланга армии Веллингтона. Однако упорное сопротивление союзных войск с самого начала смешало все расчеты Наполеона. Начав атаку незначительными силами, Рейль постепенно втянул в бой весь свой корпус, но успеха до конца дня так и не добился.

Атака левого фланга армии Веллингтона, начатая около четырнадцати часов четырьмя дивизиями корпуса Д'Эрлона, каждая из которых была построена в глубокие колонны из развернутых батальонов, также не достигла цели, так как при таком построении в атаке одновременно участвовали незначительные силы, а наступавшие несли огромные потери от артиллерийского и ружейного огня противника. Огонь французской артиллерии был малоэффективным, так как она была расположена неудачно – слишком далеко от атакующих колонн.

Во второй половине дня в район Фишемона вышел авангард прусской армии Блюхера. Наполеон был вынужден бросить против прусских войск десятитысячный корпус Лобау, а затем и часть гвардии. Одновременно он изменил направление главного удара, сосредоточив основные усилия против центра армии Веллингтона. Однако и здесь неоднократные атаки французских войск успеха не имели. Тяжелая конница Наполеона дважды врвалась на позиции англичан, но, не поддержанная своевременно пехотой, откатывалась назад.

Последняя попытка Наполеона прорвать центр противника, бросив сюда свой резерв – десять батальонов старой гвардии, также

была неудачной. Соотношение сил в это время было уже в пользу союзников – с подходом трех прусских корпусов они имели сто тридцать тысяч человек. В 8 часов вечера главные силы англо-голландской армии перешли в наступление с фронта, а прусские войска нанесли удар по правому флангу французов. Те дрогнули и начали отходить. Отступление быстро превратилось в паническое бегство.

При Ватерлоо французы потеряли тридцать две тысячи человек и всю артиллерию, союзники – двадцать три тысячи человек. Наполеон бросил остатки войск и бежал в Париж. 22 июня он вторично отрекся от престола и затем был сослан на остров Святой Елены.

В сражении при Ватерлоо Наполеон проявил несвойственную ему нерешительность и допустил ряд ошибок.

Он слабо организовал разведку, неверно оценил обстановку, допустил распыление сил, применил излишне глубокие боевые порядки, что ослабило первоначальный удар и привело к большим потерям от артиллерийского огня. Серьезные упущения были в организации управления войсками, во взаимодействии пехоты, конницы и артиллерии. Немалую роль в поражении сыграл и заблудившийся корпус Груши. Веллингтон в сражении при Ватерлоо действовал более продуманно, принимал решения на основе глубокой оценки обстановки. Английскому полководцу удалось осуществить соединение на поле сражения армий, действовавших на значительном удалении друг от друга, что было крупным достижением стратегии того времени. Кроме того, храбрость англичан сдержала все многочисленные атаки французов.

Битва при Ватерлоо завершила почти четвертьвековой период революционных и наполеоновских войн. Слава Франции, слава Наполеона в этом сражении были уничтожены. Великая эпоха завершилась.

Синопское сражение 1853 год

Крымская война 1853–1856 годов вошла в историю России как символ одного из самых тяжелых поражений, но в то же время она дала ярчайшие примеры небывалого мужества, проявленного русскими солдатами и матросами. А начало этой войны ознаменовалось одной из самых выдающихся побед русского флота. Это был разгром турецкого флота в Синопском сражении. Большой турецкий флот был разбит в течение нескольких часов. Но это же сражение послужило для Великобритании и Франции поводом для объявления войны России и превратило Крымскую войну в тяжелейшее испытание для народа и власти.

Еще перед самым началом войны с Турцией вице-адмирал Ф.С. Нахимов с эскадрой, включавшей в себя 84-пушечные линейные корабли «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав», был послан князем Меншиковым в крейсерство к берегам Анатолии. Поводом стали сведения, что турки в Синопе готовят силы для высадки десанта у Сухума и Поты. И действительно, подходя к Синопу, Нахимов увидел в бухте большой отряд турецких кораблей под защитой шести береговых батарей. Тогда он решил тесно блокировать порт, чтобы затем, с прибытием из Севастополя подкреплений атаковать неприятеля. 16 ноября 1853 года к отряду Нахимова присоединилась эскадра контр-адмирала Ф.М. Новосильского – 120-пушечные линейные корабли «Париж», «Великий князь Константин» и «Три святителя», а также фрегаты «Кагул» и «Кулевчи».

Нахимовым решено было атаковать турецкий флот двумя колоннами: в первой, ближайшей к неприятелю – корабли отряда Нахимова, во второй – Новосильского. Фрегаты должны были под парусами наблюдать за неприятельскими пароходами, с тем чтобы предотвратить возможность их прорыва. Консульские дома и вообще город решено было по возможности щадить, сосредоточив артиллерийский огонь лишь на судах и батареях. Впервые предполагалось использовать 68-фунтовые бомбические орудия.

Сражение началось 18 ноября 1853 года в 12 часов 30 минут и продолжалось до 17 часов. Вначале турецкая корабельная артиллерия и береговые батареи подвергли атакующую русскую эскадру, входившую на Синопский рейд, шквальному огню. Противник вел огонь с довольно близкой дистанции, но корабли Нахимова ответили на яростный неприятельский обстрел, только заняв выгодные позиции. Тогда-то и выяснилось абсолютное превосходство русской артиллерии.

Линейный корабль «Императрица Мария» был засыпан снарядами, большая часть его рангоута и стоячего такелажа перебита, у грот-мачты осталась нетронутой только одна ванта. Однако корабль шел вперед и, действуя батальным огнем по неприятельским судам, отдал якорь против турецкого флагманского 44-пушечного фрегата «Ауни-Аллах». После получасового боя «Ауни-Аллах», не выдержав сокрушительного огня русских пушек, выбросился на берег. Тогда русский флагманский корабль обратил свой огонь на 44-пушечный фрегат «Фазли-Аллах», который скоро загорелся и тоже выбросился на берег. После этого действия корабля «Императрица Мария» сосредоточились на береговой турецкой батарее № 5.

Линейный корабль «Великий князь Константин», встав на якорь, открыл сильный огонь по батарее № 4 и 60-пушечным фрегатам «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер». Первый был взорван через 20 минут, осыпав обломками и телами убитых турок батарею № 4, которая затем почти перестала действовать; второй был выброшен ветром на берег, когда у него ядром была перебита якорная цепь.

Линейный корабль «Чесма» своими выстрелами снес батареи № 3 и № 4. Линейный корабль «Париж», стоя на якоре, открыл батальный огонь по батарее № 5, корвету «Гюли-Сефид» с двадцатью двумя пушками и 56-пушечному фрегату «Дамиад». Затем, взорвав корвет и отбросив на берег фрегат, он стал поражать 64-пушечный фрегат «Низамие», фок- и бизань-мачты которого были сбиты бомбическим огнем, а самое судно сдрейфовало к берегу, где вскоре загорелось. Тогда «Париж» снова начал обстреливать батарею № 5.

Линейный корабль «Три Святителя» вступил в борьбу с фрегатами «Каиди-Зефер» и «Низамие». Первыми неприятельскими выстрелами у него перебило шпринг, и корабль, повернувшись по ветру, подвергся меткому продольному огню батареи № 6, причем сильно пострадал его рангоут. Но, снова повернув корму, он очень удачно стал действовать

по «Каиди-Зеферу» и другим турецким судам и заставил их отойти к берегу. Линейный корабль «Ростислав», прикрывая «Три Святителя», сосредоточил огонь на батарее № 6 и на 24-пушечном корвете «Фейзе-Меабуд» и отбросил корвет на берег.

Синопский бой. Ночь после боя. И. Айвазовский. 1853

В 13.30 из-за мыса показался русский пароходофрегат «Одесса» под флагом генерал-адъютанта вице-адмирала В.А. Корнилова, в сопровождении пароходофрегат «Херсонес» и «Крым». Эти корабли немедленно приняли участие в бою, который, однако, уже близился к концу, поскольку силы турок очень ослабели. Батареи № 5 и № 6 продолжали беспокоить русские корабли до 16 часов, но «Париж» и «Ростислав» сумели разрушить их. Между тем остальные турецкие суда, зажженные, по-видимому, своими экипажами, взлетали на воздух один за другим. От этого в городе распространился пожар, который некому было тушить.

Около 14 часов турецкий 22-пушечный пароход «Таиф», на котором находился Мушавер-паша, вырвался из линии турецких судов, терпевших жестокое поражение, и пустился в бегство. При этом из

всей турецкой эскадры только на этом корабле были два десятидюймовых бомбических орудия. Пользуясь преимуществом в скорости хода, «Таиф» сумел уйти от русских кораблей и сообщить в Стамбул о полном истреблении турецкой эскадры.

В этом сражении турки потеряли пятнадцать из шестнадцати кораблей и свыше трех тысяч человек убитыми и ранеными из четырех с половиной тысяч, участвовавших в сражении. В плен было взято около двухсот человек, в том числе раненный в ногу командующий турецким флотом Осман-паша и командиры двух кораблей. Потери русской эскадры составили тридцать семь человек убитыми и двести тридцать три ранеными, на кораблях было подбито и выведено из строя тринадцать орудий, имелись серьезные повреждения в корпусе, такелаже и парусах.

Разгром турецкой эскадры в Синопском сражении значительно ослабил морские силы Турции на Черном море, господство на котором полностью перешло к русским. Были также сорваны планы по высадке турецких войск на побережье Кавказа. Это сражение, кроме того, стало последним в истории крупным сражением эпохи парусного флота. Приходила эпоха паровых судов. Но эта же выдающаяся победа вызвала крайнее недовольство в Англии, напуганной столь значительным успехом русского флота. Результатом этого стал оформленный вскоре союз против России двух великих европейских держав – Англии и Франции. Война, начавшаяся как русско-турецкая, в начале 1854 года превратилась в ожесточенную Крымскую войну.

Севастопольская оборона 1854–1855 годы

Крымская война, в которой России пришлось столкнуться с двумя наиболее сильными державами Европы того времени, отличалась особым ожесточением. И Россия, и ее противники понесли огромные потери; боевые действия в этой войне разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Белом и Баренцевом морях и даже на Камчатке. Но, безусловно, основным событием этой войны стала героическая оборона русскими Севастополя – главной военно-морской базы русского Черноморского флота.

Потерпев поражение на реке Альма 8 сентября 1854 года, русские войска под командованием адмирала А.С. Меншикова начали отход сначала к Севастополю, а затем к Бахчисараю. Гарнизон Севастополя числом около семи тысяч человек, объявленный 13 сентября на осадном положении, оказался под ударом сильной группировки англофранцузских войск численностью в шестьдесят семь тысяч человек, находящейся под командованием английского генерала Раглана и французского генерала Канробера. Союзники быстро заняли Балаклаву и Камышевую бухту, превратив их в основную базу английского и французского флотов и пункт снабжения войск.

Тяжелое положение Севастополя усугублялось отсутствием подготовленной обороны города с суши, поскольку здесь имелись лишь старые и вновь строившиеся укрепления на Южной стороне со ста сорока пятью орудиями. Со стороны моря его прикрывали тринадцать сильных береговых батарей, имеющих шестьсот одиннадцать орудий. На севастопольском рейде находились основные силы Черноморского флота – шестнадцать парусных линейных кораблей, шесть паровых и четыре парусных фрегата и другие корабли. Экипажи кораблей составляли двадцать четыре с половиной тысячи человек.

Противник превосходил русский флот по боевым кораблям более чем в три раза, а по паровым – в девять раз. Всего имелось тридцать четыре линейных корабля и пятьдесят пять фрегатов, в том числе четыре паровых линейных корабля и пятьдесят паровых фрегатов.

Воспользовавшись тем, что англо-французское командование не решилось атаковать Севастополь с ходу, начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов и командующий эскадрой адмирал Ф.С. Нахимов, возглавившие оборону города, приняли срочные меры по ее усилению. 11 сентября у входа в Северную бухту были затоплены пять старых линейных кораблей и два фрегата, с боевых черноморских кораблей на сушу была снята часть орудий, а из их экипажей было сформировано двадцать два батальона морской пехоты.

За первые три недели Севастопольской обороны под руководством инженер-подполковника Э.И. Тотлебена было построено двадцать больших укреплений, а численность артиллерии только на Южной стороне Севастополя доведена до трехсот сорока одного орудия против ста сорока четырех у противника. В результате в короткий срок была создана глубоко эшелонированная оборона, позволившая эффективно использовать силы и средства, в том числе морскую и береговую артиллерию.

Основу обороны составляли мощные бастионы. Под Севастополем были также созданы три полосы (линии) обороны и передовая позиция, отрыты окопы и траншеи, впервые в России применены укрепленные блиндажи. Сочетание огня с системой траншей положило начало позиционным методам ведения войны.

С выходом к Южной стороне Севастополя англофранцузское командование рассчитывало взять его штурмом после мощной бомбардировки с суши и моря. К этому времени противник имел под Севастополем шестьдесят семь тысяч человек, тогда как гарнизон Севастополя насчитывал тридцать шесть тысяч шестьсот солдат и матросов. Однако севастопольцы опередили противника, открыв утром 5 октября, как раз в назначенный день первой бомбардировки союзников, мощный артиллерийский огонь по его батареям. При этом было достигнуто тесное огневое взаимодействие корабельной и крепостной артиллерии.

Русские моряки в этой артиллерийской дуэли впервые в истории применили на пароходофрегатах искусственный крен, позволивший увеличить угол возвышения орудий, отчего дистанция стрельбы увеличилась с восемнадцати до двадцати пяти кабельтовых. Новым в использовании корабельной артиллерии явилась также стрельба по

невидимым береговым целям, когда корректировка огня велась корабельными постами, размещенными на высотах. В результате решительных и умелых действий оборонявшихся почти все батареи противника были подавлены.

Но в этот же день был смертельно ранен командующий обороной Корнилов, и руководство Севастопольской обороной принял адмирал Нахимов. Во второй половине этого дня начали бомбардировку Севастополя пятьдесят кораблей противника, которые в течение пяти часов обстреливали город из тысячи трехсот сорока орудий. Однако после того как ряд англо-французских кораблей получил серьезные повреждения от огня русской артиллерии, вражеский флот отошел от Севастополя и больше не участвовал в бомбардировках города.

24 октября русские войска атаковали позиции английских войск со стороны Инкермана. Битва за Севастополь приняла затяжной характер. В последующем союзники провели еще пять бомбардировок Севастополя, и в них противник использовал тяжелую полевую артиллерию, численность которой непрерывно возрастала. Отражая атаки противника, севастопольцы успешно вели контрбатарейную и минную подземную борьбу, предпринимали ночные вылазки небольшими отрядами. Однако соотношение сил постепенно менялось в пользу союзных войск.

К маю 1855 года противник насчитывал в Крыму сто семьдесят пять тысяч солдат против восьмидесяти пяти тысяч русских, оборонявших Крым, из которых только сорок три тысячи составляли гарнизон Севастополя. Такое преимущество позволило англо-французским войскам перейти к более активным действиям. В конце мая им удалось захватить передовые редуты на подступах к ключевой позиции Севастополя – Малахову кургану, обороной которого руководил контр-адмирал В.И. Истомин. Потери Севастопольского гарнизона возрастали (в марте – около девяти тысяч, в апреле – свыше десяти тысяч, в мае – около семнадцати тысяч человек). Восполнить такие огромные потери было просто невозможно, хотя Севастополь и не был полностью отрезан от снабжения. В отдельные дни противник выпускал по Севастополю до пятидесяти тысяч снарядов, а оборонявшиеся, наоборот, испытывали нехватку снарядов.

28 июня 1855 года был смертельно ранен адмирал Нахимов – душа Севастопольской обороны. 24 августа началась шестая, самая

мощная бомбардировка Севастополя из трехсот семи тяжелых орудий, в ходе которой противник выпустил сто пятьдесят тысяч снарядов. В результате ее основные оборонительные укрепления в Севастополе были разрушены, ежедневные (!) потери русских войск составляли две-три тысячи человек.

27 августа тринадцать дивизий и одна бригада союзников – всего около шестидесяти тысяч человек – начали штурм Севастополя. После упорнейших боев англофранцузские войска сумели овладеть Малаховым курганом, высотой, господствующей над Севастополем. К исходу этого дня русские войска вынуждены были оставить Южную сторону, и переправились в ночь на 28 августа по сооруженному наплавному мосту и на различных плавательных средствах на Северную сторону. Позднее они соединились с армией Меншикова. Планомерный отход всей русской армии с артиллерией и тылами в течение одной ночи был, несомненно, важнейшим тактическим достижением и являлся почти беспримерным случаем в истории войн. Однако эта выдающаяся в военном плане операция не отменяла главного – Севастополь пал.

За время обороны Севастополя потери противника составили около семидесяти трех тысяч человек убитыми и ранеными, не считая больных и умерших от болезней, русские войска потеряли около ста двух тысяч человек. Со времен великих наполеоновских войн европейские страны не несли таких огромных потерь.

Трехсотсорокадевятидневная Севастопольская оборона в то же время является примером умелой организации активной обороны, основанной на совместных действиях сухопутных войск и флота в защите приморской крепости. Для Севастопольской обороны характерны непрерывные вылазки оборонявшихся, постоянные ночные поиски, интенсивное ведение минной войны. Несмотря на превосходство противника в численности войск, артиллерии и в качестве оружия, глубоко эшелонированная оборона и принятая система артиллерии и ружейного огня достаточно долго позволяли оборонявшимся успешно отражать все атаки. Русские воины продемонстрировали в Севастопольской обороне высокие морально-боевые качества, прославившие русский народ на весь мир, вписали славную страницу в боевую летопись русских армии и флота. Однако эта оборона показала и экономическую и технологическую отсталость

России по сравнению с передовыми европейскими странами. Она вынудила царское правительство приступить к проведению грандиозных реформ, важнейшей из которых стала отмена позорного крепостного права.

Битва при Геттисберге

1863 год

В 1861–1865 годах Соединенные Штаты Америки сотрясала война Севера и Юга, известная и как война Союза и Конфедерации, и просто как Гражданская война в США. Она отличалась небывалым ожесточением сторон и гигантскими людскими потерями. Даже в двух мировых войнах Америка теряла меньше людей, чем в этом внутреннем конфликте. Центральным событием этой войны, во многом определившем итоговую победу Севера, стала чрезвычайно кровопролитная и упорная битва при Геттисберге.

Накануне этой битвы, в мае 1863 года, Юг одержал очередную победу при Чанселорвилле, и Роберт Ли, командующий армией Северной Виргинии обратился к своему верховному главнокомандующему – президенту Конфедеративных Штатов Америки Джефферсону Дэвису за одобрением своих планов вторжения на Север. С учетом того, что Север потерпел ряд серьезных поражений за последние месяцы, это имело смысл. Захват города Харрисбург, столицы штата Пенсильвания, бесспорно, усилил бы боевой дух южной армии, и неблагоприятно отразился бы на популярности Линкольна. Стратегически же Пенсильвания была удобной дорогой на столицу Союза – Вашингтон.

План генерала Ли о вторжении на Север был одобрен, и 15 июня части его армии вошли в Пенсильванию. Ли подготовился основательно: армия Юга насчитывала более семидесяти семи тысяч человек и около двухсот семидесяти орудий. В Вашингтоне, осознавая опасность удара южан – а генерал Ли к тому времени зарекомендовал себя как талантливый полководец, не прощавший врагу ошибок на поле боя – озаботились всерьез. Линкольн приказал командующему Потомакской армией Севера генералу Хукеру отойти к Вашингтону чтобы можно было блокировать движение Ли. Хукер нехотя подчинился, но из упрямства продолжал предпринимать свои действия, несогласованные с правительством. Это стоило ему места. Линкольн, по-видимому, устав от капризных генералов от политики, назначил на его место генерала Джорджа Мида.

Тем временем, генерал Ли продолжал движение по Пенсильвании, наметив целью небольшой городок Геттисберг. Геттисберг являлся перекрестком нескольких дорог, и стратегически был очень выгоден тому, кто его удерживает. Ли назначил встречу своих трех корпусов в районе Геттисберга на начало июля. Кавалерия южан под командованием генерала Джеймса Стюарта в этот момент находилась в рейде по тылам янки. Ли еще в середине июня приказал Стюарту совершить разведывательный рейд с целью уточнения позиций северян, и затем расположиться на правом фланге корпуса под командованием генерала Ричарда Юэлла. Стюарт, однако, излишне увлекся, в результате чего присоединился к Ли только вечером 2 июля, когда битва была уже в самом разгаре. Тем самым он лишил генерала Ли главного – информации и поддержки кавалерии в самые критические дни Геттисбергской кампании.

К 28 июня армия южан оккупировала несколько городов Пенсильвании. В тот же день Ли получил донесение от шпиона Джеймса Харрисона о том, что федералы концентрируют силы в тридцати милях от Геттисберга. В случае их движения на Запад, они могли перерезать коммуникации снабжения генерала Ли. И генерал отдал приказ о перегруппировке, чтобы обезопасить свои коммуникации.

Армия федералов под командованием Джорджа Мида двигалась широким фронтом на запад. Генерал рассчитывал встретиться с армией Ли на выгодных для себя условиях. Опытный военачальник, Мид перенес основное направление движения на левый фланг и начал постепенно подвигать остальные части в направлении Геттисберга. 30 июня кавалерийская дивизия генерала Джона Бьюфорда вошла в город. Командир корпуса южан Хилл приказал дивизиям Генри Хета и Уильяма Пендера 1 июля выступить на Геттисберг. Предполагалось выбить оттуда кавалерию северян, но не вступать в бой с пехотными частями. Ли не хотел устраивать большой битвы, поскольку он не закончил перегруппировку своих войск. Федералы также планировали подвести войска к Геттисбергу к 1 июля. Таким образом, поле битвы было подготовлено.

Первая стычка произошла в половине шестого утра, когда авангард дивизии Хета был обстрелян часовыми дивизии Бьюфорда. Продолжив движение, Хет наткнулся на спешившихся кавалеристов в

двух милях к западу от Геттисберга. Полагая, что перед ним федеральная пехота, Хет выделил две бригады для наступления. Между 10.30 и 11 часами утра дивизия Хета атаковала дивизию генерала Джеймса Уодсворта. Атака была проведена неудачно, Хет потерял несколько сот человек и упустил возможность с ходу захватить Геттисберг. Федералы потеряли генерала Рейнольдса, который был убит в начале боя. Однако они выиграли время и получили возможность организовать оборону.

В это время на поле боя прибыл генерал Ли, который попытался взять ситуацию под контроль и предотвратить превращение битвы в хаотичную свалку. Он разрешил дивизии Хета выступить совместно с дивизией Родса. Соединившись с Родсом, Хету удалось выбить северян с их позиций на западной стороне Геттисберга. Янки отступили в беспорядке, оставив Геттисберг. Отступившие федералы заняли Семетери-Хилл – Кладбищенский Холм, возвышавшийся за южной окраиной Геттисберга и были срочно реорганизованы.

В первый день боя из сорока двух тысяч участников сражения северяне потеряли девять тысяч человек, южане – от шести до восьми тысяч. Но, хотя в тактическом плане южане одержали победу, стратегически они проиграли. Федеральные войска использовали преимущества местности, выбранной ими, и сумели организовать оборону.

Утром следующего дня битва возобновилась. Ли разработал следующий план: дивизии Джона Худа и Лафайета Мак-Лоуза из корпуса Лонгстрита совершают скрытый марш и занимают позицию за Семинарским Хребтом, откуда и атакуют незащищенный левый фланг северян. В поддержку им придавалась дивизия Ричарда Андерсона. В штабе Ли предполагали, что три этих дивизии, числом в 20 тысяч солдат сокрушат левый фланг северян и, таким образом, выйдут в тыл янки.

Однако Ли не мог предполагать, что ему противостояла почти вся Потомакская армия. Миду удалось привести в расположение свою армию форсированным маршем. Опытный генерал тщательно расположил подошедшую армию. Левый фланг находился не на Кладбищенском Хребте, а на холме Малый Раунд Топ. Мид поручил оборону этого участка генералу Сайклзу. Последний, однако, на свой

страх и риск выдвинул целый корпус на четверть мили вперед по отношению к общей линии федеральных войск.

Лонгстрит понял, что Сайклз атаки не ожидает, и, развернув свой корпус, отдал приказ к атаке. В 3 часа дня началась артподготовка конфедератов, и через полчаса выступила пехота Худа и Мак-Лоуза. Генерал Уоррен, начальник инженерной службы армии Мида, получив известие о том, что Малый Раунд Топ никем не защищен, моментально сообразил, в чем дело и послал пехотинцев из пятого корпуса на защиту холма. Федералы еле успели занять позиции на вершине холма, как на них обрушился удар южан.

Бой был жесток, и чаша победы склонялась то в одну, то в другую сторону, но, в конце концов, конфедераты были отброшены. Однако на других участках фронта северяне дрогнули и в беспорядке отступили. Только срочно переброшенная дивизия двенадцатого корпуса и подошедший в это же время шестой корпус смогли стабилизировать ситуацию и приостановить наступление южан.

На левом фланге армии генерала Ли две бригады из дивизии Эрли попытались взять штурмом Кладбищенский Холм. Части под командованием Джонсона заняли оставленные федералами укрепления на южном склоне холма, но вершину, которую удерживала ньюйоркская бригада, взять так и не смогли. Эрли преуспел более. Обратив в бегство полки одиннадцатого корпуса, он захватил несколько орудий, но не сумел закрепить успех. Перегруппировавшись, северяне вскоре выбили конфедератов с вершины холма. Этот бой завершил второй день Геттисбергского сражения. Потери с обеих сторон составили шестнадцать с половиной тысяч человек. Несмотря на не всегда удачные для южан события второго дня, уверенность Ли в благоприятном исходе дела осталась непоколебимой. Он не изменил генерального плана сражения. Однако этим планам не дано было воплотиться в жизнь. Мид перехватил инициативу и контратаковал. При таких обстоятельствах продолжать заранее подготовленную операцию было бы невозможно, и Ли изменил план. Он решил произвести массированную фронтальную атаку на центр обороны северян на Кладбищенском Хребте. Это был дерзкий и смелый замысел, но в нем таился огромный риск. Лонгстрит, которому Ли поручил руководство атакой, воспротивился.

Ли, однако, намеревался претворить данный план в жизнь и настоял на своем.

В 13 часов 3 июля орудия южан открыли огонь. Им ответило около сотни пушек янки. Так началась одна из самых больших артиллерийских дуэлей Гражданской войны. После полутора часов интенсивного огня, федеральная артиллерия прекратила стрельбу, решив побережь боеприпасы. Южане продолжали обстрел до 15 часов, полностью истощив свои запасы.

Практически сразу же после окончания артподготовки пехота конфедератов пришла в движение. Боевой порядок был растянут на расстояние мили. В этот момент успевшая перегруппироваться артиллерия северян открыла огонь по наступающим, нанеся им серьезный урон, но остановить продвижение пехоты не смогла. По мере приближения южан северяне сменили ядра на картечь и открыли интенсивный ружейный огонь. Конфедераты начали погибать десятками. Мид бросил в бой резерв пехоты, которая обрушилась на фланги наступающих, внеся хаос в их боевые порядки.

Лишь небольшому числу наступающих, в основном, из дивизии Пиккета, удалось прорваться на позиции янки, но закрепить успех они не смогли, по причине явного превосходства федералов, и были отброшены. К 16 часам атака закончилась с огромными потерями для наступающих: южане потеряли шесть тысяч человек.

На других участках сражения ситуация была не лучше. Джонсон был вынужден сдать Холм Калп, понеся при этом значительный урон в живой силе. Рейд Джеба Стюарта также не принес успеха. Разведка северян засекла марш кавалеристов, и несколько мощных кавалерийских частей блокировали движение южан на восток. Таким образом, кавалерия конфедератов не смогла выполнить своей задачи.

Армия южан была чрезвычайно измотана боями, и ее боеспособность упала. Гигантскими были потери: некоторые источники называют цифры в двадцать пять, двадцать восемь, а то и тридцать тысяч человек. Армия федералов также потеряла более двадцати тысяч человек. Понимая, что его армия фактически неспособна к серьезным боевым действиям, Ли отдал приказ к отступлению. Мид его не преследовал, и Ли отступил в Виргинию. Геттисбергская кампания закончилась.

Поражение в этой битве надломило боевой дух южан. Юг, страна с весьма ограниченными экономическими и человеческими ресурсами, столкнулся с необходимостью продолжать затяжную войну, к которой он не был готов. И наоборот, патриотический настрой северян вспыхнул вновь, инициатива в войне переходит на их сторону. По сути, Геттисберг решил исход войны в пользу Севера.

Седанская катастрофа

1870 год

В 1870 году в Европе вспыхнула новая большая война. Стремительно воссоединяющаяся под главенством бисмарковской Пруссии Германия, для того чтобы устранить категорически не приемлющую этого объединения Францию, провоцирует военный конфликт. Начинается франкопрусская война.

Она сразу складывается очень неудачно для Франции. Прусские войска наступают на всех фронтах. В первом же столкновении немцы взяли Вейсенбург. 4 августа корпус Мак-Магона был разбит при Верте, а корпус Фроассара – на Шпихернских высотах. Французы стянулись к Мецу. После поражения при Гравелоте французская армия маршала Базена отступила к Мецу где собравшиеся французские войска и были осаждены ста тридцатью четырьмя тысячами прусских солдат.

Император Франции Наполеон III вместе с маршалом Мак-Магоном поспешно сформировал новую армию и выступил с ней на помощь осажденному Мецу. При этом Наполеон III лично возглавил армию.

Предприняв необычно большой обходной маневр, французские войска подошли к полю битвы весьма утомленными от длительного перехода. Прусский главнокомандующий фон Мольтке, узнав о длинном обходном маневре французов, снял часть войск, осаждавших Мец, а также задействовал для будущей битвы Третью армию, которая недавно разбила французов в битве при Бомоне. Узнав о поражении своей армии при Бомоне, Наполеон III решил дать передохнуть своим солдатам и вовсе не намеревался ввязываться в бой с пруссаками. Однако фон Мольтке решил дать французам бой незамедлительно. Коммуникации французской армии находились в Седане. Это означало, что французские солдаты не смогут далеко отступить в случае поражения.

Прусский главнокомандующий, умело разделив свою армию на три части, окружил французов и отрезал им путь к отступлению. Так французская армия своим обходным маневром сама себя поставила в безвыходное положение. Все ближайшие города, к которым она бы

отступить, были уже заняты немцами. Оставалось два варианта: либо укрыться за стенами Седана, либо в случае поражения перейти бельгийскую границу, а так как Бельгия сохраняла нейтралитет, французские солдаты, в случае перехода бельгийской границы, были бы немедленно интернированы.

Сражение началось рано утром 1 сентября в густом тумане. Изначально французы заняли неудачные высоты, и прусская артиллерия очень быстро возобладала над французской. Наполеон приказал Мак-Магону разорвать кольцо окружения. Для этой цели наиболее подходящим для французов показалось поселение Ла-Монсель. Однако так же посчитали и прусаки, и к Ла-Монселю были направлены дополнительные войска.

В это время баварская бригада под командованием генерала Танца атаковала город Базей на правом фланге. Но к этому моменту город уже был занят французскими морскими пехотинцами, и баварцы попали в засаду и были вынуждены отступить. Но вскоре штурм был возобновлен. Бок о бок с французскими морскими пехотинцами сражалось и местное население. Именно в этом городе прусская армия встретила наибольший отпор; бои шли с огромным ожесточением. К 10 часам утра прусские войска выслали подкрепление баварцам, и инициатива перешла в руки прусской армии. Однако гарнизон сдался, только когда закончились боеприпасы. Местных жителей, застигнутых с оружием в руках или заподозренных в сопротивлении, солдаты расстреливали на месте. В общей сложности было убито шестьдесят восемь местных жителей.

В 6 часов утра Мак-Магон был ранен, и командование принял на себя генерал Дюкро, вскоре передавший его генералу Вимпфену. Около полудня французская армия была полностью окружена.

На левом фланге французского войска положение становилось критическим. Французские солдаты были растянуты в тонкую линию. Расстреляв все патроны, они бросились в отчаянную атаку. Пехоту поддержала кавалерия, пытавшаяся прорвать ряды прусских солдат. Но эта атака была предпринята на сильно пересеченной местности. Немцы сразу встретили французских пехотинцев и кавалеристов сильным артиллерийским огнем. В какой-то момент показалось, что французская кавалерия сможет прорваться, но прусские кирасиры

вовремя подоспели к месту событий. Французская кавалерия снова была вынуждена отступить на север.

В 15 часов дня французы начали общее отступление к Седану сопровождавшееся паникой. Вход в город представлял собой узкий подвесной мост, на котором сразу же возникла давка. Отступающих со всех сторон обстреливали более пятисот немецких орудий. Вскоре немцы пошли на штурм Гаренского леса, где укрывалось много французских солдат. Спустя еще два часа сражение было закончено. Все французские солдаты, не успевшие скрыться в городе, были убиты.

За стены города отступило около ста тысяч французов. Фортификационные укрепления города были хорошо приспособлены для отражения атак пехоты, но пруссакам удалось подвести свою артиллерию достаточно близко, чтобы начать обстрел самого города. Начавшийся обстрел вызвал новую волну паники во французских рядах, некоторые солдаты разбивали приклады о мостовую и бросали свое оружие. После интенсивной прусской бомбардировки, Седан вывесил белый флаг.

Французам была предложена безоговорочная капитуляция и аннексия Пруссией Эльзаса и Лотарингии. Последнее условие рассматривалось французами как неприемлемое, но угроза возобновления артобстрела вынудила их все же подписать акт о капитуляции.

Потери французов были огромны. В самом Седане спаслось восемьдесят две тысячи французских солдат. Всем им было приказано без единого выстрела сдаться в плен. В плен попал и сам французский император. Пленение Наполеона III стало концом монархии во Франции и началом установления республики. 4 сентября в Париже произошла революция, проходившая под лозунгами спасения страны. Но в битве при Седане французская армия потеряла всех солдат, участвовавших в сражении, и фактически лишилась вооруженных сил, а наспех созданное французское ополчение не могло представлять серьезной угрозы для прусских войск. Так победа при Седане открыла прусским войскам дорогу на Париж и, тем самым, путь к окончательной победе.

Осада Плевны

1877 год

Русско-турецкая война 1877–1878 годов стала в определенной мере отплатой России за тяжелые поражения Крымской войны. В этой войне русским не противостояли великие державы Европы, и, конечно, она далась стране куда меньшим напряжением сил. Но не следует думать, что русско-турецкая война была легкой прогулкой – турки, хорошо обученные французскими и английскими инструкторами, воевали в этой войне очень и очень неплохо. Очевидным примером трудностей войны может послужить осада Плевны, которая стала ключевым ее эпизодом.

Война началась с общего наступления русских войск. После форсирования Дуная у Зимницы русская Дунайская армия развернула успешное наступление на Тырново. Турецкое командование 2 июля направило из Видина к Плевне корпус Осман-паши численностью около шестнадцати тысяч человек, а также пятьдесят восемь орудий. Совершив форсированный марш, утром 7 июля турецкий корпус вошел в Плевну.

Русское командование после взятия Никополя направило 4 июля к Плевне отряд генерал-лейтенанта Шильдер-Шульднера численностью до девяти тысяч человек, с сорока шестью орудиями. Этот отряд, не ведя предварительной разведки, подошел к городу вечером 7 июля, но попал под артиллерийский огонь противника и вынужден был отступить. Новая попытка его на рассвете 8 июля взять Плевну окончилась неудачей.

18 июля русское командование предприняло вторую атаку Плевны. Против турок – пополненный турецкий гарнизон насчитывал двадцать две – двадцать четыре тысячи человек и пятьдесят восемь орудий – был выставлен корпус генерал-лейтенанта Н.П. Криденера – свыше двадцати шести тысяч человек, сто сорок орудий. Но и вторая атака была отбита. Дунайская армия по всему фронту перешла к обороне.

К третьей атаке Плевны русскими было сосредоточено восемьдесят четыре тысячи человек, четыреста двадцать четыре

орудия, в том числе тридцать две тысячи человек и сто восемь орудий румынских войск. Осман-паша тоже усилил гарнизон Плевны до тридцати двух тысяч человек при семидесяти двух орудиях. Однако третья атака Плевны также закончилась тяжелой неудачей. При ее подготовке и проведении были допущены просчеты. Крепость не блокировалась с запада, что позволило противнику усилить гарнизон подкреплениями. Направления главных ударов были выбраны на тех же участках, что и во второй атаке. Артиллерийская бомбардировка велась с больших расстояний и только в дневное время. Гарнизон Плевны успевал за ночь восстанавливать разрушенные укрепления и знал, где последует атака. В итоге была утрачена внезапность, и хотя отряд генерала М.Д. Скобелева сумел овладеть редутами Исса и Куванлык и вплотную подойти к Плевне, но, отразив четыре контратаки противника, вынужден был отойти в исходное положение.

1 сентября русское командование решило блокировать Плевну. Осадными работами руководил генерал Э.И. Тотлебен. 20 октября гарнизон Плевны был полностью окружен. Тогда же, в октябре, чтобы нарушить связь Плевны с Софией, русский отряд генерал-лейтенанта Гурко овладел Горным Дубняком, Телищем и Дольним Дубняком. В ночь на 28 ноября гарнизон Плевны, оказавшись в условиях полной блокады и непрерывной артиллерийской бомбардировки, предпринял попытку прорыва в направлении Софии, но, потеряв шесть тысяч убитыми и ранеными, сдался.

В плен было взято сорок три тысячи турецких солдат и офицеров. Однако овладение Плевной стоило и русско-румынским войскам очень больших жертв (русские потеряли тридцать одну тысячу, румыны — семь с половиной тысяч человек). Тем не менее оно явилось поворотным пунктом в войне. Была окончательно снята угроза флангового удара, что позволило русскому командованию высвободить свыше ста тысяч человек для развертывания зимнего наступления за Балканы.

Боевые действия у Плевны вскрыли крупные недостатки и просчеты русского главнокомандования в управлении войсками. Вместе с тем значительное развитие получило военное искусство, прежде всего формы и способы блокады и окружения. Пехота, кавалерия и артиллерия русской армии выработали новые тактические приемы. Был сделан шаг вперед в переходе от тактики колонн и

рассыпного строя к тактике стрелковых цепей. Выявились возросшее значение полевых укреплений в наступлении и обороне и взаимодействия пехоты с кавалерией и артиллерией, важная роль тяжелой (гаубичной) артиллерии при подготовке атаки укрепленных позиций и централизации ее огня, возможность управления артиллерийским огнем при стрельбе с закрытых позиций. Большую помощь русско-румынским войскам оказывало окрестное болгарское население. Плевна стала символом братства русского, болгарского и румынского народов. Герои Плевны сделали все, что могли, для победы и принесли свободу от пятисотлетнего турецкого владычества братскому болгарскому народу и другим народам Балкан.

Цусимское морское сражение (Цусимская катастрофа)

1905 год

Русско-японская война началась в январе 1904 года. Еще в 1903 году спор из-за русских лесных концессий в Корее и продолжающейся русской оккупации Маньчжурии привел к резкому обострению русско-японских отношений. Основными целями в готовящейся войне Япония как нападающая сторона ставила захват главной военно-морской базы России на Дальнем Востоке – Порт-Артура, выдавливание русской армии из Маньчжурии и аннексию Кореи. В основном эти задачи и были ею решены в ходе войны.

Война сразу пошла неудачно для русских. Сказывалась большая отдаленность театра военных действий и связанные с этим трудности мобилизации и снабжения, худшая подготовленность и малый боевой опыт – Россия почти тридцать лет не знала войн, в то время как Япония в 1894–1895 годах провела победоносную войну против Китая. В итоге уже в начале 1905 года преимущество Японии стало очевидным. Русские сухопутные войска потерпели поражение под Ляояном в августе 1904 года и под Мукденом в феврале 1905 года. В конце декабря после долгой осады капитулировал перед японцами Порт-Артур. Но оставалась еще последняя надежда – вышедшая в октябре 1904 года из Кронштадта Вторая Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского. К маю 1905 года она прошла огромный путь в тридцать три тысячи километров и подошла к Цусимскому проливу между Кореей и Японией. Здесь ее уже ожидал почти весь японский военный флот.

14 мая русская эскадра в составе восьми эскадренных броненосцев, одного броненосного крейсера, трех броненосцев береговой обороны, восьми крейсеров, одного вспомогательного крейсера, девяти миноносцев, шести транспортов и двух госпитальных судов вошла в Цусимский пролив, где встретила с японским флотом под командованием адмирала Того, состоявшим из четырех эскадренных броненосцев, восьми броненосных крейсеров, шестнадцати крейсеров, шести канонерских лодок и кораблей

береговой обороны, двадцати четырех вспомогательных крейсеров и шестидесяти трех миноносцев. У русских кораблей было двести двадцать восемь орудий, японцы имели девятьсот десять орудий; правда, по орудиям большого калибра был примерный паритет.

Имея преимущество в бронировании, эскадренной скорости и мощности артиллерийского огня (триста шестьдесят выстрелов в минуту против ста тридцати четырех), японская эскадра получила задачу разгромить русскую эскадру. В 7 часов 14 мая с русских кораблей был замечен японский крейсер, а в 9 часов 40 минут – большой отряд японских крейсеров. Рожественский перестроил эскадру в боевой порядок.

В 13 часов 15 минут русская эскадра, следуя в строю двух кильватерных колонн, встретила с главными силами японского флота, стремившимися пересечь ее курс. Рожественский начал перестраивать эскадру в одну кильватерную колонну. В 13 часов 49 минут русские корабли открыли огонь с дистанции тридцать восемь кабельтовых. Японский флот ответил через три минуты сильным сосредоточенным огнем по русским флагманским кораблям – эскадренным броненосцам «Князь Суворов» и «Ослябя». Используя значительное превосходство в скорострельности и фугасном действии снаряда, – они применили новую взрывчатку «шимоза» (особый вид пикриновой кислоты) – японцы в 14 часов 25 минут вывели из строя эскадренный броненосец «Князь Суворов» под флагом Рожественского, а в 14 часов 40 минут потопили эскадренный броненосец «Ослябя».

Корабли Второй Тихоокеанской эскадры в походе

В ходе боя Рожественский был серьезно ранен, централизованное управление эскадрой потеряно. Только около 19 часов управление эскадрой было передано контр-адмиралу Н.И. Небогатову. Мужественно и стойко отбиваясь от атак японского флота, русская эскадра продолжала следовать во Владивосток. Всего в ходе дневного боя японцы потопили четыре эскадренных броненосца – «Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино», «Ослябя» – и

вспомогательный крейсер «Урал», нанесли повреждения другим русским кораблям.

С наступлением темноты японцы направили против эскадры Рожественского около шестидесяти миноносцев, которые выпустили за ночь семьдесят пять торпед. В ночном бою японцы потопили броненосец «Наварин», сильно повредили броненосец «Сисой Великий», броненосные крейсера «Адмирал Нахимов» и «Владимир Мономах», что позднее заставило экипажи затопить эти корабли. Японцы потеряли три миноносца потопленными и свыше десяти поврежденными. Фактически, к утру 15 мая русская эскадра перестала существовать. Лишь отдельные ее корабли, в том числе «Адмирал Ушаков», продолжали вести неравные бои с противником.

В итоге Цусимского сражения русская эскадра потеряла шесть эскадренных броненосцев, броненосный крейсер, броненосец береговой обороны, четыре крейсера, вспомогательный крейсер, пять миноносцев и несколько транспортов. Два эскадренных броненосца, два броненосца береговой обороны и миноносец, на котором находился раненый Рожественский, сдались в плен. Крейсера «Аврора», «Олег», «Жемчуг» прорвались в Манилу; миноносец «Бодрый», транспорты «Свирь» и «Корея» – в Шанхай, где были интернированы до конца войны. Быстроходный крейсер «Изумруд» оторвался от преследования, зашел в бухту Святого Владимира, но там в темноте сел на мель. Опасаясь подхода преследовавших его японских кораблей, экипаж вынужден был взорвать крейсер. Только крейсеру «Алмаз», и миноносцам «Бравый» и «Грозный» удалось прорваться к Владивостоку.

Поражение эскадры Рожественского оказало решающее влияние на исход всей войны. Россия вполне могла бы еще продолжать войну на суше, но в отсутствие флота это уже не могло иметь решающего значения. Русско-японская война после Цусимской катастрофы была окончательно проиграна Россией.

Такой исход Цусимского сражения явился следствием технического превосходства японского флота и общей отсталости царской России. Он показал гнилость российского политического строя, и не случайно это поражение резко повлияло на ход революции в России. Восстание на броненосце «Потемкин», как и восстание на

Черноморском флоте, тоже можно считать прямым следствием Цусимы.

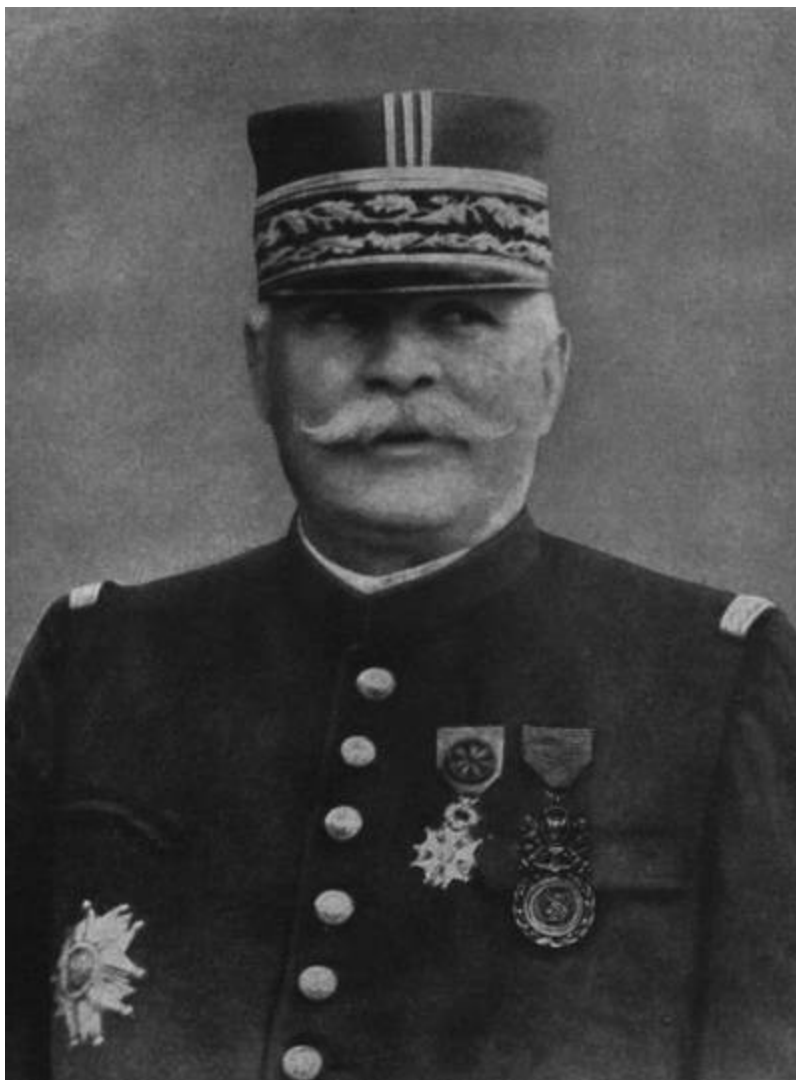
В поражении сыграло отрицательную роль и то, что командование русской эскадры не имело четкого плана боя, не сумело правильно оценить обстановку, организовать и обеспечить непрерывность управления эскадрой. Сражение выявило низкую живучесть русских эскадренных броненосцев и слабость их артиллерии, необходимость усовершенствования способов управления артиллерийским огнем, увеличения бронирования борта и палубы корабля, показало возрастание роли торпедного оружия в морском бою. Только после Цусимы были сделаны первые крупные шаги по реформированию русского флота, подготовке его к большой войне. Цусима, при всей своей трагичности, стала хорошим уроком для России.

Битва на Марне

1914 год

28 июня 1914 года тишину сонного боснийского городка Сараево разорвали револьверные выстрелы. Стрелял 19-летний сербский студент Гаврила Принцип. Целью был наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Никто не знал тогда, что с этих выстрелов в Европе, да и во всем мире, начинается новая эпоха – эпоха великих войн и великих потрясений. Прямым же следствием сараевского убийства стала Первая мировая война. Уже через месяц все великие державы Европы сошлись в схватке не на жизнь, а на смерть, в войне, какой еще не знала история.

Война началась с германского наступления на западе. Согласно плану Шлиффена, в случае войны на два фронта, Германия должна была почти всеми силами обрушиться на Францию и быстро разгромить ее. Затем войска перебрасывались в Россию, при этом учитывался замедленный из-за огромных пространств порядок российской мобилизации. Совместные действия Австро-Венгрии и Германии должны были поставить Россию на колени. Таким образом, вся война вписывалась в кампанию 1914 года. Но не все пошло так, как рассчитывали немцы.

Маршал Жофр, главный автор «чуда на Марне»

Впрочем, на самом начальном этапе отклонений от плана Шлиффена не было. Германские войска вторглись в Бельгию, легко разбили слабую бельгийскую армию и 14 августа 1914 года вошли в соприкосновение с англофранцузскими войсками.

В Пограничном сражении 14–24 августа войска союзников были разбиты, потеряв 250 тысяч человек. Немцы вырвались на просторы северной Франции.

После этих тяжелых неудач английская армия, Четвертая и Пятая французские армии, пытаясь оторваться от германских войск, к 4 сентября отошли за реку Марна, восточнее Парижа. В ходе

преследования противника Первая (командующий генерал фон Клук) и Вторая (командующий генерал фон Бюлов) германские армии отклонились от первоначального направления наступления и вышли не западнее, как планировалось, а восточнее Парижа, где сосредоточилась вновь сформированная Шестая французская армия генерала Монури.

Центр сил союзников был также усилен Девятой французской армией. 4 сентября главнокомандующий французскими армиями генерал Жоффри выпустил директиву на наступление, в соответствии с которой главный удар должен был наноситься левым крылом армий союзников в составе Пятой французской, английской и Шестой французской армии по правому крылу противника, вспомогательный удар – западнее Вердена силами Третьей французской армии. Новая Девятая и Четвертая французские армии получили задачу сковывать противника в центре.

Германское верховное командование (общее управление операциями осуществлял начальник генерального штаба генерал Мольтке – племянник знаменитого «творца победы» во франко-прусской войне), обеспокоенное появлением свежих сил французов северо-восточнее Парижа, приняло решение силами Первой и Второй армий, развернув их фронтом к Парижу, перейти к обороне, а Третьей, Четвертой и Пятой армиями продолжать наступление в южном и юго-восточном направлениях, чтобы совместно с Шестой армией, наступавшей с востока, окружить французов южнее Вердена.

Сложившаяся оперативная обстановка вместе с тем была более выгодной для союзников, имевших в полосе Верден– Париж общее превосходство над противником. Здесь союзники имели пятьдесят шесть пехотных и десять кавалерийских дивизий численностью миллион восемьдесят две тысячи человек, а также две тысячи восьмьсот шестнадцать легких и сто восемьдесят четыре тяжелых орудия против сорока четырех пехотных и семи кавалерийских дивизий противника числом девятьсот тысяч человек. Артиллерия немцев насчитывала две тысячи девятьсот двадцать восемь легких и четыреста тридцать шесть тяжелых орудий.

На направлении главного удара англо-французские войска почти вдвое превосходили немцев в живой силе. К тому же Шестая французская армия нависала над правым крылом германского фронта, а главное, Вторая и Третья германские армии были серьезно

ослаблены в связи с переброской двух корпусов и кавалерийской дивизии в Восточную Пруссию в целях отражения наступления русских войск, организованного для оказания помощи союзникам.

4 сентября на реке Урк начались бои между передовыми частями Шестой французской армии и правым флангом Первой германской армии. Почувствовав угрозу правому флангу и тылу Первой армии, генерал Клок снял два корпуса с позиций на Марне и перебросил их на реку Урк. 6 сентября англофранцузские войска перешли в контрнаступление по всему фронту. Клок же, не замечая значительной угрозы с фронта, 6–8 сентября направил и остальные два корпуса против Шестой французской армии. Вследствие этого между смежными флангами Первой и Второй германских армий образовался разрыв шириной до пятидесяти километров. В него тут же двинулись Пятая французская и английская армии, что создало угрозу охвата оказавшегося открытым правого фланга Второй. Первой германской армии вообще грозило полное окружение.

В этих условиях командующий Второй армией 9 сентября отвел свои правофланговые корпуса на север. Продвижение вперед Первой, Третьей и Четвертой германских армий полностью прекратилось, и вскоре они были отведены за Марну. Мольтке, утративший управление, вынужден был утвердить их отход за реку Эна и восточнее Реймса.

Таким образом, Марнское сражение завершилось поражением германских войск. В полосе шириной до двухсот километров союзники в течение восьми суток продвинулись на шестьдесят километров. Наступление представляло собой высокоманевренную операцию, которая знаменовала переломный момент в ходе кампании 1914 года на Западном фронте в пользу союзников. Впоследствии, эту свою довольно неожиданную победу союзники называли «чудом на Марне». Она означала полный провал германского стратегического плана Шлиффена, рассчитанного на быстрый разгром противника на Западном фронте, вскрыла грубые ошибки германского генштаба в управлении войсками. Мольтке-младший, увы, не оправдал немецких надежд. Война, задумывавшаяся как стремительная кампания, переросла в затяжную войну на истощение, в которой союзники из Антанты изначально имели больше шансов на победу.

Верденская операция

1916 год

Эта знаменитая операция, которая из-за огромных человеческих потерь получила в истории название «Верденская мясорубка», проводилась с 21 февраля по 18 декабря 1916 года во время Первой мировой войны. В кампании 1916 года германское командование планировало на Восточном фронте обороняться, а на Западном – нанести удар против «Верденского выступа», являвшегося опорой правого крыла французского фронта. 112-километровый фронт Верденского укрепленного района обороняла Третья французская армия с командующим генералом Эрром, имевшая в своем составе одиннадцать дивизий и шестьсот тридцать два орудия, в том числе двести сорок четыре тяжелых. Укрепленный район состоял из четырех оборонительных линий общей глубиной пятнадцать – восемнадцать километров. Три из них были полевого типа, четвертая включала долговременные укрепления крепости Верден и два пояса фортов.

Планом германского командования предусматривалось овладеть районом Вердена силами Пятой армии под командованием кронпринца Вильгельма. Пятая армия насчитывала семнадцать дивизий, тысячу двести четыре орудия, из них шестьсот восемьдесят три тяжелых, двести два миномета и сто шестьдесят восемь самолетов. Таким образом, на этом участке германским войскам удалось создать достаточно мощную группировку, значительно превосходящую в силе обороняющиеся войска. Сам прорыв обороны намечался на узком пятнадцатикилометровом участке фронта. При этом на направлении главного удара против двух французских дивизий разворачивались шесть с половиной германских дивизий, восемьсот семьдесят девять орудий, в том числе пятьсот двадцать два тяжелых и двести два миномета, что создавало превосходство по пехоте в три, а по артиллерии в четыре с половиной раза.

Такое количество артиллерии обеспечивало создание очень большой артиллерийской плотности: от пятидесяти до ста десяти орудий и минометов на километр фронта. При этом, чтобы скрыть направление главного удара, артиллерийскую подготовку атаки было

решено провести на фронте в сорок километров всей артиллерией армии в течение восьми с половиной часов. Авиация привлекалась для нанесения бомбовых ударов по объектам тыла и штурмовых ударов по французским войскам, занимавшим оборонительные позиции.

Наступление германских войск началось 21 февраля. В этот день они овладели первой линией, в последующие четыре дня – с 22 по 25 февраля – прорвали еще две полевые линии и взяли форт Дуомон, но полностью прорвать французскую оборону не смогли. Пехота вела наступление в глубоких боевых порядках волнами цепей, имея впереди штурмовые группы. Такой способ наступления, возможно, до наступления танковой эры и был единственно возможным, но вел к огромным человеческим жертвам для наступающих.

Французское командование (главнокомандующий – генерал Жоффр) 25 февраля ввело в сражение Вторую армию и организовало переброску войск и грузов по шоссе Барле-Дюк – Верден (так называемая «Священная дорога»). С 27 февраля по 6 марта по этой дороге было перевезено автотранспортом общим числом в три тысячи девятьсот автомашин сто девяносто тысяч солдат и свыше двадцати пяти тысяч тонн военных грузов. Это был первый в мировой истории пример крупных военных автоперевозок.

С 5 марта фронт наступления расширился до тридцати километров, германские войска перенесли главный удар на левый берег реки Маас и от форсированных атак перешли к методичному наступлению, однако опять не добились успеха. За семьдесят суток с февраля по апрель германские войска продвинулись всего на шесть-семь километров. Верденская операция постепенно приняла характер борьбы на истощение. С обеих сторон вводились все новые и новые силы.

Новая попытка германского командования прорвать оборону Верденского укрепленного района, предпринятая в июне 1916 года, также не увенчалась успехом. Не смогли германские войска сломить французскую оборону и в июле – августе.

Успешный прорыв русских войск на Юго-Западном фронте в июне, наступление союзников на реке Сомма в июле, а также контрудары французов в августе 1916 года вынудили германское командование со 2 сентября перейти под Верденом к обороне. За шесть с половиной месяцев боев германцы вклинились в оборону

всего лишь на глубину семь-десять километров. Вынужденная переброска войск на Восточный фронт для спасения разгромленной австро-венгерской армии сыграла особую роль. Немцы также перебросили из-под Вердена на Сомму против наступающей Антанты две дивизии и более шестидесяти артиллерийских батарей. Тем самым под Верденом средства для серьезного наступления были исчерпаны, и немцам пришлось задуматься о том, как хотя бы сохранить достигнутое. Но и это было далеко не просто.

24 октября 1916 года заметно усилившиеся французские войска перешли в контрнаступление. К 18 декабря они вернули форты Дуомон и Во и к 21 декабря вышли на тот рубеж, который они занимали 25 февраля, накануне германского наступления. Дальше французы, натолкнувшись на глубоко эшелонированную немецкую оборону, продвинуться не смогли. Таким образом, в военно-тактическом плане результат Верденской операции можно признать равным нулю. Однако для общих целей первой мировой войны ее итог имел очень важное значение. Фактически под Верденом потерпел крушение германский стратегический план кампании 1916 года – вывести из войны Францию.

Верденская операция стала ярким примером безрезультатной попытки прорыва сильной обороны на одном узком участке с применением сначала форсированной, а затем методичной атаки и принципа «артиллерия разрушает, а пехота занимает». Она показала преимущества глубоко эшелонированной обороны перед атаками пехоты любой силы. Французское командование имело возможность перебрасывать на угрожаемые направления войска с неатакованных участков фронта и из тыла. Для оперативных перегруппировок впервые был широко использован автотранспорт.

В ходе Верденской операции широко применялись минометы, легкие пулеметы, ружейные гранатометы и огнеметы. Верденская операция характеризуется участием в ней крупных масс войск и большими потерями с обеих сторон, в связи с чем она получила нарицательное название «Верденской мясорубки». Германия ввела в сражение пятьдесят дивизий и потеряла до шестисот тысяч человек; Франция – шестьдесят девять дивизий и потеряла триста пятьдесят восемь тысяч человек. Впоследствии опыт Верденской обороны, построенной на сочетании полевых и долговременных укреплений,

послужил одним из доводов в целесообразности строительства мощных укрепленных районов в пограничных полосах большинства государств Европы после Первой мировой войны.

Ютландское морское сражение 1916 год

Великие битвы Первой мировой войны, унесшие жизни миллионов людей, происходили на суше. Марна, Верден, прорыв Брусилова определяли судьбу этой войны. Но в истории Первой мировой есть одно сражение, стоящее особняком. Это Ютландское морское сражение, обычно кратко именуемое Ютландским боем. Это единственное большое сражение флотов в годы войны; более того, Ютландский бой был и остается самым крупным морским сражением в мировой истории. Вместе с тем Ютландский бой и сам по себе имел немалое значение и серьезно повлиял на ход войны. Так, его следствием стала объявленная Германией в начале 1917 года неограниченная подводная война, что, в свою очередь, привело к вступлению в войну Соединенных Штатов Америки. Последствия этого известны.

С началом войны британский флот блокировал выход из Северного моря, прервав морские поставки в Германию сырья и продовольствия. Основные военные действия на море заключались в попытках германского флота прорвать блокаду, а английского — помешать такому прорыву. В 1916 году германский флот предпринял попытку прорыва блокады основными силами, что и привело к его столкновению с главными силами британского флота вблизи полуострова Ютландия.

Замысел командующего германским Флотом открытого моря адмирала Шеера, исходивший из плана войны на море, состоял в том, чтобы демонстративными действиями линейных крейсеров в проливе Скагеррак вызвать выход в море одного из крупных соединений кораблей английского флота, а затем перехватить и уничтожить его главными силами. Во избежание встречи со всем английским флотом у его баз на позициях были заблаговременно развернуты двадцать две немецкие подводные лодки с задачей разведки и ослабления противника при выходе его кораблей из баз.

Однако германские подводные лодки не смогли выполнить своих задач. 30 мая английское командование узнало из перехваченных

радиограмм о готовящемся выходе в море германского флота. Это позволило командующему английским Гранд-Флитом адмиралу Джеллико принять необходимые контрмеры. По его замыслу, основные силы английского флота должны были выйти в пролив Скагеррак навстречу противнику и уничтожить его в генеральном сражении.

Английский флот насчитывал двадцать восемь линкоров, девять линейных крейсеров, восемь броненосных крейсеров, двадцать шесть легких крейсеров и семьдесят девять эсминцев; германский – двадцать два линкора, пять линейных крейсеров, одиннадцать легких крейсеров и шестьдесят один эсминец. Англичане имели значительное превосходство в силах. Вес бортового залпа их кораблей был почти в два с половиной раза больше, чем у немецких кораблей. Английские линкоры также превосходили германские линкоры в скорости, однако уступали им по бронированию и живучести.

Германский флот начал развертывание на рассвете 31 мая. Первым в море вышло авангардное соединение адмирала Хиппера, состоявшее из линейных крейсеров, шедших в охранении легких крейсеров и эскадренных миноносцев. За ним на расстоянии пятидесяти миль шли главные силы германского флота. Соединение Хиппера должно было до наступления темноты показаться у берегов Южной Норвегии, после этого в течение ночи крейсировать в Скагерраке и к полудню следующего дня присоединиться к главным силам. Однако около 14 часов корабли Хиппера увидели перед собой авангард английского флота.

Ютландское морское сражение началось в 14 часов 30 минут 31 мая боем авангардов линейных крейсеров, в ходе которого немцы потопили два линейных крейсера, которые взорвались и затонули – главным образом, из-за недостаточной защиты боевых погребов и небрежного обращения команды с кордитом. Немцам также удалось навести английский авангард на свои главные силы. Из-за отсутствия разведки командующие флота не знали действительной обстановки.

Английский авангард, оказавшись перед главными силами германского флота, начал отход, а германский флот, преследуя его, не подозревал о нахождении в море всего английского флота, и вскоре оказался перед его главными силами. Основной этап боя начался в 15 часов 48 минут на дистанции около восьмидесяти кабельтовых. Противники открыли огонь почти одновременно. Но в английской

эскадре под командованием Битти из-за плохо организованной связи при распределении целей между кораблями произошла путаница, в результате которой германский крейсер «Дерфлингер» оказался вне обстрела и мог безнаказанно вести огонь по английским кораблям.

Положение англичан осложнялось еще и тем, что, неправильно определив начальную дистанцию боя, они долгое время не могли пристреляться, и первые их снаряды ложились с большими перелетами. Германские корабли, находившиеся в более выгодном положении, довольно быстро пристрелялись. Это привело к тому, что на первом этапе потери англичан были куда более серьезными. Вскоре в сражение вступают и германские линкоры основных сил, и Битти начинает отвод эскадры. Хиппер, даже не дожидаясь соединения с главными силами, бросается в погоню. Битти, однако, удалось оторваться. Между тем, главные силы двух могучих флотов, едва ли догадываясь об этом, приближались друг к другу. Шеер вообще не предполагал, что весь Гранд-Флит вышел в море. К столкновению со всем английским флотом немцы, конечно, не были готовы.

Преследуя отходившее на север соединение Битти, германский Флот открытого моря в 18 часов 20 минут пришел в боевое соприкосновение с главными силами английского флота. Англичане открыли интенсивный огонь с дистанции шестьдесят – шестьдесят пять кабельтовых. Лишь оказавшись под огнем Гранд-Флита, адмирал Шеер понял, что он вступил в бой с главными силами противника.

Ввиду явного превосходства англичан в силах адмирал Шеер отказался от боя и в 18 часов 35 минут поворотом на сто восемьдесят градусов вышел из боя и направился на юго-запад. Поворот германских линкоров и выход их из боя прикрывались дымовыми завесами. К исходу 31 мая германскому флоту удалось оторваться от противника. Последующий ночной бой между флотами уже носил характер случайных и неорганизованных стычек отдельных кораблей.

Потери в Ютландском бою составили у англичан три линейных и три броненосных крейсера, восемь эсминцев, около шести тысяч восьмисот человек убитыми, ранеными и пленными, немцы потеряли один линейный крейсер, один устаревший линкор, четыре легких крейсера и пять эсминцев, около трех тысяч ста человек было убито и ранено.

В Ютландском морском сражении флоты обеих сторон не решили своих задач. Однако Англия сохранила за собой господствующее положение на море, а немецкий линейный флот перестал предпринимать активные действия. Тем не менее обе стороны объявили произошедшее своей собственной победой: Германия – в связи со значительными потерями английского флота, а Великобритания – в связи с явной неспособностью флота Германии прорвать британскую блокаду. В целом, Ютландский бой ухудшил положение Германии. Стало очевидно, что в открытых морских сражениях германский флот не способен на равных соперничать с английским. Больше Флот открытого моря участия в военных действиях фактически не принимал.

Противники придерживались устаревшей линейной тактики. Громоздкие кильватерные колонны оказались неудобными для ведения боя, они затрудняли массированное использование огневых средств и сковывали инициативу командующих эскадрами. Сражение показало возросшую роль в бою легких сил, но они не имели должной организации взаимодействия. Впервые получили широкое применение дневные торпедные атаки, но производились они одиночными торпедами, с больших дистанций, без поддержки атакующих кораблей другими силами и были малоэффективны. Ютландское морское сражение показало большую зависимость течения и исхода боевых действий флота от состояния разведки, гибкости и твердости управления главными силами флота. Оно ознаменовало также окончательный крах идеи «генерального морского сражения» как главного способа достижения цели вооруженной борьбы на море.

Брусиловский прорыв

1916 год

Еще во время немецкой наступательной операции под Верденом было принято решение военной конференции держав Антанты в Шантийи об общем наступлении союзных армий летом 1916 года. На Западном фронте англо-французские войска запланировали нанести главный удар на реке Сомма. Русское командование наметило начать общее крупное наступление в середине июня. По плану кампании 1916 года, утвержденному на совещании командующих фронтами в Могилевской ставке 1 апреля, главный удар должны были нанести войска Западного фронта силами Первой, Второй, Четвертой, Десятой и Третьей армии на виленском направлении. Юго-Западному (Восьмая, Одиннадцатая, Седьмая и Девятая армии) и Северному (Двенадцатая, Пятая и Шестая армии) фронтам отводилась вспомогательная роль. Согласно директиве Ставки от 11 апреля, Юго-Западный фронт должен был лишь содействовать Западному фронту наступлением из района Ровно на Луцк. Нанесение главного удара на Луцк возлагалось на Восьмую армию, как ближайшую к Западному фронту.

Командование Юго-Западного фронта провело всестороннюю подготовку к наступлению. Особое внимание было уделено тщательной, в том числе и воздушной, разведке обороны противника, инженерной подготовке плацдармов для наступления, обучению войск преодолению укрепленных участков позиций противника, отработке взаимодействия пехоты с артиллерией. Наступление готовилось в строжайшей тайне. По-новому решался вопрос прорыва позиционного фронта австро-германской обороны. В отличие от принятой в англо-французских войсках практики прорыва обороны на одном узком участке, командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов подготовил прорыв в полосах всех армий фронта одновременно, то есть сразу на четырех направлениях. Этим достигалась и оперативная маскировка главного удара, и исключался маневр резервами противника на главном направлении наступления.

Юго-Западный фронт имел небольшое превосходство над австро-германскими армиями в живой силе – пятьсот семьдесят три тысячи

штыков против четырехсот сорока восьми тысяч, и легкой артиллерии – тысяча семьсот семьдесят против тысячи трехсот одного орудия. Однако в тяжелой артиллерии он уступал противнику более чем втрое – сто шестьдесят восемь против пятисот сорока пяти орудий. Превосходство в силах и средствах создавалось на участках прорыва армий: в пехоте – в два-два с половиной раза, в артиллерии – в полтора раза. Резерв фронта составляли пять пехотных дивизий, что, конечно, для развития успеха было явно недостаточно.

В связи с тяжелым поражением итальянской армии в Трентино в мае 1916 года и обращением союзников к России с просьбой ускорить начало наступления для отвлечения войск противника с итальянского фронта, русское командование решило начать наступление Юго-Западного фронта на две недели ранее намеченного срока.

Наступление Юго-Западного фронта началось 22 мая сильной и довольно эффективной по тому времени артиллерийской подготовкой. Наибольший успех был достигнут в полосе Восьмой армии на Луцком направлении. Прорвав фронт на шестнадцатикилометровом участке Носовичи-Корыто (так называемый Луцкий прорыв), она к 25 мая расширила прорыв по фронту до семидесяти – восьмидесяти километров, в глубину до двадцати пяти– тридцати пяти километров и заняла Луцк.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов

Ко 2 июня Восьмая армия разгромила Четвертую австро-венгерскую армию эрцгерцога Иосифа Фердинанда из состава армейской группы генерала Линзингена и продвинулась на глубину шестьдесят пять – семьдесят пять километров. Исчерпав резервы и натолкнувшись в районе Киселин на упорное сопротивление германских войск, переброшенных из Франции и с других участков фронта, она приостановила продвижение. Это было сделано в том числе и потому, что ее наступление не было поддержано соседней Третьей армией Западного фронта. С 3 по 22 июня Восьмая армия отражала контрудары армейских групп генералов Марвица,

Фанкельхайна и Бернгарди. 11 июня Юго-Западному фронту была передана Третья армия из состава Западного фронта. Соединенные войска Восьмой и Третьей армий попытались форсировать реку Стоход и овладеть Ковелем, но потерпели неудачу, так как немцы, подтянув крупные силы, создали здесь мощный оборонительный узел.

Одиннадцатая русская армия прорвала фронт у Сапанова, но из-за отсутствия резервов не могла развить прорыв. Седьмая армия также прорвала австро-венгерскую оборону на семикилометровом участке в районе Язловца, однако контрудары крупных сил противника приостановили развитие наступления. Успешно развертывалась операция Девятой армии. Прорвав фронт на 11-километровом участке Онут-Доброноуц, она разгромила Седьмую австро-венгерскую армию и 5 июня заняла Черновцы.

Успешный прорыв Юго-Западного фронта не был, однако, своевременно поддержан другими фронтами. Ставка русского командования оказалась неспособной организовать четкое взаимодействие фронтов. Намечавшееся на 27–28 мая наступление Западного фронта было вначале отложено, а затем, хотя дважды начиналось – 2 июня и 20–26 июня, – но велось крайне нерешительно и окончилось полной неудачей. Обстановка настоятельно требовала переноса главного удара с западного на юго-западное направление, но Ставка приняла решение об этом лишь 26 июня, когда немцам уже удалось сосредоточить здесь крупные силы, в том числе – переброшенные с Западного фронта. Предпринятые в течение июля два наступления на сильно укрепленный немцами Ковель, в которых участвовал также стратегический резерв Ставки – Особая армия генерала Безобразова, – вылились в затяжные кровопролитные бои на реке Стоход, где в итоге и стабилизировался фронт.

На других участках русские войска добились больших успехов. Одиннадцатая армия заняла Броды. Наиболее успешно развивалось наступление Девятой армии, в течение июля ею была очищена от противника вся Буковина и Южная Галиция. К началу августа весь Восточный фронт стабилизировался на линии реки Стоход, Киселин, Золочев, Вережаны, Галич, Станислав, Делятин.

Хотя оперативные успехи войск фронта – прорыв обороны в полосе длиной пятьсот пятьдесят километров, на глубину шестьдесят – сто пятьдесят километров – и не привели к решающим

стратегическим результатам, наступление Юго-Западного фронта представляло собой крупную фронтовую операцию, которая имела в общем ходе войны чрезвычайно важное значение. Австро-германские войска потеряли в мае – июле 1916 года до полутора миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, пятьсот восемьдесят одно орудие, тысячу семьсот девяносто пять пулеметов, четыреста сорок восемь бомбометов и минометов. Австро-венгерская армия была, по существу, разгромлена, и только срочная помощь германских войск спасла ее от полного уничтожения.

Потери русских армий составили около полумиллиона человек. Чтобы остановить продвижение русских войск, немцы вынуждены были перебросить с Западного и Итальянского фронтов свыше тридцати пехотных и более трех кавалерийских дивизий. Это значительно облегчило положение французов у Вердена и вынудило немцев прекратить наступление. Была спасена от разгрома и армия Италии, наступление в Трентино было остановлено. Другим важным военно-политическим итогом наступления Юго-Западного фронта явилось ускорение распада австро-венгерской монархии и выступление Румынии на стороне Антанты – был создан Румынский фронт. Наряду с «Верденской мясорубкой» и битвой на Сомме, наступление Юго-Западного фронта положило начало перелому в ходе Первой мировой войны.

С точки зрения военного искусства, наступление на Юго-Западном фронте ознаменовало собой появление новой формы прорыва фронта – одновременно на нескольких участках большой протяженности, которая получила развитие в последние годы Первой мировой войны, особенно в последней крупной кампании 1918 года на Западноевропейском театре военных действий – Стодневном наступлении Антанты.

Стодневное наступление Антанты 1918 год

После подписания Брестского мира с Советской Россией Германия смогла снять свои войска с Восточного фронта и перебросить их на Западный, получив тем самым численный перевес над войсками Антанты. План предстоящего крупномасштабного наступления предусматривал разгром союзных войск на Западном фронте и окончание войны.

Планировалось расчлнить союзную группировку войск, британские войска «скинуть в море», а французские заставить отступать к Парижу.

После первоначальных успехов германская армия продвинулась на значительное расстояние в глубь обороны союзников, однако прорвать фронт не смогла. К 5 апреля первая фаза весеннего наступления, так называемая «операция Михаэль», завершилась. Наступление продолжалось до середины лета 1918 года, завершившись второй битвой на Марне. Однако, как и в 1914 году, здесь германские войска также потерпели поражение.

Союзники после победы на Марне стали разрабатывать план окончательного разгрома германской армии. Был сделан вывод, что настал благоприятный момент для проведения крупномасштабного наступления. Численность Американского экспедиционного корпуса во Франции к этому времени была доведена до миллиона двухсот тысяч человек, что нейтрализовало численное превосходство германской армии, достигнутое сразу после Брестского мира.

Направлением основного удара был выбран участок на реке Сомме, поскольку здесь была равнинная местность, что позволяло активно использовать танки. К тому же участок на Сомме прикрывала ослабленная Вторая германская армия, которая была измотана постоянными рейдами союзников. К проведению операции привлекались Четвертая английская, Первая и Третья французские армии под общим командованием фельдмаршала Хейга. В состав наступательной группировки были включены семнадцать пехотных и три кавалерийские дивизии, две тысячи шестьсот восемьдесят четыре

артиллерийских орудия, пятьсот одиннадцать танков, шестнадцать бронеавтомобилей и около тысячи самолетов. Обороняющиеся на этом участке фронта войска Второй германской армии имели семь пехотных дивизий, восемьсот сорок орудий и сто шесть самолетов. Так что, наряду с численным превосходством, большим преимуществом союзников перед немцами было наличие у них большого количества танков. Английское командование на основании аэрофотосъемок и данных тактической разведки уже задолго до наступления составило себе полную картину системы германской обороны.

Наличие значительного превосходства в артиллерии и большого количества танков убедило английское командование отказаться от первоначальной артиллерийской подготовки. Сначала намечался проход танками линии передовых частей пехоты, а затем артиллерия должна была открыть внезапный огонь. Треть орудий должна была создать огневой вал, а остальные две трети – вести огонь по пехотным и артиллерийским позициям и командным пунктам. Огневой вал в течение трех минут должен был держаться на передовых германских позициях. За это время танки и атакующая пехота должны были вплотную подойти к огневому валу и непосредственно следовать за ним.

Весьма жестко был спланирован и порядок наступления в глубине германской обороны. Через два часа после начала атаки, в 6 часов 20 минут, пехота и танки должны были достигнуть первого рубежа атаки – линии на расстоянии около трех километров от английских окопов. Затем продвижение приостанавливалось на два часа. В это время подтягивалась артиллерия. Атака возобновлялась в 8 часов 20 минут и продолжалась непрерывно до второго рубежа, а затем без перерыва до третьего рубежа. Вообще, английский план прорыва обороны противника отличался крайней методичностью, хотя техническое оснащение Четвертой английской армии и состояние германской обороны давали возможность для куда более высоких темпов прорыва.

Все приготовления к атаке велись скрытно, с применением тщательно продуманных мероприятий по маскировке и введению противника в заблуждение. Весь район сосредоточения прикрывался союзной авиацией, господствовавшей в воздухе. Артиллерия заняла свои позиции в основном в последние две-три ночи перед наступлением, а танки – непосредственно в ночь на 8 августа.

Полностью скрыть приготовления, разумеется, было невозможно, но донесениям немецких солдат с передовой не придали надлежащего значения.

8 августа 1918 года в 4 часа 20 минут союзная артиллерия открыла мощный огонь по позициям, командным и наблюдательным пунктам, узлам связи и тыловым объектам Второй германской армии. Под прикрытием артиллерийского огня четыреста пятнадцать танков двинулись в атаку.

Внезапность удалась в полной мере. Англо-французское наступление явилось полной неожиданностью для германского командования. Раньше чем оно смогло разобраться в обстановке, на позиции немецких войск обрушилась масса танков, обстреливая на ходу из пулеметов встречающихся солдат и уничтожая телеграфные и телефонные линии. Штабы нескольких германских дивизий были захвачены врасплох быстро продвигавшимися вперед английской пехотой и танками.

Прорыв германской обороны развивался методично, почти в полном соответствии с разработанным планом. К 13 часам 30 минутам союзники достигли третьего рубежа атаки, продвинувшись на глубину около одиннадцати километров. Лишь здесь наступление приостановилось.

Немецкие войска потеряли за этот день до двадцати семи тысяч человек убитыми и пленными, около четырехсот орудий, а также большое количество различного военного имущества. Авиация союзников сбила шестьдесят два германских самолета.

9 августа наступление союзных войск продолжалось. В сражение полностью вступила Первая французская армия, а 10 августа и Третья французская армия. Наступление шло теперь на всем фронте, но развивалось оно уже более медленными темпами. Германская артиллерия перестроилась для ведения противотанковой обороны, что вело к большим потерям танков. За несколько дней немцами было подбито и уничтожено до половины танков. Такие танковые потери повлияли на снижение темпов наступления. С 12 августа танки больше не участвовали в сражении, а неповрежденные танки были отведены в тыл. С 13 августа продвижение союзников совсем прекратилось.

В результате операции англо-французские войска выполнили поставленную перед ними первоначальную задачу.

Они продвинулись от десяти до восемнадцати километров на фронте в семьдесят пять километров. Успех операции был обусловлен удачным выбором участка прорыва, где германская оборона имела наименьшую глубину и была слабо оборудована, огромным превосходством союзников в силах, тщательной подготовкой, внезапностью удара и массированным применением танков. Германское командование после этого удара отказалось от каких бы то ни было наступательных действий и решило перейти к обороне захваченных территорий.

Утром 20 августа начала наступление Десятая французская армия. 21 августа на севере боевые действия начала Третья английская армия. В этот же день в наступление включилась и Первая английская армия. Наступление союзников вынудило германское командование начать отвод Семнадцатой, Второй, Восемнадцатой и Девятой армий. Таким образом, с 8 по 30 августа армии Антанты на фронте от Суассона до Арраса протяжением в сто пятьдесят километров продвинулись в центре до тридцати пяти километров, а на флангах – на пятнадцать – двадцать километров.

30 августа наступление союзников продолжилось сначала на флангах, а затем и в центре, имея целью не дать немецким войскам закрепиться впереди позиции Зигфрида. Угроза с обоих флангов вынудила немцев начать планомерный отход. К 8 сентября германские войска отошли на те позиции, с которых они когда-то начали весеннее наступление.

Осуществление Сен-Миельской операции было возложено на Первую американскую армию под командованием генерала Першинга. Американской армии ставилась задача ликвидировать Сен-Миельский выступ, освободить железную дорогу Париж – Верден – Нанси и создать тем самым выгодное исходное положение для дальнейших операций. К проведению наступления наряду с Первой американской армией привлекался также и Второй французский колониальный корпус. План операции разрабатывался совместно французским и американским штабами и предусматривал нанесение двух ударов по сходящимся направлениям под основание выступа с целью окружения находившихся там германских войск.

К началу наступления американское командование сосредоточило на фронте протяжением в шестьдесят четыре километра семнадцать

пехотных дивизий, две тысячи девятьсот орудий, двести семьдесят три танка и тысячу сто самолетов. С германской стороны Сен-Миельский выступ обороняли семь сильно потрепанных дивизий группы армий Гальвица, имевших в своем распоряжении лишь пятьсот шестьдесят артиллерийских орудий и около двухсот самолетов. Кроме того, три дивизии находились в резерве. Превосходство над противником, особенно если учесть, что американская дивизия количественно более чем вдвое превышала германскую, было подавляющим. На направлении главного удара оно вообще было восьмикратным.

Германское командование, получив сведения о подготовке американского наступления, 11 сентября начало отвод войск на заранее подготовленную позицию в тылу. Однако к началу американского наступления эвакуация Сен-Миельского выступа не была завершена.

12 сентября в час ночи союзная артиллерия начала подготовку атаки по всему фронту наступления. В 5 часов утра при поддержке танков началась атака на южном фланге, а в 8 часов – на западном фланге Сен-Миельского выступа.

Германская оборона, захваченная американским наступлением в разгар эвакуации и лишенная большей части своей артиллерии, уже отведенной в тыл, оказалась бессильной. Сопротивление немецких войск, находившихся в выступе, было незначительным. На следующий день Сен-Миельский выступ практически был ликвидирован. В результате операции линия фронта сократилась на двадцать четыре километра. Германские войска за четыре дня боев потеряли только пленными шестнадцать тысяч человек и более четырехсот орудий. Потери американцев не превышали семи тысяч человек.

Сен-Миельская операция явилась первой самостоятельной операцией американской армии. Несмотря на достигнутый успех, в ходе наступления вскрылись недостатки боевой подготовки войск и отсутствие опыта у американского командования. План операции и управление наступающими войсками были недостаточно гибкими. Не было отработано взаимодействие между пехотой, танками и авиацией. Во время наступления дороги были настолько забиты пехотой, что оказался сорванным своевременный подход артиллерии и танков, а окружение германских войск, находящихся в выступе, не удалось.

27 сентября в 5 часов 20 минут началось новое наступление Первой и Третьей английских армий в районе Камбре. 28 октября

англичане форсировали Шельду, а 29 октября достигли окраин Камбре. В тот же день в наступление перешли Четвертая английская и Первая французская армии. К исходу дня 30 сентября позиция Зигфрида в германской укрепленной линии Гинденбурга была прорвана на тридцать километров по фронту и на одиннадцать километров в глубину. Деморализованные германские войска начали отходить.

28 сентября в 5 часов 30 минут после трехчасовой артиллерийской подготовки к северу от реки Лис началось наступление Фландрской группы армий. Атака союзников имела большой успех: была полностью захвачена первая германская позиция и взята часть второй. В последующие дни наступление продолжалось, хотя темпы его значительно снизились. Войскам пришлось продвигаться по сильно заболоченной местности, сплошь изрытой воронками от снарядов, наполненными водой, вследствие чего возникали большие затруднения в снабжении войск боеприпасами и продовольствием.

14 октября наступление союзных войск возобновилось на всем фронте от моря до Мааса. Отступая, германские войска разрушали все, что было возможно, особенно мосты, железные и шоссейные дороги. Разрушение железнодорожного полотна производилось подрывными патронами и специальными путеразрушителями с таким расчетом, чтобы сделать рельсы непригодными к восстановлению. Разрушения, произведенные при отходе немецких войск, в немалой степени способствовали снижению темпов наступления союзников, однако полностью остановить его не смогли.

К 20 октября германские войска были вытеснены за линию Гинденбурга. Фронт начал разваливаться. Общее наступление Антанты нанесло последний, смертельный удар германской армии. Когда поражение германских армий стало очевидным, в Германии вспыхнула революция. 11 ноября в Компьене было подписано перемирие, а фактически, капитуляция немецкой армии. Первая мировая война завершилась.

Битва под Москвой 1941–1942 годы

1 сентября 1939 года нападением гитлеровской Германии на Польшу началась Вторая мировая война – самая грандиозная война в истории человечества. В ней участвовало шестьдесят из восьмидесяти трех государств мира, число погибших в результате войны превысило пятьдесят пять миллионов человек. И почти половину этих потерь понес Советский Союз, на плечи которого пала основная тяжесть войны, и который совершил главный вклад в итоговую победу над гитлеровской Германией и ее союзниками.

Уже в июле 1940 года после побед на севере и западе Европы, Гитлер отдает приказ о разработке плана «Барбаросса» – плана молниеносной войны против СССР. 22 июня 1941 года германские войска приступают к осуществлению этого плана, вторгаясь на территорию СССР. Начинается Великая Отечественная война советского народа.

Военные действия летом и в начале осени были чрезвычайно успешными для Германии. Немецкая группа армий «Центр» в самом начале войны наносит тяжелое поражение советским войскам на Западном фронте. В июле – сентябре 1941 года разгрому подверглась крупнейшая советская военная группировка на Украине. В районе Смоленска противника удалось задержать почти на два месяца, но к 10 сентября и здесь произошел перелом в пользу немецких войск. 16 сентября гитлеровское командование начинает разработку операции «Тайфун» по захвату столицы СССР – Москвы.

Гитлеровское командование, признавая огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, во многом связывало судьбу войны с ее взятием. План операции предусматривал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Луховиц, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска. После этого предполагалось сильными подвижными группами охватить

Москву с севера и юга и одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей.

Для достижения этой цели основные усилия противник сосредоточил восточнее Смоленска, в полосе группы армий «Центр». Здесь у врага имелось семьдесят четыре с половиной дивизии, в том числе четырнадцать танковых и восемь моторизованных, что составляло почти две трети всех танковых частей, брошенных на Советский Союз. Сухопутные войска поддерживались авиацией Второго воздушного флота. Всего в группе армий «Центр» имелось до миллиона восьмисот тысяч человек, тысяча семьсот танков, свыше четырнадцати тысяч орудий и минометов, тысяча триста девяносто самолетов.

Обстановка для советских войск была чрезвычайно сложной: немалая часть советских военных заводов была захвачена врагом или находилась в стадии эвакуации, на всех фронтах шли тяжелые оборонительные сражения, в результате которых войска были сильно ослаблены; кроме того, советское командование было вынуждено держать значительные силы на границах с Японией и Турцией ввиду прогитлеровской ориентации их правительств.

К концу сентября войска трех советских фронтов (Западного, Резервного и Брянского) удерживали рубежи от Осташкова до Брянска протяженностью более семисот километров. Всего на западном направлении войска трех фронтов к моменту начала вражеского наступления имели миллион двести пятьдесят тысяч человек, девятьсот девяносто танков, семь тысяч шестьсот орудий и минометов и шестьсот семьдесят семь самолетов. Таким образом, противник превосходил советские войска в людях в 1,4, в орудиях и минометах – в 1,8 раза, в танках – в 1,7 раза, в боевых самолетах – в 2 раза.

Наступление по плану «Тайфун» началось 30 сентября на Брянском и 2 октября на Вяземском направлениях. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать их оборону. Нанесенные контрудары хотя и немного замедлили продвижение вражеских войск, но не остановили их наступления. В ходе Вяземской операции 1941 года войска Западного и Резервного фронтов вели тяжелые оборонительные бои на Вяземском и Спас-Деменском направлениях. Уже 4 октября противник захватил Спас-Деменск и Киров, 5 октября – Юхнов, а 7 октября вышел в район

Вязьмы, так что в окружении оказалась значительная часть войск обоих фронтов.

Войска Брянского фронта также находились в сложных условиях оперативного окружения. Лишь относительно небольшой их части удалось в итоге вырваться к своим. Всего под Вязьмой и Брянском в плен попало более шестисот восьмидесяти восьми тысяч советских солдат и офицеров, из окружения смогли выйти лишь около восьмидесяти пяти тысяч. В результате основным рубежом сопротивления на подступах к Москве стала Можайская линия обороны. Всего на этом рубеже от Московского моря до Калуги, протяженностью в двести тридцать километров, в составе четырех армий насчитывалось лишь около девяноста тысяч человек. Эти силы не могли создать прочную оборону во всей полосе.

10 октября боеспособные войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный фронт под командованием генерала армии Г. К. Жукова. Резко ухудшившаяся оперативная обстановка потребовала эвакуации из Москвы ряда правительственных учреждений и важнейших предприятий, создания войсками и трудящимися нового рубежа обороны на ближних подступах к Москве, формирования новых дивизий народного ополчения и даже подготовки города к вероятным уличным боям. На строительство оборонительных сооружений было мобилизовано четыреста пятьдесят тысяч жителей столицы, три четверти из них составляли женщины. 20 октября Государственный Комитет Обороны ввел в Москве и прилегающих районах осадное положение.

Генерал Г.К. Жуков в октябре 1941 года

В ожесточенных боях, развернувшихся на Можайском оборонительном рубеже с середины октября и до начала ноября, советские войска оказывали упорное сопротивление превосходящим силам врага. К 20 октября вермахту удалось овладеть Калугой, Можайском и Малоярославцем, но затем противника задержали на рубежах рек Лама, Руза и Нара. Не последнюю роль в приостановке германского наступления сыграли и зарядившие с 19 октября проливные дожди. Они быстро превратили знаменитые русские дороги в непролазную грязь, что резко отрицательно отразилось на снабжении и боевом обеспечении вермахта.

Столь же напряженные бои шли и в ходе Калининской оборонительной операции 1941 года. 14 октября немецкие танки ворвались в Калинин (ныне – Тверь). 17 октября на базе войск правого крыла Западного фронта был создан Калининский фронт под командованием И.С. Конева. Попытки противника развить

наступление от Калинина на юго-восток и выйти в тыл Северо-Западному и Западному фронтам были сорваны. Наступление Второй танковой армии противника на тульском направлении в конце октября – начале ноября также было остановлено.

Противник понес значительные потери, но от захвата советской столицы не отказался, решив во что бы то ни стало овладеть Москвой до начала зимы. К середине ноября он подтянул подкрепления и произвел перегруппировку. На Москву была нацелена пятьдесят одна дивизия, в том числе тринадцать танковых и семь моторизованных. Перевес в силах по-прежнему оставался на стороне противника. По замыслу немецкого командования, группа армий «Центр» должна была разбить фланговые части обороны советских войск и окружить Москву.

Наступление немецких войск на Москву возобновилось 15–18 ноября. В ходе Клинско-Солнечногорской и Тульской оборонительных операций советские войска сдерживали врага, наносившего главные удары в направлениях Клин, Рогачево – в обход Москвы с севера – и Тула, Кашира – в обход Москвы с юга. С первых же дней противник встретил упорное сопротивление советских войск. «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!» – таков был девиз защитников столицы. Ценой больших потерь в конце ноября – начале декабря противнику удалось выйти к каналу имени Москвы в районе Яхромы, форсировать реку Нара севернее и южнее Наро-Фоминска и подойти к Кашире с юга.

Но дальше враг не прошел: уже в конце ноября советские войска нанесли сильные контрудары по его южным и северным группировкам. 3–5 декабря Первая ударная, Шестнадцатая и Двадцатая армии нанесли новые контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова, начав теснить врага. Инициатива действий стала переходить к советским войскам. Таким образом, в результате упорной обороны и контрударов в конце ноября – начале декабря последние попытки противника прорваться к Москве были сорваны. Советские войска, находясь нередко в критическом положении, выстояли и обескровили врага. Только с 16 ноября по 5 декабря немецкие войска потеряли под Москвой свыше ста пятидесяти пяти тысяч человек убитыми и ранеными, около восьмисот танков, триста орудий и до полутора тысяч самолетов. Моральный дух

немецкой армии был надломлен, о чем, заметим, едва ли не в один голос говорят в своих воспоминаниях и сами генералы вермахта. Безусловно, сказалась и плохая подготовка германских армий к ведению военных действий в зимних условиях (пресловутый «генерал Мороз»). В начале декабря наступление немцев было остановлено повсюду. Создались условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

В полях под Москвой

Идея контрнаступления заключалась в одновременном разгроме наиболее опасных, ударных группировок войск группы армий «Центр», угрожавших Москве с севера и юга.

Основная задача в контрнаступлении возлагалась на Западный фронт. Севернее и южнее наносили удары войска Калининского и Юго-Западного фронтов. Выполнению этой главной задачи должны были способствовать войска, наступавшие на Тихвинском и Ростовском направлениях. Подготовка контрнаступления проводилась

в сложной обстановке: советские войска при некотором превосходстве в самолетах имели почти вдвое меньше артиллерии, на одну треть – танков, уступали в численности людей. Но советское командование учитывало и другие факторы: измотанность немецких войск, отсутствие у них подготовленной обороны и оперативных резервов, их неподготовленность к ведению боевых действий в зимних условиях, более высокий моральный дух советских войск.

Контрнаступление началось 5–6 декабря 1941 года, когда стало ясно, что наступательные возможности противника исчерпаны. Несмотря на сильные морозы и глубокий снежный покров, оно развивалось успешно. В ходе Калининской, Клинско-Солнечногорской, Тульской, Калужской и Елецкой операций советские войска в первые же дни вырвали у врага инициативу. 8 декабря Гитлер подписал директиву о переходе к обороне на всем советско-германском фронте. Учитывая благоприятную обстановку, Ставка потребовала от командующих фронтами расширить полосы наступления и вести безостановочное преследование. В начале января контрнаступление на западном стратегическом направлении было завершено.

Советские войска освободили от захватчиков свыше одиннадцати тысяч населенных пунктов, ликвидировали опасность окружения Тулы. Наступающие советские войска отбросили противника на сто – двести пятьдесят километров. Было нанесено тяжелое поражение тридцати восьми вражеским дивизиям, в том числе пятнадцати танковым и моторизованным.

Оценив обстановку на фронте к началу января, И.В. Сталин принял решение о переходе советских войск в общее наступление под Ленинградом, на западном и юго-западном стратегических направлениях. Однако для достижения поставленных целей наличных сил и средств было недостаточно. На западном направлении соотношение сил в пехоте и артиллерии было равным, лишь по количеству танков советские войска превосходили врага в 1,3 раза. На других фронтах Красная армия не имела и такого преимущества. Сталин, однако, требовал невозможного, что позднее привело к печальным последствиям, особенно в Вяземском выступе.

Отсутствие достаточного опыта в ведении наступательных действий большого масштаба и недостаток сил и средств, особенно подвижных войск, не позволили полностью выполнить поставленную

задачу по окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр». Но, несмотря на серьезную неудачу на последнем этапе, общее наступление на западном направлении было успешным. Фашистская Германия потерпела первое серьезное поражение во Второй мировой войне. В результате контрнаступления и общего наступления враг был отброшен на западе на сто – триста пятьдесят километров. Полностью были освобождены Московская, Калининская, Тульская, Рязанская, часть Смоленской и Орловской областей.

Победа Красной армии на полях Подмосковья значительно улучшила военно-политическое и международное положение Советского Союза. Эта победа полностью сорвала гитлеровский план блицкрига, развеяла миф о непобедимости немецкой армии, нанесла ей тяжелый материальный урон. Противник потерял более полумиллиона человек, тысячу триста танков, две с половиной тысячи орудий, более пятнадцати тысяч автомашин и много другой техники. После битвы под Москвой война меняет свой характер. Она превращается в затяжную, в войну на истощение, в которой Германия изначально имела меньше шансов на успех.

Битва под Москвой имела также крупное международное значение. Она способствовала укреплению антигитлеровской коалиции и ослаблению блока фашистских государств, заставила правящие круги Японии и Турции воздержаться от выступления на стороне Германии. Япония в результате вместо возможного нападения на СССР нанесла удар по США, что серьезно изменило всю военно-стратегическую обстановку во Второй мировой войне.

Атака на Пёрл-Харбор 1941 год

Нападением на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года Япония развязала войну на Тихом океане. Боевые действия в этом районе явились основной частью гавайской операции японских военно-морских сил. К 7 декабря 1941 года в Пёрл-Харборе находилось девяносто три корабля и вспомогательных судна, в том числе восемь линкоров, восемь крейсеров, двадцать девять эсминцев, пять подводных лодок, девять минных заградителей и десять тральщиков военно-морских сил США. Военно-воздушные базы Пёрл-Харбора насчитывали триста девяносто четыре самолета, в системе противовоздушной обороны имелось двести девяносто четыре зенитных орудия. Численность гарнизона была сорок две тысячи девятьсот пятьдесят девять человек.

Американское командование не считалось с возможностью внезапного удара по Пёрл-Харбору крупными силами флота и авиации противника, необоснованно исключало вероятность действий торпедоносной авиации против кораблей, стоявших в мелководной гавани с глубинами менее двадцати метров. Оборона Пёрл-Харбора ограничивалась боносетевыми заграждениями у входа в гавань и светомаскировкой. Дальний корабельный дозор база имела только в южном направлении, воздушная разведка велась эпизодически.

Для удара по военно-морской базе американцев японское командование выделило авианосное соединение в шесть авианосцев с тремястами пятьюдесятью тремя самолетами (по другим данным, японцы располагали четырьмястами сорока одним самолетом), два линкора, три крейсера, одиннадцать эсминцев, три подводных лодки и восемь танкеров и соединение в двадцать семь подводных лодок, которые заблаговременно разворачивались в районе Гавайских островов. Замысел операции сводился к тому, чтобы, совершив скрытный переход, нанести внезапный массированный удар авиацией авианосного соединения по американским кораблям, береговым сооружениям и самолетам в Пёрл-Харборе.

Одновременно с действиями авиации предполагалось использовать пять сверхмалых подводных лодок, которые доставлялись в район боевых действий на подводных лодках-матках. Им ставилась задача проникнуть в бухту Пёрл-Харбор в ночь перед ударами авиации и атаковать торпедами линкоры. Двум эсминцам из состава авианосного соединения ставилась задача нанести отвлекающий удар – обстрелять авиабазу на острове Мидуэй. Операция была тщательно спланирована и подготовлена. Ею руководил командующий объединенным японским флотом адмирал Ямамото. Первостепенное значение придавалось достижению внезапности. Для этого переход авианосного соединения осуществлялся по наиболее протяженному маршруту, отличавшемуся частой штормовой погодой, но наименее посещаемому судами.

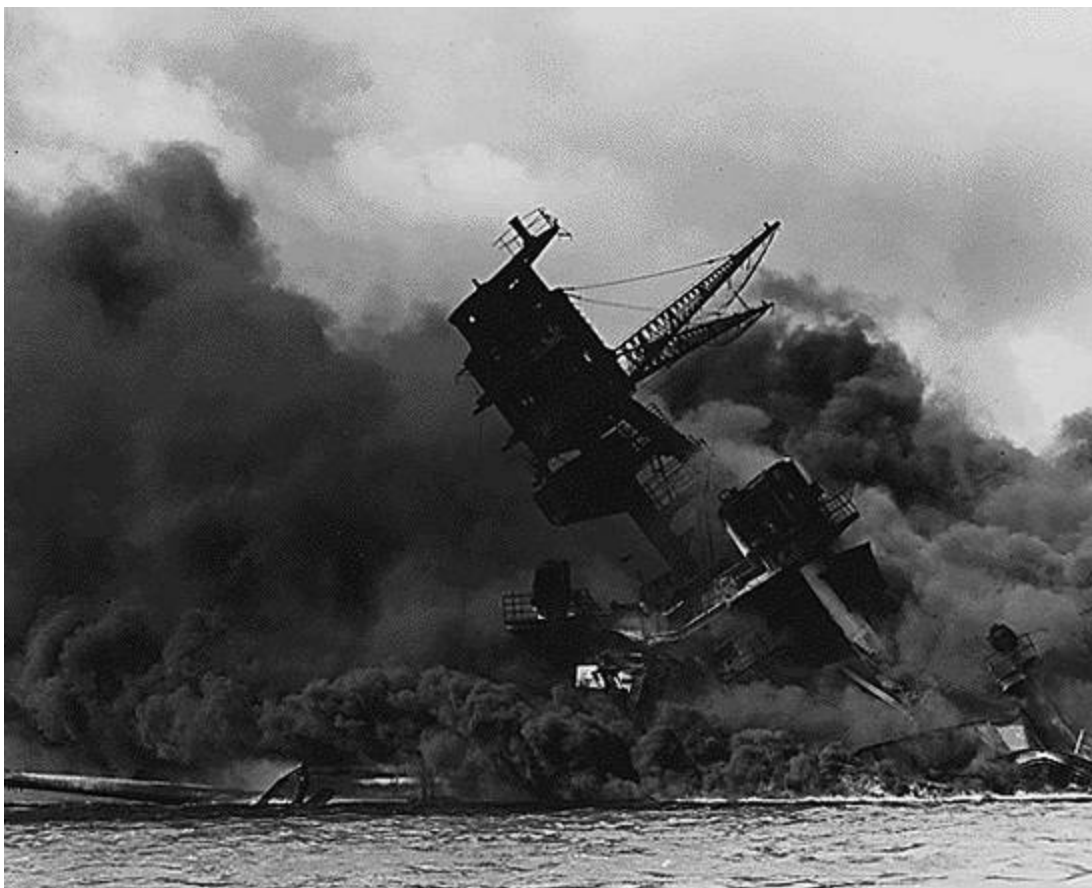
26 ноября японское авианосное соединение вышло из залива Хитокаппу острова Итуруп (Курильские острова) и, соблюдая радиомолчание, направилось к Пёрл-Харбору. Японское командование в целях маскировки производило ложный радиообмен, имитировавший нахождение во Внутреннем Японском море всех крупных японских кораблей. К утру 7 декабря авианосное соединение японцев вышло в район разворачивания в трехстах – пятистах километрах к северу от американской базы. Одновременно в ночь на 7 декабря два японских эсминца обстреляли остров Мидуэй, а у Пёрл-Харбора начали действовать спущенные на воду пять японских сверхмалых подводных лодок, две из которых были уничтожены американскими патрульными силами.

Активизация японского флота не насторожила американское командование, дополнительных мер по повышению боеготовности частей и соединений базы Пёрл-Харбор принято не было. Корабли в гавани и самолеты на аэродромах стояли скученно, являлись удобными мишенями для атаки. Противовоздушная оборона американских кораблей, как и всей базы в целом, не была готова к отражению внезапного удара. Значительная часть личного состава кораблей США 7 декабря была уволена на берег.

В 6 часов 7 декабря с японских авианосцев были подняты самолеты первой волны. В ее состав входили сорок штурмовиков-торпедоносцев, сорок девять штурмовиков-бомбардировщиков, пятьдесят один бомбардировщик и сорок три истребителя. В 7 часов

55 минут они внезапно атаковали все крупные корабли и самолеты на аэродромах Пёрл-Харбора. В результате этой первой, наиболее удачной атаки, длившейся около часа, японцы потопили три линкора и уничтожили большое число самолетов, сами потеряв только девять самолетов.

В 7 часов 15 минут с японских авианосцев была поднята вторая волна самолетов (пятьдесят четыре штурмовика, семьдесят восемь бомбардировщиков и тридцать пять истребителей), но она встретила более сильное сопротивление. В ходе воздушных боев и в результате действий американской зенитной артиллерии японцы в этой атаке потеряли двадцать самолетов. Тем не менее в результате удара японской авианосной авиации по Пёрл-Харбору стратегическая цель, поставленная японским военным командованием, была в основном достигнута – из строя выведены все американские линкоры, из них четыре потоплены и четыре повреждены, шесть крейсеров и эсминец. Потери американской авиации составили сто восемьдесят восемь самолетов уничтоженными, еще сто пятьдесят девять были тяжело повреждены. Потери американских войск в людях составили более трех тысяч пятисот человек убитыми и ранеными. Японцы потеряли двадцать девять самолетов, одну подводную лодку и пять сверхмалых подводных лодок, действия которых оказались малоэффективными. Людские потери составили шестьдесят пять человек.

Гибель в Пёрл-Харборе линкора «Аризона»

Основными причинами военной катастрофы в Пёрл-Харборе явились неудовлетворительная организация американским командованием разведки и обороны базы и явная беспечность американского командования, пренебрегшего уже имеющимся опытом ведения войны на море, накопившимся за два с лишним года Второй мировой. Сама же атака на Пёрл-Харбор стала основной причиной вступления США во Вторую мировую войну Из-за нападения, в особенности из-за его внезапного и катастрофического для США характера, общественное мнение в Америке резко изменилось с изоляционистской позиции, характерной для конца 1930-х годов, до требования прямого участия в военных действиях. Через шесть часов после нападения американские командующие на Тихом океане получили приказ из Вашингтона вести боевые действия против Японии, не считаясь с нормами международного права. Американские подводные лодки вышли в океан топить все, что держится на плаву и

несет японский флаг. Однако, причинив огромный урон американскому флоту, Япония в первый же день военных действий завоевала фактическое господство на Тихом океане и получила возможность проводить широкие наступательные операции на Филиппинах, в Малайе и в Голландской Индии, чем она и не замедлила воспользоваться.

Мидуэй-Алеутская операция 1942 год

После сражения в Коралловом море, не давшего решительного успеха ни одной из воюющих сторон, объединенный японский флот начал подготовку к операции по захвату атолла Мидуэй, на котором располагалась главная оперативная база флота США, и западной части Алеутских островов. В силу своего расположения в середине северной части Тихого океана атолл Мидуэй вместе с Алеутскими островами занимал важное оперативно-стратегическое положение. Поэтому захват их рассматривался японским командованием как важная часть второго этапа первого периода войны, как одно из условий полного захвата Гавайских островов.

Замысел операции заключался в том, чтобы путем внезапной высадки морских десантов овладеть Мидуэем, островами Алеутской гряды Кыска и Атту, разгромить Тихоокеанский флот США в генеральном сражении и тем самым обеспечить себе господство на море для достижения последующих стратегических целей в центральной и северной частях Тихого океана. Главный удар операции предполагалось нанести по атоллу Мидуэй. Действия на алеутском направлении планировалось начать на сутки раньше: это должно было отвлечь внимание и силы противника от направления главного удара. Чтобы исключить внезапное появление американского флота, на подходах к Мидуэю и Алеутским островам заблаговременно разворачивались японские подводные лодки.

Придавая большое значение достижению внезапности действий, японское командование уделяло много внимания мерам оперативной маскировки, но переоценило скрытность своей радиосвязи. По радио – разумеется, используя шифр, – передавались не только боевые распоряжения, приказы и директивы, но и сам план операции, время и место действий, состав выделенных сил, их боевые порядки. Но американские связисты смогли расшифровать японский военный код Д. В результате, американский адмирал Честер Нимиц, командующий Тихоокеанским флотом, сумел разместить свои относительно меньшие силы так, чтобы провести разрушительную для японцев засаду. На

подходах к атоллу Мидуэй американцы развернули девятнадцать подводных лодок и установили дальнюю авиаразведку в радиусе семисот миль. Нимиц отправил сюда и основные силы надводного флота: три авианосца, семь тяжелых и один легкий крейсер и семнадцать эсминцев. К 1 июня на Мидуэе в боевой готовности также находились сто двадцать самолетов, а сам атолл был хорошо укреплен: берега и прибрежные воды заминированы, усилена зенитная и полевая артиллерия.

К проведению операции японское командование привлекло основные силы флота: одиннадцать линкоров, четыре тяжелых и четыре легких авианосца, четыре авиатранспорта, тринадцать тяжелых и девять легких крейсеров, шестьдесят шесть эсминцев, двадцать две подводные лодки, значительное число тральщиков, транспортных судов, танкеров и других кораблей, а также шестьсот двадцать самолетов. Это была самая большая флотская группировка, использовавшаяся Японией в ходе всей Второй мировой войны. Все эти силы были сведены в шесть оперативных соединений под общим командованием адмирала Исороку Ямамото.

Для действий на главном направлении были созданы авианосное ударное соединение под командованием адмирала Нагумо, в состав которого вошли четыре тяжелых авианосца, два линкора, три крейсера, двенадцать эсминцев, а также десантное соединение под командованием вице-адмирала Кондо, состоявшее из пятнадцати транспортов с пятью тысячами человек десанта, легкого авианосца, двух авиатранспортов, двух линкоров, десяти крейсеров и двадцати одного эсминца. Для захвата островов Атту и Кыска было сформировано северное соединение под командованием вице-адмирала Хосогая, включавшее два легких авианосца, шесть крейсеров, двенадцать эсминцев, шесть подводных лодок и четыре транспорта.

Американские пикирующие бомбардировщики атакуют японский крейсер

США уступали противнику главным образом в крупных артиллерийских кораблях – линкорах и крейсерах, – не сыгравших значительной роли в сражении. Некоторое превосходство японцев в авианосных силах было вполне компенсировано американской авиацией берегового базирования.

Операция началась 3 июня ударами японской авианосной авиации по военно-морской базе Датч-Харбор на острове Уналашка из группы Алеутских островов, которые возобновились на другой день и привели к большим разрушениям на берегу. Морские десанты, высаженные 6 июня на острове Кыска и 7 июня на острове Атту, овладели ими без помех. Совсем иначе проходили действия у Мидуэя. 3 июня в шестистах милях к западу от атолла американский самолет обнаружил японское десантное соединение. Первые удары американской авиации по противнику были безуспешными.

4 июня поднятые с авианосцев сто восемь японских самолетов нанесли удар по атоллу, но не решили главную задачу – не уничтожили

американскую авиацию.

В дальнейшем сражение у Мидуэя носило характер взаимных ударов с воздуха. Со стороны японцев в нем участвовало только авианосное соединение адмирала Нагумо. Американцы же наносили удары как с авианосцев, так и с береговой базы на Мидуэе. Это позволило им добиться значительных успехов. Пикирующие бомбардировщики с авианосцев «Йорктаун» и «Энтерпрайз» в момент, когда японские истребители отражали атаки торпедоносцев и находились на малых высотах, подошли на большой высоте, не встречая противодействия. Обе эскадрильи, не зная о наличии друг друга, случайно появились у целей почти одновременно. Столь же случайно произошло и распределение целей между ними. Им удалось добиться попаданий в три авианосца, вызвавшие на них пожары, взрывы горючего и боеприпасов. Несмотря на все усилия японских экипажей, авианосцы «Кага» и «Сорю» вскоре затонули. «Акаги» горел всю ночь, и перед восходом солнца 5 июня его потопили свои эскадренные миноносцы. В этой атаке американцы потеряли шестьдесят девять самолетов.

В ответных атаках с авианосца «Хирю» японским самолетам удалось сначала повредить, а потом и потопить американский авианосец «Йорктаун». Но это оказалось их единственным крупным успехом. В дальнейшем «Хирю» в свою очередь на протяжении остатка дня атаковали палубные и береговые самолеты американцев. Им удалось так повредить авианосец, что японцы сами затопили его.

Ямамото, потеряв все тяжелые авианосцы, 5 июня вынужден был отменить высадку десанта на Мидуэй, отозвать северное соединение с Алеутских островов и осуществить отход всех сил флота в свои базы. В результате сражения у Мидуэя японцы потеряли четыре тяжелых авианосца, один тяжелый крейсер, триста тридцать два самолета – в том числе двести восемьдесят вместе с потонувшими авианосцами. Один линкор, один тяжелый крейсер, три эсминца и один транспорт получили повреждения. Потери американцев составили один тяжелый авианосец, один эсминец, сто пятьдесят самолетов, в том числе тридцать базировавшихся на Мидуэе.

Мидуэй-Алеутская операция показала возросшее значение авианосной авиации в морских сражениях. Она изменила соотношение сил на Тихом океане в пользу флота США: у японцев остались один

тяжелый и четыре легких авианосца против трех тяжелых у американцев. Прервалось почти непрерывное японское наступление на Тихом океане. Японский блицкриг, как перед этим германский, провалился. Война на тихоокеанском театре военных действий также переходит в затяжную, в которой США имели явное экономическое и мобилизационное преимущество. Американское командование, впрочем, не располагало еще достаточными силами для широких наступательных действий. Вплоть до осени 1943 года наблюдался заметный спад боевых действий на Тихом океане.

Крупное поражение японского флота явилось следствием просчетов японского командования: необоснованной ставкой на внезапность проведения операции и недооценкой возможностей американского флота. Большое влияние на ход боевых действий оказали просчеты сторон в организации тактической разведки. Американские авианосцы были обнаружены только тогда, когда на японских авианосцах шла перезарядка самолетов для второго удара по Мидуэю. Не лучше обстояло дело с разведкой и у американского командования. Оно не организовало непрерывного наблюдения за обнаруженным японским авианосным соединением, что не позволило американцам сориентировать ударные группы авиации. Американцы имели возможность нанести противнику гораздо большие потери, но из-за плохо организованной разведки не сумели этого сделать. Поражение японцев было во многом связано с необоснованной ставкой на внезапность проведения Мидуэй-Алеутской операции. Ошибочным, по-видимому, был и замысел действий на двух операционных направлениях, что привело к распылению сил.

Эль-Аламейнская операция

1942 год

В результате огромных потерь на советско-германском фронте и значительных потребностей в войсках для начавшейся грандиозной Сталинградской битвы, фашистское руководство Германии и Италии было вынуждено к осени 1942 года резко сократить помощь своим армиям, действовавшим в Африке. Они были истощены, не хватало вооружения, боеприпасов, горючего – танкеры с нефтью, шедшие в Африку, были потоплены англичанами. Это открывало для Англии благоприятную возможность перейти в наступление против немецко-итальянских войск на африканском театре военных действий, с тем чтобы изгнать их из Африки.

К 23 октября 1942 года немецко-итальянская танковая армия «Африка» с командующим генерал-фельдмаршалом Роммелем занимала шестидесятикилометровый фронт обороны в Египте, западнее Эль-Аламейна. Она имела в своем составе четыре немецких и восемь итальянских дивизий, всего около восьмидесяти тысяч человек (по другим данным, около ста десяти тысяч человек), пятьсот сорок танков, тысячу двести девятнадцать орудий и триста пятьдесят самолетов. Роммель, однако, хорошо подготовился к обороне. Перед фронтом возможного британского наступления были установлены мощные проволочные заграждения и около полумиллиона мин, тогда как сами укрепления за минными полями простирались еще на два километра.

Действовавшая в Египте Восьмая британская армия (командующий генерал Монтгомери) имела десять дивизий и четыре отдельные бригады, всего двести тридцать тысяч человек, тысячу четыреста сорок танков, две тысячи триста одиннадцать орудий, полторы тысячи самолетов. В сентябре – октябре в Африку были переброшены из Англии две дополнительные дивизии, большое количество артиллерии и техники, включая американские танки «Грант» и «Шерман». Замыслом операции предусматривалось, сковав силы противника на левом фланге, нанести главный удар из района юго-западнее Эль-Аламейна в направлении Сиди-Хамид, прижать к

побережью и разгромить приморскую группировку немецко-итальянских войск. С помощью искусной маскировки англичанам удалось ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала операции.

Генералом Монтгомери была организована широкомасштабная операция по дезориентации противника, получившая название «операция Бертрам». Так, еще в сентябре на северном участке были созданы крупные «склады» под маскировочными сетками, состоявшие из пустых ящиков и коробок. Немцы поначалу восприняли это как признак готовящегося наступления, но, поскольку время шло, а наступления не следовало, стали считать обманным маневром. Между тем, по мере приближения времени наступления, пустые ящики по ночам заменялись полными. На юге начал строиться ложный нефтепровод, что давало двойной эффект обмана противника в отношении как места, так и времени предполагаемого наступления, поскольку немцы считали, что англичане не перейдут в наступление до окончания постройки.

Вечером 23 октября после трехдневной предварительной авиационной и двадцатиминутной артиллерийской подготовки британские войска перешли в наступление. На северном фланге наступали Тринадцатый и Тридцатый корпуса, которым было предписано пробить брешь в немецкой обороне и проделать проходы, достаточные, чтобы через них мог выйти на оперативный простор две бронетанковые дивизии. На юге начали наступление индийская дивизия и две дивизии Тринадцатого корпуса – из них одна бронетанковая. Цель южного удара была вспомогательная – дезориентировать противника относительно направления главного удара и заставить его оттянуть резервы.

Основной прорыв осуществлялся на девятикилометровом участке. Вследствие сравнительно невысокой плотности артиллерии – только пятьдесят орудий на километр фронта – система огня противника не была подавлена, и британским войскам за ночь удалось лишь вклиниться в оборону противника. Прорыв вылился в медленное продавливание оборонительных позиций Роммеля: к 27 октября войска продвинулись лишь на семь километров. К тому же Роммель, только что (26 октября) вернувшийся из Германии, сразу же организовал несколько крупных контрударов. В этой обстановке английское

командование приостановило наступление на главном направлении и возобновило его лишь 2 ноября после перегруппировки сил и дополнительной подготовки.

Наступление велось при поддержке корабельной артиллерии и полном господстве в воздухе британской авиации. Однако Восьмой армии вновь не удалось завершить прорыв на направлении главного удара. Во второй половине дня Роммель нанес контрудар силами Пятнадцатой и Двадцать первой танковых дивизий. Контратакующих встретил сильный огонь артиллерии и мощные удары авиации. В районе Тель-Эль-Аккакира произошел ожесточенный танковый бой с выдвинутыми Первой и Десятой бронетанковыми дивизиями англичан. Роммель, осознав опасность полного поражения, начал выводить свои дивизии из боя. Он уже понимал, что отступление неизбежно. Но на следующий день категорический приказ Гитлера заставил его повернуть назад и попытаться любой ценой удержать позиции под Эль-Аламейном.

Но в это время южнее направления главного удара, в полосе Четвертой индийской пехотной дивизии, наметился серьезный прорыв, и уже к утру 4 ноября дивизия продвинулась на восемь километров. 4 ноября в этот прорыв устремились главные силы, обходя правый фланг приморской группировки противника. Сложилась реальная возможность охвата и уничтожения всей приморской группировки итало-немецких войск. Тогда, чтобы спасти немецкие войска, Роммель отдал приказ об отходе из Египта, при этом забрал у итальянцев почти весь автотранспорт, а заодно и все запасы пресной воды. Четыре итальянские пехотные дивизии, то есть более тридцати тысяч человек, брошенные своим союзником, капитулировали.

Победа под Эль-Аламейном была первым значительным успехом британской армии в Африке: она создала перелом в Североафриканской кампании 1940–1943 годов в пользу союзников. Немецко-итальянские войска потеряли в ходе Эль-Аламейнской операции пятьдесят пять тысяч убитыми, ранеными и пленными, триста двадцать танков и около тысячи орудий. В военно-тактическом отношении Эль-Аламейнская операция характеризуется довольно низким темпом прорыва тактической зоны обороны противника, не превышавшим полутора километров в сутки, что не позволило прижать немецко-итальянские войска к побережью. Нерешительный

характер носило и преследование, что дало возможность немецкой группировке спастись.

Стратегическое значение победы англичан под Эль-Аламейном весьма высоко. Англо-американская историография даже приравнивает ее к победе советских войск под Сталинградом, что, конечно, не соотносится ни с силами противоборствующих сторон, ни с понесенными вермахтом потерями. Однако ее значение не стоит и преуменьшать. В результате Эль-Аламейнской операции был предотвращен прорыв итало-германских войск к нефти Ближнего Востока, что могло в перспективе принести очень серьезные последствия для антигитлеровской коалиции. Фактически, была зачищена от гитлеровцев Северная Африка (остатки группировки сдались в мае 1943 года), что позволило союзникам перейти к наступательной стратегии в широком масштабе. С Эль-Аламейна, как и со Сталинграда, начинается коренной перелом во всей Второй мировой войне.

Сталинградская битва 1942–1943 годы

Победа Красной армии под Москвой очень воодушевила советское руководство. В первомайском приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина звучало прямое требование: «Чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». На начало мая была намечена крупная стратегическая операция в районе Харькова. Ее целью был разгром крупной харьковской группировки противника с взятием Харькова и Белгорода и дальнейшим переходом в стратегическое наступление. В случае успеха, наступление под Харьковом позволило бы отсечь всю группу армий «Юг», прижать ее к Азовскому морю и уничтожить. Атака на Харьков должна была вестись с Барвенковского выступа. Однако немцы параллельно готовили свое собственное наступление для ликвидации этого самого выступа.

Советское наступление началось раньше немецкого, 12 мая, и на первом этапе было успешным. Но положение резко ухудшилось 18 мая, когда вермахт нанес свой главный удар. В результате в кольцо окружения оказалось несколько советских армий, более двухсот тысяч человек. Попытки вырваться из окружения особого успеха не имели. К концу мая стало окончательно ясно, что Германия одержала крупную стратегическую победу.

Катастрофа советских войск под Харьковом позволила немецким войскам летом 1942 года развернуть наступление на всем южном крыле советско-германского фронта с целью выхода в нефтяные районы Кавказа и плодородные районы Дона, Кубани и Нижней Волги. Для этого Гитлер разделил группу армий «Юг» на две части. Группа «А» наступала на Северный Кавказ, ее основной целью была грозненская, а в перспективе – бакинская нефть. Целью группы «Б» были Волга и Сталинград. При этом для наступления непосредственно на Сталинград из состава группы армий «Б» была выделена Шестая армия под командованием генерал-полковника Паулюса. К 17 июля в нее входило тринадцать дивизий численностью около двухсот

семидесяти тысяч человек, с тремя тысячами орудий и минометов и пятьюстами танков. Их поддерживала авиация Четвертого воздушного флота, имевшая до тысячи двухсот боевых самолетов.

Овладение Сталинградом было очень важным для Гитлера по нескольким причинам. Это был крупный индустриальный город на берегу Волги, по которой и вдоль которой пролегали жизненно важные транспортные маршруты, соединявшие центр России с южными районами СССР, в том числе Северным Кавказом и Закавказьем. Таким образом, захват Сталинграда позволил бы гитлеровцам перерезать жизненно необходимые для СССР водные и сухопутные коммуникации, надежно прикрыть левый фланг наступающих на Кавказ немецких войск и создать серьезные проблемы со снабжением для противостоявших им частей советской Армии. Наконец, сам факт, что город носил имя Сталина – главного врага Гитлера, – делал захват города выигрышным идеологическим и пропагандистским ходом.

28 июня 1942 года начинается большое наступление немцев на юге. Недостаток резервов у советской Армии, вызванный как харьковской катастрофой, так и ошибкой советского командования в определении направления немецкого главного удара, привел к новому тяжелому поражению. Фронт был прорван на нескольких участках, и противник вырвался на оперативный простор. 24 июля под натиском вермахта пал ключевой пункт обороны на юге – Ростов-на-Дону. К этому же времени наступавшие на Сталинградском направлении армии Паулюса и Гота отбросили советские войска за реку Дон. Ответом на эти крупные поражения явился знаменитый и страшный Приказ № 227 от 28 июля 1942 года, получивший широкую известность под названием «Ни шагу назад».

Еще до этого приказа, когда стала достаточно очевидной цель немецкой группы «Б», Ставкой был создан Сталинградский фронт, с 23 июля возглавленный генералом В.Н. Гордовым. Перед Сталинградским фронтом стояла задача, обороняясь в полосе шириной пятьсот двадцать километров, остановить дальнейшее продвижение противника. Выполнение этой задачи фронт начал, имея всего двенадцать дивизий, включавших только сто шестьдесят тысяч человек, две тысячи двести орудий и минометов и около четырехсот танков. В течение июля – августа Сталинградский фронт был несколько усилен за счет других фронтов и резерва. Тем не менее к

началу боев за Сталинград противник превосходил здесь советские войска в людях в 1,7 раза, в артиллерии и танках в 1,3 раза, в самолетах более чем вдвое.

Оборонительная операция началась еще на дальних подступах к Сталинграду. С 17 июля (этот день считается началом Сталинградской битвы) передовые отряды Шестьдесят второй и Шестьдесят четвертой армий в течение шести суток оказывали врагу ожесточенное сопротивление на рубеже рек Чир и Цимла. Это заставило Шестую немецкую армию развернуть часть главных сил и позволило выиграть время для усовершенствования обороны на основном рубеже. Борьба за главную полосу обороны началась 23 июля. Противник пытался охватывающими ударами по флангам советских войск в большой излучине Дона окружить их, выйти в район Калача и с запада прорваться к Сталинграду. Однако упорная оборона советских войск не дала врагу выполнить первоначальный план.

Героическое сопротивление советских армий в излучине Дона позволило провести большие работы по подготовке Сталинграда к обороне. На подступах к Сталинграду строились четыре оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской. К началу битвы оборудовать их полностью не удалось, но они сыграли немалую роль в обороне города. А 10 августа советские войска отошли на левый берег Дона, заняли оборону на внешнем обводе Сталинграда и приостановили продвижение врага.

19 августа немецкие войска возобновили наступление, стремясь овладеть Сталинградом одновременными ударами с запада и юго-запада. 23 августа немцам удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда, и они сразу попытались захватить город ударом с севера вдоль Волги. В тот же день немецкая авиация подвергла Сталинград варварской бомбардировке, в результате которой погибло около сорока тысяч его жителей, а сам город был сильно разрушен. Для отражения удара были срочно задействованы резервы, в бой брошено и народное ополчение. В результате враг был остановлен на северо-западных окраинах города. Но немецкое командование, продолжая наращивать силы, в начале августа ввело в сражение северо-западнее Сталинграда Восьмую итальянскую, а в конце сентября Третью румынскую армии. Основные же силы Шестой немецкой армии были сосредоточены для борьбы непосредственно за город. К концу сентября в составе группы

армий «Б», наступавшей на Сталинград, действовало более восьмидесяти дивизий противника. На Сталинградское направление были перенесены главные усилия фашистских войск. Гитлеровское командование стремилось в кратчайший срок овладеть Сталинградом.

Защитники Сталинграда

К 12 сентября противник вплотную подошел к городу также с запада и юго-запада. В городе развернулись ожесточенные уличные бои. Оборону города вели Шестьдесят вторая армия генерала Чуйкова и Шестьдесят четвертая армия генерала Шумилова. 15 октября немецким войскам на узком участке удалось прорваться к Волге в районе Сталинградского тракторного завода и расцезь советскую группировку в Сталинграде на две части. Бои приняли небывало ожесточенный характер. Мамаев курган несколько раз переходил из рук в руки. Славой покрыли себя защитники «дома Павлова». 11 ноября войска Паулюса предприняли последнюю попытку овладеть городом. Им удалось пробиться к Волге южнее завода «Баррикады». Но это был последний успех немецких войск.

18 ноября 1942 года закончился оборонительный период Сталинградской битвы. В ходе его войска немцев и их союзников потеряли, по разным данным, от четырехсот до семисот тысяч убитыми и ранеными, свыше двух тысяч орудий и минометов, более тысячи танков и штурмовых орудий и свыше тысячи четырехсот боевых и транспортных самолетов. План гитлеровского командования, рассчитанный на быстрое овладение Сталинградом, а также план всей летнеосенней кампании 1942 года были сорваны.

План контрнаступления под Сталинградом советское командование разработало в ходе оборонительных операций. Важную роль при этом сыграли представители Ставки – генералы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие непосредственно под Сталинградом. К середине ноября подготовка к контрнаступлению была завершена.

К началу контрнаступления на сталинградском направлении были развернуты войска Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин), Донского (командующий генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский) и Сталинградского (командующий генерал-полковник Л.И. Еременко) фронтов – всего миллион сто шесть тысяч человек, пятнадцать с половиной тысяч орудий и минометов, тысяча четыреста шестьдесят три танка и САУ, тысяча триста пятьдесят боевых самолетов. Советским войскам противостояли румынские, итальянские и немецкие армии, насчитывавшие более миллиона человек, десять тысяч двести девяносто орудий и минометов, шестьсот семьдесят пять танков и штурмовых орудий, тысяча двести шестнадцать боевых самолетов. Советские войска превосходили противника в людях в 1,1 раза, в орудиях и минометах в полтора раза, в танках и САУ в 2,2 раза, в боевых самолетах в 1,1 раза.

Контрнаступление началось 19 ноября ударами войск Юго-Западного и Донского фронтов. Атаке пехоты и танков предшествовала артиллерийская подготовка. К исходу дня войска Юго-Западного фронта продвинулись на двадцать пять – тридцать пять километров.

Войска Донского фронта, встретив сильное сопротивление противника, продвинулась лишь на три – пять километров.

Фельдмаршал Паулюс сдается в плен

Войска Сталинградского фронта начали наступление 20 ноября и в первый же день прорвали оборону врага. Действуя в оперативной глубине, танковые и механизированные корпуса двух фронтов стремительно продвигались навстречу друг другу в направлении города Калач и поселка Советский. Одновременно завершалось окружение в районе Распопинской крупной группировки румынских войск и создавался внешний фронт окружения всей Сталинградской группировки противника. 23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калач,

Советский, Мариновка и окружили группировку вермахта общей численностью триста тридцать тысяч человек. В тот же день капитулировали окруженные румынские войска.

К 30 ноября советские войска сжали кольцо окружения, сократив более чем вдвое территорию, занимаемую противником, но рассечь и уничтожить его группировку с ходу не смогли в связи с недостатком сил. В то же время был образован более чем пятисоткилометровый внешний фронт окружения. 12 декабря немецкое командование предприняло попытку деблокировать свои окруженные войска ударом из района Котельниковского. Однако немецкие танковые дивизии Манштейна были остановлены на реке Мышкова, при этом противник потерял почти всю технику.

Почти одновременно с Котельниковской операцией северо-западнее Сталинграда с 16 декабря развернулось наступление советских войск на Среднем Дону с целью развития контрнаступления. Это вынудило немецкое командование окончательно отказаться от мысли деблокировать окруженную группировку. К концу декабря войска левого крыла Воронежского, Юго-Западного и Сталинградского фронтов разгромили войска противника перед внешним фронтом окружения, отбросили остатки их на сто пятьдесят– двести километров. Это создало благоприятные условия для ликвидации окруженных под Сталинградом немецких войск. В результате блокады с воздуха в течение декабря была сорвана попытка снабжения их с помощью авиации и при этом уничтожено более семисот вражеских самолетов.

К началу января 1943 года численность группировки противника сократилась до четверти миллиона человек. Ликвидация ее была возложена на войска Донского фронта, которые превосходили противника в артиллерии в 1,7 раза, в самолетах в 3 раза, но уступали ему в людях и танках в 1,2 раза. Общее руководство операцией было возложено на представителя Ставки Верховного главнокомандования генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова.

После отклонения противником предложения о капитуляции 10 января войска фронта перешли в наступление, которому предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Артиллерия впервые в Великой Отечественной войне поддерживала атаку пехоты и танков огнем валом. К исходу 12 января советские

войска вышли к реке Россоска. Возобновив 15 января наступление, советские войска столкнулись с серьезным отпором противника. Но в упорных боях с 22 по 25 января они сломали сопротивление немецких войск на этом рубеже. Вечером 26 января войска Двадцать первой армии соединились на северо-западном склоне Мамаева кургана с наступавшей навстречу им из Сталинграда Шестидесят второй армией. Вражеская группировка была рассечена на две части. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск Шестой армии во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом, а 2 февраля капитулировала северная. Войска Донского фронта с 10 января по 2 февраля взяли в плен девяносто одну тысячу солдат и офицеров противника, еще около ста сорока тысяч было уничтожено в ходе наступления. На этом великая Сталинградская битва, одна из самых кровопролитных в истории, завершилась.

Победоносный для Красной армии исход Сталинградской битвы имел большое военно-политическое значение. Эта победа внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе как Великой Отечественной войны, так и всей Второй мировой, явилась важнейшим этапом на пути к победе над фашистским блоком. Были созданы условия для развертывания общего наступления Красной армии. В результате Сталинградской битвы советские вооруженные силы вырвали у противника стратегическую инициативу и в целом удерживали ее до конца войны. Для немцев поражение в Сталинградской битве явилось серьезным морально-политическим потрясением. Оно сильно поколебало внешнеполитические позиции Третьего Рейха, подорвало доверие его сателлитов. Сегодня большей частью историков Сталинградская битва признается центральным событием всей второй мировой войны, определившим ее исход.

Курская битва 1943 год

Победа под Сталинградом значительно изменила стратегическую обстановку в пользу Красной армии. Однако вермахт отнюдь не исчерпал еще возможности к активному сопротивлению. Зима и весна 1943 года проходили в тяжелых сражениях, в которых успех не всегда сопутствовал советским войскам. В результате в центре советско-германского фронта сложилась необычная ситуация. В ходе зимнего наступления советской армии и последовавшего контрнаступления вермахта на Восточной Украине в центре советско-германского фронта образовался выступ глубиной до ста пятидесяти и шириной до двухсот километров, обращенный в западную сторону — так называемая Курская дуга. Немцы постарались воспользоваться выгодным в стратегическом плане положением.

Гитлеровское командование решило провести крупное летнее наступление на советско-германском фронте, овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны в свою пользу. Учитывая выгодное расположение своих войск в районе Курского выступа, противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. После этого предусматривалось развить наступление в северо-восточном направлении.

В связи с подготовкой операции под Курском, получившей кодовое наименование «Цитадель», был издан приказ Гитлера от 15 апреля. К операции привлекалось до семидесяти процентов танковых дивизий и свыше шестидесяти пяти процентов боевых самолетов противника, действовавших на советско-германском фронте. В состав ударных группировок вошло пятьдесят наиболее боеспособных дивизий, в том числе шестнадцать танковых и моторизованных. Кроме того, на флангах ударных группировок действовало около двадцати дивизий. Сухопутные силы поддерживались авиацией Четвертого и Шестого воздушных флотов. Всего в составе этой группировки насчитывалось около девятисот тысяч человек, десять тысяч орудий и

минометов, до двух тысяч семисот танков и штурмовых орудий, около двух тысяч пятидесяти самолетов. Важное место в замысле противника отводилось массированному применению новой боевой техники – танков «тигр» и «пантера», штурмовых орудий «фердинанд», а также новых самолетов.

Советское Верховное главнокомандование после наступления зимой 1942–1943 годов отдало приказ войскам перейти к обороне, закрепиться на достигнутых рубежах и подготовиться к проведению наступления. Главный удар предполагалось нанести на юго-западном направлении. Однако, обнаружив подготовку немецкими войсками наступления под Курском, Ставка приняла решение временно перейти к преднамеренной обороне на Курском выступе, подготовить здесь мощную оборону, в ходе оборонительного сражения обескровить ударные группировки врага и этим создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление и затем в общее стратегическое наступление.

Отражение наступления противника со стороны Орла возлагалось на войска Центрального фронта, а из района Белгорода – на Воронежский фронт. После решения задач обороны планировался переход советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Координация действий войск фронтов поручалась представителям Ставки – маршалам Советского Союза Г.К. Жукову и А.М. Василевскому. К началу Курской битвы в составе Центрального и Воронежского фронтов имелось миллион триста тридцать шесть тысяч человек, более девятнадцати тысяч орудий и минометов, три тысячи четыреста сорок четыре танка и САУ, две тысячи сто семьдесят два самолета. В тылу Курского выступа был развернут Степной военный округ, являвшийся стратегическим резервом Ставки. В него вошли: пять общевойсковых, одна танковая, одна воздушная армии, а также один стрелковый, шесть отдельных танковых и механизированных и три кавалерийских корпуса. Округ должен был предотвратить глубокий прорыв противника как со стороны Орла, так и из района Белгорода, а при переходе советских войск в контрнаступление наращивать силу удара из глубины.

В основу организации обороны под Курском была положена идея глубокого эшелонирования боевых порядков войск и оборонительных позиций с хорошо развитой системой траншей и других инженерных

сооружений. На Центральном и Воронежском фронтах возводилось пять – шесть оборонительных полос, из них две полосы в тактической зоне, одна армейская полоса и три фронтовых рубежа. Наряду с этим был создан дополнительный оборонительный рубеж войск Степного военного округа. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала двухсот пятидесяти-трехсот километров.

Наиболее развитой в инженерном отношении являлась тактическая зона обороны, глубина которой впервые за время войны достигала пятнадцати – двадцати километров. Ее главная полоса состояла из двух – трех позиций, каждая из которых имела две – три траншеи, соединенные между собой ходами сообщения. Глубина позиций достигала полутора– двух километров. Оборона под Курском готовилась прежде всего как противотанковая. Глубина противотанковой обороны достигала тридцати – тридцати пяти километров. Решающим условием создания устойчивой обороны явилось массирование сил и средств на направлениях вероятных ударов противника, а также глубокое оперативное построение войск фронтов, достигавшее пятидесяти – семидесяти километров. Была организована сильная противовоздушная оборона, к выполнению задач которой привлекались истребительная авиация и зенитная артиллерия фронтов, а также значительные силы войск ПВО страны.

Советская разведка установила, что немецкие войска перейдут в наступление 3–6 июля. Позднее стало известно, что наступление врага назначено на 3 часа 5 июля. В результате проведенной в 22.30 и в 2.30 артиллерийской контрподготовки по районам сосредоточения ударных группировок противника удалось нанести значительный ущерб немецким линиям связи. Потери личного состава вермахта были невелики, гораздо сильнее был моральный удар.

Наступление немцев началось с опозданием на два с половиной часа. Уже в первый день противник ввел в сражение основные силы, предназначенные для наступательной операции «Цитадель», имея целью таранным ударом танковых дивизий прорвать оборону советских войск и выйти к Курску. На земле и в воздухе развернулись ожесточенные сражения. Советские войска, поддерживаемые авиацией, которая производила ежедневно до двух – трех тысяч самолето-вылетов, стойко и мужественно отбивали мощные атаки противника. В полосе Центрального фронта героически сражались

воины Тринадцатой армии, принявшие на себя основной удар врага, наступавшего в направлении Ольховатки. В первый день противник ввел в бой до пятисот танков и штурмовых орудий. На второй день он продолжал наращивать силу удара на ольховатском направлении.

Решением командующего войсками Центрального фронта по наступающей группировке врага в этот день был нанесен контрудар. Наступление гитлеровцев было задержано. Советское командование выиграло время для сосредоточения дополнительных сил на угрожаемом направлении. Не добившись успеха под Ольховаткой, противник нанес удар в направлении Понырей. Но и здесь серьезных успехов вермахтом достигнуто не было. Уже к 10–11 июля наступление немецких войск в полосе Центрального фронта было остановлено. За семь дней боев враг вклинился здесь в оборону советских войск лишь на десять – двенадцать километров.

Более сложная обстановка сложилась на южном фланге Курского выступа, в полосе Воронежского фронта, против которого действовала более сильная группировка вермахта. Здесь наступление гитлеровцев осуществлялось на двух направлениях – на Обоянь и на Корочу. В первый же день противник ввел в сражение до семисот танков и штурмовых орудий, поддержанных крупными силами авиации. Использовались и новейшие немецкие танки «тигр» и «пантера».

Первоначально наступление на этом направлении имело успех. Ценой больших потерь врагу удалось вклиниться в нашу оборону на этом участке на двадцать пять-тридцать километров. Но уже к 10 июля стало ясно, что немецкое наступление выдыхается и здесь.

В связи с задержкой наступления на обоянском и корочанском направлениях противник перенес главные усилия на прохоровское направление, намереваясь захватить Курск ударом с юго-востока. Советское военное командование решило нанести встречный контрудар по этой сильно вклинившейся группировке. С этой целью были использованы готовящиеся для наступления танковые части из резерва Ставки. Уже это само по себе говорит о том, насколько напряженной была в эти дни обстановка на южном фланге Курской дуги.

12 июля в районе Прохоровки произошло самое крупное встречное танковое сражение в мировой истории. По данным советских источников, в сражении с немецкой стороны участвовало около семисот танков и штурмовых орудий (по немецким данным –

около пятисот). С советской стороны в сражении участвовала Пятая танковая армия Ротмистрова, насчитывавшая около восьмисот пятидесяти танков. Прохоровское сражение протекало с невероятным ожесточением. Обе стороны понимали, что здесь и сейчас решается судьба всей Курской битвы. К исходу 12 июля сражение завершилось с неясными результатами, чтобы возобновиться днем 13 и 14 июля. После боя немецкие войска не смогли продвинуться вперед сколько-нибудь значительно, несмотря на то, что потери советской танковой армии, вызванные тактическими ошибками ее командования, были намного больше. Максимальное продвижение немецких войск на южном фланге выступления достигло тридцати пяти километров, но на этом окончательно остановилось. В ходе оборонительных сражений южнее Курска враг был измотан и обескровлен. 16 июля противник под прикрытием сильных арьергардов начал отходить на исходные позиции.

На поле под Прохоровкой

12 июля, сначала на северном фланге, наступил новый этап Курской битвы – контрнаступление советских войск. В этот день войска Западного и Брянского фронтов, поддержанные авиацией Пятнадцатой воздушной армии, нанесли внезапный удар по немецким армиям, оборонявшимся в районе Орла. 15 июля перешли в контрнаступление войска правого крыла Центрального фронта, наносившие удар по южному флангу орловской группировки врага. Противник, стремясь задержать наступление, срочно стал перебрасывать на угрожаемые направления дивизии с других участков фронта. Чтобы сорвать его попытки изменить соотношение сил в свою пользу, было принято решение ввести в сражение все резервы. Это внесло в ход сражения окончательный перелом. Развивая наступление, войска Брянского фронта глубоко охватили группировку противника в районе Мценска и вынудили его к отходу. Вскоре был освобожден Волхов. 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев освободили Орел. В этот же день войсками Степного фронта был освобожден Белгород. Вечером 5 августа в Москве впервые был проведен артиллерийский салют в честь войск, освободивших эти города.

К 18 августа советские войска вышли к подготовленному противником рубежу обороны восточнее Брянска. В итоге Орловской наступательной операции, продолжавшейся тридцать семь дней, советские войска продвинулись в западном направлении до ста пятидесяти километров. Было разгромлено пятнадцать дивизий противника. Успешному осуществлению операции способствовали активные действия советских партизан в тылу врага. Только за период с 22 июля по 1 августа партизаны Орловской области подорвали свыше семи с половиной тысяч рельсов. В результате ударов партизан на железнодорожных коммуникациях противника образовались пробки и скопления эшелонов. С разгромом орловской группировки рухнули планы гитлеровского командования использовать орловский плацдарм для удара в восточном направлении.

Контрнаступление Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении началось утром 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Рассекающий удар наносился смежными крыльями Воронежского и Степного фронтов. Был совершен прорыв тактической зоны обороны вермахта,

после чего советские войска начали развивать успех в оперативной глубине. К исходу 11 августа войска Воронежского фронта перерезали железную дорогу Харьков – Полтава и охватили Харьков с запада. В этот же день войска Степного фронта подошли к внешнему харьковскому оборонительному обводу.

Немецкое командование ввело в сражение свои оперативные резервы, переброшенные из Донбасса, но все его контрудары не увенчались успехом. Во второй половине дня 22 августа противник был вынужден начать отступление из района Харькова. В ходе ожесточенных боев войска Степного фронта при содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов к 12 часам 23 августа освободили Харьков.

В ходе Белгородско-Харьковской операции, завершившей битву под Курском, было разгромлено пятнадцать дивизий врага. Советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях на сто сорок километров, расширив фронт наступления до трехсот километров. Были созданы благоприятные условия для освобождения Левобережной Украины и выхода на Днепр.

Подбитые немецкие «фердинанды»

Победа под Курском имела большое военно-стратегическое значение. В Курской битве было разгромлено тридцать отборных

дивизий противника, в том числе семь танковых, вермахт потерял убитыми и ранеными до полумиллиона солдат и офицеров, полторы тысячи танков (по немецким данным – до тысячи), свыше 1,7 тысяч самолетов, 3 тысячи орудий, были ликвидированы орловский и белгородско-харьковский плацдармы противника.

Победа советских войск в Курской битве имела и важное политическое и военное значение. В эту битву с обеих сторон были втянуты огромные силы: более четырех миллионов человек, свыше шестидесяти девяти тысяч орудий и минометов, более тринадцати тысяч танков и самоходных орудий и до двенадцати тысяч боевых самолетов. Провал летнего наступления вермахта навсегда похоронил созданный фашистской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии, о том, что советская армия может наступать только зимой. Наступательная стратегия вермахта потерпела полное крушение. Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, окончательно закрепила стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления советской армии. Немецкая же армия до конца войны перешла к стратегической обороне. Победой под Курском завершился коренной перелом в ходе войны.

В результате разгрома значительных сил вермахта на советско-германском фронте создались выгодные условия для высадки англо-американских войск в Италии. Под влиянием победы советской армии активизировалось движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах. Очень тяжелое впечатление произвела Курская битва на союзников Германии, которые с этого времени стали выходить из войны. Вторая мировая война вступила в свой последний этап – полного разгрома гитлеровской Германии и ее союзников.

Нормандская десантная операция (Операция «Оверлорд») 1944 год

Победы Красной армии под Сталинградом и Курском коренным образом изменили стратегическую ситуацию во Второй мировой войне. Гитлер вынужден был теперь бросать все возможные силы на Восточный фронт. Советские войска тем не менее продолжали наступательные операции. Необходимость скорейшего открытия второго фронта в Европе являлась уже очевидной для наших англо-американских союзников: становилось все более ясно, что Советский Союз теперь вполне способен победить гитлеровскую Германию и в одиночку. США и Англия не могли этого допустить. Кроме того, успешные высадки союзных войск в Сицилии и Италии позволили англо-американцам приобрести необходимый опыт проведения крупных десантных операций. Поэтому весной началась прямая подготовка к самой грандиозной десантной операции в истории.

Замысел Нормандской десантной операции предусматривал высадку морского и воздушного десантов на побережье залива Сены, захват плацдарма и расширение его к двадцатому дню операции до ста километров по фронту и ста – ста десяти километров в глубину. Для захвата стратегического плацдарма и ведения в последующем наступления союзники сосредоточили на Британских островах тридцать девять дивизий, двенадцать отдельных бригад, десять специальных десантно-диверсионных отрядов, а также крупные силы авиации и флота. Экспедиционные силы союзников, выделенные для участия в Нормандской десантной операции, которыми командовал генерал Дуайт Эйзенхауэр, включали Двадцать первую группу армий (Первая американская, Вторая английская, Первая канадская армии), всего тридцать две дивизии и двенадцать отдельных бригад. Были сформированы гигантские военно-воздушные силы, включавшие одиннадцать тысяч боевых самолетов, и не менее впечатляющие военно-морские силы, имевшие в своем составе шесть тысяч девятьсот тридцать девять боевых кораблей, транспортных и десантных судов. После захвата плацдарма в Нормандии планировалось перебросить на

него Третью американскую армию. Общая численность экспедиционных сил составляла свыше двух миллионов восьмисот семидесяти шести тысяч человек, из них миллион пятсот тридцать три тысячи американцев.

К началу Нормандской десантной операции этой невероятной армаде гитлеровцы могли противопоставить только пятьдесят восемь немецких дивизий, объединенных в две группы армий – «Б» и «Г», подчинявшиеся командованию «Запад» во главе с генерал-фельдмаршалом фон Рундшtedтом. Эти войска поддерживал Третий воздушный флот. Побережье Северной Франции, Бельгии и Голландии обороняла немецкая группа армий «Б» (командующий генерал-фельдмаршал Роммель) в составе Седьмой и Пятнадцатой армий и Восемьдесят восьмого отдельного корпуса – всего тридцать восемь дивизий и около трехсот восьмидесяти тысяч человек.

Ее основные силы были сосредоточены на побережье пролива Па-де-Кале, где немецкое командование ожидало высадки противника. На обширном участке побережья залива Сены, намеченном союзниками для вторжения на континент, оборонялись всего три немецкие дивизии. В портах Бискайского залива, проливов Па-де-Кале и Ла-Манш находились надводные корабли группы Военно-морских сил «Запад», насчитывающие пять эсминцев, шесть миноносцев, сто шестнадцать сторожевых кораблей, триста девять тральщиков, тридцать четыре торпедных катера, сорок две артиллерийских баржи. Кроме того, для отражения высадки десанта выделялось сорок девять подводных лодок, базировавшихся в Бресте, Лорьяне и других портах Бискайского залива. Таким образом, превосходство союзников, особенно в техническом плане, было очень велико (в авиации соотношение сил составляло шесть к одному в их пользу). Кроме того, к началу Нормандской десантной операции принятый немецким командованием план инженерных оборонительных работ на побережье Северной Франции к востоку от устья Сены был выполнен на шестьдесят восемь процентов, а к западу от него – всего на восемнадцать процентов.

При подготовке операции американо-английское командование уделяло большое внимание обеспечению внезапности высадки десанта. Так, например, все военнослужащие, получившие приказ относительно будущей операции, переводились в лагеря на базах погрузки, где они изолировались, и им было запрещено покидать базу.

Велась и мощная кампания по дезинформации. Благодаря умело проведенным мероприятиям оперативной маскировки удалось ввести в заблуждение противника относительно района высадки морского десанта, а также скрыть от него время начала десанта, операции.

Районы сосредоточения соединений Первой американской армии, выделенных в состав Первого эшелона десанта, получили условные наименования «Омаха» и «Юта», Второй английской – «Голд», «Джуно», «Суорд». Соответственно назывались пять участков высадки на побережье Сенского залива и пять десантных отрядов. Каждый отряд обеспечивал высадку на своем участке одной усиленной пехотной дивизии. Десантные отряды второго эшелона десанта должны были доставить еще две дивизии. Весь район высадки подразделялся на западную (американскую) и восточную (английскую) зоны, в которых ответственность за высадку войск возлагалась соответственно на американский и английский флоты.

Для высадки первого эшелона десанта командование союзников создало две группировки военно-морских сил: Западное оперативное соединение, включавшее в основном американские корабли, и Восточное оперативное соединение, преимущественно английские. Для поддержки войск на плацдарме были созданы пять отрядов кораблей артиллерийской поддержки. С целью подавить авиацию и нарушить коммуникации противника в Северной Франции военно-воздушные силы союзников за несколько месяцев перед началом операции наносили массированные удары по его аэродромам, железнодорожным узлам и пунктам управления.

В ночь на 6 июня союзники под прикрытием массированных ударов авиации высадили севернее Карантана две американские и северо-восточнее Кана одну английскую воздушно-десантные дивизии. Переход судов с десантом через Ла-Манш был предпринят в штормовую погоду и оказался неожиданным для немецкого командования. Первое сопротивление противника на море ограничилось атакой эскадренных миноносцев, потопивших один миноносец. Даже когда корабли начали артиллерийский обстрел, огонь береговых батарей противника оказался беспорядочным и неэффективным. Немецкая авиация не появлялась в районе высадки. Соединения немецкой танковой группы «Запад» находились вдали от побережья и в условиях непрерывных массированных ударов союзной

авиации по объектам коммуникаций не смогли принять участия в отражении высадки морского десанта.

Погрузка войск на десантные корабли

Союзники воспользовались преимуществом внезапного вторжения на континент. Утром 6 июня началась высадка войск на побережье Нормандии. Союзные войска при поддержке мощного огня корабельной артиллерии и непрерывных ударов авиации захватили несколько плацдармов, на которые в течение шестнадцати-семнадцати часов, прошедших с начала высадки, сошло на берег сто тридцать две тысячи семьсот пятнадцать человек. Только в английской зоне в течение первого дня операции было выгружено шесть тысяч боевых и транспортных средств: девятьсот танков и бронемашин, шестьсот орудий, а также 4,3 тысячи тонн снаряжения и боеприпасов.

Быстрой высадке способствовало массовое применение специальных десантных судов, которые могли подходить прямо к берегу и высаживать на него войска, выгружать боевую технику, а также использование в качестве причалов специально оборудованных больших судов и портового оборудования. К 17 июня союзники создали два временных порта. По дну Ла-Манша прокладывался бензотрубопровод.

Союзные войска к этому времени вышли на линию восточного Уистреама, южнее Комона и Карантана, отрезали группировку противника, действовавшую на полуострове Котантен. На плацдарме находилось девятнадцать дивизий, всего около полумиллиона человек.

Немецкое командование к этому времени ввело в бой до двенадцати дивизий, в том числе четыре танковые. Немецкие войска вводились в бой по частям и несли большие потери.

4 июля, то есть двадцать девять дней спустя после начала высадки, в Нормандии находился один миллион человек союзных войск. Оперативных резервов немецкое командование не имело, так как основные силы вермахта были скованы на советско-германском фронте. В эти же дни Красная армия вела успешное наступление в Белоруссии.

Американо-английские войска достаточно медленно продвигались в глубь континента и только к 25 июля смогли создать мощный стратегический плацдарм, выйдя на рубеж южнее Кана. По существу, на этом Нормандская операция завершилась. На плацдарме сосредоточились двадцать три пехотные, восемь бронетанковых и одна воздушно-десантная дивизии. Им противостояли двадцать четыре дивизии вермахта, из них девять танковых. Теперь начиналась новая фаза операции «Оверлорд» – превращение плацдарма в настоящий фронт.

Нормандская десантная операция – самая крупная морская десантная операция в истории войн. Она положила начало открытию Второго фронта в Европе, который стал важным фактором в военных действиях антигитлеровской коалиции на завершающем этапе войны против фашистской Германии. Англо-американское командование успешно решило ряд сложных военно-технических проблем при подготовке и осуществлении операции. Были достигнуты скрытность подготовки и внезапность высадки, согласованность действий крупных сил флота, авиации и сухопутных войск как при вторжении на Европейский континент, так и в ходе борьбы за плацдарм. Вместе с тем Нормандская десантная операция отличалась и рядом недочетов: образование пробок в районе высадки, чрезмерная осторожность командиров. В результате, ключевым пунктом в районе вторжения – городом Кан – союзные войска овладели только спустя месяц после высадки вместо первого дня по плану.

Благоприятные условия высадки и последующих действий англо-американских войск в значительной степени объяснялись тем, что Германия из-за активных действий советской армии на Восточном фронте не могла выделить достаточно сухопутных, воздушных и военно-морских сил для отражения вторжения на континент. Полное господство союзников на море и в воздухе позволило им провести операцию с минимальными потерями в людях — около ста двадцати двух тысяч человек, из них семьдесят три тысячи американцев, сорок девять тысяч англичан и канадцев. Потери немецких войск составили свыше ста тринадцати тысяч человек. Флот союзников понес основные потери не в результате противодействия сил противника, а в период шторма 19–22 июня, когда около восьмисот судов были выброшены на берег и повреждены.

Высадка англо-американских войск в Нормандии внесла окончательный перелом в ход Второй мировой войны. Теперь Германия и ее уже немногочисленные союзники были полностью обречены. Начиналась агония Третьего рейха.

Берлинская операция

1945 год

Завершающая наступательная стратегическая операция Великой Отечественной войны была проведена советскими войсками в период с 16 апреля по 2 мая 1945 года. Весной этого года на территории фашистской Германии вели боевые действия вооруженные силы четырех великих держав – Советского Союза, США, Англии и Франции. Красная армия находилась в шестидесяти километрах от Берлина и готовилась нанести по немецким войскам последний решительный удар. Передовые части англо-американских войск вышли на Эльбу в ста – ста двадцати километрах от столицы Германии.

Главные силы немецких войск по-прежнему были сосредоточены против Красной армии. К 16 апреля на советско-германском фронте сражались двести четырнадцать дивизий и четырнадцать бригад. В то же время против войск союзников действовало шестьдесят немецких дивизий. Берлинское направление обороняли группа армий «Висла» и часть группы армий «Центр», которые насчитывали в общей сложности около миллиона человек, десять тысяч четырехста орудий и минометов, полторы тысячи танков и штурмовых орудий и три тысячи триста боевых самолетов. В резерве главного командования вермахта находилось восемь дивизий. Кроме того, в самом Берлине было сформировано более двухсот батальонов фольксштурма, а общая численность гарнизона превышала двести тысяч человек.

Оборона фашистских войск на берлинском направлении была глубокой, плотно занятой войсками. Она включала одерско-нейсенский рубеж глубиной двадцать – сорок километров, имевший три полосы, и Берлинский оборонительный район, включавший три кольцевых обвода – внешний, внутренний и городской. Гитлеровское командование принимало все меры, чтобы не допустить захвата Берлина Красной армией.

Для проведения боевой операции по взятию столицы Третьего рейха привлекались войска Первого и Второго Белорусских и Первого Украинского фронтов. В операции участвовали Первая и Вторая армии

Войска Польского. В состав группировки входили сто шестьдесят две стрелковые и кавалерийские дивизии, двадцать один танковый и механизированный корпус, четыре воздушные армии, насчитывавшие два с половиной миллиона человек, около сорока двух тысяч орудий и минометов, свыше шести тысяч двухсот пятидесяти танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), семь с половиной тысяч боевых самолетов. Это обеспечивало превосходство над противником в людях в два с половиной раза, в артиллерии – в четыре раза, в танках и САУ – более чем в четыре раза, в самолетах – более чем вдвое. На направлениях главных ударов фронтов оно было еще более значительным.

Целью боевой операции являлся разгром группировки немецких войск, оборонявшей берлинское направление, овладение столицей Германии Берлином и выход советских войск к концу операции к реке Эльба на соединение с войсками союзников. Планом операции предусматривалось нанести несколько мощных ударов на широком фронте, окружить и одновременно расчленив берлинскую группировку на части и уничтожить каждую из них в отдельности.

Войскам Первого Белорусского фронта под командованием Г. К. Жукова было приказано нанести главный удар с кюстринского плацдарма, в первый день операции прорвать первую и вторую полосы обороны и овладеть Зееловскими высотами. На шестой день операции основная группировка фронта должна была овладеть Берлином, после чего выйти на рубеж Эльбы. Вспомогательные удары планировалось нанести севернее Кюстрина. Атаку пехоты и танков намечалось провести в ночное время – за полтора-два часа до рассвета, после получасовой артиллерийской подготовки. Для освещения местности во время атаки было подготовлено более ста сорока прожекторов.

Первый Украинский фронт под командованием И.С. Конева наносил главный удар силами трех общевойсковых и двух танковых армий. Общевойсковые армии должны были форсировать Нейсе, прорвать оборону врага, а с рубежа Шпрее обеспечить ввод в сражение танковых армий, которым предстояло действовать в направлениях Бранденбурга и Ратенова, Дессау, а одним танковым корпусом прорываться на Берлин с юга. На пятый день операции танковым армиям предстояло выйти в район в тридцати – тридцати пяти километрах юго-западнее Берлина. На случай, если наступление

Первого Белорусского фронта сильно замедлится, эти танковые армии намечалось использовать для удара на Берлин. Второй удар фронта наносился из района северо-восточнее Пенциха в общем направлении на Бауцен и Дрезден. Артиллерийская подготовка продолжительностью сто сорок пять минут планировалась в масштабе фронта. Общее наступление Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов намечалось на 16 апреля.

Войска Второго Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) должны были форсировать Одер, прорвать оборону противника на участке Штеттин – Шведт, разгромить штеттинскую группировку и не позднее двенадцатого – пятнадцатого дня операции овладеть рубежом Анклам, Деммин, Варен, Виттенберге. Главной задачей был разгром группы армий «Висла», чтобы обезопасить наступающие непосредственно на Берлин войска от возможного контрудара противника с севера. Итогом операции должен был стать выход на соединение с союзниками. Артиллерийская подготовка продолжительностью сорок пять – шестьдесят минут планировалась в армиях, чтобы обеспечить форсирование рек в дельте Одера и преодоление междуречья.

Балтийский флот содействовал наступлению Второго Белорусского фронта вдоль морского побережья и наносил удары авиацией и подводными лодками на морских коммуникациях от Лиепай до Ростка. Днепровская военная флотилия, оперативно подчиненная Первому Белорусскому фронту, должна была оказать содействие наземным войскам в прорыве обороны, обеспечить переправы и противоминную оборону по Одера.

С воздуха сухопутные войска поддерживали: во Втором Белорусском фронте – Четвертая, в Первом Белорусском – Шестнадцатая и в Первом Украинском – Вторая воздушные армии. Кроме того, в полосе Первого Белорусского фронта предусматривалось использование Восемнадцатой воздушной армии дальней авиации. Основные усилия авиации сосредоточивались на направлениях главных ударов фронтов. Предварительная авиационная подготовка должна была проводиться в течение трех ночей только в полосе Второго Белорусского фронта. Непосредственную авиационную подготовку намечалось провести в полосе Второго Белорусского фронта в течение двух часов до начала атаки, в полосе

Первого Белорусского фронта – в течение получаса до начала атаки, в полосе Первого Украинского фронта – в течение сорока пяти минут перед началом форсирования реки Нейсе. Особое внимание уделялось авиационному обеспечению ввода в прорыв подвижных войск фронтов. Для борьбы с авиацией противника и противовоздушной обороны войск привлекались истребительная авиация воздушных армий, соединения и части зенитной артиллерии фронтов.

Знамя Победы над Берлином

Одновременно с наступлением на главном, берлинском, направлении планировались наступательные операции и на южном крыле советско-германского фронта. Таким образом, апрельское наступление Красной армии проходило по всему советско-германскому фронту, его конечной целью был полный разгром фашистской Германии.

Для успешного проведения боевой операции от всех фронтовых и армейских инстанций требовалась самая тщательная подготовка. К началу наступления фронты произвели крупные перегруппировки. Так как полоса наступления Первого Белорусского фронта сузилась с трехсот двадцати до ста семидесяти километров, освободившиеся части и соединения переместились в район Кюстрина. Большое внимание уделялось инженерному оборудованию исходного района

для наступления. Например, для сообщения с плацдармом через Одер построено двадцать пять мостов общей протяженностью до пятнадцати километров и подготовлено сорок паромных переправ.

По характеру выполняемых задач и результатам боевую операцию можно разделить на три этапа.

Первый этап – прорыв одерско-нейсенского рубежа противника. Войска Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов при поддержке авиации Шестнадцатой и Второй воздушных армий перешли в наступление 16 апреля. В полосе Первого Белорусского фронта пехота и танки, начав атаку перед рассветом при освещении мощных зенитных прожекторов, продвинулись на полтора – два километра, не встретив сильного сопротивления. Но, оправившись от потрясения, гитлеровцы стали драться с ожесточением. Развернулись тяжелые бои. Темп наступления резко снизился. Войскам ударной группировки фронта пришлось последовательно прорывать несколько полос глубоко эшелонированной обороны. На основных участках у Зееловских высот войскам удалось прорвать ее лишь 17 апреля. К исходу 18 апреля они завершили прорыв третьей полосы одерского рубежа. На правом крыле ударной группировки фронта Сорок седьмая и Третья ударная армии успешно продвигались вперед для охвата Берлина с севера и северо-запада.

Войска Первого Украинского фронта форсировали Нейсе, в первый день прорвали главную полосу обороны врага и на километр – полтора вклинились во вторую. К исходу 18 апреля войска фронта завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, форсировали Шпрее и обеспечили условия для окружения Берлина с юга.

Второй этап – окружение и расчленение группировки противника. Войска Первого Белорусского фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, продолжали наступление. 20 апреля в 13 часов 50 минут дальнобойная артиллерия Третьей ударной армии первой открыла огонь по Берлину, положив начало историческому штурму столицы Германии. 21 апреля части Третьей ударной, Второй гвардейской танковой и Сорок седьмой армий ворвались на окраины Берлина и завязали сражение в самом городе. Для быстрейшего подавления противника огнем и танковой лавиной Первая и Вторая гвардейские танковые армии использовались для боевых действий в городе совместно с общевойсковыми армиями.

Враг повержен. У покоренного рейхстага

Войска Первого Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по охвату франкфуртско-губенской группировки противника и выходу к Берлину с юга и запада. 21 апреля Третья гвардейская танковая армия ворвалась на южную окраину Берлина. Используя успех танковых армий, общевойсковые армии ударной группировки фронта быстро продвигались на запад. С 20 по 26 апреля войска Второй армии Войска Польского и Пятьдесят второй армии Первого Украинского фронта, наступавшие на дрезденском направлении, отразили сильный контрудар противника, чем обеспечили наступление главной ударной группировки фронта.

24 апреля войска Первого Белорусского фронта встретились с армиями Первого Украинского фронта юго-восточнее Берлина и тем самым закончили окружение франкфуртско-губенской группировки противника. 25 апреля войска этих фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей берлинской группировки. В тот же день в районе Торгау войска Пятой гвардейской армии встретились с подходившими с запада частями Первой американской армии, произошла знаменитая «встреча на Эльбе». В это время войска Второго Белорусского фронта форсировали Одер и прорвали оборону

на его западном берегу, сковали Третью танковую армию противника и лишили ее возможности нанести контрудар с севера по войскам, окружившим Берлин.

Третий этап – уничтожение окруженных группировок и взятие Берлина. Уничтожение франкфуртско-губенской группировки осуществлялось с 26 апреля по 1 мая ударами по сходящимся направлениям с целью ее расчленения. Уничтожение берлинской группировки непосредственно в городе продолжалось до 2 мая путем расчленения обороны и уничтожения противника по частям. Каждую улицу и дом приходилось брать штурмом. Рукопашные схватки завязывались в туннелях метро, в подземных коммуникационных сооружениях и ходах сообщения.

29 апреля начались упорные бои за рейхстаг. 1 мая части Третьей ударной армии, наступавшие с севера, встретились южнее рейхстага с частями Восьмой гвардейской армии, наступавшими с юга. Вскоре над рейхстагом взметнулось знамя Победы, а к 15 часам 2 мая сопротивление противника полностью прекратилось, остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Борьба с отдельными группами, пытавшимися прорваться из окрестностей города на запад, закончилась 5 мая. Скоро сопротивление немецких войск было окончательно сломлено. 8 мая 1945 года представители германского верховного командования подписали в Карлсхорсте Акт о безоговорочной капитуляции. Нацистская Германия была сокрушена.

Берлинская операция закончилась блестящей победой. В ходе операции советские войска разгромили семьдесят пехотных, двадцать три танковых и моторизованных дивизий. С 16 апреля по 7 мая они взяли в плен четыреста восемьдесят тысяч человек, захватили свыше полутора тысяч танков и штурмовых орудий, четыре с половиной тысячи самолетов и другую технику.

Берлинская операция представляла собой операцию группы фронтов на окружение и одновременное рассечение на части самой крупной в истории войн стратегической группировки противника. По-разному велось уничтожение окруженных группировок. Ликвидация франкфуртско-губенской группировки осуществлялась в основном не в районе окружения, а во время попыток ее прорваться на запад; берлинской – путем рассечения и уничтожения противника по частям.

Обе группировки, насчитывавшие свыше четырехсот тысяч человек, были ликвидированы одновременно.

Завершение Берлинской операции означало крушение гитлеровского «нового порядка», освобождение поработанных народов Европы, спасение мировой культуры и цивилизации от фашизма. День 9 мая стал великим днем нашей истории, днем окончания Великой Отечественной войны.

Битва под Дьен-Бьен-Фу 1954 год

Еще в годы Второй мировой войны Французский Индокитай был оккупирован японскими войсками. Французская колониальная администрация до середины 1944 года действовала под диктовку японских оккупационных властей (юридически Франция считалась до операции «Оверлорд» союзником Германии, а значит и Японии), а затем фактически самоустранилась. Японцы в это время также начинают выводить свои войска из отдаленных регионов Азии. Возникающим вакуумом власти воспользовались вьетнамские коммунисты во главе с Хо Ши Мином. Ими был создан Вьетминь – Лига независимости Вьетнама. Уже к середине 1945 года Вьетминь контролировал существенную часть территории Северного Вьетнама. Численность его партизан составила около десяти тысяч. Разгром Японии резко ускорил события. 19 августа коммунисты заняли Ханой. 2 сентября 1945 года, в день капитуляции Японии, в Ханое было провозглашено создание Демократической Республики Вьетнам. Однако Франция не хотела терять свои колониальные владения, и тем самым перспектива войны между вьетнамскими коммунистами и французскими войсками стала очевидной. В ноябре 1946 года война началась.

Высадка французских парашютистов под Дьен-Бьен-Фу

На первом этапе явное преимущество было на стороне французских войск. Уже к концу марта 1947 года французы контролировали основные города, дороги, связывавшие их между собой, и прибрежную территорию. Однако Вьетминю удалось создать мощный партизанский район на границе с Китаем. Все попытки французов разгромить этот партизанский район в 1947 году оказались безуспешными. К началу 1950 года вооруженные силы Вьетминя достигли шестидесяти тысяч человек, и коммунисты перешли к наступательной тактике. В сентябре 1950 года Вьетминь уничтожил несколько французских гарнизонов в районе китайской границы; французы при этом потеряли около шести тысяч человек. Весной 1952

года французские колониальные войска окончательно перешли к обороне и укрепились в наиболее экономически важных пунктах в северном Вьетнаме – в южном Вьетнаме позиции коммунистов были слабыми.

Весной 1953 года войска вьетнамских коммунистов вторглись в соседний Лаос, уничтожая французские колониальные и лаосские гарнизоны. Потеря Лаоса могла серьезно подорвать репутацию Франции как могущественной колониальной державы. Чтобы вернуть утраченную инициативу и защитить Лаос от вьетнамских коммунистов, в конце 1953 года французские войска высадили в населенном пункте Дьен-Бьен-Фу, в значительном отдалении от основных французских сил, несколько тысяч солдат. Как выяснилось позже, это явилось роковым стратегическим просчетом французского командования.

Французские подразделения заняли равнину примерно три на шестнадцать километров, окруженную высокими холмами, поросшими густым лесом. Возглавлявший наступление Вьетминя генерал Во Нгуен Зиап в течение месяца скрытно сосредотачивал на этих высотах свою группировку, которая насчитывала около пятидесяти тысяч бойцов. Вьетнамцам удалось также доставить на склоны Дьен-Бьен-Фу тяжелую артиллерию и достаточное количество снарядов, что для французов оказалось весьма неприятным сюрпризом. Вообще, с точки зрения организации коммуникаций, несмотря на полное отсутствие в данном районе дорог и техники, вьетнамцы проделали блестящую работу. 13 марта 1954 года кольцо вокруг французского гарнизона Дьен-Бьен-Фу замкнулось. Связь с французскими экспедиционными силами осуществлялась только по воздуху, но вскоре единственная взлетно-посадочная полоса была разрушена артиллерийским огнем противника. Все подкрепления и снабжение теперь получались только путем сбрасывания на парашютах. Это, однако, вело к очень серьезным потерям: батареи вьетнамских зенитных орудий сумели сбить или повредить сто шестьдесят девять самолетов – почти половину имеющейся французской авиации.

Дважды Вьетминь предпринимал попытки атак на позиции французов, которые отчаянно сопротивлялись, понимая, что отступать им можно только в джунгли, заполненные отрядами партизан. В

довершение всех бед начались затяжные дожди, превратившие окопы в болото. Вьетнамцам, несмотря на тяжелые потери, удалось взять три укрепленные позиции на севере обороны французов, и, хотя одну из них те в результате контратаки, поддержанной легкими танками, отбили, стало ясно, что эти рубежи не удержать. После сжатия кольца ситуация для солдат французского полковника де Кастри стала угрожающей: теперь простреливалась практически вся деревня.

Несмотря на то что французам удалось получить по воздуху значительное пополнение, ситуацию они переломить не смогли. Солдаты Вьетнама, невзирая на собственные огромные потери, вели почти непрерывные наступательные операции. 1 мая войска Вьетминя начали решающее наступление. После потери фланговых укреплений, которые вьетнамцы завалили телами своих и чужих бойцов, судьба французского гарнизона была предрешена. Французы потеряли убитыми и ранеными более семи тысяч человек, что составляло около половины гарнизона Дьен-Бьен-Фу. 7 мая 1954 года оставшиеся французские войска вместе со своим командующим де Кастри окончательно капитулировали. В плен попало более десяти тысяч французских солдат. Потери Вьетнама тоже были очень велики – до двадцати трех тысяч человек убитыми и ранеными, но это не умаляло значения достигнутой победы.

Капитуляция гарнизона в Дьен-Бьен-Фу произвела сокрушительное впечатление во Франции. Французское общественное мнение было шокировано такими страшными потерями. И хотя у французов оставалось еще достаточно сил даже в самом Северном Вьетнаме, военные действия фактически прекратились. Вскоре после этого поражения Франция окончательно отказалась от своего военного присутствия в Индокитае. В июле 1954 года были подписаны Женевские соглашения между Францией и Демократической Республикой Вьетнам. Независимость Вьетнама стала фактом.

Однако этим не исчерпывается значение битвы под Дьен-Бьен-Фу. Еще более важным представляется тот урон, который она нанесла колониальной системе в целом. После 1954 года великие колониальные империи начинают окончательно рассыпаться. Через четыре года пришла очередь Алжира. В 1960 году, названном «годом Африки», получили независимость сразу семнадцать стран

африканского континента. Именно в Дьен-Бьен-Фу эпохе колониализма был нанесен смертельный удар.

Список источников и литературы

1. Аллен С. Кельты. Властители битв. М., 2010.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1996
3. Арриан. Поход Александра. М, 1993.
4. Балашов К.В. Всемирная история войн. М., 2009.
5. Беннет М. Войны и сражения Средневековья 500-1500 гг. М., 2006.
6. Вест Э. Первая мировая война: Иллюстрированная история. М., 2005.
7. Виниченко М.В. Атлас великих сражений. М., 2005.
8. Данилов С.Ю. Великие морские сражения. М., 2009.
9. Девриз К. и др. Битвы, которые изменили мир. 1457 год до н. э. – 1991 год. М., 2011.
10. Девриз К. и др. Великие сражения Древнего мира: 1285 год до Н.Э.-451 год н. э. М., 2008.
11. Девриз К. и др. Великие сражения Средних веков 1000–1500. М., 2007.
12. Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. М., 2008.
13. Доманин А.А. Крестовые походы. Под сенью креста. М., 2010.
14. Доманин А.А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники. М., 2010.
15. Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории. В 3-х кн. СПб., 2003–2004.
16. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М., 1993.
17. История войн: Иллюстрированный атлас военной истории с древнейших времен до XXI века. М.; Мн., 2008.
18. Калашников В.И. Атлас войн и сражений. М., 2004.
19. Карнацевич В.Л. 100 знаменитых сражений. Харьков, 2004.
20. Коннолли П. Греция и Рим: Энциклопедия военной истории: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М., 2000.

21. Корбетт Дж. Великие морские сражения XVI–XIX веков. М., 2009.
22. Кризи Э. Великие битвы XI–XIX веков: От Гастингса до Ватерлоо. М., 2009.
23. Кризи Э. Великие сражения античного мира. М., 2009.
24. Лашук А. Наполеон: Походы и битвы: 1796–1815 гг. М., 2004.
25. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. М., 2003.
26. Меринг Ф. История войн и военного искусства. СПб., 1999.
27. Мерников А.Г., Спектор А.А. История войн от древнего мира до наших дней. М.; Мн., 2007.
28. Мерников А.Г. Всемирная история войн. Мн., 2010.
29. Мерников А.Г. Первая энциклопедия военного дела: Все известные войны и сражения от эпохи Древнего мира до наших дней. Мн., 2004.
30. Мессенджер Ч. Войны, изменившие мир: Иллюстрированная военная история. М., 2010.
31. Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века. М., 2000.
32. Мячин А. 100 великих битв. М., 2005.
33. Оман Ч. Военное искусство в Средние века. М., 2011.
34. Павлович М., Кайли К. и др. Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792–1815. М., 2009.
35. Пантилеева А. Самые знаменитые битвы мировой истории. 2010.
36. Пенроз Д. Рим и его враги. Карфагеняне, греки и варвары. М., 2008.
37. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3-х томах. СПб., 2001.
38. Прэтт Ф. Битвы, изменившие историю. М., 2010.
39. Разин Е.А. История военного искусства. В 3 т. СПб., 1999.
40. Райс Р., Йоргенсен К., Павлович М. Войны и сражения Нового Времени 1500–1763 гг. М., 2006.
41. Светлов Р. Великие сражения Востока. М., 2009.
42. Сингаевский В.Н. Величайшие войны и сражения мировой истории: V в. до н. э.-XIX в. М., 2010.
43. Советская Военная Энциклопедия. В 8 т. М., 1976.
44. Соколов Б.В. 100 великих войн. М., 2001.
45. Спектор А.А. 100 величайших битв и сражений. Мн., 2009.

46. Стоун Н. Первая мировая война: Краткая история. М., 2010.
47. Сурмина И.О., Артемьева Н.А. Большая иллюстрированная энциклопедия великих битв. М., 2009.
48. Танстолл Б. Морская война в век паруса: 1650–1815 гг.: Сражения великих адмиралов. М., 2005.
49. Тацит, Корнелий. Сочинения. В 2 т. СПб., 1993.
50. Торопцев А.П. 1000 великих битв. XI-начало XX века. М., 2005.
51. Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993.
52. Холмс Р., Эванс М. Поле битвы: Решающие сражения в истории. Ростов-на-Дону, 2009.
53. Чернякевич И.С., Чернякевич О.М., Чернякевич И.Н. Великие битвы XX в. М., 2002.
54. Шереметьева Т.Л., Спектор А.А. История войн России от Киевской Руси до наших дней. Мн., 2007.
55. Шефов Н.А. Битвы России. М.; Мн., 2006.
56. Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX в. В 2 т. М., 2002.
57. Энглим С., Джестис Ф.Дж. и др. Войны и сражения Древнего мира. М., 2004.

notes

Примечания

1

Триера – гребное судно с тремя вертикальными рядами весел.

Окончание «ан», в данном случае означает – «усыновленный из рода Октавиев».

Либузна – небольшой гребной военный корабль, как правило, с одним рядом весел.

Майордом (от лат. *major domus* – старший по двору) – старший сановник королевского дворца во времена Меровингов. В связи с ослаблением королевской власти династии Меровингов в середине VII века эта должность приобрела первостепенное значение.

Хускарлы – конная и пешая королевская дружина – наиболее профессиональные и подготовленные англосаксонские воины.

Альмохады – династия арабских правителей, создавших могучую державу включавшую в себя половину Пиренейского полуострова, Марокко, Алжир и Тунис.

«Желтый крестовый поход» – так назвал поход Хулагу против исламских государств выдающийся русский историк Л.Н. Гумилев. Название обусловлено наличием большого количества христиан-несториан в монгольском войске, в частности, христианином, по всей видимости, был и найман Китбуга.

Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 177.

В 1773 году группа заговорщиков из ячейки «Сыны свободы», переодевшись индейцами, забралась на три судна в Бостонской гавани и побросала в воду триста сорок два ящика с доставленным из Англии чаем. Англия ответила репрессиями.